

Ш. Нурмухамедова
Б. Дедеханов

Ш. Нурмухамедова
Б. Дедеханов

АРХИТЕКТУРА

ДРЕВНЕЙ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ

ФЕРГАНЫ

ФЕРГАНЫ

ДРЕВНЕЙ И
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ

АРХИТЕКТУРА

Қашқар

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И ИННОВАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТАШКЕНТСКИЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Нурмухамедова Ш.

Дедаханов Б.

АРХИТЕКТУРА

ДРЕВНЕЙ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ФЕРГАНЫ

Ташкент-2023

УДК 72 (575)
ББК 85. 11г (54)

Нурмухамедова Ш., Дедаханов Б.

АРХИТЕКТУРА ДРЕВНЕЙ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ФЕРГАНЫ / Нурмухамедова Ш., Дедаханов Б.

Ответственный редактор Аскарлов Ш.Д. – Ташкент:, 2023.

Научное изучение архитектуры Ферганской долины древнего периода стало возможным благодаря многолетним работам археологов и археологических экспедиций на территории Узбекистана, накопленному таким образом материалу, подготовивших прочную базу для исследований в данной области. В монографии на основе обширнейшей научной литературы впервые выполнен обобщающий анализ по архитектуре Ферганской долины периода древности и раннего средневековья, градостроительный анализ и определение объемно-пространственной и композиционной структуры памятников данного региона.

Книга предназначена для архитекторов, историков и всех интересующихся архитектурным наследием Узбекистана

Ответственный редактор:

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор А.А. Анарбаев

доктор архитектуры, профессор Д.А. Назилов

ISBN 978-9943-9225-4-9

©. Нурмухамедова Ш., Дедаханов Б. 2023

©. Издательство «ЁШЛАР МАТБУОТИ», 2023

Предисловие

Памятники архитектуры Ферганской долины на протяжении длительного отрезка времени являлись объектами научного исследования. В разные годы их изучением, особенно средневекового и рубежа XIX- нач. XX вв. занимались И.М. Азимов¹, М.А. Юсупова². Научное изучение архитектуры Ферганской долины древнего и средневекового периодов стало возможным благодаря многолетним работам археологов и археологических экспедиций, накопленному таким образом материалу, подготовивших прочную базу для исследований в данной области. Так, изучение древних городов Ферганы было начато еще во второй пол. XIX в. (Н.И. Веселовским), далее в 1930-х гг. исследования проводились археологом Б.А. Латыниным (предложил первую периодизацию древних культур Ферганы), открывшим городище Эйлатан (IV-I вв до н.э.). Большие открытия были сделаны Памиро-Алайской (1946-1948 гг.) и Памиро-Ферганской экспедициями АН ССР под руководством А.Н. Бернштама³. Им были проведены археолого-топографические обследования таких древних городищ Ферганы, как Мархамат, Касан и Ахсикент⁴. Важную роль в исследованиях ферганских памятников сыграл Ю.А. Заднепровский, обнаруживший и изучивший памятники чустского периода (Дальверзин, Чуст, Хожамбаг)⁵, а также эйлатанского (раскопки на городище Эйлатан в 1952 г.) и шурабашатского периодов (в 1954-55 гг.). Благодаря работам археолога впервые был поставлен вопрос о раннем городе Ферганы.

Большая роль в изучении ферганских памятников принадлежит музеям: Андижанским областным краеведческим музеем под руководством Б. Абдулгазиевой и В.И. Козенковой в разные отрезки времени исследовались памятники Восточной части Ферганской долины⁶. Н.Г. Горбунова в

¹ Азимов И. Архитектура Узбекистана XVIII- нач. XX вв. (Традиции и локальные особенности) // Автореф. дис. на соиск. уч. ст. докт. арх. н. – М., 2000. – 48 с.

² Юсупова М.А. Полвека трансформации архитектуры Узбекистана. На примере «новых городов» Ферганской долины, конца XIX- нач. XX. – Ташкент: Изд-во «Print-S», 2005. – 192 с.

³ Бернштам А.Н. Древняя Фергана. – Ташкент: Изд-во АН УзССР. – 44 с.

⁴ Анарбаев А.А. История археологического изучения городов Ферганы // Ош и Фергана в исторической перспективе. – Бишкек: Мураc, 2000. – С. 71.

⁵ Заднепровский Ю.А. Основные этапы истории Ошского оазиса // КСИА. – М., 1983. - №176. – С. 52; Он же. Древние города и этапы урбанизации Средней Азии // Зоны и этапы урбанизации (Теоретические аспекты проблемы «Город и процесс урбанизации в Средней Азии»). ТД региональной конференции, Наманган, 1989. – Ташкент, 1989. – С. 50-53; Заднепровский Ю.А., Матбабаев Б.Х. Основные итоги изучения Чустского поселения в Фергане (1950-1982 гг.) // ИМКУ. – Самарканд, 1984. - №19. – С. 46-72.

⁶ Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1988. – 20 с.

результате 40-летних исследований на территории Ферганы разрабатывала типы поселений и их размещение⁷. Военная архитектура и особенности ее поэтапного формирования и развития были объектом изучения Б.М. Абдуллаева и Б.Х. Матбабаева⁸. Исследованием погребальной архитектуры в разные годы занимались такие ученые, как Б.А. Литвинский⁹, Б.Х. Матбабаев.¹⁰ Раннесредневековые памятники Ферганы с археологической точки зрения изучались В.А. Булатовой¹¹, В.И. Козенковой¹², Б. Абдулгазиевой¹³, Г.А. Брыкиной¹⁴, А.А. Анарбаевым, Е.Б. Салтовской¹⁵. На данном этапе на территории одного из древнейших городов Центральной Азии – Ахсикента (на территории современной Наманганской области), продолжают археологические работы, осуществляемые под руководством доктора исторических наук, профессора А.А. Анарбаева¹⁶.

Таким образом, полученный в течение многих лет археологический материал и накопленный опыт подготовил научную базу для обобщающих исследований по архитектуре и градостроительству древней Ферганы.

⁷Горбунова Н.Г. Поселения Ферганы первых веков нашей эры // СА. – М., 1977. - №3. – С. 107-120; Горбунова Н.Г. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области (к истории культуры Ферганы) // СА. – М., 1979. - №3. – С. 31.

⁸Абдуллаев Б.М. К изучению оборонительных сооружений Ферганской долины античного периода // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 43-48; Абдуллаев Б.М. Некоторые итоги изучения древней фортификации Ферганы (возникновение и этапы развития) // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 131-140; Абдуллаев Б.М. К истории античной фортификации Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2006. - №335. – С. 130-137. Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б.М. Оборонительные сооружения древней Ферганы (кон. II тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.). – Ташкент: «Shidasp», 2011. – 176 с.

⁹Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы (Раскопки. Погребальный обряд в свете этнографии). – М.: «Главная редакция восточной литературы», 1972. – 258 с.+табл.

¹⁰Матбабаев Б.Х. Одиночные погребения могильника Мунчактепа (К вопросу изучения погребальных сооружений Северной Ферганы первой пол.- сер. I тыс. н.э.) // ИМКУ. – Самарканд, 1996. – Вып. №27. – С. 61-75; Матбабаев Б.Х. К вопросу изучения подземных склепов и погребений в камышовых гробах Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 1998. – Вып. №29. – С. 61-75.

¹¹Булатова В.Л. Древняя Кува. – Ташкент: Фан, 1972. – 115 с.

¹²Козенкова В. И. Гайраттепа. К истории поселений Ферганы первой половины I тысячелетия // СА. 1964. № 4. - С. 218-237.

¹³Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология): Автореф. дне... канд. ист. наук. - Самарканд, 1988. С. 17-19.

¹⁴Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. – М.: «Наука», 1982. – С.11.

¹⁵Салтовская Е. Д. Северо-Западная Фергана в древности и раннем средневековье: Автореф. канд. ист. наук. - Душанбе, 1971. - С. 15.

¹⁶Анарбаев А. Ахсикет в древности и средневековье (итоги и перспективы исследования)//СА. – М., 1988. -№ 1. - С. 171-187; Анарбаев А. Ахсикет – столица древней Ферганы. – Ташкент: «Taffakur», 2013. – С. 485; Анарбаев А.А. Касан город-ставка, лагерь-крепость //Фергана в древности и средневековье. Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Российской Народной Академии наук Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994.– С.25.

I ГЛАВА. Особенности развития архитектуры Ферганы – от эпохи бронзы и раннего железа до античного периода

I.1. Становление древней архитектуры Ферганы

Ферганская долина, как одна из древнейших земледельческих областей, расположенная в северо-восточной части Средней Азии, находится на рубежах контактной зоны с кочевым миром степей. Почти со всех сторон Ферганская долина окаймлена горными хребтами, изолированными друг от друга, образуя небольшие микрорайоны. Наряду с Бактрией, Хорезмом, Согдом, Чачем и Уструшаной, Фергана в древности составляла одну из особых историко-культурных областей Средней Азии, в которой важная роль принадлежала кочевому компоненту¹⁷. Данная область была контактной зоной и могла входить в состав 2-х государств, например, западная часть Ферганы входила в состав Уструшаны, а южный регион Кыргызстана находился в западной части Ферганской долины.

Первые сведения об этой области появляются в китайских источниках начиная со II-I вв. до н.э., так как Фергана «играла роль моста между Китайской империей и среднеазиатскими владениями»¹⁸. Основу населения государства Давань составляли земледельческие племена – «прямые потомки населения эпохи раннего железа»¹⁹. Давань была крупным центром коневодства, где разводили т.н. «небесных коней», получивших известность в древнем Китае. Существовали верования, связанные со священным конем: «комментатор III в. н.э. приводит легенду, согласно которой в Давани на вершине горы живет священный конь»²⁰. Уже в I в. н.э. можно утверждать о сложении древнеферганской народности, чему способствовали такие факторы, как расцвет

¹⁷ Заднепровский Ю.А. Взаимодействие кочевников и древних цивилизаций и этническая история Средней Азии // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. – Алма-ата, 1989. – С. 257-264.

¹⁸ Матбабаев Б.Х. Раннесредневековая культура Ферганы (на основе исторического анализа археологических источников V-VIII вв.) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. докт. ист. наук. – Самарканд, 2009. – С. 3.

¹⁹ Заднепровский Ю.А. Погребальные памятники эйлатанской культуры Ферганы // КСИА. – М., 1990. - №199. – С. 94.

²⁰ Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М.: «Главная редакция Восточной литературы», 1972. – С. 152.

ирригационного земледелия, подъем ремесла и в целом городской жизни, смешение разнородных групп населения²¹.

Обладая благоприятными гидрографическими и почвенно-экологическими условиями, уже в эпоху бронзы территория Ферганской долины была освоена под орошаемое земледелие. Главной ее водной и важной артерией была Сырдарья, а также вторая по величине река Карадарья – левая составляющая Сырдарьи²². К реке устремлялись множество притоков, у конусов которых создавались благоприятные условия для жизни людей (урбанизированный центр Чильхуджра на северном берегу Сырдарьи) **(Рис.1)**.

Как и в других историко-культурных областях Средней Азии (южной Туркмении, Хорезмском и Бухарском оазисах) в Ферганской долине «искусственное орошение строилось посредством обводнения посевных участков путем образования искусственных лиманов на разливах протоков больших рек»²³. По берегам основных водных артерий (Гавасай, Касансай, Карадарья, Аравансарай и др.) земледельцы располагались оазисами, а наличие оазисных государств в Фергане способствовало формированию и развитию военной архитектуры. А в дальнейшем, в первых веках нашей эры, когда осваивается вся территория Ферганской долины, этот процесс еще более активизируется за счет «развития опыта и навыков ведения ирригационных работ, а также увеличения численности населения с приходом новых племен»²⁴. Такой экономический сдвиг способствовал возникновению первых городов на данной территории - с эпохи бронзы начали складываться первые протогорода (Дальверзин, Чуст). А тот факт, что в восточной части долины были удобные условия для древнего земледелия, свидетельствуют самые ранние города, восходящие к эпохе поздней бронзы и раннего железа (в верхнем и среднем течении Карадарьи – Дальверзин, Ашкалтепа, Эйлатан, Сарвонтепа) **(Рис 2)**.

²¹ Заднепровский Ю.А. Об этническом составе населения древней Ферганы // КСИИМК. – М., 1956. – Вып. 61. – С. 39-44.

²² Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1988. – С. 5.

²³ Абдуллаев К. Древнейшие государства на территории Узбекистана и их культурные связи с древневосточными цивилизациями // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2011. - №1 (2). – С. 40.

²⁴ Максудов Ф.А. Становление и этапы развития земледельческой культуры Южной Ферганы (вторая пол. I тыс. до н.э. – первая пол. I тыс. н.э., по материалам Маргилансайского оазиса) // Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Самарканд, 2002. – С. 134.

На протяжении длительного отрезка времени – от древности до средневековья, можно наблюдать различные фазы развития архитектуры в данной области. Так, на развитие древней архитектуры и культуры Ферганы оказали влияние многочисленные факторы, в том числе естественно-исторические и физико-географические. Среди них можно выделить такие, как географическое расположение данного региона – долина со всех сторон окружена горами, находясь в межгорной котловине, повлиявшего в определенной степени несколько запоздалому развитию развитого градостроительства (**Рис.3**); земледельческий оазис с эпохи бронзы был окружен скотоводческими племенами, на территории которой происходили крупные передвижения племен – «пришельцы, смешиваясь с местными жителями, сохраняли связи с населением территории своего первоначального обитания»²⁵; тесные связи с древнеземледельческими центрами Средней Азии и Ирана (контакты с присырдарьинскими племенами) и юго-западными более развитыми цивилизациями²⁶; наличие широких культурных связей со странами, входившими в состав Кушанского государства, Восточным Туркестаном, Китаем Индией и Ираном (во II в. до н.э.)²⁷. То есть, естественно-географические условия определяли во многом уровень материальной культуры древней Ферганы (в том числе и характер расселения, тип жилища и т.д.).

Активному росту Давани (Ферганы) способствовал торговый путь, т.н. Северный путь Великого Шелкового пути – один из наиболее древних и важных путей, активно функционировавший уже в эпоху поздней бронзы (**Рис.4**).

И Фергана считалась важным транзитным пунктом на данной трассе, обеспечивая безопасность, снабжая провиантом и т.д. Здесь встречались представители разных религий и художественных культур, что также являлось основой для развития древних городов и их окрестностей. Данный путь пролегал через такие ремесленные и культурные центры, как Ош, Андижан, Куба, Коканд, Ходжент, благоприятные для торговых

²⁵ Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // АСГЭ. Материалы и исследования по археологии СССР. – Ленинград, 1984. - №25. – С. 99.

²⁶ Анарбаев А.А. Фергана на Великом Шелковом пути Формирование и развитие трасс Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье // ТД международного семинара ЮНЕСКО. Самарканд, 1-6 октября 1990 г. – Ташкент, 1990. – С. 83.

²⁷ Горбунова Н. Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // Археологический сборник под ред. Б.Б. Пиотровского. – Ленинград, 1984. – Вып. 25. – С. 99-108.

караванов²⁸. Так, Куба располагалась на большой торговой трассе, связывавшей районы Передней и Центральной Азии с Китаем (через Восточный Туркестан)²⁹. Такие контакты с соседними государствами способствовали развитию международных контактов – не только материальных, но также культурных и духовных. Так, через данную плодородную область проходили юеджи – носители подбойно-катакомбной культуры из Восточного Туркестана, и частично хунны, часть которых оседала на данной территории и ассимирировалась с местным населением. Их оседание на землях Давани было связано с наличием на данной территории более мягкого климата, богатых плодородных земель и пастбищ³⁰. Город Мугтепа (Касан), построенный по предположению А.А. Анарбаева во 2-й пол. I в. до н.э. представителями племен Больших Юечжи (Гуйшань-Кушан), считался политической столицей новых ферганских царей до середины VII в.³¹. Как известно, движение этих племен с севера вглубь Средней Азии завершилось завоеванием Греко-Бактрии и началом функционирования Великого Шелкового пути. В последующем столицей удельного княжества Караханидского государства становится Касан.

Политические изменения, происходившие в различные периоды на территории древней Ферганы, нашли отражение и в развитии архитектуры. Так, самобытность культуры древней Ферганы заключается также в том, что данный регион (по сравнению с Бактрией, Согдом) не входил в состав Ахеменидского³², Греко-Бактрийского и Кушанского государств (возможно за исключением Западной Ферганы)³³, занимая периферийное положение. Но при этом, древние ферганцы вместе с заяксартскими племенами, по мнению В.М. Массона, выплачивали дань Ахеменидам³⁴.

²⁸ Брыкина Ю.Ф. Фергана на Великом Шелковом пути // Археология и история Центральной Азии. Сб. к 70-летию со дня рождения акад. АН РУз Ю.Ф. Бурякова. – Самарканд, 2004. – С. 58.

²⁹ Матбабаев Б.Х., Грицина А.А. Археологические исследования в юго-западной части шахристана Кувы (Кубы) // ИМКУ. – Самарканд, 2000. – Вып. №31. – С. 91.

³⁰ Горбунова Н.Г. Фергана в кушанское время // Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. – М., 1975. – Т. II. – С. 50-55.

³¹ Анарбаев А. Древняя Фергана и Великий Шелковый путь // Ж. Человеческий капитал. – М., 2019. - №2 (1220). – С. 59.

³² Литвинский Б.А. Проблемы этнической истории древней и средневековой Ферганы (древность и средние века) // История и культура народов Средней Азии. – М., 1976. – С.51.

³³ Негматов Н., Салтовская Е.Д. Материальная культура Кушанского времени в Уструшане и Западной Фергане // Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. – М., 1975. – Т. II. – С. 264.

³⁴ Горбунова Н.Г. Культура Ферганы в эпоху раннего железа // АСГЭ. - Ленинград, 1962. №5. – С. 121.

Племенные объединения саков-хаумаварга, живших в Ферганской долине, участвовали на стороне персов при походе Ксеркса на дахов³⁵. Ферганцы были причастны ко многим событиям, происходивших в истории народов Средней Азии. А античный период стал временем «интеграции всех сфер общества в мировую цивилизацию»³⁶. Так, на данной территории был определен город - Ходжент, называемый Александрией Крайней и построенный Александром Македонским. В кушанский период (как и в других областях Средней Азии) на территории Ферганской долины происходят резкие изменения, связанные с высоким уровнем земледельческой культуры: осваиваются почти все плодородные земли и появляются большое количество новых поселений (в Южной Фергане - создание города Маргилан с культовым центром и Керкидонских поселений – Майдатепе, Мыкты-курган, Зор-тепе, Чунтепе) **(Рис.5)**³⁷.

В каждом ирригационном районе появляются урбанизированные зоны с лидирующими центрами³⁸. Тесные экономические и политические, а также культурные связи Ферганы устанавливаются с Чачем, Согдом и Уструшаной в V-VIII вв.³⁹ (о чем также свидетельствует варибельность погребальных обрядов и религиозных верований). И в этом большую роль сыграли такие города, как Ош, Касан, Андижан, Кува, Пап, «игравших роль транзитных центров взаимодействия между оседлым населением и кочевыми скотоводами»⁴⁰. Так, Пап играл важную роль в торгово-экономических отношениях между Ферганой и соседними регионами, чему способствовало его выгодное географическое положение. К примеру, культурная близость между Ташкентскими и Ферганскими регионами

³⁵ Баратов С.Р. Культура скотоводов Северной Ферганы в древности и раннем средневековье (по материалам курумов и мугхона) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1991. – С. 17.

³⁶ Анарбаев А. Древняя Фергана и Великий Шелковый путь // Ж. Человеческий капитал. – М., 2019. - №2 (1220. – С. 56.

³⁷ Анарбаев А., Максудов Ф. Древнее земледелие Южной Ферганы и образование города Маргилана // O'zbekiston tarixi. – Ташкент, 2007. - №2. – С. 77-89; Горбунова Н.Г. Памятники Керкидонской группы в Южной Фергане (Мыкты-Курган и Чун-тепе) // АСГЭ. Материалы и исследования по археологии СССР. – Ленинград, 1987. - №28.

³⁸ Анарбаев А. Ахсикет – столица древней Ферганы. – Ташкент: «Taffakur», 2013. – С. 502.

³⁹ Грицина А.А. О связях древних городов Уструшаны и Южной Ферганы (в связи с возростом города Маргилана) // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации // Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан, 2007 г. – С. 29-37.

⁴⁰ Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З. Древний и средневековый Андижан. – Ташкент, 2011. – С. 22.

существовала с эпохи бронзы и раннего железа и укрепилась в период раннего средневековья⁴¹. Так, со II в. до н.э. - III в. н.э. Фергана находится в тесных культурных взаимоотношениях с Кангюем и древние ферганцы были знакомы со строительными навыками и приемами Шаша, о чем свидетельствуют погребальные сооружения Западной Ферганы⁴². Именно в Западной Фергане развивалась своеобразная культура, где переплетались культурные черты Центральной и Восточной Ферганы, а также культура населения среднего течения Сырдарьи, представлявших в середине I тыс. н.э. единый историко-культурный регион⁴³. В это время на трассе Великого Шелкового пути появляются поселения согдийцев, архитектурные традиции которых наблюдаются в планировке культовых сооружений древней Ферганы (к примеру, восьмилепестковый памятник, принадлежащий к Керкидонским городищам).

Следует отметить, что в развитии древней архитектуры Ферганы определенную роль сыграли кочевые племена. Так, в сер. I тыс. н.э. в Фергану вторгаются кочевые племена – хиониты, часть эфталитских племен, оказавших влияние на развитие ферганской культуры и тюрки⁴⁴ (Рис.6). К примеру, на погребальную архитектуру, в которой сосуществует два типа сооружений, свойственных эфталитам – наземные склепы и катакомбы. Фергана (как и Чач, Уструшана, Хорезм, Бухара, Согд) включается в сферу тюркских государственных образований: в сер. VII в. тюркский правитель Ашина Шуни завоевал Фергану. В этот период «шел естественный процесс этнокультурного взаимосближения и ассимиляции народов» (особенно на территории Северной Ферганы)⁴⁵. На данную территорию прибывают новые группы тюркских племен из Кетмень-Тюбе, Нарына, Алабуки: «Археологические и эпиграфические данные

⁴¹ Абдулгазиева Б. Археологические исследования памятников шурабашатской культуры (по материалам поселения Султанабад) // Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Российской Народной Академии наук Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С. 42.

⁴² Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы (Раскопки. Погребальный обряд в свете этнографии). – М.: «Главная редакция восточной литературы», 1972. – С. 191; Он же. Проблемы этнической истории древней и средневековой Ферганы (древность и средние века) // История и культура народов Средней Азии. – М., 1976. – С.55.

⁴³ Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тыс. н.э., с. 150.

⁴⁴ Брыкина Г.А. Фергана в древности и средневековье // Цивилизации Центральной Азии: земледельцы и скотоводы. Традиции и современность // ТД Международной научной конференции. – Самарканд, 2002. – С. 21.

⁴⁵ Комолиддин Ш.С. К вопросу об этнической ситуации // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 231.

свидетельствуют о наличии тюркоязычного населения в Фергане в VI-VIII вв.»⁴⁶. Столицей-ставкой удельного княжества Караханидского государства был Касан⁴⁷, а затем Ахсикент. Так, в Касане рядом с шахристаном находился замок тюркских завоевателей, «поставленный на командной точке по отношению к городу и прилегающей местности»⁴⁸. Данный этап в жизни Ферганы считается новым, с участием и политическим господством тюрков и согдийцев и оседанием новых племен в основном в сельской местности (как и на других территориях Средней Азии)⁴⁹. Политическая нестабильность и социально-экономический упадок в раннесредневековый период послужили причиной замирания таких городищ, как Карадарьинское, Янгиабадское, Учкурганское, Кайнаватское и др.

Фергана в V-VIII вв. имела два столичных центра – Касан (Мугтепа) – политическая столица, где проживали представители кочевых племен в летнее время и Фаргана (Эски Ахси) – экономический и культурный центр⁵⁰. Такое можно наблюдать на примере древнего Хорезма, также имевшего в древности две столицы – в кушанское время Топрак-кала, в преарабское – Кят. Однако, в кон. I в. до н.э. в связи с приходом к власти представителей племен Юеджи новой политической столицей государства Давань становится Мугтепа, построенное на естественном холме и имевшего внушительный вид⁵¹.

В средневековый период отмечаются широкомасштабные культурные связи Ферганы с соседними историко-культурными областями – Чачем, Уструшаной⁵², Тохаристаном и Согдом (в V-VI вв. и VII-VIII вв.)⁵³. (Рис.

⁴⁶ Заднепровский Ю.А. Тюркские памятники в Фергане // СА. – М., 1967. - №1. – С. 272-276.

⁴⁷ Анарбаев А. Касан город-ставка, лагерь-крепость // Фергана в древности и средневековье. Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С. 25.

⁴⁸ Воронина В.Л. Раннесредневековый город Средней Азии // СА. – М., 1959. - №1. – С. 92.

⁴⁹ Лебедева Т.И. Генезис замковой архитектуры Центрального и Южного Согда в раннем средневековье // ИМКУ. – Самарканд, 2000. - №31. – С. 141; Заднепровский Ю.А. Тюркские памятники в Фергане // СА. – М., 1967. - №1. – С. 272-276.

⁵⁰ Анарбаев А.А. Еще раз о локализации столичных городов Ферганы (Давань-Дайюань) и некоторые спорные вопросы, связанные с ними // Археология Узбекистана. – Ташкент, 2010. - №1 (1). – С. 65-73.

⁵¹ Абдуллаев Б.А. К изучению оборонительных сооружений Ферганской долины античного периода // ИМКУ, 2004. – Вып. 34. – С. 71.

⁵² Анарбаев А.А. Ахсикент – столица древней Ферганы. – Ташкент: Tafakkur, 2013. – С. 510.

⁵³ Грицина А.А. О связях древних городов Уструшаны и Южной Ферганы (в связи с возрастом города Маргилана) // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации // Материалы

7) «Фергана играла связующую роль между ними и Восточным Туркестаном, и далее – с Китаем»⁵⁴. В первой четверти VIII в. Фергана «претерпела все превратности вражеских нашествий»⁵⁵, отразившиеся и на развитии архитектуры. Сперва это были тюрки, далее китайцы (в VII в. Фергана дважды переподчинялась Китаю), и лишь в кон. VII – нач. VIII вв. Фергана приобретает самостоятельность. Так, с приходом арабов (начиная с первой четверти VIII в.), сражения с которыми продолжались более 100 лет (до последней четверти IX в.) и в связи с борьбой с феодальной знатью наблюдается политический и экономический кризис, процесс застоя и постепенной деградации, к примеру, замкового строительства⁵⁶.

Как утверждают исследователи, «в Фергане...ни одна из мировых религий не получила широкого распространения»⁵⁷. Изначально древние ферганцы поклонялись идолам в связи с «культом предков, тотемизмом и другими языческими поверьями»⁵⁸ (фетишизмом, воде, скалам, деревьям). И для такого поклонения могли существовать культовые места, архитектурно неоформленные. Ими могли служить сакрализованные природные объекты, например, священные горы, скалы, деревья, водные источники и т.д. Также древние ферганцы были огнепоклонниками – в честь огня строились храмы (к примеру, храм солнца в Касане). А, как известно, культ солнца был непосредственно связан с культом огня⁵⁹. Также известно разнообразие форм погребальных сооружений (в первых вв. н.э.) – подземных камер, катакомб, наземных каменных склепов «мугхона», каменных ящиков, что объясняется этнической

международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан, 2007 г. – С. 29.

⁵³ Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1988. – С. 18.

⁵⁴ Матбабаев Б.Х. К изучению политической истории Ферганы в раннее средневековье // *Transoxiana. История и культура*. – Ташкент, 2004. – С. 137.

⁵⁵ Булатова В.А. Древняя Кува. – Ташкент, 1972. – С. 8.

⁵⁶ Лебедева Т.И. Генезис замковой архитектуры Центрального и Южного Согда в раннем средневековье // *ИМКУ*. – Самарканд, 2000. - №31. – С. 141.

⁵⁷ Брыкина Г.А. Культы и культовые места в Фергане // *Приаралье в древности и средневековье: К 60-летию Хорезмской археолого-этнографической экспедиции*. – М. «Восточная литература» РАН, 1998. – С. 96.

⁵⁸ Анарбаев А.А., Максудов А.М. Древний Маргилан (Из истории земледельческой и городской культуры Ферганы). – Ташкент: «Фан», 2007. – 141.

⁵⁹ *Средняя Азия в раннем средневековье*. – М.: Наука, 1999. Отв. Ред. Г.А. Брыкина. – С. 105.

разнородностью населения Ферганы в данном отрезке времени⁶⁰. В эпоху раннего средневековья продолжают возводиться храмы огня (на городище Ак-Бурра). Однако, в VI-VII вв. можно наблюдать наличие двух религиозных общин (к примеру, в Куве)⁶¹. Как и в других регионах, 1-я пол. VIII в. известна появлением новой религии – ислама и появлением новых типов сооружений.

Таким образом, формированию архитектуры на территории древней Ферганы способствовали несколько факторов, среди которых основными следует считать географическое расположение данного региона - Ферганская долина, находясь в контактной зоне, представляла своеобразный буфер между оседлыми земледельцами и кочевниками; политические изменения, способствовавшие проникновению не характерных для Ферганы архитектурных традиций (особенно в погребальном зодчестве, к примеру эфталитов)⁶²; Великий Шелковый путь, по которому продвигались не только товары, но также и культурные традиции; роль религии, благодаря которой наблюдаются несколько типов культовых сооружений; тесные связи как с соседними историко-культурными областями, так и с Центральной Азией, отмеченные еще в чувстский период.

Основываясь на работы многочисленных археологических экспедиций, на сегодняшний день имеется возможность поэтапного и всестороннего исследования архитектуры древней Ферганы – в чувстский (XII-VII вв. до н.э.), эйлатанский (VII-III вв. до н.э.), шурабашатский (IV-I вв. до н.э.) и мархаматский (I-IV вв. н.э.) периоды.

I.2. Строительные материалы и конструкции

Основным строительным материалом в Фергане, как и по всей Средней Азии, является лесс - доступный, обладающий такими свойствами, как пластичность, малая теплопроводность и легкость при обработке. За периоды длительной эволюции менялись способы его

⁶⁰ Заднепровский Ю.А. Об этническом составе населения древней Ферганы // КСИИМК. – М., 1956. – Вып. 61. – С. 41.

⁶¹ Древние города Ферганской долины. – Ташкент, 2008. – 179 с. Книга-альбом. – С. 98.

⁶² Баратов С.Р. К вопросу об эфталитах в Ферганской долине // ИМКУ. – Самарканд, 1997. – Вып. №28. – С. 94-97

изготовления (от руки или в формах), добавки и примеси, менялся стандарт и размеры, но всегда лесс неизменно оставался основой для его изготовления⁶³. Из лесса получали кирпичи (сырцовые и жженые), пахсу и гувалья, ее же использовали при изготовлении скульптуры. Во многом развитию строительной культуры (как и военной) и градостроительства в эпоху бронзы не только Ферганской долины, но и в целом Центральной Азии, способствовал высокий уровень развития материальной и духовной культуры⁶⁴. Среди других факторов следует отметить длительный оседлый образ жизни носителей чустской культуры, давших мощный толчок данному развитию, а также традиции кочевых племен. К примеру, при строительстве трех стен на городище Дальверзин использовались различные материалы и строительные приемы. Так, в качестве материала – сырцовые кирпичи, утрамбованный грунт, гувалья (подсушенные комья глины) и пахса (в Кубе можно наблюдать переход от примитивных жилищ полуземляночного типа к наземным домам, построенных из пахсы)⁶⁵. Среди строительных приемов – кирпичная кладка и облицовка (стены землянки на Дальверзине были облицованы на всю высоту сырцовым кирпичом), пахсовые блоки и насыпная земляная основа с 2-х сторонней панцирной кладкой из кирпича. На примере Дальверзина можно наблюдать начало формирования комбинированной кладки. Кирпичи панцирных кладок отличались не только размерами, но и цветом – от темного до болотисто-зеленого⁶⁶. При этом, сырцовые кирпичи еще не имели стандартных размеров, так как готовились без формовки, без примеси самана, но с четкими гранями. Они могли иметь батанообразную форму (в Чусте размерами 54-55x32x8-10 см)⁶⁷, с наличием знаков-клейм (как и в Бактрии, Хорезме, Маргиане, Согде). На Дальверзине таких клейм насчитывалось более 20 знаков. В Чусте известно использование более 20

⁶³ Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б.М. Оборонительные сооружения древней Ферганы (кон. II тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.). – Ташкент: «Shidasp», 2011. – С. 82.

⁶⁴ Омуралиев Д.Д., Тентиев Ж.Т., Ташкулов У.Б. Архитектура древнего Кыргызстана. – Бишкек: ИЦ «ТЕКНИК», 2002. – С. 48.

⁶⁵ Матбабаев Б.Х., Грицина А.А. Археологические исследования в юго-западной части шахристана Кувы (Кубы) // ИМКУ. – Самарканд, 2000. – Вып. №31. – С. 108.

⁶⁶ Матбабаев Б.Х., Пардаев М.Х., Абдуллаев Б.М. Новое об оборонительных стенах городища Дальверзин (чустская культура) // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 61.

⁶⁷ Спришевский В.И. Оборонительные сооружения эпохи бронзы на территории Узбекистана // СА. – М., 1972. – №3. – С. 227.

вариантов кирпичей разных размеров (среди них прямоугольная форма размерами 55x32x8 см)⁶⁸. Стены, выложенные регулярной кладкой, были последовательно облицованы сырцовыми кирпичами⁶⁹. Это была так называемая панцирная кладка, которая в дальнейшем используется при возведении стен городища Эйлатан. Такие приемы свидетельствуют о том, что по сравнению с другими сооружениями, в возведении укреплений использовались более сложные и разнообразные конструктивные решения⁷⁰. В жилищах-землянках, рассматриваемого времени, возведенных из кирпича, встречается кладка, образующая террасовидную форму «путем постройки платформы из кирпича» (землянка на Дальверзине)⁷¹ (Рис.8). В последующем на Карадарьинском городище можно наблюдать возведение цитадели «уступами-террасами». Стенки землянок на Дальверзине и Чусте были оштукатурены и «подобный строительный прием отмечен впервые в домостроительстве первобытного периода Средней Азии»⁷². Кроме этого, в этот период используют перекрытия из деревянных срубов (в землянках Оша). В целом, о высокой строительной культуре эпохи бронзы свидетельствует весьма сложная террасная ступенчатая застройка Ошского поселения в скальном грунте, требовавшая больших физических усилий, в которой наблюдается очень четкая концепция древних строителей.

Эйлатанские кирпичи также не имели четких граней и устойчивого формата: «они имели небольшой разброс размеров, изготавливались также без формовки, но с саманом и без четких граней с округлыми углами, что делало их более похожими на сплюснутые гувалы»⁷³. Известно, например, что размеры кирпича, использованного при строительстве крепостных стен

⁶⁸ Заднепровский Ю.А., Матбабаев Б.Х. Основные итоги изучения чустских поселений в Фергане // ИМКУ. – Ташкент, 1992. – Вып. 26. – С. 57.

⁶⁹ Абдуллаев Б.М. Древнейшая фортификация Ферганы в свете новых исследований в Синьцзяне (поздняя бронза и раннежелезный век) // ИМКУ. – Самарканд, 2012. - №37. – С. 46; Заднепровский Ю.А. Укрепления чустских поселений и их место в истории первобытной фортификации Средней Азии // КСИА. – М., 1976. - №147. – С. 7.

⁷⁰ Матбабаев Б.Х. Локальные варианты чустской культуры Ферганы // Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Л., 1985. – С. 133.

⁷¹ Заднепровский Ю.А. Землянки бронзового века Ферганы // Новейшие открытия советских археологов. ТД конференции. – Киев, 1975. – Часть I. – С. 117.

⁷² Заднепровский Ю.А. Землянки бронзового века Ферганы // Новейшие открытия советских археологов. ТД научной конференции. Часть I. – Киев, 1975 г. – С. 117.

⁷³ Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б.М. Оборонительные сооружения древней Ферганы (кон. II тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.). – Ташкент: «Shidasp», 2011. – С. 88.

Эйлатана, составляли 42-46x29-31x8-10 см⁷⁴. На Сымтепа размеры кирпичей составляли 50x50x10 см, 40x40x10 см, на которые были нанесены тамги в виде креста, круга с перекладиной. Также в этот период используются и деревянные конструкции (к примеру, в землянках Оша), служившие опорой для перекрытия⁷⁵. Однако, наравне с такими кирпичами использовались классические – кирпичи квадратной формы (в стенах Эйлатана)⁷⁶, выложенные комбинированным способом (чередование паховых рядов с кирпичными), где в пахсу примешивался гравий (**Рис.9**). В целом, в строительной технике и использовании строительных материалов (как и в военной архитектуре) в эйлатанский период наблюдается преемственность традиций от чустского периода. К примеру, наличие двухсторонней панцирной обкладки сырцовыми кирпичами и заполнение пространства строительным мусором, использование более крупных кирпичей в нижних частях крепостных стен (Дальверзина и Эйлатана) с клеймами (на Сым-тепа)⁷⁷.

Однако, в шурабашатский период строительство стен из утрамбованной глины и облицовка их панцирной кладкой из сырцового кирпича все еще сохраняется (Шурабашат). Начиная со II в. до н.э. основным строительным материалом становятся пахса и сырцовый кирпич. Отмечено употребление прямоугольного, редко квадратного кирпича, на которых иногда проставлялись знаки⁷⁸. Комбинация кирпича и пахсы обеспечивала, к примеру, крепостным стенам, более устойчивый характер (стены Эйлатана, Мархамат, цитадели Папа), предотвращала паховые стены от растрескивания, а также ускоряла процессы сушки пахсы⁷⁹. (**Рис.10**) Такой метод использовался в строительстве и в

⁷⁴ Кудратов С.С. Исследование Ферганского городища Эйлатан // Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (эпоха бронзы и раннего железа). Краткие тезисы докладов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б.А. Латынина. – Л., 1990. – С. 21.

⁷⁵ Заднепровский Ю.А. Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. – Мурас, 1997. – С. 20.

⁷⁶ Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. – С. 196.

⁷⁷ Абдуллаев Б.М. Возникновение и этапы развития фортификации Ферганы в древности и средневековье (кон. II тыс. до н.э. – нач. II тыс. н.э.) // Диссертация на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 2007. – С. 16.

⁷⁸ Горбунова Г.Н. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области // СА. – М., 1979. - №3. – С. 25.

⁷⁹ Абдуллаев Б.М. Некоторые итоги изучения древней фортификации Ферганы (возникновение и этапы развития) // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 134.

эйлатанский период, а также и в других регионах Средней Азии, и поэтому можно утверждать, что древние ферганцы были знакомы с такой техникой и успешно ее применяли (не только в древний, но и в раннесредневековый период).

В кушанский период (II-IV вв. н.э.), отличающийся в архитектуре и строительстве древней Ферганы расцветом, используется кирпич прямоугольной формы с нечеткими гранями и постоянными размерами в пределах 42-48x32-37x3-10 см, 45x35x10 см, а также гувалья и пахса⁸⁰. Знаки-клейма, которые были известны в период бронзы (на Дальверзине), продолжают наноситься и в дальнейшем (на Сымтепа, Эйлатане)⁸¹, как и в других центрах древних цивилизаций Средней Азии. Так, Сымтепа – единственный памятник, где было обнаружено огромное количество кирпичей с клеймами. Клейма в виде прочерченных пальцами знаков в виде овала, букв С, Ф и др. встречаются на кирпичях городища Мархамат, где были использованы два формата кирпича – 37x23x10 см и 40x40x10 см – классический для древних цивилизаций Средней Азии⁸². Перекрытия – плоские (деревянные столбы-колонны в центральных парадных залах на Сымтепа 2) или сводчатые, в зависимости от назначения тех или иных зданий. В этот период на памятниках отмечаются парадные залы с деревянными колоннами в обводе комнат жилого и хозяйственного назначения⁸³.

Для раннесредневекового периода характерны сырцовые кирпичи прямоугольной (а также клинчатой – для кладки арочных проемов) формы разных размеров (к примеру, 52x32x8-9 см или же 52x26x8-10 см на Калаи-Боло, 44x22x10 см на Лумбитепе) с соотношением 1:2. **(Рис.11)** Размеры кирпичей могли варьироваться даже на одном памятнике (более десяти видов с пятью видами тамга на Шортепа)⁸⁴. Но чаще всего это были кирпичи размерами 50x25x10 см, изготовлявшиеся рабами, которых привлекали для тяжелых, в том числе и строительных работ. Такие

⁸⁰ Горбунова Г.Н. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области // СА. – М., 1979. - №3.

⁸¹ Горбунова Н.Г., Козенкова В.И. Сым-тепе – поселение в Фергане // АСГЭ. – Ленинград, 1974. - №16. – С. 104.

⁸² Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. – С. 198.

⁸³ Горбунова Г.Н. Поселения Ферганы первых веков н.э. // СА. – М., 1977. - №3. – С. 16-34.

⁸⁴ Абдулгазиева Б. Внутренняя структура сельских поселений Ферганы эпохи раннего средневековья // ИМКУ. – Самарканд, 2012. - №38. – С. 145.

кирпичи были характерны для строительной культуры раннесредневекового периода не только Ферганы, но, к примеру, Согда, Уструшаны, Шаша. В XI-XII вв. пропорции кирпичей сохраняются, но их размер уменьшается (40x20x10 см, 38x19x10 см на Карабулаке)⁸⁵. Известные приемы кладки – цепная и комбинированная.

В I тыс. н.э. используются глиняные комки-гуваляки и пахсовые блоки (в крепостных стенах городища Майда-тепа)⁸⁶. Последние были различных размеров (70x70, 60x60, 60x50 см). Переход к кирпичам прямоугольной формы и использование пахсовых блоков можно наблюдать не только в Фергане, но и в раннесредневековой архитектуре Тохаристана, Согда, Уструшаны⁸⁷. В глину добавляли мелкорубленную солому, и такая глина использовалась также и для штукатурки (к примеру, подземных склепах Мунчактепа). Кладки были цепными (чередование кладки тычком и ложком), а также комбинированными (чередование рядов кирпичей и пахсы), использовавшейся и в предыдущий и в последующие периоды, и придававшие сооружениям прочность (особенно в крепостных стенах). А навыки сырцово-пахсового строительства будут использованы в дальнейшем при возведении курумов или мугхона из каменных плит.

Наиболее ясную картину о развитии строительной техники древней Ферганы дает крепостная архитектура. Так, в стенах часто использовалась «ленточная пахса», иногда напоминавшая кирпичную кладку (в Куве). Это была «своеобразная арматура, скрепляющая пахсу и одновременно выполняющая роль сейсмопояса»⁸⁸. При возведении стен Ахсикента (в сер. XII в.) также использовалась оригинальная технология – возведение футляра из сырцового кирпича и пахсы и утрамбованных ленточных слоев грунта-лесса, позволившая достичь монолитности стены⁸⁹. В качестве антсеймики использовались песчаные и камышовые пояса, а также деревянные крепления – «для нейтрализации распора кирпичных

⁸⁵ Брыкина Ю.Ф. Юго-Западная Фергана в первой половине I тыс. н.э., с. 51.

⁸⁶ Брыкина Ю.Ф. Городище Майда-тепе // КСИА. – М., 1973. - №136. – С. 114-123.

⁸⁷ Нильсен В.А. Кушанского наследие в раннесредневековой архитектуре Средней Азии // Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. – М., 1975. – Т. II. – С. 401.

⁸⁸ Матбабаев Б.Х., Грицина А.А. Археологические исследования в юго-западной части шахристана Кувы (Кубы) // ИМКУ. – Ташкент, 2000. – Вып. 31. – С. 91.

⁸⁹ Анарбаев А.А. Ахсикент – столица древней Ферганы. – Ташкент: Tafakkur, 2013. – С. 348.

сводов»⁹⁰. Также при кладке стен использовали послойное сочетание кирпичной и блоковой кладки (на Калаи-Боло), а также гальки и камни⁹¹.

Наравне с сырцовыми кирпичами известно использование каменных плит, о которых упоминает Б.А. Литвинский: «Кайрак-кумцам были известны приемы строительства жилищ из каменных плит»⁹². В горных и предгорных районах Средней Азии даже в современный период времени используется камень в виде отесанных плит из мергелистого известняка или в виде речной гальки (к примеру, в основании стен). В этот период известны погребальные сооружения, возводившиеся из крупных плиточных и валунообразных камней (монолитов), называемые мугхона или курумы⁹³, а также сооружения склепов в твердой материковой породе (в песчанико-лессовых отложениях на Мунчактепа), что требовало от строителей немалых усилий⁹⁴ (Рис. 12). В этих сооружениях можно наблюдать использование различных конструкций: нескольких видов тромпов, сводов повышенно-эллипсоидных очертаний, разнообразных ложных куполов и сводов, а также сводчато-плоских перекрытий, сочетающих приемы ложного свода и плоского перекрытия⁹⁵. Это свидетельствует о высоком уровне строительных навыков у древних ферганцев, способных из камней-монолитов сооружать сложные перекрытия в погребальных сооружениях.

В отличие от сырцового кирпича, жженный кирпич использовался в исключительных случаях и в основном играл подсобную роль⁹⁶. К примеру, в качестве облицовок (в Исфаринском оазисе), при обкладке очагов (в Карабулаке), для вымостки полов (в жилых домах Кубы и Ахсикента вымощены жженным кирпичом размерами 21x21x3-4 см и 22x22x3-4 см). Известно также строительство уникальной подземной

⁹⁰ Давидович Е.А., Литвинский Б.А. Археологический очерк Исфаринского района // Труды АН Тадж. ССР. – Сталинабад, 1955. – С. 73.

⁹¹ Козенкова В.И. Гайрат-тепе // СА. – М., 1964. - №3. – С. 225.

⁹² Иванов Г.П. Археологические культуры Ферганы (периодизация и синхронизация) // Диссертация на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Фергана, 1998. – С. 15.

⁹³ Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. – С. 149; Исамиддинов М.Х., Баратов С.Р. Новые раскопки мугхона в Гавасае // ИМКУ. – Ташкент, 1990. - №23. – С. 86-93.

⁹⁴ Древние города Ферганской долины. – Ташкент, 2008. – 179 с. Книга-альбом. – С. 120.

⁹⁵ Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы (Раскопки. Погребальный обряд в свете этнографии). – М.: «Главная редакция восточной литературы», 1972. – 258 с.; Исамиддинов М.Х., Баратов С.Р. Новые раскопки мугхона в Гавасае // ИМКУ. – Самарканд, 1990. – Вып. №24. – С. 86-93.

⁹⁶ Воронина В.Л. Раннесредневековый город Средней Азии // СА. – М., 1959. - №1. – С. 97.

комнаты при богатом жилом доме на Ахсикенте (XI-XII вв.), построенной из жженого кирпича с купольным перекрытием, переход к которому осуществлялся ступенчато-перспективными tromпами⁹⁷. О широком использовании данного материала свидетельствует наличие кирпичеобжигательной печи в Куве XI в.⁹⁸ Также следует отметить использование алебаstra – в качестве гидроизоляции (им обмазывали внутреннее пространство и стенки помещений).

В качестве перекрытий – плоские опоры на деревянных колоннах (в центральных комнатах), несущие земляную кровлю. Количество колонн было различным – от одного и больше, но часто устанавливались четыре колонны, образующих четырехугольник (к примеру, святилище на Кайрагаче)⁹⁹. Этот тип перекрытий – самый древний в истории человечества, отличался хорошими теплоизоляционными качествами (**Рис.13**). Узкие коридорообразные помещения перекрывались сводами различных конструкций (в комнатах-мастерских в Куве), в кладке которых использовались клинчатые кирпичи на земляном растворе. Известно использование коробового свода (в замке на Карабулаке, Калаи-Боло), и для этого стены, служившие опорой своду, имели внушительную толщину¹⁰⁰. Своды чаще всего выкладывались наклонными отрезками, как и в Хорезме, Согде, Тохаристане данного отрезка времени, а также двойными сводами способом поперечных отрезков (в усадьбе на Кайрагаче)¹⁰¹ кирпичами трапецеидальной формы (на Кайрагаче, к примеру размерами 21x32x43 см). Также следует отметить, что навыки сырцово-пахсовой архитектуры были использованы при работе с каменными плитами (без раствора), из которых в погребальных сооружениях (курумах) возводились различные варианты тромпов (т.н. «диагональных»), ложных куполов и сводов. Известны купольные перекрытия, в которых переход к эллипсоидному куполу осуществлялся через ступенчато-перспективные tromпы (в подземной комнате на

⁹⁷ Анарбаев А.А. Ахсикент – столица древней Ферганы, с. 363.

⁹⁸ Анарбаев А.А., Ильясова С.Р. Раскопки ремесленного квартала на городище Эски-Ахси // ИМКУ. – Самарканд, 1996. - №27. – С. 168.

⁹⁹ Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г. Фергана // Средняя Азия в раннем средневековье. – М.: «Наука», 1999. – С. 101.

¹⁰⁰ Брыкина Ю.Ф. Городище Майда-тепе, с. 118.

¹⁰¹ Она же. Итоги исследования усадьбы Кайрагач в Фергане // УСА. – М., 1979. - №4. С. 73.

Ахсикенте)¹⁰². Помещения освещались либо через световые люки в крыше (как в сводчатых, так и в плоских перекрытиях), либо через дворики или айваны, а также дверные проемы и такой метод использовался в архитектуре Средней Азии.

О наличии в древней архитектуре Ферганы живописи и скульптуры вплоть до раннего средневековья ничего неизвестно. А в раннесредневековый период известно использование статуй – гигантских размеров в храме в Куве (в 2,5 раза выше человеческого роста)¹⁰³, глиняная голова в натуральную величину перед входом в наус на Кайрагаче, покрытая алебастром и раскрашенная красной краской¹⁰⁴. Также встречаются и настенные росписи, архитектурные детали (росписи в виде растительных побегов, выполненных красной краской в святилище в Кайрагаче) (**Рис. 14**). К примеру, стены помещений на цитадели Кубы были расписаны, о чем свидетельствует архитектурный декор (22x10 см) с изображением полумесяца (желтой краской по красному фону)¹⁰⁵. А в Кубинском храме по периметру стен развевалась сюжетная композиция, «изображавшая историю обращения и искушения Будды»¹⁰⁶. В жилом доме на Ахсикенте (IX-XI вв.), видимо принадлежащего состоятельному горожанину, также обнаружены настенные росписи в виде завитков и линий, выполненных черной, красной и голубой красками на белом фоне¹⁰⁷.

Статуи изготавливались из глины с примесью большого количества самана (как и в соседних историко-культурных областях Средней Азии). Они могли быть как отдельно стоящими (в арочных нишах и на платформе в святилище Кувы), так и выполнены в барельефе и горельефе, окрашивались (для усиления эффекта и в соответствии с религиозными канонами) (**Рис.15**). В жилых домах (в домовладениях Кувы) были обнаружены деревянные колонны, украшенные резным орнаментом, (в

¹⁰² Анарбаев А.А. Средневековое жилище Ахсикента (XI-XII вв.) // ИМКУ. – Ташкент, 2006. - №35. – С. 228.

¹⁰³ Булатова В.А. Буддийский храм в Куве // СА. – М., 1961. - №3. – С. 245.

¹⁰⁴ Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г. Фергана // Средняя Азия в раннем средневековье. – М.: «Наука», 1999. – С. 93.

¹⁰⁵ Абдулгазиева Б. К изучению структуры древних городов Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 39.

¹⁰⁶ Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г. Фергана // Средняя Азия в раннем средневековье, с. 97.

¹⁰⁷ Анарбаев А.А. Ахсикент – столица древней Ферганы. – Ташкент: Tafakkur, 2013. – С. 354.

которых выделяются 3 типа узора)¹⁰⁸, миниатюрные капительки, пальметты (при отделке ниш в храме в Куве), стебли акантов. Архитектурный декор был обнаружен и на памятнике в Гайраттепа¹⁰⁹, а также в здании дворцового назначения в цитадели Ак-Бурра с изображением полумесяца (желтой краской по красному фону)¹¹⁰. Все они свидетельствуют о наличии высокого мастерства и технических навыков у древних строителей Ферганы. Данный факт имеет большое значение, так как о развитии скульптуры и живописи и о наличии синтеза искусств в эпоху античности известно по памятникам Бактрии, Хорезма, Согда, тогда как о Фергане данная картина раскрывается лишь с раннесредневекового периода (на примере Кувы и Ак-Бешим). Об этом свидетельствуют статуи с буддийского храма в Кубе, раскрашенные в соответствии с буддийскими канонами¹¹¹.

В развитии строительной культуры древней Ферганы существовали определенные архитектурно-планировочные приемы. К примеру, забутовка помещений предшествующего периода, служивших основанием для возведения в последующем платформ-стилобатов (на Дальверзине, на цитадели городища Карадарья)¹¹². В раннесредневековый период при строительстве замков также использовались руины более ранних поселений – «руины разравнивались, утрамбовывались и заливались слоем глины»¹¹³. Далее возводили периметр внешних стен, затем внутри строили помещения (замки Гайраттепа, Калайболо и др.)¹¹⁴. К примеру, при строительстве жилого комплекса на Ахсикенте использовались остатки ранних построек, входивших в систему античной фортификации. Далее, возводились внешние стены, а затем внутренние помещения. Частым явлением было наличие высоких платформ-стилобатов, выполненных из

¹⁰⁸ Абдулгазиева Б. Исследования раннесредневекового жилища на городище Кува // Археология и история Центральной Азии. Сб. к 70-летию со дня рождения акад. АН РУз Ю.Ф. Бурякова. – Самарканд, 2004. – С. 10-18.

¹⁰⁹ Козенкова В.И. Гайрат-тепе // СА. – М., 1964. - №3. – С. 223.

¹¹⁰ Абдулгазиева Б. К изучению структуры древних городов Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 39.

¹¹¹ Булатова-Левина В.А. Буддийский храм в Куве // СА. – М., 1961. - №3. – С. 245.

¹¹² Абдуллаев Б.М. Цитадели в оборонительной системе древней Ферганы // МИЦАИ. – Самарканд, 2006. - №3. – С. 10.

¹¹³ Абдулгазиева Б. Новые памятники эпохи раннего средневековья в Восточной Фергане // ИМКУ. – Ташкент, 1987. - №21. – С. 67.

¹¹⁴ Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. – М.: «Наука», 1982. – С.11.

пахсы (в буддийском храме в Куве) и выполнявших роль пространственной обособленности и неприступности того или иного значимого сооружения. Наличие подобных стилобатов можно наблюдать и в соседних историко-культурных областях Средней Азии – в Хорезме (дворец на Топрак-кале), Тохаристане (замок на Балалыктепа),

Таким образом, в строительной культуре древней Ферганы можно наблюдать преемственность традиций. Так, античные традиции имеют продолжение в раннесредневековый период. Однако, ферганские строители были знакомы со строительными приемами, общими для всей Средней Азии, о чем свидетельствуют, к примеру, использование известных в строительной культуре антисейсмических приемов, сочетание кирпичной и блоковой кладки, забутовки глины пластами и т.д.

1.3. Градостроительная культура

Китайский посол Чжан Цянь сообщал, что в Давани было 70 больших и малых городов (среди которых Эрши (столица), Ючэн и Гуйшуань), а также то, что эти города по типу были такими же, как и в других государствах Средней Азии¹¹⁵. Среди основных факторов, способствовавших активному освоению рассматриваемой территории и образованию городищ, можно назвать такие, как благоприятный климат, обилие воды и близость к водным источникам, плодородие почвы, расположение на трассе Великого Шелкового пути (Андижан располагался на стратегически важном участке, игравшего важную роль в торговле между Китаем и Средней Азией). Поэтапное развитие древнего зодчества и зачатки градостроительства можно наблюдать начиная с эпохи бронзы – в чустский и далее в железный период – эйлатанский (VII-III вв. до н.э.), ознаменованный широким освоением всей территории Ферганской долины новыми скотоводческими племенами из горных районов, переходящих к оседлому образу жизни¹¹⁶. Так, формирование ранних городов на территории юга Узбекистана исследователи относят ко 2-й пол. II тыс. до

¹¹⁵ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л., 1950. – Т. II. – С. 151.

¹¹⁶ Максудов Ф.А. Становление и этапы развития земледельческой культуры Южной Ферганы (вторая пол. I тыс. до н.э. – первая пол. I тыс. н.э., по материалам Маргилансайского оазиса) // Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Самарканд, 2002. – С. 18.

н.э.¹¹⁷. При выборе места для ферганских поселений руководствовались в первую очередь рельефом местности - в интересах обороны в горных, предгорных и межгорных частях долины, образующих изолированные микрорайоны, а также вдоль водных артерий и горных рек для обеспечения населения водой (Исфара, Исфана, Ходжа-Бакырган в ю-з Фергане) и в местах с наиболее обильными источниками грунтовых вод (Карабулак)¹¹⁸. К примеру, Кара-Дарьинского городище, предназначенное для охраны выходов из долин рек Тар и Кара-Кульджи, господствует над низкой поймой Кара-Дарьи. В тех случаях, когда топография поселений была подчинена рельефу местности, они не имели четкого плана.

В развитии градостроительной культуры древней Ферганы можно наблюдать различные этапы развития, обусловленные несколькими факторами. Среди факторов, способствовавших активному росту городской культуры, можно назвать такие, как развитие международной торговли, уровень экономического положения, увеличение численности населения, развитие городской промышленности и др. Начало урбанизационных процессов на данной территории восходит к эпохе поздней бронзы (чустский период XII-VII вв. до н.э.) и раннего железа, чему способствовали благоприятные геоморфолого-гидрографические и почвенно-экологические условия, а также демографический рост расселения¹¹⁹.

С древнейших времен данная область была густонаселенной, и об этом свидетельствуют наличие городищ, появившихся в 1-й пол. I тыс. до н.э.¹²⁰ Их появление было связано с развитием культуры и благоприятными условиями для орошаемого земледелия и организацией ирригационных работ (в оазисах Карадарьи), свидетельствующих об экономическом и общественном сдвиге. Вплоть до XI-XII вв. можно наблюдать связь с

¹¹⁷ Ширинов Т.Ш. Средняя Азия во II тыс. до н.э. и протозороастризм // ИМКУ. – Самарканд, 2000. – Вып. №31. – С. 36.

¹¹⁸ Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. – М.: «Наука», 1982. – С. 5.

¹¹⁹ Анарбаев А.А., Исманов А.Дж., Максудов Ф.А. Древнеземледельческая культура Южной Ферганы и образование антропогенного ландшафта // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 111.

¹²⁰ Абдуллаев К. Древнейшие государства на территории Узбекистана и их культурные связи с древневосточными цивилизациями // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2011. - №1 (2). – С. 40.

ирригационными районами¹²¹. То есть, можно предположить, что формированию ранних городов и государств способствовало развитие искусственного орошения, для чего были необходимы концентрация населения и централизованное управление. В период эпохи поздней бронзы на территории юга Узбекистана начинают формироваться первые протогорода и трансконтинентальная торговля (Джаркутан, Намазгатепа)¹²². Среди основных факторов появления ранних поселений в древней Фергане следует отметить не только удобные условия для земледелия (к примеру, в зоне Карадарьи)¹²³, но и развитие скотоводства, а также наличие богатых залежей полезных ископаемых.

Фергана позднебронзового века среди других одновременных памятников Средней Азии отличается своеобразием в характере укреплений, в типах поселений и устройстве землянок. Памятники данного периода были обнаружены на территории Восточной и Северной Ферганы, где сложились благоприятные условия для земледелия (без сложных систем искусственного орошения). Так, лишь в восточной части Ферганы (где сконцентрировано более 80 чустских поселений) «развивались эйлатанские, шурабашатские и мархаматские культуры»¹²⁴. В этом плане на территории Южной Ферганы данный процесс произошел позднее – лишь в кон. I тыс. до н.э. здесь наблюдаются благоприятные гидрографические и экологические условия, освоение новых земель и резкий скачок в развитии земледелия, и, в соответствии с этим, появление большого количества поселений, располагавшихся оазисами, каждый из которых был заселен одной общиной. В таком расположении чустских племен (аналогичных для южной Туркмении, Бактрии), называемых мелкогнездовым, просматривается «отражение родственного-родового-принципа расселения»¹²⁵. В целом, исследователи отмечают тот факт, что по уровню развития материальной культуры, ...а также поселений,

¹²¹ Горбунова Н.Г. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области (к истории культуры Ферганы) // СА. – М., 1979. - №3. – С. 31.

¹²² Ширинов Т.Ш. Средняя Азия во II тыс. до н.э. и протозороастризм // ИМКУ. – Ташкент, 2000. - №31. – С. 37.

¹²³ Матбабаев Б., Машрабов З. Андижан: городская культура и этапы ее развития (историко-археологическое исследование) // O'zbekiston tarixi. – Ташкент, 2007. - №4. – С. 39.

¹²⁴ Матбабаев Б.Х. Локальные варианты чустской культуры Ферганы // Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Л., 1985. – С. 145.

¹²⁵ Заднепровский Ю.А. К истории оазисного расселения в первобытной Средней Азии // КСИА. – М., 1981. - №167. – С. 25.

древнюю Фергану можно сравнить с Южной Туркменией, «оказавшей прогрессивное влияние на культуру племен, охватывающих с севера плотным полукольцом оседлоземледельческие центры юго-запада»¹²⁶. Такому явлению могла способствовать разработка олова (и других полезных ископаемых) на территории древней Ферганы.

Чустский период. О зарождении урбанизационных процессов, обусловленных «особыми благоприятными физико-географическими условиями»¹²⁷, а также интенсивными демографическими процессами, свидетельствуют такие поселения, как Дальверзин – самое крупное и укрепленное, а также Чуст, Ош, Ашкалтепа, Хожамбаг – новый тип рассредоточенного чустского поселения¹²⁸, расположенные в относительно разных географических зонах Ферганы. Ашкалтепа, Чуст, Дехкан и Хожамбаг были определены как центры небольших земледельческих оазисов или протогорода. По занимаемой площади они могли быть **крупными** (Дальверзин (25 га), Ашкалтепа (13 га)), **средними** (Чуст и Хожамбаг (4 га), Дехкантепа (5 га)) и **малыми** (площадью до 1 га)¹²⁹. В некоторых из них, кроме оборонительных сооружений (более усовершенствованных на Дальверзине), можно определить наличие цитадели (на Дальверзине и Чусте). Их развитию способствовали благоприятные условия для развития древнего земледелия и скотоводства, и, соответственно, оседлой жизни и резкое увеличение населения¹³⁰. Об этом свидетельствует, к примеру, скопления поселений чустского периода в Ошском оазисе (около 30 поселений), обусловленные удобными условиями для развития земледелия (без сложных систем для искусственного орошения). Ошское поселение – уникальное с точки зрения обдуманной планировки, расположенное на южном склоне священной горы Сулейман-Тоо: под 40° при помощи специально вырубленных уступов были образованы около десяти параллельных

¹²⁶ Массон В.М. Бронзовый век Средней Азии // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. – М.-Л., 1966. – С. 167.

¹²⁷ Заднепровский Ю.А. Ашкал-тепе – новый памятник чустской культуры в Фергане // СА. – М., 1959. - №3. – С. 219.

¹²⁸ Заднепровский Ю.А. Основные этапы истории Ошского оазиса // КСИА. – М., 1983. - №176. – С. 52.

¹²⁹ Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. – М.-Л.: «Наука», 1966. – С. 195.

¹³⁰ Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З. Древний и средневековый Андижан. – Ташкент: «Sharq», 2011. – С. 8.

террас, на которых размещались землянки¹³¹. Характеристики, присущие ранним городам (большие размеры, наличие развитой фортификации и выделение цитадели), можно наблюдать на Дальверзине – главном политическом, административном, торговом и культурном центре чустской культуры¹³². Этот первогород-государство трапециевидной формы, было 3-х частным и состояло из округлой формы цитадели (2,2 га), жилой части (ок. 18 га), загона для скота и убежища (5 га), окруженных самостоятельными оборонительными стенами (**Рис.16**).

Цитадель, напоминая традиции строительства сооружений у номадов¹³³, по мнению исследователей, считается самым ранним не только в Узбекистане, но и по всей Средней Азии¹³⁴. Предполагается, что неправильная форма данного городища была обусловлена тем, что его планировка была подчинена планиграфии жилых кварталов (родовых, по Ю.А. Заднепровского)¹³⁵. Характер планировки Дальверзина имеет схожие черты с городищами юга Туркменистана, таких как Намазга и Алтындепе. Такую же неправильную форму имел и Чуст – протогород, центр земледельческого оазиса, состоявший из укрепленной части (возможно, прототип цитадели) и жилого участка, занимавшего юго-восточную часть поселения¹³⁶. Его форма была связана подчинением рельефу местности и в этом поселении можно наблюдать первые градостроительные признаки, связанные с зонированием (выделение в Чусте жилой зоны) (**Рис.17**). Наибольшее соответствие Чуст, по мнению Ю.А. Заднепровского, имеет с Анау IV и Кучук¹³⁷. И, если Дальверзин и Чуст располагались на

¹³¹ Омуралиев Д.Д., Тентиев Ж.Т., Ташкулов У.Б. Архитектура древнего Кыргызстана. – Бишкек: ИЦ «ТЕКНИК», 2002. – С. 50.

¹³² Заднепровский Ю.А. Древние города и этапы урбанизации Средней Азии // Зоны и этапы урбанизации (Теоретические аспекты проблемы «Город и процесс урбанизации в Средней Азии»). ТД региональной конференции, Наманган, 1989. – Ташкент, 1989. – С. 50-53.

¹³³ Абдуллаев Б. Об элементах кочевой культуры в фортификационных сооружениях Ферганы // Цивилизации Центральной Азии: земледельцы и скотоводы. Традиции и современность. ТД Международной научной конференции. – Самарканд, 2002. – С. 63.

¹³⁴ Абдуллаев Б. Об элементах кочевой культуры в фортификационных сооружениях Ферганы // Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Материалы Международной конференции. Самарканд, 7-8 сентября, 2009 г. – Самарканд-Ташкент, 2010 г. – С. 63.

¹³⁵ Абдуллаев Б.М. Некоторые итоги изучения древней фортификации Ферганы (возникновение и этапы развития) // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 135.

¹³⁶ Заднепровский Ю.А., Матбабаев Б.Х. Основные итоги Заднепровский Ю.А. изучения Чустского поселения в Фергане (1950-1952 гг.) // ИМКУ. – Самарканд, 1984. - №19. – С. 47-71.

¹³⁷ Заднепровский Ю.А., Матбабаев Б.Х. Основные итоги изучения Чустского поселения в Фергане (1950-1982 гг.) // ИМКУ. – Самарканд, 1984. - №19. – С. 46-72.

значительном расстоянии от реки (Дальверзин в 3-4 км от Карадарьи), то Ашкалтепа (500-700 м) - на берегу большой реки (**Рис.18**). Эти городища объединяли местоположение, внешний вид и характер укреплений. Среди других поселений отличается расположенное рядом со столичным Дальверзином Ошское поселение (2,2 га) – местоположением на горе (Тахти-Сулейман) и уникальной террасовидной планировкой жилых сооружений (на крутом скальном грунте), вероятно обусловленной особым его статусом - одного из важнейших культовых центров Восточной Ферганы и «местом обитания служителей культа»¹³⁸. (**Рис.19**)

Таким образом, на примере формирования древних поселений на территории Ферганы можно наблюдать развитие градостроительной культуры кочевых цивилизаций. Во многом решающую роль в самостоятельном развитии ферганских протогородов сыграли оседлые земледельцы (носители чустской культуры) и длительный оседлый образ жизни, давшие «мощный импульс развитию строительного зодчества, что привело к появлению 3-х частного города Дальверзин»¹³⁹; влияние северных соседей – кочевников и развитых земледельческих культур¹⁴⁰. Поселения чустского периода, имевшие неправильную планировку, отличались оазисным (мелкогнездовой) типом расселения (в результате земледельческого освоения пришельцами отдельных участков с благоприятными природными условиями), располагаясь группами на плодородных территориях, в долинах небольших рек, на расстоянии 20-30 км друг от друга, составлявшему «дневной переход на верблюдах и дневной перегон на лошадях»¹⁴¹. Каждый оазис представлял обособленную совокупность поселений и усадеб. В целом можно утверждать, что памятники чустской культуры стали началом урбанизационных процессов в древней Фергане, а прекращение жизни в этих поселениях было связано с тем, что чустцы «еще не могли справляться с заболачиванием почв»¹⁴².

¹³⁸ Массон В.М. Ош и городские центры Ферганской долины // История и культура Оша и Ошской области в домонгольскую эпоху. ТД Международной конференции. Ош. 28-30 октября 1998 г. – Ош, 1998 г. – С. 16.

¹³⁹ Абдуллаев Б.М. Древнейшая фортификация Ферганы в свете новых исследований в Синьцзяне (поздняя бронза и раннежелезный век) // ИМКУ. – Самарканд, 2012. - №37. – С. 51.

¹⁴⁰ Иванов Г.П., Матбабаев Б.Х. Древние города Ферганской долины. – Ташкент, 2008. – С. 8.

¹⁴¹ Заднепровский Ю.А. К истории оазисного расселения в первобытной Средней Азии, с. 25.

¹⁴² Иванов Г.П. Археологические культуры Ферганы (периодизация и синхронизация) // Диссертация на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Фергана, 1998. – С. 109.

Следующий после *чустского* периода – *эйлатанский* (VII-III вв. до н.э.), который можно считать вторым этапом в интенсивном зарождении градостроительной культуры древней Ферганы (особенно в Восточной части долины) и который можно охарактеризовать на примере таких городищ, как Эйлатан и Сарвонтепа (VI-III вв. до н.э.), имевших признаки оазисных государств. По мнению исследователей, главной причиной в возникновении ранних городов именно в восточной части долины являлись удобные условия для древнего земледелия Карадарьи. Именно здесь археологически отмечены города эпохи поздней бронзы и раннего железа, а с VIII-VII вв. до н.э. - элементы оазисных государств¹⁴³. Согласно утверждению Ю.А. Заднепровского, градостроительная преемственность между чустским и эйлатанским периодами отсутствует, т.к. чустские поселения были заброшены в VIII-VII вв. до н.э. из-за изменений физико-географической среды¹⁴⁴. Напротив, по мнению Б.Х. Матбабаева, существует преемственность и непрерывность в развитии древней урбанизации и «эйлатанцы являются продолжателями традиций чустской культуры Ферганы»¹⁴⁵. Об этом свидетельствуют, к примеру, сходство в строительных материалах и конструкциях (на Дальверзине и Эйлатане).

Расположению и характеру укреплений эйлатанского периода способствовали такие факторы, как развитие ирригации (крупные поселения расположены в междуречье Нарына и Карадарьи) и образование больших земледельческих оазисов (Шурабашатское, Карадарьинское). Свидетельством данного факта является образование памятника Сарвонтепа (площадью 15-20 га) – древнего ядра г. Андижан, заселенного земледельцами и ремесленниками (**Рис.20**). Исследования на этом памятнике позволили определить эволюционный процесс развития от небольшого поселения до крупного урбанизированного центра. Возможно, Сарвонтепа, а также Чордона, были возведены для охраны Андижана¹⁴⁶. По сравнению с Сарвонтепа наиболее ясную картину дает крупнейшее

¹⁴³ Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З. Историко-археологическое изучение города Андижана (некоторые итоги работ 2000-2007 гг.) // ИМКУ. – Самарканд, 2008. - №36. – С. 40.

¹⁴⁴ Заднепровский Ю.А. Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. – Мураc, 1997. – 103.

¹⁴⁵ Матбабаев Б.Х. К открытию древнего поселения эйлатанской культуры на территории Андижана // Цивилизации Центральной Азии: земледельцы и скотоводы. Традиции и современность. ТД Международной научной конференции. – Самарканд, 2002. – С. 28.

¹⁴⁶ Абдуллаев Б.М. К изучению оборонительных сооружений Ферганской долины античного периода // ИМКУ. – Ташкент, 2004. – Вып. 34. – С. 45.

городище Эйлатан, расположенное в междуречье Нарына и Карадарьи, внушительные размеры и мощная система фортификации которого свидетельствуют о том, что в сер. I тыс. до н.э. он представлял «один из первых городов Ферганской долины»¹⁴⁷. Планировка (ближе к прямоугольной форме) свидетельствует о том, что городище было возведено по определенному плану (**Рис.21**). И, если в основном для древних поселений были характерны размеры в 10-20 га, то Эйлатан, «сыгравший активную роль на последующем этапе урбанизации долины»¹⁴⁸, по сравнению с ними отличается не только огромными размерами (200 га по внешним валам и 20 га по внутренним), но также и конфигурацией стен (неправильной четырехугольной формы)¹⁴⁹ и отсутствием цитадели. Это было 2-частное городище, состоявшее из укрепленного бесцитадельного поселения (с жилыми застройками) и большого незастроенного участка (загон для скота)¹⁵⁰. (**Рис. 22**) Пространство между внутренней и внешней стеной составляло 180 га. А наличие мощной системы фортификации (двойное кольцо оборонительных стен, фланкированные ворота) свидетельствуют о том, что первоначально на месте городища Эйлатан в сер. I тыс. до н.э. «стоял самый крупный и один из первых городов Ферганской долины»¹⁵¹. К этому же периоду относится и 2-х частное городище Турткультепа (недалеко от Эйлатана) площадью 9 га, состоявшее из самого города и цитадели (в с-в углу). А также урбанизированное поселение Сым-тепа¹⁵² с толщиной внешних стен 1,5 м, появившееся в результате развития орошаемого земледелия (в IV-III вв. до н.э.) – в II в. до н.э. – I в.н.э. единственный памятник на территории Южной Ферганы.

По мнению исследователей, «типы городских поселений Ферганы изменялись медленно, и эти изменения носили более количественный,

¹⁴⁷ Книга-альбом «Древние города Ферганской долины». – Ташкент, 2008. – С.57.

¹⁴⁸ Матбабаев Б., Машрабов З. Андижан: городская культура и этапы ее развития (историко-археологическое исследование) // O'zbekiston tarixi. – Ташкент, 2007. - №4. – С. 40.

¹⁴⁹ Заднепровский Ю.А. Городище Эйлатан (к вопросу о датировке памятника) // СА. – М., 1960. - №3. – С. 29-46.

¹⁵⁰ Заднепровский Ю.А. Там же. – С. 32.

¹⁵¹ Книга-альбом «Древние города Ферганской долины», с. 57.

¹⁵² Горбунова Н.Г., Козенкова В.И. Сым-тепе – поселение в Фергане // АСГЭ. – Л., 1974. - №16. – С.

нежели качественный характер»¹⁵³. И эйлатанский период является важным этапом в развитии архитектуры древней Ферганы, после которого градостроительная культура поднимается на новый уровень и возникает много новых городов¹⁵⁴. Такому росту поселений способствовало и активное развитие ирригации: древние ферганцы в I в. до н.э. «были способны соорудить довольно крупные каналы, обеспечивавшие водой целые оазисы»¹⁵⁵. Совершенствуется методика ведения земледельческого хозяйства и строительства больших каналов.

Шурабашатский период (IV–I вв. до н.э.) ознаменован резким увеличением количества поселений. И если основными градообразующими факторами можно считать наличие цитаделей и развитую систему укреплений, то их наличие можно наблюдать на примере городища Шурабашат (70 га)¹⁵⁶, Ош, Султанабад-I (50x30 м)¹⁵⁷, Сым-тепа (урбанизированное поселение), Чонтепа, Деватепа, Керкидонская группа (Майда-тепе) и Карадарьинское (10 га) – один из крупных земледельческих оазисов, его культурный и политический центр. Цитадель данного городища прямоугольной формы (состоявшей из двух крупных помещений), возвышалась над городом на высоту 10 м. Городище Султанабад (пл. ок. 8 га) было окружено поселениями шурабашатского периода, расположенными вокруг более крупных (Деватепа, Чонтепа и др.). К рассматриваемому периоду относятся также и памятники, расположенные на территории Южной Киргизии (Южная Фергана) – городище Керкидон, сельское поселение 5а, Майдатепе, крепость Мыкты-Курган¹⁵⁸. Согласно исследованиям, в Керкидонских поселениях (около 10)

¹⁵³ Заднепровский Ю.А. Типология и динамика развития городских поселений древней Ферганы // Древний город Средней Азии. Краткие тезисы докладов к заседанию на конференции, посвященной полевым исследованиям в области археологии и этнографии в 1972 г. – Ленинград, 1973. – С. 20.

¹⁵⁴ Матбабаев Б.Х. Древнеферганское государство Давань // Очерки по истории государственности Узбекистана. – Ташкент: «Шарк», 2001. – С. 25-38.

¹⁵⁵ Иванов Г.П. Археологические культуры Ферганы (периодизация и синхронизация) // Диссертация на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Фергана, 1998. – С. 131.

¹⁵⁶ Заднепровский Ю.А. Городище Шурабашат // КСИИМК. – М., 1958. – Вып. 71. – С. 108.

¹⁵⁷ Абдулгазиева Б. Археологические исследования памятников шурабашатской культуры (по материалам поселения Султанабад) // Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Российской Народной Академии наук Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С. 26-30.

¹⁵⁸ Заднепровский Ю.А. Шурабашат и Керкидон // Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Российской Народной Академии наук Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С. 42-49.

имелись укрепленные крепости, отдельные дома, культовые сооружения для всех поселений и кладбища¹⁵⁹.

Согласно мнению В.М. Массона, в постэлатанский период Фергана «переживает тот период урбанизации, ту стадию, которую южные цивилизации вроде Согды и Бактрии, прошли в сер. I тыс. до н.э.»¹⁶⁰. Так, Шурабашат (расположенный на правом берегу р. Яссы), состоявший из 3-х частей, отличался не только наличием цитадели (в с-з углу) с автономной обороной, но и размерами (1400x500 м) и мощными укреплениями (с трех сторон был окружен единым валом длиной в 3 км и высотой 6 м), высоким уровнем материальной культуры (**Рис.23**). Как известно, чем больше был город, тем большую значимость он играл в экономике региона. И поэтому предполагается, что это был один из крупных городских (даже религиозно-культовых) центров Ферганы Даваньского царства¹⁶¹ (**Рис.24**).

С III в. до н.э. с созданием крупных ирригационных сооружений, появляются первые классические города с цитаделями и мощными крепостными стенами¹⁶². Это могли быть 3-х частные города типа Кургантепа (250x320 м) с прямоугольной цитаделью (прямоугольной формы, окруженной по периметру стрелковой галереей), городом и пригородом¹⁶³ или Паркана (Эски Ахси) площадью более 50 га, первоначально состоявшие из шахристанов (внутреннего площадью 8 га и внешнего – более 20 га) и цитадели (в юго-западном углу), а в дальнейшем и с ремесленным пригородом (рабадом) площадью около 10 га (II в. до н.э.)¹⁶⁴. Данный город – центр Касанского земледельческого округа, находился в экономически выгодном положении¹⁶⁵.

¹⁵⁹ Максудов Ф.А. Становление и этапы развития земледельческой культуры Южной Ферганы (вторая пол. I тыс. до н.э. – первая пол. I тыс. н.э., по материалам Маргилансайского оазиса) // Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Самарканд, 2002. – С. 113.

¹⁶⁰ Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. – С. 198.

¹⁶¹ Заднепровский Ю.А. Городище Шурабашат // КСИМК. – М., 1958. - №71. – С. 99-108.

¹⁶² Анарбаев А.А. Ферганский город и процесс урбанизации // Зоны и этапы урбанизации (теоретические аспекты проблемы «Город и процесс урбанизации в Средней Азии». Тезисы докладов региональной конференции. Наманган, 1989 г. – Ташкент, 1989. – С. 70-71.

¹⁶³ Абдулгазиева Б. Раскопки на городище Кургантепа // ИМКУ. – Ташкент, 1986.– Вып. 20. – С. 60-68; Абдулгазиева Б. К изучению античных памятников Восточной Ферганы // ТД Всесоюзного совещания «Античная культура Средней Азии и Казахстана». – Ташкент, 1979. – С. 105-106; Абдулгазиева Б. К изучению структуры древних городов Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 37.

¹⁶⁴ Анарбаев А. Ахсикет – столица древней Ферганы. – Ташкент: «Taffakur», 2013. – С. 485.

¹⁶⁵ Анарбаев А. Ахсикент в древности и средневековье (Итоги и перспективы исследования) // СА. – М., 1988. - №1. – С. 172.

Следует отметить, что в градостроительстве Средней Азии рассматриваемого периода наблюдается тенденция придавать городам правильную геометрическую форму (к примеру, Топрак-кала в Хорезме). И такие процессы наблюдаются в древней Фергане. Так, к городам, возникших на рубеже III–II вв. до н.э. и отличавшихся крупными размерами, правильным планом и мощными укреплениями (что может являться признаком целенаправленной градостроительной политики государства), относится прямоугольной формы городище Мархамат (Мингтепа) размерами 750x540 м с двумя шахристанами (внутренними и внешними), цитаделью на платформе в его северной части¹⁶⁶. Этот город был центром Мархаматского района, вокруг которого были сосредоточены отдельные группы поселений. (Рис. 25) Как и Ахсикент, Шурабашат, Эйлатан, Мархамат имел 2 шахристана – внутренний и внешний – с четырьмя воротами¹⁶⁷. При этом, шахристаны (как и рабады) могли быть расчлененными, что во многом было вызвано топографическими особенностями местности (Узген)¹⁶⁸.

Существенный скачок в урбанизации во II в. до н.э. – IV в. н.э. и создание новых земледельческих оазисов и микрооазисов (с лидирующими центрами)¹⁶⁹ на территории древней Ферганы было связано как с внутренними, так и с внешними факторами. К первым можно отнести расширение Ферганского оазиса, широкое освоение почти всех плодородных земель долины и развитие ирригации, использование веерных протоков и увеличение численности населения городов (с приходом на рубеже н.э. новых племен и оседанием кочевников-скотоводов)¹⁷⁰. Аналогичная ситуация была характерна также для Бактрии и Чача, где в этот период в водной системе Джун появляются такие населенные пункты, как Кугаитепа, Мингурик, Бузгонттепа и др. К

¹⁶⁶ Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. – М.-Ленинград, 1952. – 339 с.; Заднепровский Ю.А., Матбабаев Б.Х. Городище Мархамат (некоторые итоги изучения) // ИМКУ. – Ташкент, 1991.–Вып. 25. – С. 62-72.

¹⁶⁷ Абдулгазиева Б. Археологические памятники Мархаматского района Андижанской области // ИМКУ. – Ташкент, 1992. - № 26. – С. 122-133.

¹⁶⁸ Воронина В.Л. Раннесредневековый город Средней Азии // СА. – М., 1959. - №1. – С. 88.

¹⁶⁹ Анарбаев А.А. Касан город-ставка, лагерь-крепость // Фергана в древности и средневековье. Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Российской Народной Академии наук Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С.25.

¹⁷⁰ Анарбаев А.А. Маргилану – 2000 лет // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации // Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан, 2007 г. – С. 10.

внешним факторам – усиление дружественных связей государства Давань – обширной и густонаселенной страны - с западными странами. К примеру, городище Сар-тепа (ок. Андижана) было центром большой земледельческой округи¹⁷¹. К этому же периоду относится и 2-х частное городище с округлой в плане цитаделью Мингтепа площадью 38 га, которое исследователи характеризуют как главный город древнеферганского царства.

В **мархаматский период** (I–IV вв. н.э.) количество поселений резко увеличивается – в каждом ирригационном районе появлялись урбанизированные зоны с лидирующими центрами – городами¹⁷². Города и крупные поселения были окружены неукрепленными поселениями. *В этот период формируется Узген, Касан и Кара-Дарья*¹⁷³. Значение города усиливается не только с экономической точки зрения, но также с культовой и политической (укрепляется власть кушанских правителей). Так, данное увеличение количества городов в Маргиланском оазисе было связано с мощным развитием ферганского государства Давань и усилением его связей с западными странами. Маргилан был основан на берегу Маргиланская в виде городского поселения (площадью более 20 га) урбанизированного характера (Машъад) с предполагаемой цитаделью (Тепе-2), «шахристаном» (внутреннего города) с храмом огнепоклонников (Кызлартепа) и пригородом. Быстрому развитию Маргилана способствовали его «нахождение в экономически выгодном положении, развитие городской промышленности и международная торговля»¹⁷⁴. Куба в нач. н.э. было 2-х частным и площадь арка и шахристана составляла 12 га, увеличившаяся вдвое в период раннего средневековья. Баландтепа в I–V вв. н.э. состоял из укрепленной цитадели (в виде замка с поселением) площадью 2,5 га и внутреннего города - самых древних частей, а также

¹⁷¹ Абдулгазиева Б. Раскопки Сар-тепе // История и археология Средней Азии. – Ашхабад, 1978. – С. 148-155.

¹⁷² Анарбаев А. А. Ферганский город и процесс урбанизации // Зоны и этапы урбанизации (теоретические аспекты проблемы «Город и процесс урбанизации в Средней Азии»). ТД Региональной конференции. Наманган, 1989 г. – С. 70.

¹⁷³ Омуралиев Д.Д., Тентиев Ж.Т., Ташкулов У.Б. Архитектура древнего Кыргызстана. – Бишкек: ИЦ «ТЕКНИК», 2002. – С. 83.

¹⁷⁴ Анарбаев А.А. Маргилану – 2000 лет // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации. Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан, 2007 г. – 10-11.

пригорода и некрополя¹⁷⁵. Кара-Дарьинское городище – один из крупнейших ремесленно-торговых центров оазиса, состоял из 2-х частей: цитадели, религиозного комплекса и ремесленного квартала (**Рис.26**). Касан, возникший на рубеже н.э. и состоявший из двух частей (города трапециевидной формы с цитаделью), по мнению Ю.А. Заднепровского, был столицей Даваньского царства, а в VI-VIII вв. центром Ферганы. Крепости и поселения первых веков н.э., располагавшиеся в верхних и нижних конусах рек, служили местом пребывания представителей власти (Юкары-Муян, Караултепа, Сурхтепа), управлявших водными ресурсами. В Южной Фергане, где во II-III вв. н.э. наблюдается самое значительное освоение территории, свидетельствуют Керкидонские поселения Мыкты-Курган (в форме неправильного прямоугольника) и Майда-тепа, игравшие оборонительную роль¹⁷⁶.

Согласно Э.В. Ртвеладзе, основным признаком города является его 3-х частное деление – цитадель, собственно город и «пригород»¹⁷⁷. Эти признаки можно наблюдать и в градостроительстве древней Ферганы. Так, прямоугольной формы город Ахсикент (70 га) – центр Касансайского земледельческого оазиса, состоял из трех частей: цитадели (40 га), 2-х частного шахристана и обширного рабада. (**Рис. 27**) Быстрому развитию городской культуры Ахсикента, сложившегося ко II-I вв. до н.э., способствовало расположение его в экономически выгодной зоне. Почти такую же структуру имеет Пап (Баландтепа), состоявший также из укрепленной цитадели, внутреннего города, пригорода (и некрополя). (**Рис. 28**) Самой древней частью города, развивавшегося с I в. – VIII в. н.э. являются цитадель и внутренний город. Среди городищ, расположившихся веером у горных рек, выделяются хорошо укрепленные крупные городища правильной конфигурации с развитой цитаделью (3-х частный Мархамат, 40 га), укрепленные сельские поселения (Биловуртепа с наличием цитадели округлой формы площадью более 100 кв. м, защищавшее

¹⁷⁵ Древние города Ферганской долины. – Ташкент, 2008. – С. 118.

¹⁷⁶ Горбунова Н.Г. Памятники Керкидонской группы в Южной Фергане // АСГЭ. Материалы и исследования по археологии СССР. – Ленинград, 1985. - №26. – С. 99.

¹⁷⁷ Ртвеладзе Э.В. К вопросу о типологии городских поселений кушанского времени на территории Сурхандарьинской области // ТД конференции «Древний город Средней Азии». – Л., 1973.

подходы к Мархаматскому городищу)¹⁷⁸ и отдельные укрепленные дома-усадыбы (Гайраттепа)¹⁷⁹. При этом, в планировке и фортификации некоторых крупных городищ, к примеру, Мархамат, «используются стандарты, выработанные в соседних странах (Бактрии и Согде)»¹⁸⁰. Так, этот город (как, к примеру, Дальверзинтепа в Бактрии) состоял из «внутреннего» (500x750 м) и «внешнего» города. «Внутренний» город, имевший четкий план и обнесенный высокой крепостной стеной, состоял в свою очередь, из 3-х частей: культового, производственного и большого жилого кварталов¹⁸¹. **(Рис. 29)** Планировочную структуру городища Мархамат можно наблюдать на примере древнего Узгена, служившего административным, религиозным и торгово-ремесленным центром. Здесь центральная улица, делившая город на 2 части, вела во дворец и в жилые кварталы. Аналогичную градостроительную традицию, характерную для бактрийских городов (Дильберджин) можно наблюдать на примере западной части Касана кушанского периода – Мугтепа («военной столицы»), состоявшего из цитадели (с «домом огня») и шахристана (с жилыми постройками).

Сами цитадели, являвшиеся основным элементом укреплений древних городов, служили последним убежищем в случае осады, преграждая путь военной угрозы. По мнению Ю.А. Заднепровского, выделение в ферганских городах цитаделей, по сравнению с Южной Туркменией, Ираном и Афганистаном (где они были известны уже в начале I тыс. до н.э.), происходит почти на 500 лет позже¹⁸². Первые цитадели можно наблюдать в чустский период – на Дальверзине, имевшей обособленный характер (площадью 2.2 м) и Чусте. В шурабашатский период наблюдается процесс усовершенствования планировки цитаделей (наличие обводных стрелковых галерей, фланкирующих башен). Их происхождение было

¹⁷⁸ Заднепровский Ю.А. Городище Билувуртепе (Восточная Фергана) // КСИИМК. – М., 1985. – Вып. 184. – С. 94; Заднепровский Ю.А., Баранов Л. Цитадель Билувуртепа // ИМКУ. – Ташкент, 1979. – Вып.15. – С. 153-154.

¹⁷⁹ Заднепровский Ю.А. Древняя Фергана. – АФ канд. ист. наук. – Л., 1954. – С. 12.

¹⁸⁰ Массон В.М. Ош и городские центры Ферганской долины // История и культура Оша и Ошской области в домонгольскую эпоху. ТД Международной конференции. Ош. 28-30 октября 1998 г. – Ош, 1998 г. – С. 18.

¹⁸¹ Омуралиев Д.Д., Тентиев Ж.Т., Ташкулов У.Б. Архитектура древнего Кыргызстана. – Бишкек: ИЦ «ТЕКНИК», 2002. – С. 68.

¹⁸² Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962. – 328 с.

разным. К примеру, городище Куба начало складываться возле укрепленного поселения, постепенно превратившегося в цитадель¹⁸³. (Рис. 30) Так, трапециевидная в плане цитадель городища Касан располагалась в юго-западном углу, возвышавшейся над Касансаем и «достижимым только со стороны севера, представлявшем собой идеальное место для расположения цитаделей»¹⁸⁴. В нем располагался храм огня, в котором горел неугасимый огонь. Цитадели соседних историко-культурных областей Узбекистана – Хорезма, Согда, Бактрии, помимо фортификационного и административного назначения, также являлись и культовыми центрами¹⁸⁵.

Занимая господствующее положение в городской застройке, цитадели располагались на возвышенностях (естественных или искусственных), в центре городищ (на Арктепа) или в одном из углов территории¹⁸⁶. К примеру, прямоугольная по форме цитадель городища Кургантепа (шириной 19 м и длиной 16 м) была возведена на пахсовой платформе высотой 5,3-5,5 м с наклонными гранями (под углом 70°) и по периметру окружена узкими коридорообразными помещениями (стрелковыми)¹⁸⁷. Цитадель 5-угольной формы городища Сар-тепа была высотой более 10 м¹⁸⁸. Основополагающим принципом в планировке одной из самых больших укрепленных цитаделей на Мингтепа (80x65 м) было крестообразное расположение помещений, расположенных на массивной платформе-стилобат высотой около 5 м (искусственного происхождения). Цитадель городища Баландтепа (Пап), также располагаясь в наиболее возвышенной части, представляла собою небольшой замок (100x90 м) с поселением площадью ок. 2,5 га, укрепленный четырьмя угловыми

¹⁸³ Матбабаев Б.Х., Грицина А.А. Археологические исследования в ю-з части шахристана Кувы (Кубы) // ИМКУ. – Самарканд, 2000. - №31. – С. 91.

¹⁸⁴ Анарбаев А. Касан город-ставка, лагерь-крепость // Фергана в древности и средневековье. Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С. 22.

¹⁸⁵ Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б.М. Оборонительные сооружения древней Ферганы (кон. II тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.). – Ташкент: «Shidasp», 2011. – С. 98.

¹⁸⁶ Анарбаев А. Заметки о фортификации античного Ахсикента // Археология и история Центральной Азии. – Самарканд, 2004. – С. 21-25.

¹⁸⁷ Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1988. – С. 9.

¹⁸⁸ Абдулгазиева Б. Раскопки Сар-тепе // История и археология Средней Азии. – Ашхабад, 1978. – С. 148-155.

башнями ¹⁸⁹. Монументальное здание типа замка с мощными 3-х метровыми внешними стенами представляла цитадель Кара-Дарьинского городища, возвышавшегося над поверхностью на 10 м и 20 м над уровнем рва (**Рис.26**).

Цитадели могли быть двухчастными или состоять из 2-х смежных помещений. К примеру, цитадель городища Ак-Бурра, возвышавшаяся над шахристаном на 18 м или цитадель Ахсикента, где верхняя часть, занимавшая большую площадь, была основной, обведенной мощными оборонительными стенами (в кон. III - нач. II. вв. до н.э.)¹⁹⁰. Нижняя часть цитадели была освоена в X в. Цитадель городища Карадарья также состояла из 2-х комнат с оборонительной внешней стеной толщиной около 3 м.

В ферганском градостроительстве цитадели различались по размерам (площадь цитадели Мингтепа была более 0,5 га) и конфигурации, а также по форме (прямоугольная на городище Карадарья и на Куюктепа, округлая на Билувуртепа и на Султанабаде) и внутренней застройке. Так, в мархаматский период застройка цитаделей приобрели новую планировку в виде одного большого центрального помещения, к которому с боков примыкали прямоугольные помещения с башнями (на Билувуртепа это монументальное здание крестовидного плана, состоявшего из пяти комнат)¹⁹¹. На цитадели Арктепа (42x40 м) можно наблюдать аналогичную планировку, только в центре располагался квадратный двор (12,75x12,75 м), связанный с боковыми помещениями с четырех сторон. Однако, по численности (более 600) первое место занимали хорошо укрепленные здания типа усадеб (с обводными стенами и бойницами). Среди наиболее известных можно назвать городище Куюктепа подквадратной формы (с монументальным зданием в углу) (**Рис. 31**), трапециевидной формы дом-усадебу Гайраттепа и здание на Сымтепа (с залом 4-х столпной конструкции)¹⁹².

Таким образом, сложение своеобразной градостроительной культуры в Ферганской долине было связано с появлением государственности, с

¹⁸⁹ Древние города Ферганской долины. – Ташкент, 2008. – 179 с. Книга-альбом. – С. 118.

¹⁹⁰ Там же, с. 142.

¹⁹¹ Заднепровский Ю.А., Баранов Л. Цитадель Билувуртепа // ИМКУ. – Самарканд, 1979. - №15. – С. 153-154.

¹⁹² Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. – С. 202.

развитием международной торговли, применением искусственного орошения и созданием крупных ирригационных центров, о чем свидетельствует расположение памятников группами в оазисах и долинах рек и саев. Ситуацию с расположением древних городов вблизи водных источников и торговых трасс можно наблюдать и в Согде¹⁹³. В связи с освоением новых земель в первые века н.э. в Фергане увеличивается число городов и поселений, получивших дальнейшее развитие в средневековый период (Пап, Кува, Ахсикент)¹⁹⁴. Однако на территории Южной Ферганы по причине сокращения оросительной сети, население покидает данную территорию. К примеру, в Сохском оазисе жизнь поселений, существовавших в I в. н.э., прекращается к III-IV вв. н.э. из-за сильного искусственного разветвления Сохского веера¹⁹⁵. Многочисленные городища свидетельствуют о том, что данная область издавна отличалась высокоразвитой городской культурой (однако уступавшей урбанизированной культуре Согда и Бактрии). В середине I тыс. н.э. в Фергане, так же, как и по всей Средней Азии, из-за коренной перестройки экономической и социальной структуры, перестают существовать многие крупные города (например, Мархамат, поселения Керкидонского оазиса), пустеют целые оазисы, а распространенным типом расселения становятся сельские поселения¹⁹⁶. Происходит укрупнение отдельных поселений, которые превращаются в города и к середине I тыс. н.э. в Фергане формируется феодальный город как административный и экономический центр небольшой округи.

¹⁹³ Лебедева Т.И. Генезис замковой архитектуры Центрального и Южного Согда в раннем средневековье // ИМКУ. – Самарканд, 2000. - №31. – С. 141.

¹⁹⁴ Абдулгазиева Б. Шортепа // ИМКУ. – Ташкент, 1983. – Вып. 18. – С. 126-136; Анарбаев А.А. Ферганский город и процесс урбанизации // Зоны и этапы урбанизации, с. 71.

¹⁹⁵ Анарбаев А.А., Исманов А.Дж., Максудов Ф.А. Древнеземледельческая культура Южной Ферганы и образование антропогенного ландшафта // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 98-114.

¹⁹⁶ Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тыс. н.э. – М.: «Наука», 1982. – С. 9; Буряков Ю.Ф., Аскарлов К.К. К типологии сельских поселений раннесредневекового Согда // ИМКУ. – Самарканд, 1997. – №28. – С. 90.

Выводы по I главе

Архитектура древней Ферганы имеет своеобразный характер, восходящий в своем развитии к эпохе бронзы и раннего железа, и получивший дальнейшее развитие в античный и раннесредневековый периоды. Данный факт можно наблюдать на примере эволюции градостроительства, гражданской и культовой архитектуры, в выработке устойчивых традиций строительства в самый ранний период. Этому явлению способствовали несколько факторов, среди которых основными являются благоприятные гидрографические и почвенно-экологические условия; географическое расположение данного региона; развитие земледелия и скотоводства, а также богатые залежи полезных ископаемых (способствовавших появлению в I тыс. до н.э. первых городов); торговый путь, т.н. Северный путь Великого Шелкового пути – один из наиболее древних и важных торговых путей к Китаю (II в. до н.э.)¹⁹⁷, способствовавший экономическим и культурным связям с разными странами; политические изменения и относительная самостоятельность (данный регион не входил в состав Ахеменидского, Греко-Бактрийского и Кушанского государств); роль кочевых племен (сперва саков, усуней, кангюйцев, юедей, затем хионитов, эфталитов, тюрков), оказывавших определенное воздействие на развитие древнего зодчества; тесный контакт земледельческих и скотоводческих племен, сказавшиеся, к примеру, в пестрой картине различных типов погребальных сооружений; связи Ферганы с соседними областями - Чачем, Согдом и Уструшаной, усилившиеся в V-VIII вв.¹⁹⁸

Наличие у древних ферганцев определенных строительных навыков можно наблюдать, начиная с эпохи бронзы и раннего железа, которые были успешно развиты в античный и раннесредневековый периоды (к примеру, возведение платформ «уступами-террасами»)¹⁹⁹. Развитие строительной культуры в разные отрезки времени отличалось размерами

¹⁹⁷ Анарбаев А.А. Фергана на Великом Шелковом пути // Формирование и развитие трасс Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье. ТД международного семинара ЮНЕСКО. – Ташкент, 1990. – С. 83-85.

¹⁹⁸ Горбунова Н.Г. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области (к истории культуры Ферганы) // СА. – М., 1979. - №3. – С. 31.

¹⁹⁹ Абдуллаев Б.М. К истории античной фортификации Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2006. - №335. – С. 134.

кирпичей (прямоугольной, редко квадратной форм), на которых иногда проставлялись знаки-клейма, известные еще в период бронзы (на Дальверзине). Начиная со II в. до н.э. основным строительным материалом становятся пахса (пахсовые блоки) и сырцовый кирпич, чередование которых придавало сооружениям прочность (особенно в крепостных стенах). Навыки сырцово-пахсового строительства используются при работе с песчанико-лессовыми отложениями, о чем свидетельствуют папские могильники периода раннего средневековья²⁰⁰. Использование различных форм перекрытий также свидетельствуют о высоком уровне строительных навыков у древних ферганцев: от самых простых в виде плоских перекрытий на деревянных колоннах (в центральных комнатах) до более сложных - различные варианты тромпов (т.н. «диагональных» или ступенчато-перспективных), ложных куполов (эллипсоидных) и сводов, которые можно наблюдать на примере погребальных памятников (курумов). Древние строители уделяли особое внимание вопросам антисейсмичности и для этого использовали несколько методов, выполнявших роль сейсмопоясов: «ленточную пахсу», песчаные и камышовые пояса. Все эти методы и строительные навыки в архитектуре древней Ферганы, рассмотренные поэтапно, свидетельствуют с одной стороны о последовательном и самостоятельном их развитии, а с другой – об общих чертах со строительной культурой соседних историко-культурных областей Средней Азии (в использовании антисейсмических приемов, в сочетании кирпичной и блочной кладки и т.д.).

Активное развитие градостроительства Ферганы было связано с подъемом экономики и развитием искусственного орошения, увеличением численности населения (с приходом новых племен), а также развитием скотоводства и наличием богатых залежей полезных ископаемых (к примеру, олова). Зарождение урбанизационных процессов восходит к **чустскому** периоду, в котором были выделены **крупные** (Дальверзин (25 га), Ашкалтепа (13 га)), **средние** (Чуст и Хожамбаг (4 га), Дехкантепа (5 га)) и **малые** (площадью до 1 га) городища. Являясь своего рода оазисным городом-государством, они представляли «замкнутую, экономически

²⁰⁰ Кудратов С.С. Исследование Ферганского городища Эйлатан // Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (эпоха бронзы и раннего железа). Краткие тезисы докладов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б.А. Латынина. – Л., 1990. – С. 23.

обособленную совокупность поселений»²⁰¹. Такая система расселения в эпоху бронзы была характерна также и для Бактрии, Маргианы и Парфии, и, по мнению Т.Ш. Ширинова, «данный тип расселения характерен для аридных зон с ограниченными водными ресурсами»²⁰². Для градостроительства **эйлатанского** периода были характерны такие черты, как подпрямоугольная форма плана, появление в стенах квадратных башен с камерами для стражи (Эйлатан). Выделяются оазисы-владения с центрами в городе - вокруг крупных городищ располагались группы более мелкие поселения (Деватепа, Султанабад-1 (50x30 м). Объединяющей чертой городов **эйлатанского** и последующего **шурабашатского** периодов было наличие различных по размерам цитаделей и двух шахристанов (Эйлатан, Шурабашат, Мархамат, Карадарьинское, Джанбулакское), обширных незастроенных пространств (на Шурабашате и Эйлатане)²⁰³. В этот период можно отметить сложение классических городов с цитаделями и мощными крепостными стенами типа Паркана или Эски Ахси, с тенденцией придавать им правильную геометрическую форму. В **мархаматский** период, как и в соседних историко-культурных областях Средней Азии, количество поселений резко увеличивается за счет экономического подъема, развития государства Давань, усиления связей с западными странами (Мархамат, Пап) и с освоением новых земель. В этот период – время наивысшего расцвета Ферганы, наблюдается усовершенствование планировки цитаделей, различавшихся как по размерам и конфигурации, так и по форме (округлая на Билувуртепа и прямоугольная на Куюктепа) и по внутренней застройке. В градостроительной культуре Средней Азии они могли располагаться в системе городских стен, внутри и вне стен²⁰⁴. В каждом отдельном случае их размещение было разным и, прежде всего, диктовалось конкретными условиями и, в первую очередь, военными.

²⁰¹ Заднепровский Ю.А. К истории оазисного расселения в первобытной Средней Азии // КСИА. – М., 1981. - №167. – С. 25.

²⁰² Ширинов Т.Ш. Средняя Азия во II тыс. до н.э. и протозороастризм // ИМКУ. – Ташкент, 2000. - №31. – С. 35.

²⁰³ Заднепровский Ю.А. Археологические работы в Южной Киргизии в 1956 г. // КСИА. – М., 1959. - №76. – С. 71.

²⁰⁴ Воронина В.Л. Раннесредневековый город Средней Азии // СА. – М., 1959. - №1. – С. 91.

Иллюстрации к первой главе

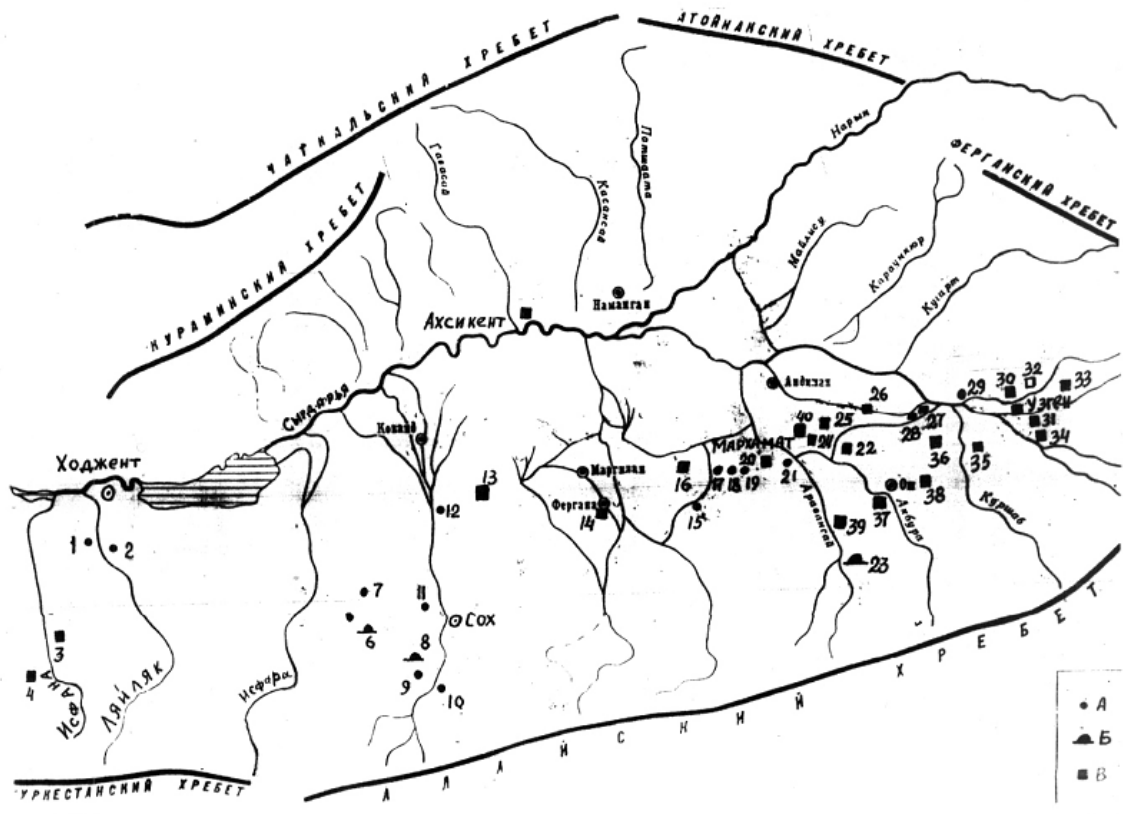

Рис.1. Карта схема расположения археологических памятников в Южной Ферганае.

1. Кайрагач. Первые века нашей эры. 2. Тагоп, городище. Первые вв. н.э. - VII-IX вв. 3. Шалды-Болды. Первые вв. н.э. - раннее средневековье. 4. Каракамарское городище. Первые вв. н.э. 5. Тегирмон-Баши. VI-VIII вв. н.э. 6. Тура-Таш, могильник. Первые вв. н.э. 7. Баткен-I, II. Последние века до н.э. - первые вв. н.э. 8. Карабулак, могильник. Первые вв. н.э. 9. Субаши. Последние вв. до н.э. - первые вв. н.э. 10. Муг гуристони. Раннее средневековье. 11. Кштут. Последние вв. до н.э. - первые вв. н.э. 12. Сары-Курган. 13. Риштан. 14. Сымтепа. Последние вв. до н.э. - первые вв. н.э. 15. Поселения Керкидона. Последние вв. до н.э. - раннее средневековье. 16. Кува. 17. Муминбайтепа. 18. Баховодин. V-VIII вв. н.э. 19. Лумбитепа. III-VIII, IX-XII. 20. Мархамат (Мингтепа). 21. Караулота. Последние вв. до н.э. - первые вв. н.э. 22. Билувуртепа. 23. Могильник и поселение Темир-Коруг. 24. Булак-Баши (Андижанская обл.). 25. Клыч-Мазар-2. 26. Кургантепа. 27. Султанабад, городище. 28. Султанабад-I. 29. Шош-тепа. 30. Шурабашат. Последние вв. до н.э. - первые вв. н.э.

Рис. 1. Главной водной артерией Ферганской долины была Сырдарья, а также вторая по величине река Карадарья – левая составляющая Сырдарьи

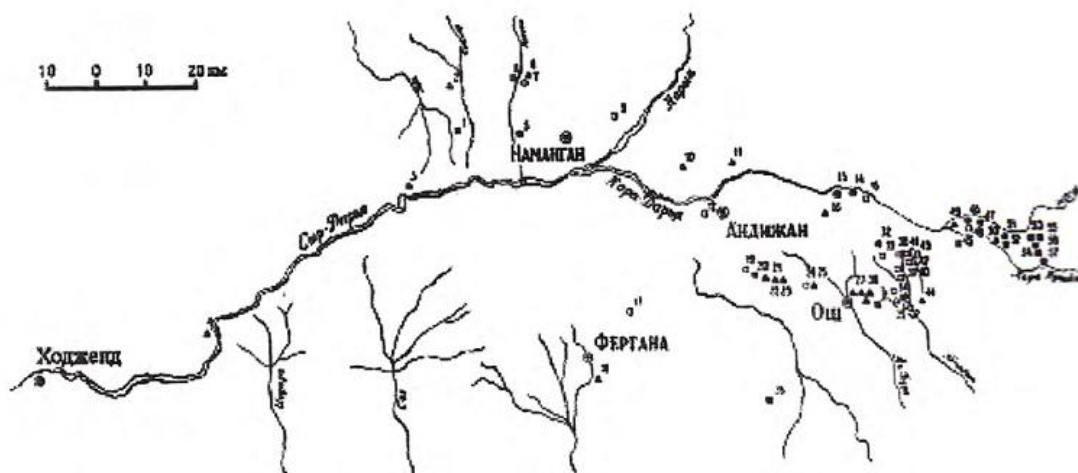

Рис. 2. Самые ранние города Ферганской долины восходят к эпохе поздней бронзы и раннего железа

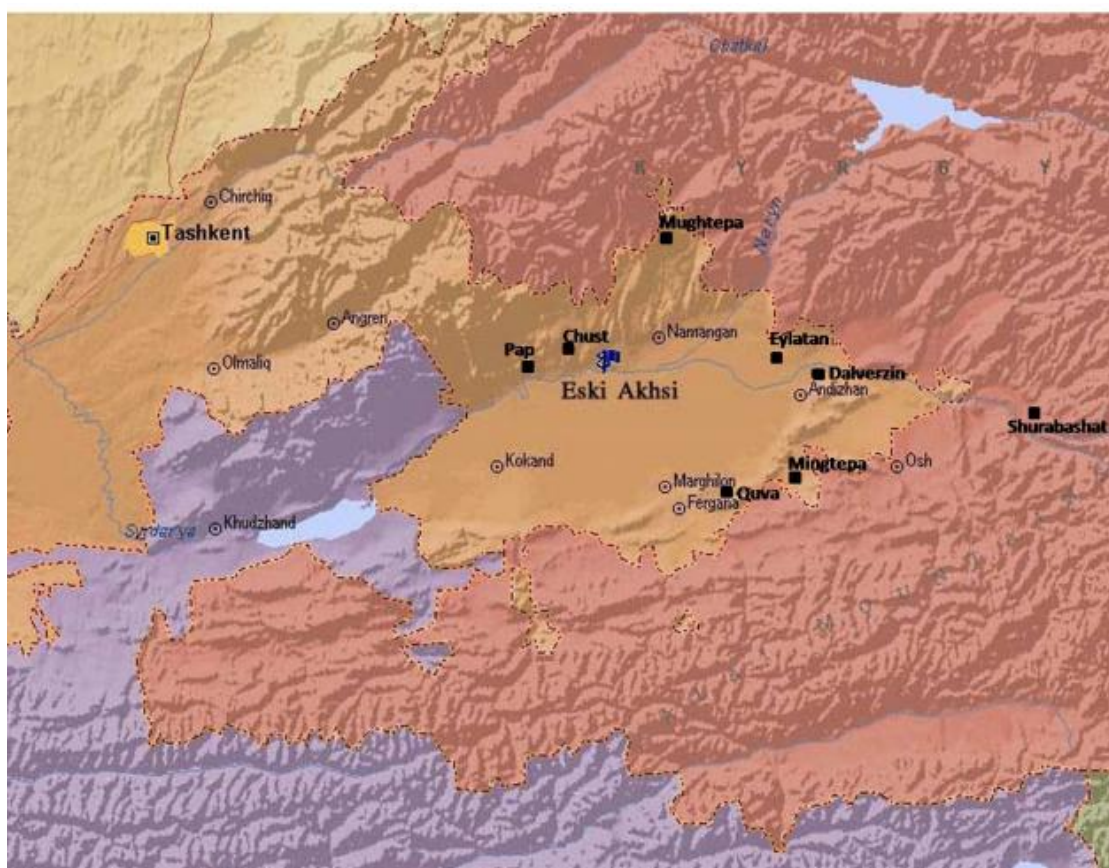

Рис. 3. Географическое расположение данного региона – долина со всех сторон окружена горами, находясь в межгорной котловине

Рис. 4. Северный путь Великого Шелкового пути – один из наиболее древних и важных путей, активно функционировавший уже в эпоху поздней бронзы

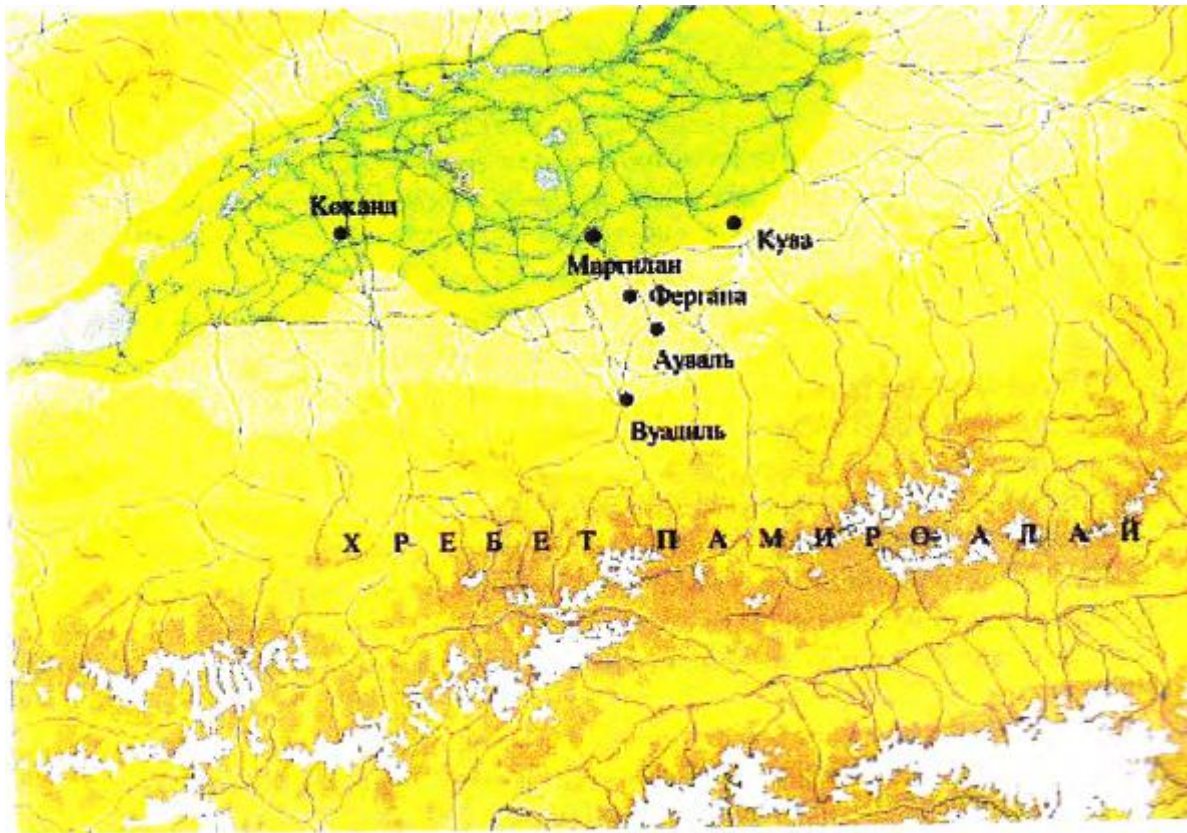

Рис. 5. Схематическая карта Южной Ферганы

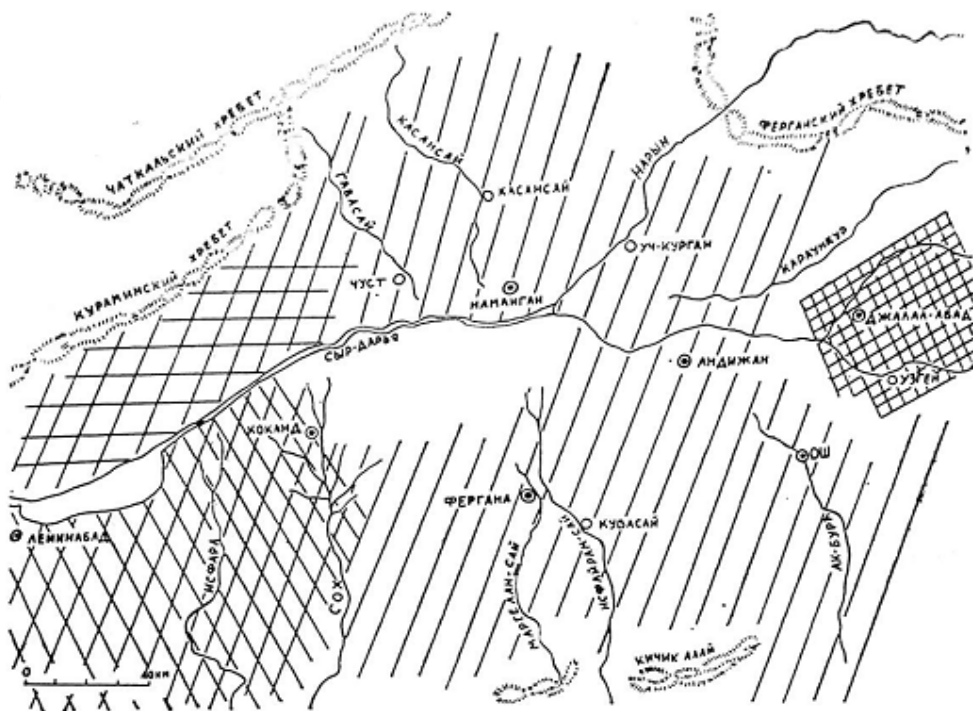

Рис. 6. Карта Ферганы 1-й пол. I тыс. н.э.

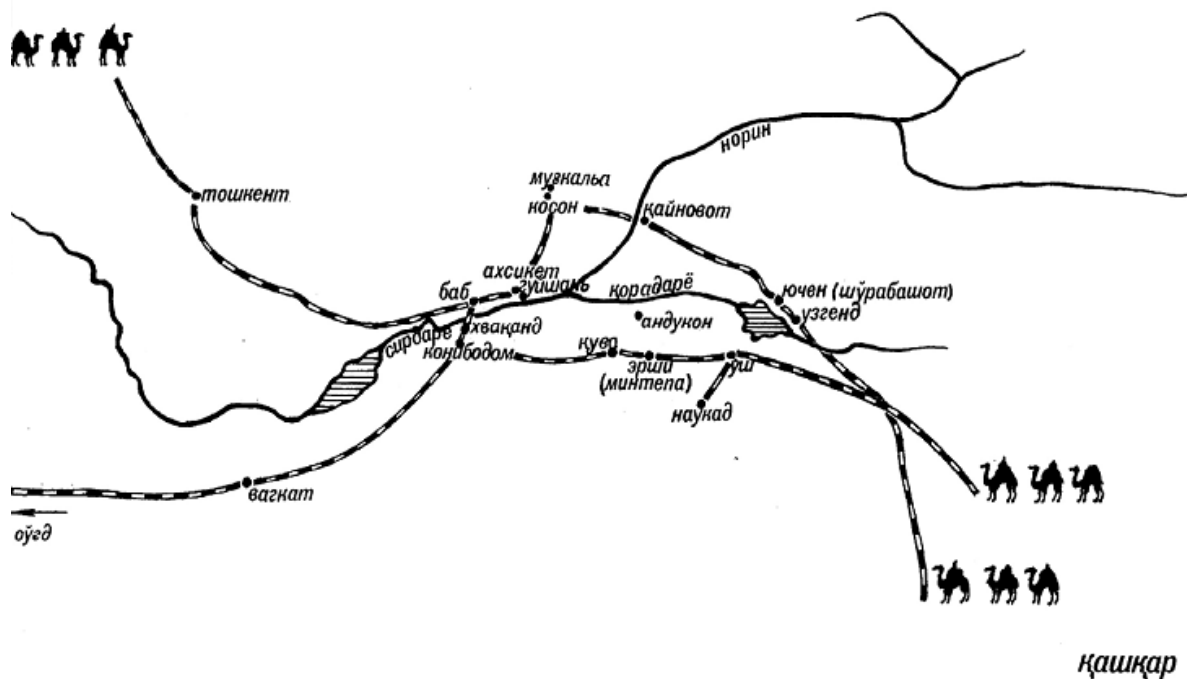

Рис. 7. В средневековый период отмечаются широкомасштабные культурные связи Ферганы с соседними историко-культурными областями

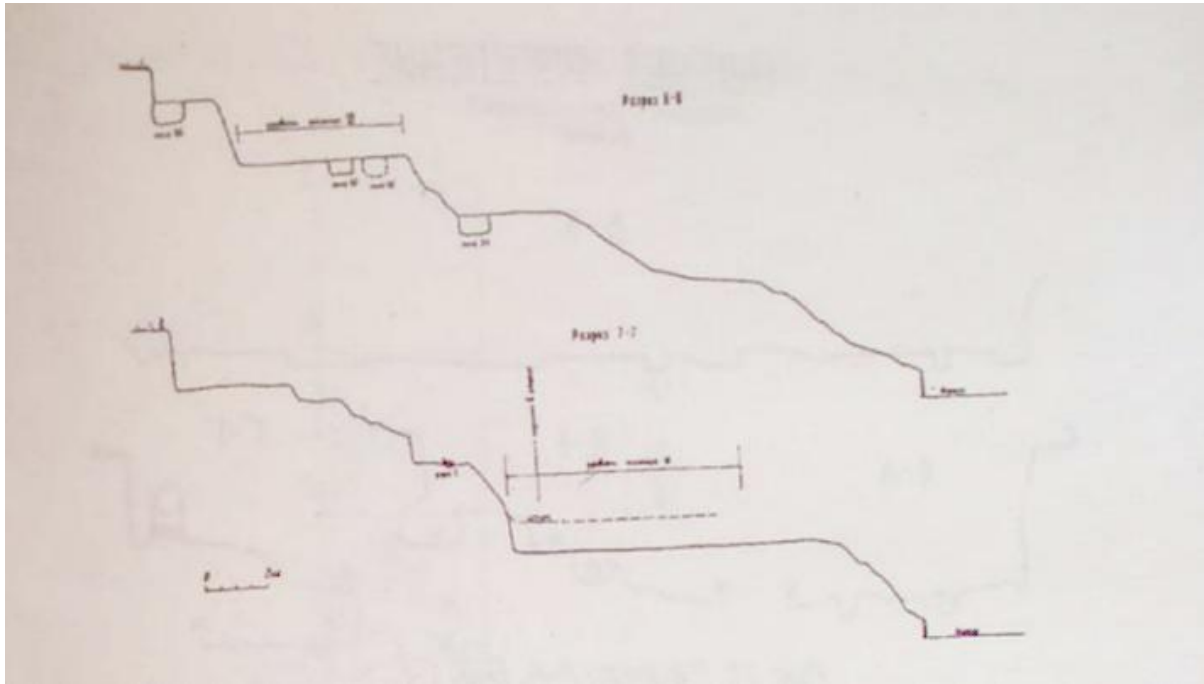

Рис. 8. В жилищах-землянках кладка, образующая террасовидную форму (Ош. Из книги Ю.А. Заднепровского “Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы”, 1997 г.)

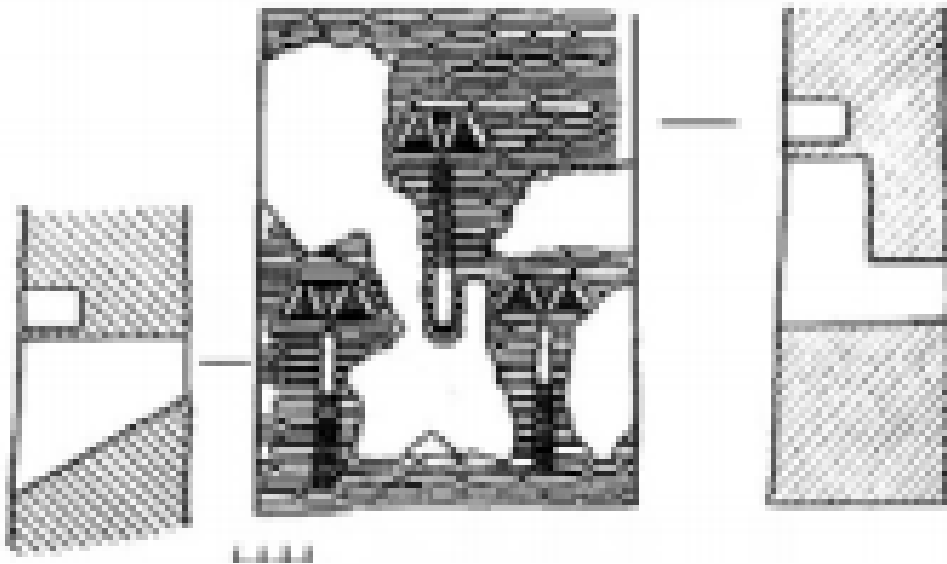

Рис. 9. Кирпичи квадратной формы выкладывались комбинированным способом (чередованием пахсовых рядов с кирпичами)

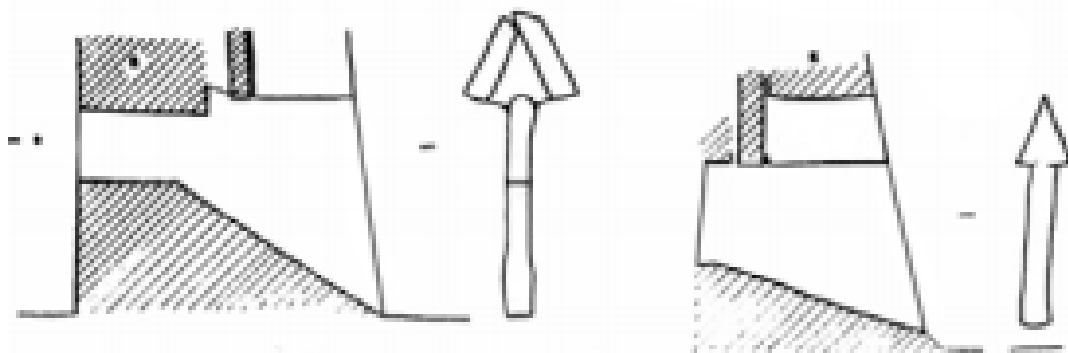

Рис. 10. Комбинация кирпича и пахсы обеспечивала крепостным стенам более устойчивый характер

Рис.11. Для раннесредневекового периода характерны сырцовые кирпичи прямоугольной формы с соотношением 1:2

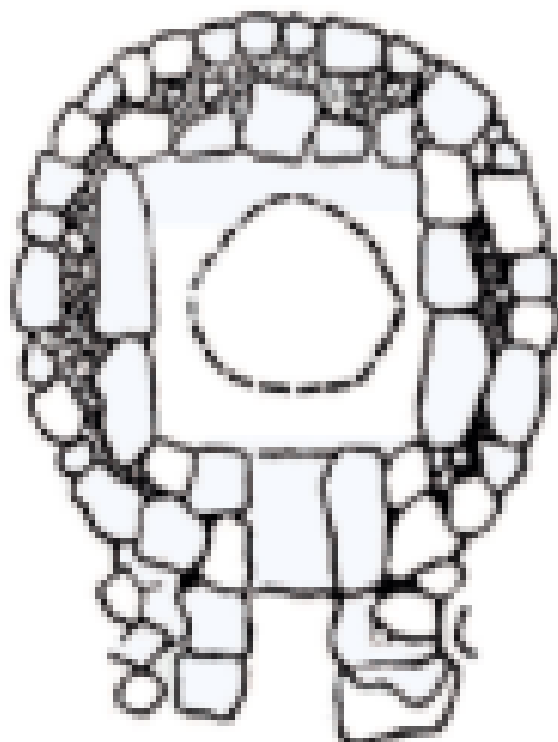
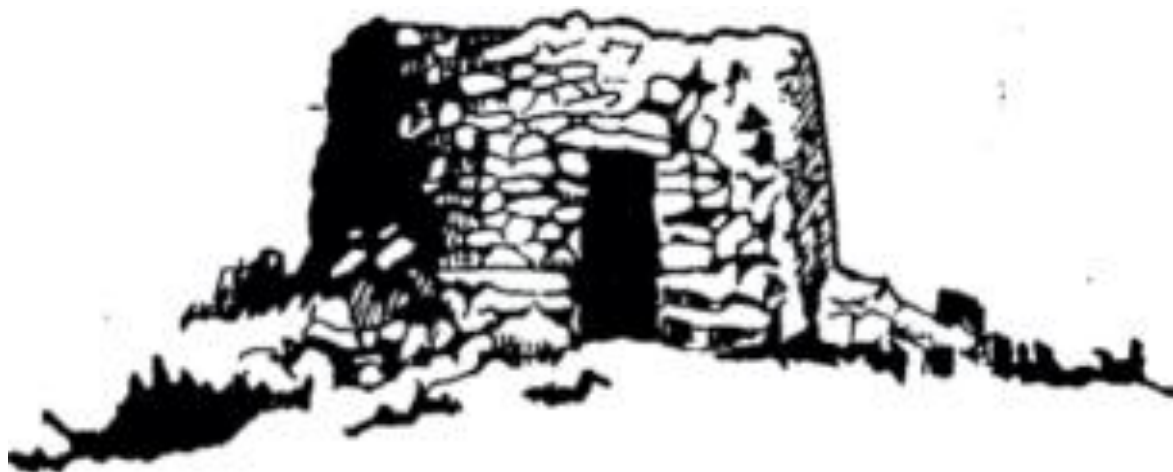

Рис.12. Погребальные сооружения возводились из крупных плиточных и валунообразных камней (монолитов)

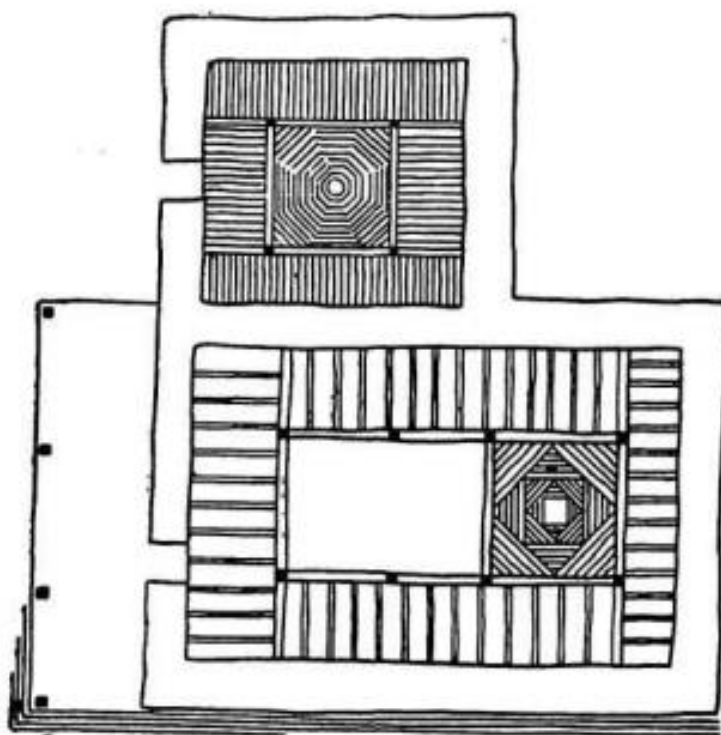

Рис.13. В качестве перекрытий – плоские опоры на деревянных колоннах, несущие земляную кровлю. Реконструкция перекрытий храма в Куве (из книги В.А. Булатовой “Древняя Кува”, 1972 г.)

Рис. 14. Фрагменты архитектурных деталей (из книги В.А. Булатовой “Древняя Кува”, 1972 г.)

Рис. 15. Статуи могли быть отдельно стоящими (в арочных нишах и на платформе в святилище Кувы)

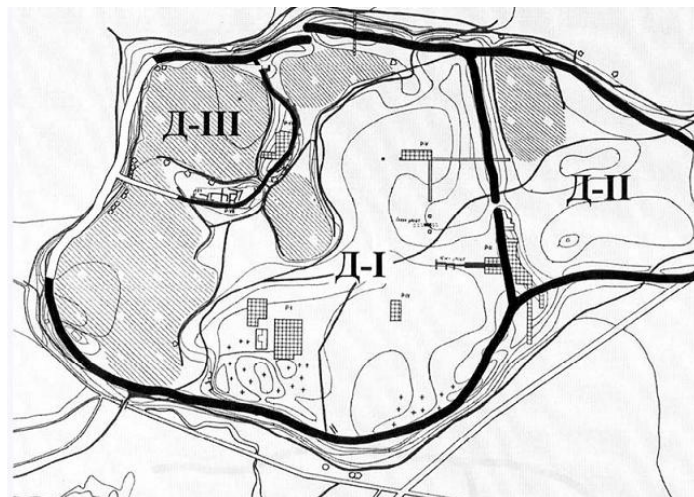

Рис. 16.1. Дальверзин - первогород-государство трапециевидной формы, было 3-х частным и состояло из округлой формы цитадели (2,2 га), жилой части (ок. 18 га), загона для скота и убежища (5 га), окруженных самостоятельными оборонительными стенами

Рис. 16.2. План-схема Дальверзин по Ю.А. Заднепровскому

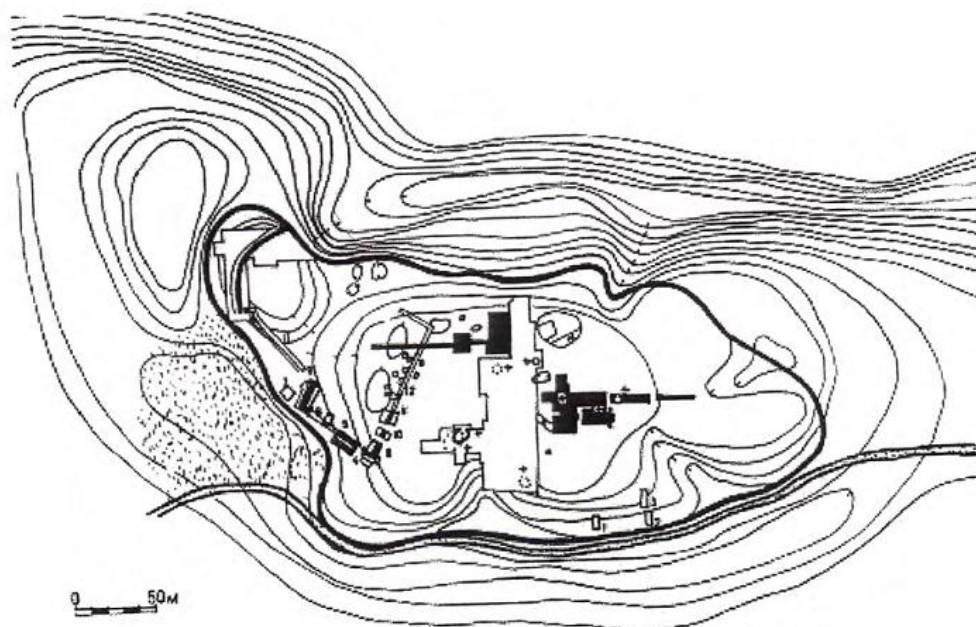

Рис. 17. Форма плана Чустского поселения была связана подчинением рельефу местности

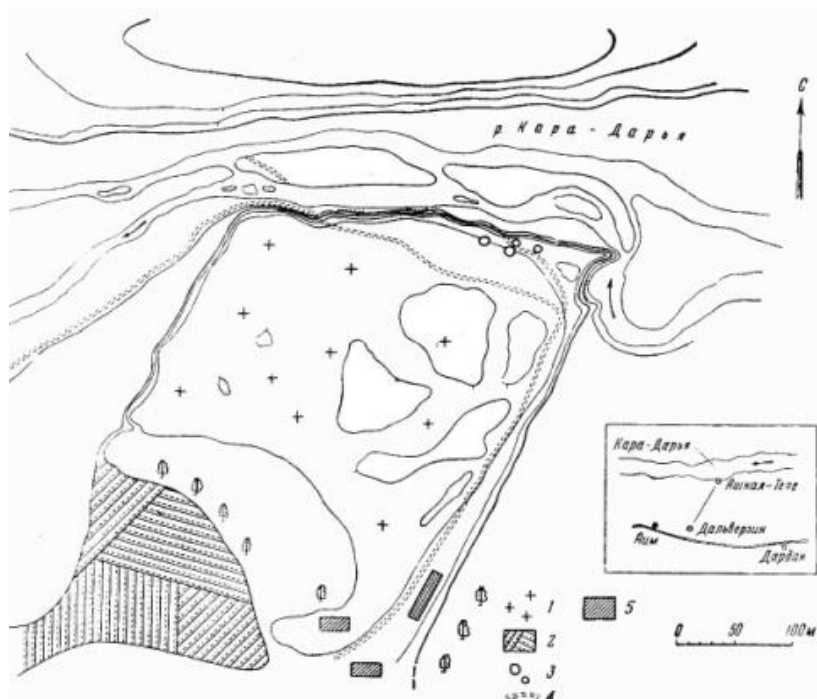

Рис. 18. План поселения Ашкалтепа (500-700 м), расположенного на берегу большой реки

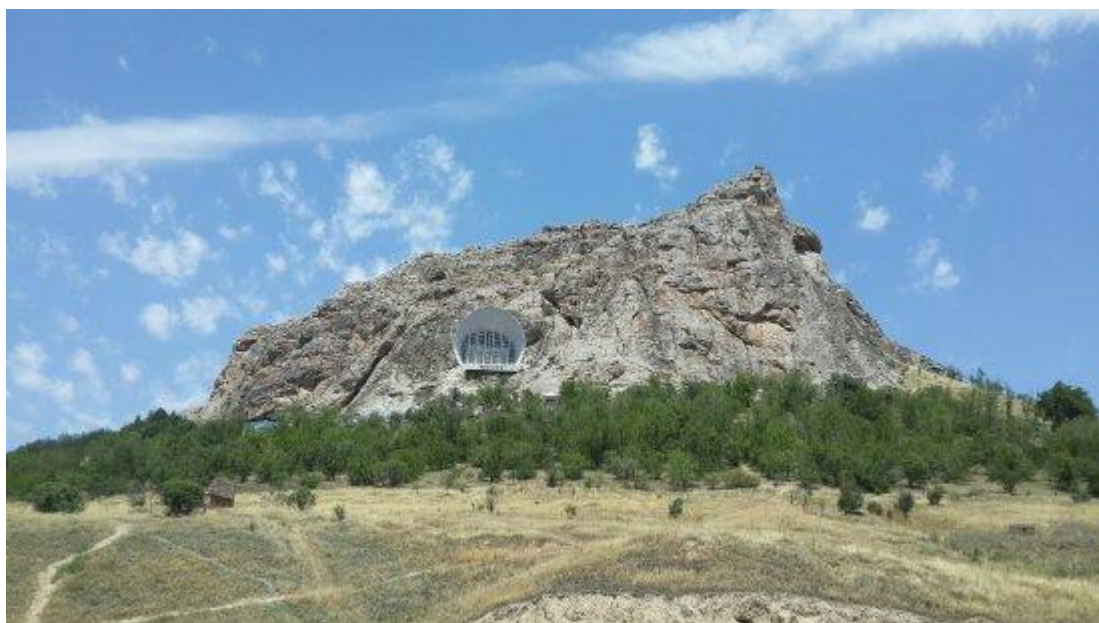

Рис. 19. Ошское поселение отличается местоположением на горе (Тахти-Сулейман) и уникальной террасовидной планировкой жилых сооружений (на крутом скальном грунте)

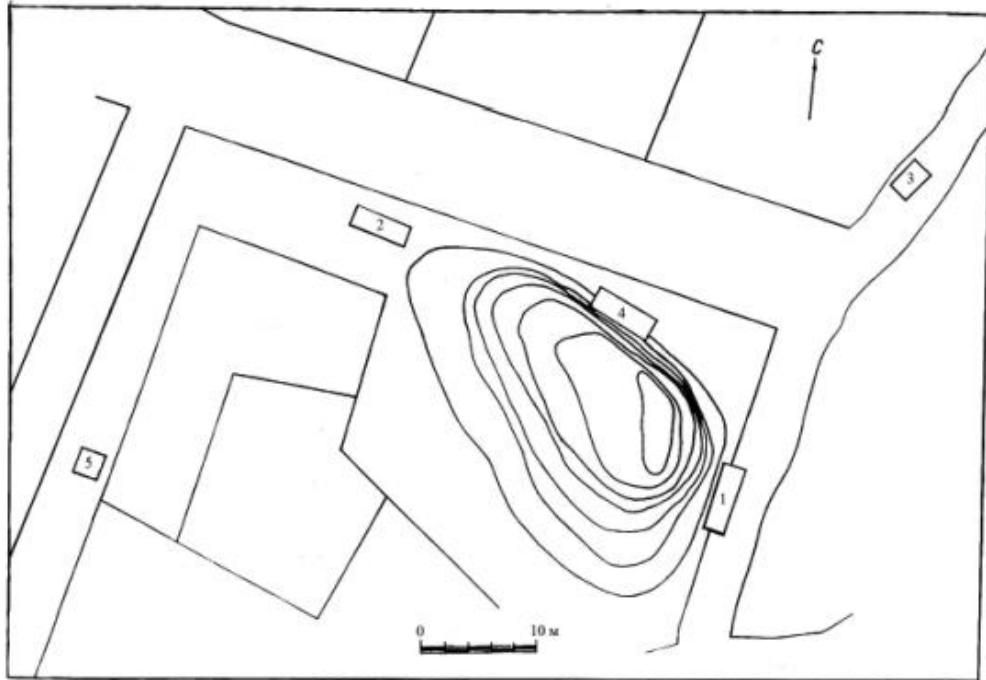

Рис. 20. Сарвонтепа – древнее ядро г. Андижан, заселенного земледельцами и ремесленниками

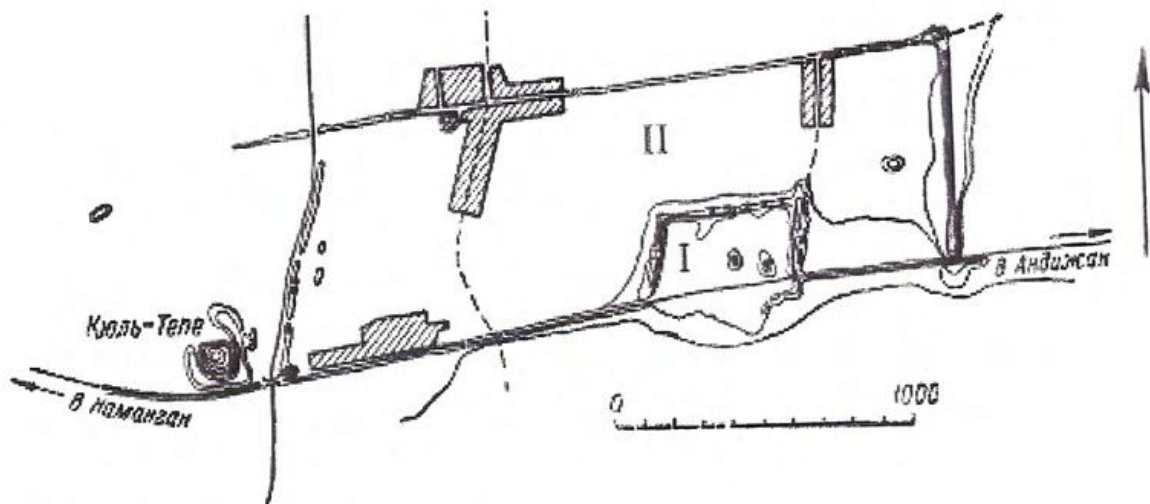
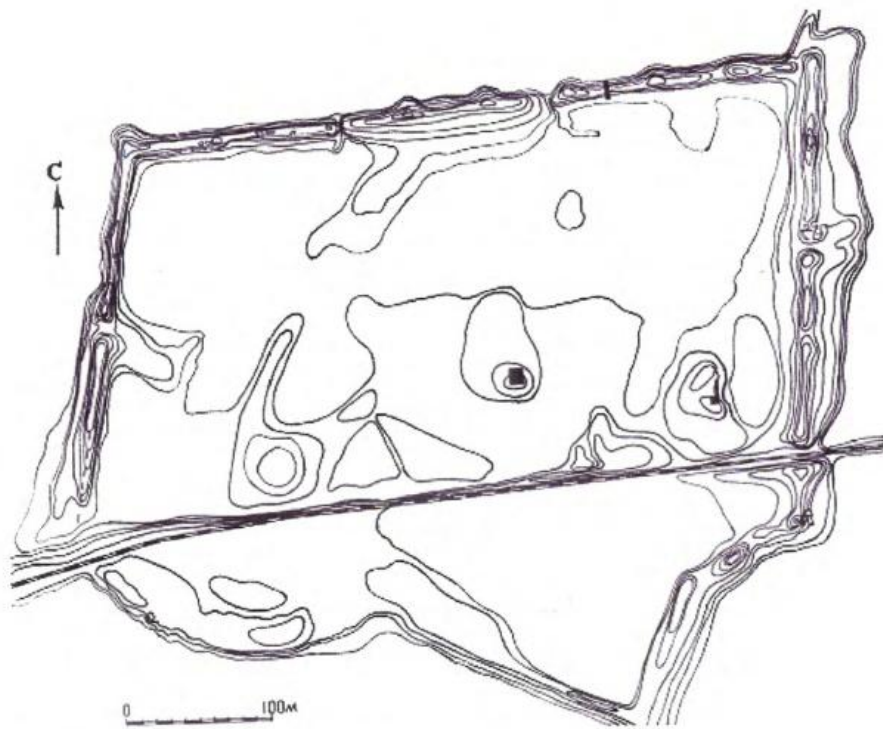

Рис. 21. Эйлатан было 2-частным городищем, состоявшее из укрепленного бесцитадельного поселения (с жилыми застройками) и большого незастроенного участка

Эйлатон шаҳар харобаси. Ички шаҳар режаси

Рис. 22. Эйлатан отличается огромными размерами - 200 га по внешним валам и 20 га по внутренним

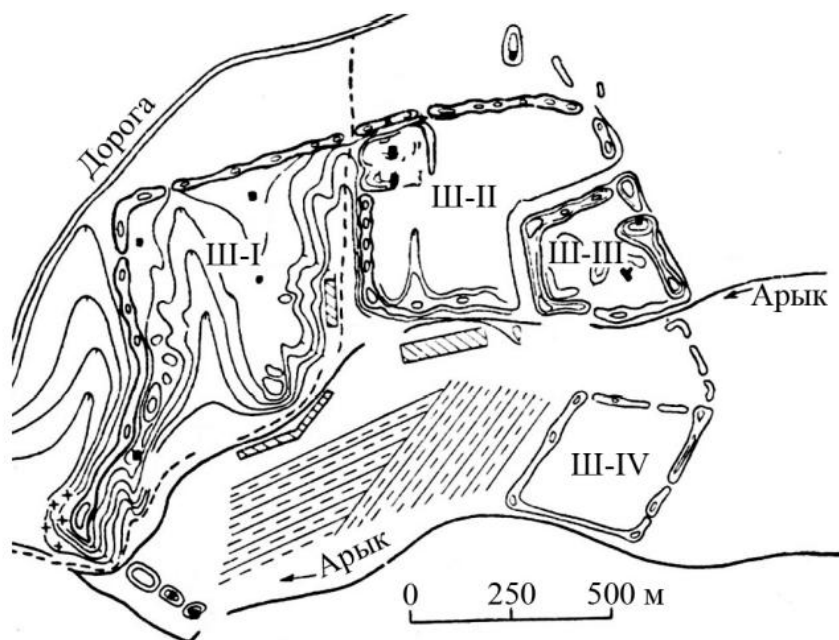

Рис. 23. Схематический план 3-х частного городища Шуробашат (по Ю.А. Заднепровскому)

Общий вид городища Шоробашат
(Графическая реконструкция)

Рис. 24. Вариант графической реконструкции городища Шурабашат
(О. Модуллаев под рук. Ш.З. Нурмухамедовой)

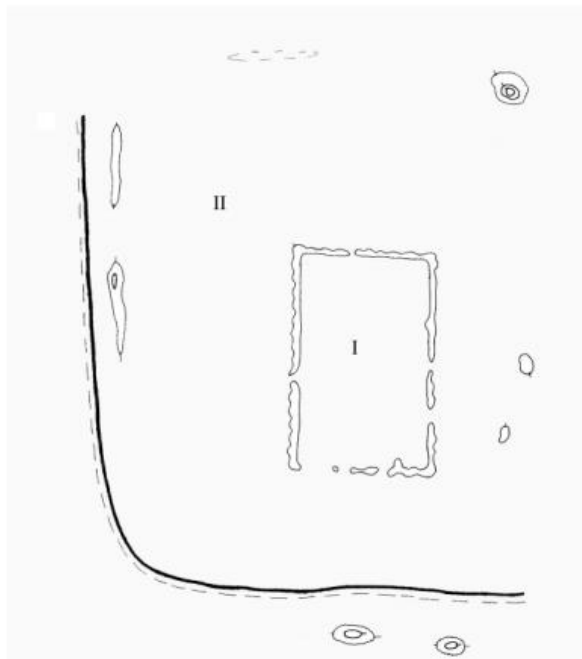

Рис. 25. Схематический план городища Мингтепа по А.Н. Бернштаму. I – внутреннее городище, II – внешнее городище

Рис. 26. Кара-Дарьинское городище – один из крупнейших ремесленно-торговых центров оазиса. Вариант графической реконструкции (О. Модуллаев под рук. Ш.З. Нурмухамедовой)

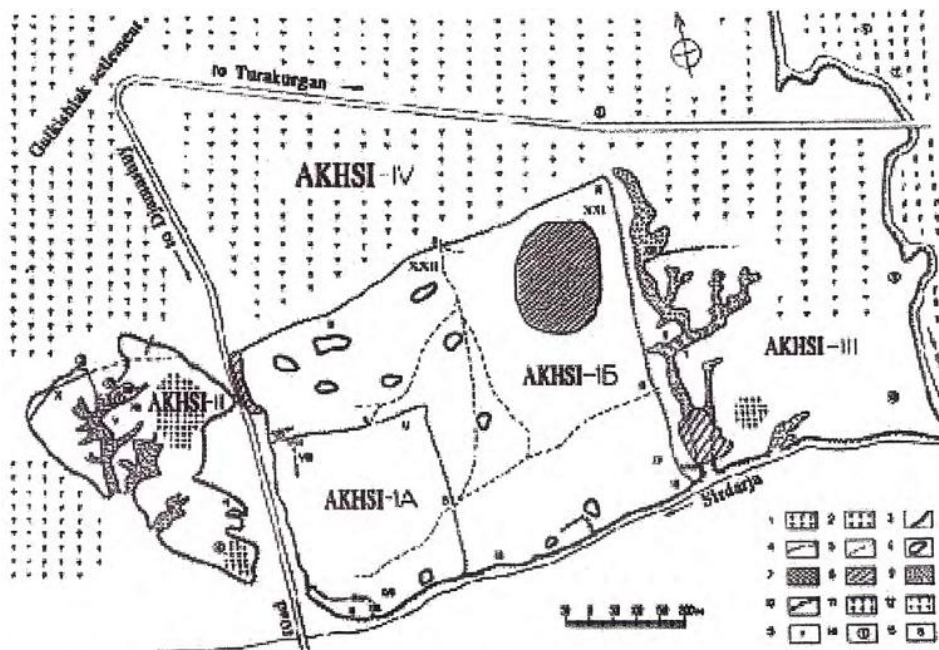

Рис. 27. Ахсикент (70 га) – центр Касансайского земледельческого оазиса, состоял из трех частей: цитадели (40 га), 2-х частного шахристана и обширного сада

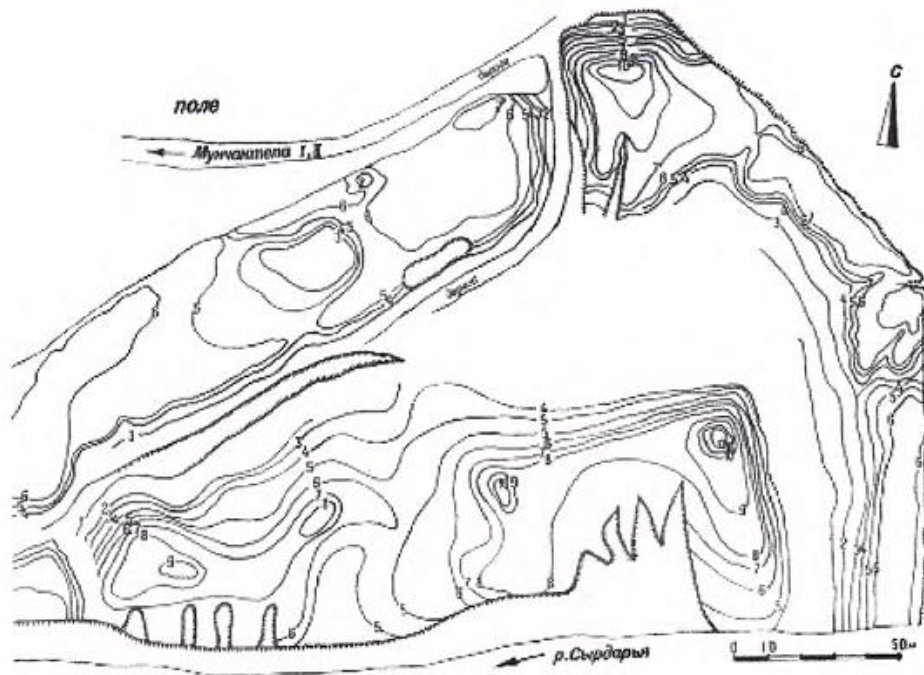

Рис. 28. Пап (Баландтепа) состоял из укрепленной цитадели, внутреннего города, пригорода (и некрополя)

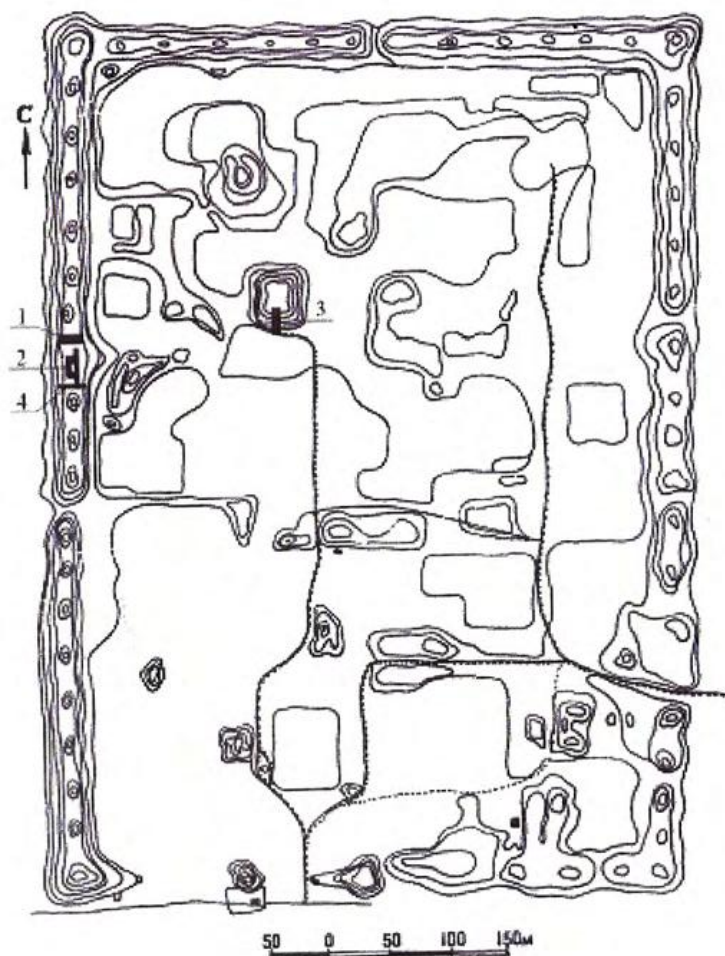

Рис. 29. Городище Мархамат состояло из 3-х частей: культового, производственного и большого жилого кварталов

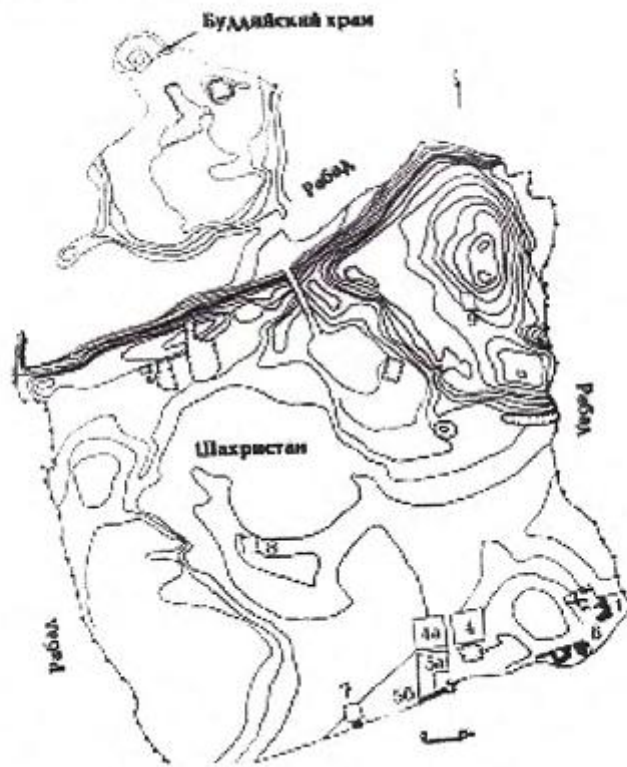

Рис. 30. План городища Куба

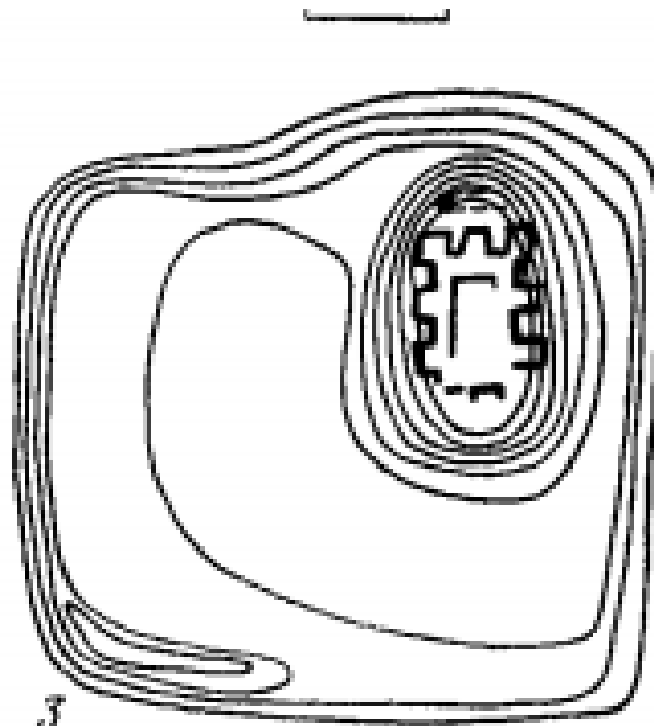

Рис. 31. План городища Куюктепа

ГЛАВА II. Формирование гражданской и культовой архитектуры древней Ферганы

1. Военная архитектура древней Ферганы

В древности не только на Востоке, но и на Западе организации обороны уделялось особое внимание, начинавшееся с выбора места для города или поселения – условия местности (топография) и природные особенности должны были способствовать естественному укреплению. К примеру, при возведении цитадели Ахсикента строители умело и рационально использовали рельеф местности: внешняя крепостная стена проходила по краю естественного холма²⁰⁵. Город Касан располагался на обрывистом берегу реки Касан-Сай (высота обрыва 50 м), на хорошо защищенном мысе²⁰⁶. Рельеф местности в фортификационных целях учитывался также и в горных долинах Ферганы. Древние полиоркетки учитывали рельеф также и при планировке будущих ворот (на Мингтепа). Для возведения крепостей выбиралось высокое место (крепость Сартепа, возведенная на высоком мысу Карадарьи возвышалась над окружающей местностью более чем на 10 м)²⁰⁷. В военных целях древние городища располагались на господствующей высоте, что давало возможность контролировать выходы из долины (городище Карадарья (10 га). Среди факторов, способствовавших развитию и совершенствованию военной архитектуры древней Ферганы, можно назвать такие, как активные процессы исторических событий, стимулировавших систему обороны (к примеру, развитие и укрепление государства Давань); совершенствование и развитие общества и разностороннее укрепление самого государства; роль кочевников, «в военном отношении более профессиональных, за короткий срок подчинившие своей власти как города, так и земледельческие оазисы»²⁰⁸, а также развитие военной техники и тактика военных действий. В Фергане с развитой системой земледельческой

²⁰⁵ Древние города Ферганской долины. – Ташкент, 2008. – 179 с. Книга-альбом. – С. 143.

²⁰⁶ Омуралиев Д.Д., Тентиев Ж.Т., Ташкулов У.Б. Архитектура древнего Кыргызстана. – Бишкек: ИЦ «ТЕКНИК», 2002. – С. 91.

²⁰⁷ Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1988. – С. 9.

²⁰⁸ Абдуллаев К. Древнейшие государства на территории Узбекистана и их культурные связи с древневосточными цивилизациями // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2011. - №1 (2). – С. 42.

культуры наблюдается активное строительство сторожевых крепостей, так называемых сигнальных башен, располагавшихся на подступах к тому или иному земледельческому оазису²⁰⁹.

Наличие укреплений являются одним из важных элементов древних поселений как «более высокой структурной единицы»²¹⁰. Потребность в ограждениях появляется с ростом городского организма. А в строительстве мощных крепостных стен, требовавших огромных усилий, участвовало все мужское население того или иного города (Дальверзин, Эйлатан).

Периодически военную архитектуру Ферганской долины древнего периода можно рассматривать на примере чустского (кон. II – нач. I тыс. до н.э.), эйлатанского (VII-IV вв. до н.э.), шурабашатского (IV-I вв. до н.э.) и мархаматского периодов. (Рис. 32) Следует отметить, что основными фортификационными элементами считаются цитадель (укрепленная), наличие оборонительных стен с галереями и бойницами, фланкирующие башни, а также наличие рва и сигнальных башен. Глину для стен добывали в самом городе или где-то рядом с ним. В качестве обороны для крупных городов Ферганы могли сооружаться т.н. оборонительные пояса. Внушительность стен достигалась не только за счет толстых стен (толщиной до 20 м в Ахсикенте), но также в связи с рациональным использованием рельефа.

Начальный этап – эпоха бронзы и раннего железа. Наиболее ранние примеры сооружения в Фергане оборонительных стен относятся к **чустской культуре** (XII-VII вв. до н.э.), племена которой отличались «высоким уровнем социально-экономического развития»²¹¹. Первоначально городища были окружены естественными преградами (саями и болотом – городище Чуст)²¹². Появление стен объясняется тем, что отношения между земледельческими и андроновскими культурами не всегда носили мирный характер²¹³. И, соответственно, в этот период

²⁰⁹ Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология), с. 12.

²¹⁰ Массон В.М. Исторические реконструкции в археологии. – Фрунзе, 1990. – С. 66.

²¹¹ Заднепровский Ю.А. Укрепления чустских поселений и их место в истории первобытной фортификации Средней Азии // КСИА. – М., 1976. - №147. – С. 11.

²¹² Абдуллаев Б.М. Қадимги Фарғона урбанизациясининг айрим хусусиятлари // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2016. - №2 (13). – С. 13-22.

²¹³ Заднепровский Ю.А. Чустская культура в Ферганской долине // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. – М.-Л.: «Наука», 1966. – С. 204.

возникла необходимость защиты имущества. Данный тип сооружений отличался от подобных сооружений земледельческого юга Средней Азии сложной конфигурацией стен («дугообразной» формы в Чусте), наличием дополнительных платформ с внешней стороны (Чуст, Дальверзин) и более высокой сопротивляемостью к осадкам²¹⁴. «Стены повторяли контур рельефа местности, что нарушало четкость планировки чустских поселений»²¹⁵. К примеру, первоначально Дальверзин – центр племен чустской культуры, отличавшийся в последующем четкой и развитой фортификационной системой, был открытым поселением – на месте цитадели располагалось укрепленное поселение в виде радиально расположенных помещений по периферии²¹⁶. Такая система защиты напоминает традиции зодчества кочевых народов. В последующем, в процессе оседлого образа жизни и застройки новых поселений, появляется потребность в защите и все три части городища – цитадель, жилая часть и загон для скота (а также для убежища окрестного населения)²¹⁷ одновременно обособляются стенами сложной конструкции (в IX-VIII вв. до н.э.) и для этого «требовались силы всего населения, жившего в округе»²¹⁸. Оборонительная система Дальверзина, подчинявшаяся «планографии рядовых кварталов» (как и на Алтындепа)²¹⁹, состояла из 2-х внешних и 1-й внутренних стен (без фланкирующих башен), возведенных одновременно на глинобитной платформе (толщиной 5 м) (Рис. 33). Была использована панцирная обкладка фасадов стен, а их середина забутована грунтом, глиной и гувалю. Военная архитектура данного городища, имевшего больше экономических возможностей и трудовых ресурсов, предположительно построенная по продуманному плану, отличается использованием разных технических приемов (3 приема) и строительных

²¹⁴ Заднепровский Ю.А. Основные итоги изучения Чустского поселка в Фергане (1952-1982 гг.) // ИМКУ. – Ташкент, 1984. – №19. – С. 58.

²¹⁵ Абдуллаев Б.М. К изучению оборонительных сооружений Ферганской долины античного периода // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 43.

²¹⁶ Абдуллаев Б.М. Древнейшая фортификация Ферганы в свете новых исследований в Синьцзяне (поздняя бронза и раннежелезный век) // ИМКУ. – Самарканд, 2012. - №37. – С. 47.

²¹⁷ Заднепровский Ю.А. Укрепления чустских поселений и их место в истории первобытной фортификации Средней Азии // КСИА. – М., 1976. - №147. – С. 5.

²¹⁸ Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б. Исследования на западной оборонительной стене городища Мингтепа // Археологические исследования в Узбекистане – 2001 г. – Ташкент, 2002. – С. 101-104.

²¹⁹ Абдуллаев Б.М. Некоторые итоги изучения древней фортификации Ферганы (возникновение и этапы развития) // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 133.

материалов (утрамбованного грунта, сырцового кирпича, пахсы)²²⁰. По мнению Ю.А. Заднепровского, самобытным являются «наличие на Дальверзине стен из 3-х конструкций, отсутствие искусственного стилобата на цитадели и трехчастная планировка»²²¹. Толщина стен достигала 4-6 м, а высота 5-6 м.

Городище Чуст, первоначально не имевшее оборонительных стен (подобно Дальверзину), было защищено с 3-х сторон (северной, восточной и юго-западной) естественными саями (**Рис 34**). Данную тенденцию можно наблюдать и в соседних историко-культурных областях (в Согде, Хорезме), так как возведение данных сооружений в Средней Азии было связано в первую очередь с топографическими условиями - «от рельефа местности зависел выбор для них наиболее выгодных позиций, их размеры и характер»²²². К примеру, данный факт можно наблюдать при возведении городских укреплений (цитадель Ахсикента).

Первоначально древние сооружения повторяли рельеф местности - они целесообразно сооружались на возвышенностях, в местах слияния рек, среди болот и озер. В целях обеспечения большей военной безопасности наравне с природными особенностями (естественной преградой – саям в Чусте), безусловно, возводились и крепостные стены. Так, в стенах городища Чуст, отличавшегося также мощной системой обороны, можно наблюдать «дугообразную стену (протяженностью 64 м) и платформы с башнеобразным сооружением на ней»²²³ (**Рис. 35**). Здесь впервые наблюдается подобие мощного бастиона с казематами (выступавшего на более 10 м за линию внешней стены) у главных ворот, предназначенных для дружин (сословия воинов)²²⁴. По мнению исследователей, данный факт может служить ранним примером организации предвратных башенных

²²⁰ Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б.М., Юлдашев Б. Исследования памятников Ферганы эпохи поздней бронзы (городища Дальверзин, Ашкалтепа) // Археологические исследования в Узбекистане – 2004-2005 гг. – Ташкент, 2006. – Вып. 5. – С. 151.

²²¹ Заднепровский Ю.А. Развитие фортификации в Фергане // Фортификация в древности и в средневековье. – Санкт-Петербург, 1995. – С. 21-23.

²²² Хожаниязов Г. Малая Кырккыз-кала – городище раннеантичного Хорезма // Археология Приаралья, 1990. – Вып. IV. – С. 88.

²²³ Спришевский В.И. Оборонительные сооружения эпохи бронзы на территории Узбекистана // СА. – М., 1972. – №3. – С. 229.

²²⁴ Абдуллаев Б.М. Оборонительная система Ферганы и Маргиланский оазис // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации // Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан, 2007 г. – С. 26-29.

сооружений, который впервые можно наблюдать в Чусте ²²⁵. Оборонительные стены возводились только для крупных и средних по размеру городищ. Главная отличительная черта военной архитектуры данного времени – использование стратегических возможностей рельефа, сложная конфигурация (Чуст) и большая толщина стен (до 8 м на Дальверзине и до 7 м в Чусте), обеспечивавшая городищам высокую сопротивляемость, наличие дополнительных платформ с внешней стороны (в Чусте к стене была пристроена глинобитная платформа)²²⁶ и отсутствие башен-контрофурсов: в Чусте они компенсировались прямоугольными изгибами обводной стены. Кроме этого, следует отметить последовательность в возведении стен и разнообразие используемых в них конструкций – сплошная кирпичная и пахсовая кладка, а также стены из насыпной земляной основы с панцирной кладкой ²²⁷. Степень усложненности и уровень развития данной архитектуры, обусловленный традициями кочевников (т.к. носители чустской культуры были племенами степного происхождения) зависел в первую очередь от экономических возможностей древних городищ.

Эйлатанский период (VI-IV вв. до н.э.). Переход к плановому возведению стен в Фергане и внесение новаций относится к эйлатанскому периоду, отличавшегося четкой и основательной системой фортификации, в которой, однако, наблюдаются некоторые сходства с предшествующим – чустским периодом (в использовании строительной техники – панцирной обкладки стен (как на Дальверзине) и материалов из сырцового кирпича и гували)) ²²⁸. Четкость в военной архитектуре Эйлатана, в котором отсутствует цитадель, наблюдается в наличии двойных стен (внутренних и наружных) со стрелковыми камерами и прямоугольными башнями (10,5x10 м) высотой 3,5 м, расположенными на расстоянии 50-60 м друг от друга, где наблюдаются наличие привратных помещений ²²⁹, фланкированных прямоугольными башнями (караулхона, что позволяло

²²⁵ Абдуллаев Б.М. Қадимги Фарғона урбанизациясининг айрим хусусиятлари // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2016. - №2 (13). – С. 16.

²²⁶ Заднепровский Ю.А., Матбабаев Б.Х. Основные итоги изучения Чустского поселения в Фергане // ИМКУ. – Самарканд, 1984. - №19. – С. 57.

²²⁷ Заднепровский Ю.А. Укрепления чустских поселений и их место в истории первобытной фортификации Средней Азии // КСИА. – М., 1976. - №147. – С. 7.

²²⁸ Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. – С. 196.

²²⁹ Оболдуева Т.Г. О датировке стен Эйлатана // СА. – М., 1981. - №4. – С. 192.

сопротивляться во всех направлениях (стены Эйлатана и Кургантепа). (Рис. 36). Эти стены с наружными откосами, толщина которых достигала 6 м, а высота 4,5-5 м, были возведены на платформе и построены по единому плану (Рис. 37). К примеру, к этому периоду относится и строительство стен Сымтепа (толщиной стен более 1,5 м) с квадратными башнями²³⁰. То есть, можно сказать, что крепостные стены данного периода, характеризующегося в целом интенсивным зарождением градостроительной культуры, отличались основательностью и фундаментальностью, и являлись своего рода достижением в развитии военной архитектуры древней Ферганы, о чем свидетельствуют, к примеру, подпрямоугольная форма плана самих городищ (без цитаделей), наличие квадратных башен. Например, наличие мощных крепостных стен в нижних слоях Сарвонтепа – укрепленной крепости с поселением, дает возможность предполагать, что в периоды своего существования крепость выполняла определенные функции по защите подступов к оазису²³¹ (Рис. 38). Турткультепа (недалеко от Эйлатана) – центр микрооазиса, с наличием не только мощных оборонительных стен, но также и дозорных 2-х этажных башен, окаймленных рвами.

Следует отметить, что подступы к земледельческим оазисам охранялись оборонительными поясами - мощными крепостями и замками. Так, городище Мингтепа – центр земледельческого оазиса и столица Даваньского царства, охранялось на окраинах сигнальными башнями и системой укрепленных замков и поселений, расположенных на его подступах (крепости Билувуртепа, Караулотаттепа, Джингиртепа). Древние стены Сарвонтепа (как и Чордона) также «указывают на его оборонительные функции на северо-западных подступах к Андижанскому оазису»²³². Город был расположен на стратегически важном участке – международных торговых трасс, которые соединяли Бактрию, Согд, Уструшану и Чач с Восточным Туркестаном и Китаем. Или Турткультепа,

²³⁰ Абдуллаев Б.М. Возникновение и этапы развития фортификации Ферганы в древности и средневековье // Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. – Самарканд, 2007. – С. 18.

²³¹ Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З. Древний и средневековый Андижан. – Ташкент: «Sharq», 2011. – С. 54; Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б.М. Оборонительные сооружения древней Ферганы (кон. II тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.). – Ташкент: «Shidasp», 2011. – С. 73.

²³² Абдуллаев Б.М., Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З. Археологические раскопки Андижанского отряда // Археологические исследования в Узбекистане – 2003. – Ташкент, 2004. – Вып. 4. – С. 8.

которое также было обведено крепостными стенами (в три ряда), первоначальная толщина которых составляла 5,7 м²³³.

Шурабашатский период (IV–I вв. до н.э.). Начиная с античного периода в фортификационной архитектуре Ферганы наблюдаются качественные изменения (к примеру, кардинально меняется планировка цитаделей как особое звено в системе обороны) и разнообразие форм. На примере городища Шурабашат наблюдаются фортификационные традиции Чуста: оно было с 3-х сторон окружено речной долиной и болотистыми низинами, и лишь с четвертой стороны возведена оборонительная стена из утрамбованного грунта²³⁴. Все части города – цитадель на мощной платформе, религиозный комплекс, убежище и военный лагерь (в форме скошенного квадрата), были укреплены самостоятельными стенами, «облицованными сырцовым кирпичом или пахсой, что было необходимо для перевязки с кладками фланкирующих башен, отмеченных на ее гребне»²³⁵ (**Рис. 39**). Этот период характеризуется развитой фортификацией с возведением обособленных цитаделей на мощной платформе, представлявших собой, к примеру, убежища или военно-административную часть (подпрямоугольное в плане на городище Карадарья), наличием укрепленных городищ крепостными стенами с массивным основанием (Султанабадский археологический комплекс)²³⁶, с коридором-галереей (крепость Аралтепа в Восточной Фергане) (**Рис. 40**). Городище Карадарья (10 га), контролировавшее выходы из долины, имела крепостные стены с многочисленными башнями и бойницами, лабиринтовые ворота (в южной части), три рва (повторяющих план городища), а также высокую смотровую площадку с круговыми бойницами. Мощная цитадель без башен (20x20 м), возвышавшаяся на 10 м над городищем, состояла из двух крупных помещений (**Рис. 41**). Данный факт может свидетельствовать о военно-административных функциях данной цитадели (цитадель Шурабашата выполняла функцию убежища).

²³³ Абдуллаев Б.М. К изучению оборонительных сооружений Ферганской долины античного периода // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 46.

²³⁴ Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. – С. 199.

²³⁵ Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б.М. Оборонительные сооружения древней Ферганы (кон. II тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.). – Ташкент: «Shidasp», 2011. – 176 с.; Омуралиев Д.Д., Тентиев Ж.Т., Ташкулов У.Б. Архитектура древнего Кыргызстана. – Бишкек: ИЦ «ТЕКНИК», 2002. – С. 66.

²³⁶ Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1988. – С. 15.

К этому времени относятся строительство стен городища Мингтепа с многочисленными прямоугольной формы башнями (10,5x5,5 м), расположенными на расстоянии 35-40 м друг от друга, с внутренними помещениями (6x2,8 м) и щелевидными бойницами²³⁷. Они были 2-х ярусными, закрытого типа и имели плоское перекрытие. Подобная продуманная система обороны, а также наличие крепостей вокруг города, находит близкие параллели с системой обороны Парфии. В Керкидоне (северо-восточная часть Ферганы), насчитывавшем около 10 поселений, была крепость, защищавшая оазис и являвшаяся местом укрытия для населения²³⁸. В этот период исследователи отмечают наличие обособленных цитаделей на мощной пахсовой платформе (на Шуробашате и Карадарье), монолитных стен без внутрстенных стрелковых галерей, а также факт уменьшения расстояний между башнями прямоугольных форм – с 50-60 м (в эйлатанский период) до 35-40 м (в шурабашатский период), что соответствовало рекомендациям Марка Витрувия о возведении башен на расстоянии, не превышающем дальности полета стрелы²³⁹.

Мархаматский или кушанский периоды (I-IV вв.). Следует отметить, что военная архитектура столичных и крупных городов отличалась от аналогичной архитектуры земледельческих оазисов, в которых наблюдается более упрощенный вариант. Так, последовательное и динамичное развитие военной архитектуры можно наблюдать на примере того же Мингтепа (от II в. до н.э. - II в. н.э.). Для данного городища, выполнявшего роль столичного города – столицы Даваньского государства, первоначально во II-I вв. до н.э. были характерны все основные фортификационные элементы: укрепленная цитадель (80x65 м) на массивном стилобате (высотой около 5 м) со сводчатым пандусно-коридорным подъемом, привратные сооружения, две мощные оборонительные стены (толщиной 3,5 м) с многочисленными прямоугольными башнями с внутрбашенным помещением²⁴⁰ (**Рис. 42**). Особенным в фортификации городища Мингтепа является отсутствие

²³⁷ Абдуллаев Б.М. К истории античной фортификации Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2006. - №335. – С. 130-137.

²³⁸ Анарбаев А.А., Исманов А.Дж., Максудов Ф.А. Древнеземледельческая культура Южной Ферганы и образование антропогенного ландшафта // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 110.

²³⁹ Марк Витрувий Поллион. Десять книг об архитектуре. – Москва: ОГИЗ, 1936. – С. 32-33.

²⁴⁰ Древние города Ферганской долины. – Ташкент, 2008. – 179 с. - Книга-альбом. – С. 84.

внутристенных стрелковых коридоров на оборонительных стенах во всех трех периодах. В мархаматском периоде толщина стен постепенно увеличивалась за счет панцирных обкладок – от 4 м (в I-II вв.) до 7,3 м у основания (III-IV вв. н.э.), что делало стены неприступными для стенобитных машин. Также постепенно кирпичной кладкой наращивались и бойницы, ширина которых составляла 18 м, выступавших за линию стен на 9 м. В кушанский период в стенах имеются пилястры. Аналогичные элементы можно наблюдать в Бактрии (на Кей-Кобад-шах) и Хорезме (Топраккале). Город имел четверо ворот, расположенных по четырем сторонам крепостной стены, с пандусным въездом. Кроме этого, для обеспечения большей безопасности подступы к Мингтепа с южной стороны охранялись укрепленными поселениями (Билувуртепа) и замками типа Караулотатепе), возвышавшейся над дорогой на 20 м²⁴¹.

Мощную фортификацию имел и столичный город Эски Ахси. В первом периоде (III-II вв. до н.э.) как цитадель, так и шахристан, имевшие одинаковый набор строительных материалов и архитектурный замысел, дополнительно укреплялись мощными стенами. Они не имели бойниц и башен, роль которых выполняли коридорообразные помещения, окружавшие по периметру стены цитадели и второго шахристана (шириной 5, 30 м)²⁴². Оборона осуществлялась с парапета стены и боевой площадки башни, с которого в сторону противника сбрасывались горящие «мячи». А в кон. II-I вв. до н.э. возводятся дополнительные (двойные) крепостные стены как на цитадели, так и в самом городе и пригороде, а также небольшие двойные рвы. **(Рис. 43)** Так, в I в. до н.э. на цитадели при возведении еще двух стен строители умело используют рельеф местности – «внешняя грань стены проходит по краю естественного холма»²⁴³. Усиление фортификации было связано с нашествием китайских войск в Фергану (за «небесными конями»)²⁴⁴. Согласно А.А. Анарбаеву, в течение ста лет (во II-I вв. до н.э.) ширина и высота крепостных стен достигала 20

²⁴¹ Абдулгазиёва Б. К изучению структуры древних городов Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 40; Абдуллаев Б.М. К изучению оборонительных сооружений Ферганской долины античного периода // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 43-48.

²⁴² Анарбаев А.А. Заметки о фортификации античного Ахсикента // Археология и история Центральной Азии. – Самарканд, 2004. – С. 24.

²⁴³ Древние города Ферганской долины. – Ташкент, 2008. – 179 с. Книга-альбом. – С. 143.

²⁴⁴ Анарбаев А. Древняя Фергана и Великий Шелковый путь // Ж. Человеческий капитал. – М., 2019. - №2 (1220. – С. 58.

м в результате наращивания и путем рационального использования рельефа²⁴⁵. Крутизна откоса стены в это время составляла 50° (как в раннесредневековых стенах Пенджикента). В этот период появляются двойные рвы и прямоугольной формы башни, которые могли выступать как за пределы стены (на цитадели), так и возвышаться над стеной – не выступая из плоскости (на втором шахристане), над которой находилась боевая площадка²⁴⁶. Такая весьма редкая система фортификации представляла собою своеобразную ловушку и отличалась от подобных стен в соседних регионах (Согде и Хорезме), но имела схожие черты с крепостной архитектурой Южного Туркменистана²⁴⁷. В кушанский период не возводятся новых крепостных стен, «характер и основные элементы фортификации не меняются»²⁴⁸.

О признаках развитой крепостной архитектуры свидетельствует и городище Кургантепа (II в. до н.э. – VIII-IX вв.) – центр отдельного земледельческого района, с наличием цитадели (шириной 25 м) на мощной пахсовой платформе (высотой 5,3-5,5 м), крепостными стенами толщиной до 16 м с внутрстенной галереей (шириной 1,2 м) и с наличием межстенных и угловых башен²⁴⁹. При устройстве фортификации был удачно использован рельеф местности – западная стена (без стрелковой галереи) была построена над обрывом высотой 3 м²⁵⁰. Кроме этого, за пределами стен были выносные и сигнальные башни, вытянутые цепочкой на расстоянии 500-700 м.

Стены самого города и цитадели города-ставки Мугтепа (западная часть городища Касан) кушанского периода имели ломаный абрис, повторяя естественные очертания горно-скалистого рельефа. (Рис. 44) Крепостная архитектура данного городища – военно-политического центра, для которой были характерны заградительные валы перед

²⁴⁵ Анарбаев А.А. Ахсикент на перекрестке трансконтинентальных дорог // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов. Археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.М. Беленицкого. – С.-П., 2004. – С. 55-56.

²⁴⁶ Анарбаев А.А. Еще раз о локализации столичных городов Ферганы (Давань-Дайюань) и некоторые спорные вопросы, связанные с ними // Археология Узбекистана. – Ташкент, 2010. - №1 (1). – С. 65-73.

²⁴⁷ Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 51-53.

²⁴⁸ Анарбаев А.А. Ахсикент – столица древней Ферганы. – Ташкент: Tafakkur, 2013. - С. 347.

²⁴⁹ Абдулгазиева Б. Раскопки на городище Кургантепе // ИМКУ. – Самарканд, 1986. - №20. – С. 68.

²⁵⁰ Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1988. – С. 9.

воротами-«лабиринтами», двойной ряд внешних стен, ров с водой по всему их периметру, высокие башни различной величины (в шахристане 6 башен) с площадками, была рассчитана на длительную осаду²⁵¹. Город естественно был защищен с двух сторон (южной и юго-западной) крутыми обрывами берегов Касанся высотой около 40 м, а также имелась дополнительная стена в виде бастиона. Оборонительная стена крепости Арктепа (с коридором-галереей) по периметру имела округлые башни со стреловидными и щелевидными бойницами и с прямоугольными внутрибашенными помещениями (Рис. 45, 46). В целом, этот период, называемый кушано-мархаматским, характеризуется развитой фортификацией, когда крепостные стены со стрелковыми галереями и прямоугольными башнями возводятся с учетом стенобитных машин (Сартепа I-IV вв. н.э.).

Если столичные города типа Мингтепа, отличались мощной и продуманной фортификацией, то небольшие поселения типа Сарвонтепа и Чордонатепа также были укреплены. Это был т.н. оазисная система обороны, состоящая из цепи крепостей и укрепленных усадеб (Чунтепа, Мыкты-Курган, Чордонатепа, Сарвонтепа и др.). (Рис. 47) Так, ранняя крепостная стена многослойного памятника Сарвонтепа состояла из 3-х последовательно построенных стен, толщина которых в общей сложности достигала 5,7 м²⁵². В древней Фергане в определенный исторический период (в связи с дефицитом воды) крепости возводились также и для «защиты представителей власти, регулировавших распределение воды»²⁵³. Так, Сарыкурганское здание-крепость в Сохском оазисе (первые века нашей эры), расположенная на высоком естественном холме и на высоком стилобате, в оборонительных стенах которой имелись бойницы, была возведена для защиты представителей власти, регулировавших распределение воды Соха²⁵⁴. На территории Южной Ферганы имелись и

²⁵¹ Омуралиев Д.Д., Тентиев Ж.Т., Ташкулов У.Б. Архитектура древнего Кыргызстана. – Бишкек: ИЦ «ТЕХНИК», 2002. – С. 93; Анарбаев А. Древняя Фергана и Великий Шелковый путь // Ж. Человеческий капитал. – М., 2019. - №2 (1220). – С. 59.

²⁵² Абдуллаев Б.М. К изучению оборонительных сооружений Ферганской долины античного периода // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 46.

²⁵³ Анарбаев А., Максудов Ф. Древнее земледелие Южной Ферганы и образование города Маргилана // O'zbekiston tarixi. – Ташкент, 2007. - №2. – С. 81.

²⁵⁴ Максудов Ф.А. Становление и этапы развития земледельческой культуры Южной Ферганы (вторая пол. I тыс. до н.э. – первая пол. I тыс. н.э., по материалам Маргилансайского оазиса) // Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Самарканд, 2002. – С. 114.

другие поселения и крепости (расположенные по веерам рек), предназначенные для местопребывания представителей власти (контролировавших распределение воды), а также поселения для защиты целого оазиса. К первым относятся такие поселения, как Юкары-Муян, Караултепа и Муг-Кала первых веков н.э., и более позднее - поселение Сурх-тепе, для управления водами Маргиланская (VII-VIII вв. н.э.), когда вода становится дефицитом²⁵⁵. Ко вторым относятся крепость Мыкты-Курган площадью 1,5 га (с наличием башен без внутренних помещений и мощных стен толщиной около 10 м) и городище Майдатепе из Керкидонской группы памятников, отличавшихся в фортификационной архитектуре отсутствием внутренних помещений в башнях и коридоров в оборонительных стенах²⁵⁶. Также в первых веках нашей эры существовали защитные пояса, ограждавшие т.н. микрорайоны. К примеру, в районе Канибадама или в Исфанийской впадине (ю-з предгорья Ферганы).²⁵⁷

В целом, следует отметить, что мархаматский период отличается от предыдущих усилением обороны, которое проявляется не только в пристройке дополнительных стен (на Мингтепа, Арктепа), но также, к примеру, наличием бермы за внешними стенами (на Гайраттепа), усилением (обводными стрелковыми галереями и башнями) и усовершенствованием планировки цитаделей (крестообразное на городище Арктепа и Каламыштепа II-III вв.), в которых используются башни в качестве фланговой защиты (за исключением памятников Керкидонской группы), а также привратных ворот (на Арктепа к южной фланкирующей башне пристраивается т.н. «форт» крестообразной формы)²⁵⁸. Форма самих башен также меняется – сосуществование прямоугольных и округлых башен (на Мингтепа). К этому же периоду относится цитадель округлой формы на Билувуртепа (размерами у основания 50x50 м и по верху 25x25 м), окруженная двойными оборонительными стенами с четырьмя башнями,

²⁵⁵ Анарбаев А.А., Исманов А.Дж., Максудов Ф.А. Древнеземледельческая культура Южной Ферганы и образование антропогенного ландшафта // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 111.

²⁵⁶ Горбунова Н.Г. Памятники Керкидонской группы в Южной Фергане // АСГЭ. Материалы и исследования по археологии СССР. – Ленинград, 1985. - №26. – С. .

²⁵⁷ Брыкина Г.А. Фергана в древности и средневековье // Цивилизации Центральной Азии: земледельцы и скотоводы. Традиции и современность // ТД Международной научной конференции. – Самарканд, 2002. – С. 21.

²⁵⁸ Абдуллаев Б.М. К истории античной фортификации Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2006. - №335. – С. 132.

не выступавших за линию оборонительных стен. Внутри цитадели было определено 5-ти комнатное монументальное сооружение крестовидного плана, отделенного от внутреннего фаса оборонительной стены «узкими проходами» шириной в 1,5-2,5 м²⁵⁹. По мнению Ю.А. Заднепровского, укрепленное городище входило в оборонительную систему древнего Ошского оазиса, защищая подступы к столичному городу Мингтепа²⁶⁰.

Таким образом, уже на начальном этапе – в чустский период военная архитектура отличалась самобытностью, обусловленной во многом влиянием кочевых традиций и уже тогда были заложены традиции возведения монолитных крепостных стен. И, хотя на данном этапе еще не наблюдаются соблюдение т.н. устойчивых фортификационных канонов (как в южных областях Средней Азии), тем не менее, основные фортификационные элементы в виде укрепленной цитадели (в Чусте и Дальверзине), мощных стен со стрелковыми камерами и бойницами различных форм (щелевидной и стреловидной форм, расположенных в шахматном порядке), рвов можно наблюдать в шурабашатский период на примере столичного Мингтепа. В последующем, в мархаматский период, данный вид архитектуры, зависевший от уровня развития самой фортификации, выполняемой функции самих городищ, а также от рельефа местности, приобретает черты зрелости и организованности. В этот период, когда строительство проводится на государственном уровне, наряду с башнями прямоугольной формы (Мингтепа), появляются башни округлой формы (Арктепа, Аралтепа, Гайраттепа). Обороноспособность городов увеличивалась также за счет возведения дополнительных стен, придававших городам внушительный вид²⁶¹. Так, Касан IV-VI вв. н.э. – резиденция местных правителей, имел хорошо продуманную фортификацию, в которой ломаная линия стен была укреплена башнями. Именно в I-IV вв. в Фергане функционирует единая система защиты, состоящая из укрепленных сельских поселений, крепостей и оборонительных валов (Билувуртепа и Каравулотатепе охраняли рубежи

²⁵⁹ Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б.М. Оборонительные сооружения древней Ферганы (кон. II тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.). – Ташкент: «Shidasp», 2011. – С. 77.

²⁶⁰ Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б.М. Оборонительные сооружения древней Ферганы (кон. II тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.), с. 19.

²⁶¹ Анарбаев А.А. Касан город-ставка, лагерь-крепость Фергана в древности и средневековье // Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Российской Народной Академии наук Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С. 25.

на подступах к крупному городу Эрши, а Шоштепа – подступы города Шуробашат (Ючен)²⁶².

В развитии данной архитектуры можно наблюдать черты преемственности (продолжение традиций чустского периода в эйлатанский и шурабашатский – учет особенностей рельефа и наличие насыпного вала, облицованного сырцовым кирпичом, наличие платформ-стилобатов), инновационные элементы (крестообразная планировка цитаделей) и эволюционное развитие: «архитектура носителей чустской культуры видоизменялась и утратила элементы зодчества кочевых сородичей»²⁶³.

II. 2. Жилая архитектура

Жилище как первое изобретение человечества, пройдя сложный эволюционный этап развития, явилось начальным этапом в последующем развитии монументальной архитектуры. Последовательное развитие жилой архитектуры древней Ферганы можно наблюдать начиная с эпохи бронзы и раннего железа. Жилая архитектура Средней Азии «выросла» первоначально из погруженного в землю примитивного сооружения, послужившего первым строительным опытом, в дальнейшем усовершенствованным. Развитие жилой архитектуры древней Ферганы также восходит к эпохе **бронзы**, где в таких поселениях, как Чуст, Дальверзин, Ош, Хожамбаг, Бозтепа были открыты несколько типов данных сооружений. К ним относятся *землянки (полуземлянки), глинобитные дома (из кирпича и пахсы), каркасные жилища наземного типа и жилища с углубленными полами и опорными столбами (Дальверзин и Ош)*.

К самому простому относятся *землянки* (на Оше, Дальверзине, Чусте), различавшиеся между собой, к примеру, формой - в Чусте чашевидной, округлой и овальной в плане формы с пологими или прямыми стенами (площадью 50-80 кв. м), на Дальверзине неправильной четырехугольной формы (пл. 60 кв. м) с облицовкой стен, в Оше (площадью 16-100 кв. м)²⁶⁴

²⁶² Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б.М. Оборонительные сооружения древней Ферганы (кон. II тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.). – Ташкент: «Shidasp», 2011. – С. 106.

²⁶³ Абдуллаев Б.М. Об элементах кочевой культуры в фортификационных сооружениях Ферганы // Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Материалы Международной конференции. Самарканд, 7-8 сентября, 2009 г. – Самарканд-Ташкент, 2010 г. – С. 61-68.

²⁶⁴ Заднепровский Ю.А. Ошское поселение. К истории... – 171 с.

– круглоовальной или подпрямоугольной формы, расположенные на разных искусственных террасах)), функциональному назначению (жилые, культовые и хозяйственно-производственные), а также конструкциями и размерами (Рис. 48). Для жилой архитектуры Ферганской долины (также как и для Южного Согда, Северной Бактрии, Чача и Хорезма) в рассматриваемый период были характерны дома-полуземлянки, имевшие не только жилой, но и культовый характер (землянки-святилища на Дальверзине). Необычная конструкция землянки на Дальверзине с наличием в центре очага четырехугольной формы, по краям которого были четыре ямки для столбов, позволили автору считать ее святилищем, связанным с почитанием огня²⁶⁵. Землянки в Чусте, как и в большинстве памятников, были вырыты в материковом грунте и не имели опорных столбов.

Если рассматривать землянки земледельцев-скотоводов как первое звено в развитии жилой архитектуры, то более совершенный их тип можно наблюдать на Ошском поселении, расположенных на склоне горы (под 40°) и представлявших собою полуназемные постройки, врезанные в материк (с первыми признаками зонирования помещений). (Рис. 49) Характер их застройки определяла террасовидная планировка, где были выявлены 2 типа землянок – землянки с 4-х столбовым помещением и центральным свето-дымовым проемом пл. 40-80 кв. м (более совершенный тип), а также круглоплановый (пл. 12 кв. м), залегавших друг над другом на расстоянии 1-2 м. Стены землянок, возведенных из деревянных конструкций, были прямыми²⁶⁶. Размеры строений прямоугольных в плане могли быть 3,5х5 м, 11х5,5 м, 6,5х6,5 м, диаметр округлых достигал 4 м²⁶⁷. В жилых землянках Оша отмечается последовательная группировка, чередование их с хозяйственными постройками, а также размещение на центральной террасе большой землянки (для собрания общины). Планировочное сходство между землянками Оша и Дальверзина – в форме

²⁶⁵ Заднепровский Ю.А. Раскопки поселений чустской культуры Ферганы // Археологические открытия 1974 г. – М., 1975. – С. 499-500; Древние города Ферганской долины. – Ташкент, 2008. – 179 с. Книга-альбом. – С. 30.

²⁶⁶ Матбабаев Б.Х. Локальные варианты чустской культуры Ферганы // Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Л., 1985. – С. 70.

²⁶⁷ Матбабаев Б.Х. Исследования жилищ в памятниках чустской культуры Ферганы (XII-VII вв. до н.э.) // ИМКУ. – Самарканд, 2002. – Вып. №33. – С. 54.

и наличии четырех опорных столбов (для каркаса перекрытия)²⁶⁸, свидетельствует о том, что такие постройки могли возводиться как в главном административном центре (Дальверзине), так и в небольшом поселении (Ош). Для Чуста, где все жилища находятся в юго-восточной части, землянки отличаются чашевидной формой и не имеют опорных столбов, в отличие от ошских, «возведенных из деревянных конструкций, на которые опирались крыши»²⁶⁹. По мнению А. Итиной, землянки были ведущим типом племен степной бронзы и в какой-то степени оказали влияние на формирование аналогичных жилищ у древних ферганцев, тем более западная часть Ферганы была заселена племенами этого круга (стоянки Кайрак-Кумов)²⁷⁰.

Следующий тип - *каркасные постройки* со столбовой конструкцией (типа шалаша), как и землянки, генетически были связаны с традициями домостроительства степных племен²⁷¹. Стойки, имевшие одинаковую округлую или овальную в плане форму, располагались в определенном порядке по периметру строения. Данные постройки носили сезонный характер и использовались в теплое время года (Чуст и Дальверзин). В плане могли быть округлой или овальной формы площадью 40-160 кв. м (Чуст), в которых проживали патриархальные семьи²⁷². Отличались размерами и функциональному назначению. Интересно отметить, что строительство каркасных жилищ, отличавшихся практичностью и антисейсмическими свойствами, которые начали возводиться в чустский период, можно наблюдать и на современном этапе.

Наравне с домами со столбовой конструкцией, возводятся и глинобитные наземные сооружения из сырцовых кирпичей²⁷³. *Глинобитно-наземные дома*, обнаруженные на Дальверзине, Чусте и Ашкалтепа (3-х

²⁶⁸ Матбабаев Б.Х., Иванов Г.П. Новое о типах жилищ на поселениях чустской культуры в связи с раскопками городища Дальверзин // Археологические исследования в Узбекистане - 2003. – Ташкент, 2004. – Вып. 4. – С. 101-108.

²⁶⁹ Заднепровский Ю.А. Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. – Мурад, 1997. – С. 20.

²⁷⁰ Заднепровский Ю.А. Землянки бронзового века Ферганы // Новейшие открытия советских археологов. ТД научной конференции. Часть I. – Киев, 1975 г. – С. 118.

²⁷¹ Древние города Ферганской долины, с. 30.

²⁷² Матбабаев Б.Х. Локальные варианты чустской культуры Ферганы, с. 46.

²⁷³ Матбабаев Б.Х., Иванов Г.П. Новое о типах жилищ на поселениях чустской культуры в связи с раскопками городища Дальверзин // Археологические исследования в Узбекистане - 2003. – Ташкент, 2003. – Вып. 4. – С. 101-108.

комнатный дом)²⁷⁴, отражают «резкое социальное расслоение населения по имущественным признакам»²⁷⁵. Построенные из прямоугольных сырцовых кирпичей (54x32x8 см), они также могли быть подпрямоугольной (пл. 72 кв. м) и овальной формы (столбовой конструкции в Чусте), отдельно стоящими (размерами 5x8 м на Дальверзине) или в виде комплекса из нескольких комнат, имевших балочное перекрытие. Каждый комплекс состоял из трех и четырех комнат общей площадью 140 кв. м. Так, комплекс из 7-10 помещений на Дальверзине, построенный вдоль периметра оборонительной стены цитадели, состоял из зала (7,2x7 м) и узких комнат по краям, а также айвана, примыкавшего с северной стороны ко всем трем комнатам²⁷⁶. На Хожабаге, Кошоктепа, Бозтепа, Сасык-Бука глинобитные дома также состояли из нескольких комнат, стены которых были построены из сырцовых кирпичей и слоев пахсы, а на Бозтепа отдельно стоящий 4-х угольной формы жилой дом имел мощную внешнюю стену, по периметру которого располагались комнаты. По мнению Ю.А. Заднепровского, как и схожесть всех типов категорий материальной культуры бронзового века, тип отдельно стоящего дома Чуста был близок типу на Кучуктепа (в Северной Бактрии)²⁷⁷ и в целом мог быть привнесен земледельческим населением юга Средней Азии.

Таким образом, в жилой архитектуре Ферганы периода поздней бронзы можно наблюдать устойчивость традиций и разнотипность планировочных особенностей, обусловленные характером рельефа местности (террасовидная планировка землянок на Оше)²⁷⁸; наличие жилых (или родовых) кварталов, планиграфия которых оказывала влияние на планировку самого поселения (Дальверзин). Землянки различались не только формами и размерами, но и конструкциями и функциональным назначением. Также ферганские землянки имели площадь от 25 до 100 кв. м. Исследователи отмечают, что землянки и каркасные жилища в своем

²⁷⁴ Заднепровский Ю.А. Чустская культура в Ферганской долине // Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. – М.-Л.: «Наука», 1966. – С. 197.

²⁷⁵ Омуралиев Д.Д., Тентиев Ж.Т., Ташкулов У.Б. Архитектура древнего Кыргызстана. – Бишкек: ИЦ «ТЕКНИК», 2002. – С. 45.

²⁷⁶ Заднепровский Ю.А. Укрепления чустских поселений и их место в истории первобытной фортификации Средней Азии // КСИА. – М., 1976. - №147. – С. 7.

²⁷⁷ Заднепровский Ю.А. К вопросу о хронологии и периодизации культуры раннежелезного века на территории Узбекистана // ОНУ. – Ташкент, 1987. - №1. – С. 54.

²⁷⁸ Заднепровский Ю.А. Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. – Мура, 1997. – С. 40.

развитии восходят к традициям домостроительства степных племен, а глинобитные «появились под влиянием домостроительства земледельческого населения юга Средней Азии»²⁷⁹.

Для 2-й половины I тыс. до н.э. характерным типом расселения в данной области был хуторской. Это отдельные дома-усадыбы (Караултепа, Карадарьинское) площадью в несколько сотен квадратных метров, вокруг которых на расстоянии 100-500 м располагались дома, расположение которых (как и Хорезме) зависело от ирригационной системы. В отличие от других среднеазиатских городов для Ферганы было характерно отсутствие грани между городом и деревней и подобный тип расселения сохранялся в Средней Азии еще долгое время.

Для жилой архитектуры Ферганы эйлатанского периода (VII-IV вв. до н.э.) можно предположить наличие наземных построек с длинными и узкими комнатами, построенных из глинобитной пахсы (Эйлатан)²⁸⁰. Для жилья могли быть приспособлены и нижние части дозорных башен в оборонительных стенах, верхние этажи которых служили в качестве дозорных. В эйлатанский и шурабашатский периоды известны также поселения с жилыми землянками (на Коштепа-2)²⁸¹. **(Рис. 50)**

В шурабашатском периоде (IV-I вв. до н.э.) наблюдаются строительство отдельно стоявших домов и усадеб²⁸². О них дают представление укрепленные дома – сельские усадыбы Хожамбагтепа и Мирзалимтепа **(Рис. 51)**, различавшиеся по своей планировке. Так, на Хожамбагтепа была определена уличная планировка в виде 6 самостоятельных усадеб (с почти аналогичными размерами и формой жилых помещений), расположенных в два параллельных ряда. В этих домах проживала основная масса земледельческого населения Ферганы периода Даваньского царства. Отдельно стоявший дом на Хожамбагтепа (пл. 750 кв. м), огражденный массивной оборонительной стеной, состоял

²⁷⁹ Матбабаев Б.Х. Городище Дальверзин // Древние города Ферганской долины, с. 31.

²⁸⁰ Кудратов С.С. Исследование Ферганского городища Эйлатан // Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (эпоха бронзы и раннего железа). Краткие тезисы докладов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б.А. Латынина. – Л., 1990. – С. 20; Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З. Древний и средневековый Андижан. – Ташкент: «Sharq», 2011. – С. 17.

²⁸¹ Абдуллаев Б.М. Некоторые итоги раскопок 2014-2015 гг. на памятнике Коштепа-2 // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2016. - №1 (12). – С. 45.

²⁸² Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1988. – С 15.

из 7 небольших, расположенных в 3 ряда комнат с выделявшейся среди них центральной комнатой (20 кв.м). Размеры комнат, равно как и их убранство, указывали на то, что дом принадлежал рядовому общиннику-землевладельцу²⁸³. В усадьбах, кроме жилых комнат, были культовые и хозяйственные помещения. Второй укрепленный дом-усадьба на Мирзалимтепа (более 400 кв. м) был прямоугольным в плане и состоял из северной (6 комнат хозяйственно-бытового назначения) и южной (парадной и культовая) частей, разделенных монументальной стеной. Исследователи отмечают в этом доме наличие 4-х колонного зала-мехмонхоны (8,2x8,2 м), культовой комнаты 4-х лепестковой формы, а также открытого на восток 2-колонного айвана. Аналогичную планировку имеет здание на Майда-тепа (керкидонское городище) с квадратным четырехколонным залом²⁸⁴. К этому же периоду относятся замки (Алитепа и Юлбарстепа прямоугольной формы) и дома-массивы (Акмачит, Мунчактепа)²⁸⁵, просуществовавшие и в мархаматский период (I–IV вв. н.э.). Следует отметить, что известны примеры проживания в шатровых сооружениях, построенных для представителей кочевых племен (на Мугтепа).

В мархаматский период, отличавшийся экономическим подъемом и резким увеличением поселений (по Ю.А. Заднепровскому – не менее 1000 поселений) «основная масса населения обитала в отдельных домах-усадьбах и в небольших сельских поселениях»²⁸⁶. К примеру, на Шурабашате появляются жилые постройки с пахсовыми стенами²⁸⁷. Это могли быть укрепленные и неукрепленные отдельно стоящие многоквартирные дома²⁸⁸. Среди нескольких их типов для сельских поселений Б. Абдулгазиевой были выделены отдельные дома-массивы

²⁸³ Заднепровский Ю.А. Основные этапы истории Ошского оазиса // КСИА. – М., 1983. – Вып. 176. – С. 55.

²⁸⁴ Заднепровский Ю.А. Шурабашат и Керкидон // Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Российской Народной Академии наук Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С. 42-49.

²⁸⁵ Абдулгазиева Б. Археологические памятники Мархаматского района Андижанской области // ИМКУ. – Ташкент, 1992. – № 26.

²⁸⁶ Заднепровский Ю.А. Типология и динамика развития городских поселений Древней Ферганы // Древний город Средней Азии: Краткие тезисы докладов к заседанию на конференции, посвященной полевым исследованиям в области археологии и этнографии в 1972 г. – Ленинград, 1973. – С. 19.

²⁸⁷ Заднепровский Ю.А. Археологические работы в Южной Киргизии в 1956 г. // КСИА. – М., 1959. – №76. – С. 71.

²⁸⁸ Горбунова Н.Г. Итоги исследований археологических памятников Ферганской области // СА. – М., 1979. – №3. – С. 28.

округлой или прямоугольной формы (пл. 0,2-0,5 га) и отдельно стоявшие дома разной формы и величины в виде укрепленных усадеб (пл. 0,01-0,2 га), а также крепости-убежища на случай осады (0,5-2 га)²⁸⁹. Все эти памятники располагались на окраине земледельческого оазиса, выполняя функции сторожевых башен. Таким убежищем и резиденцией представителя земледельческой знати поры Даваньского царства служило монументальное здание, расположенное в цитадели Билувуртепа (пл. 270 кв. м), не имевшее аналогий не только в Фергане, но во всей Средней Азии²⁹⁰. Оно было крестовидным в плане с центральной парадной комнатой в центре (50 кв. м), окруженной со всех четырех сторон почти квадратными комнатами (15-17 кв. м) (**Рис. 52**). В целом для этого периода характерны прямоугольные, округлые и крестовидные в плане постройки, среди которых выделялись центральные помещения в виде залов с деревянными колоннами²⁹¹.

В I-IV вв. н.э. – время наивысшего расцвета Ферганы. По мнению А.Н. Бернштама, наиболее распространенным типом расселения в этот период являются отдельно стоящие усадьбы-замки (в связи с разрывом родообщинных связей, приведших к выделению патриархальных семей)²⁹². Появление укрепленных усадеб-замков в этот период объясняется наличием кочевых племен, окружавших Фергану с ее окраинным положением и «отсутствием государственной власти для защиты сельского населения»²⁹³. О них дают представление западноферганские памятники – Тудаи Хурд и Тудаи Калон. Двухъярусный замок Тудаи Хурд с прилегающей усадьбой (II-I вв. до н.э. – II в. н.э.), расположенный на 6-метровой искусственной платформе, имел приемные парадные залы (расположенные по диагонали), расчлененные 8 деревянными колоннами на 3 нефа²⁹⁴. В соседнем с Тудаи Хурд поселении Тудаи Калон (III-IV вв. н.э.) – небольшая укрепленная усадьба с угловыми 2-этажными башнями и

²⁸⁹ Абдулгазиёва Б. К исследованию сельских поселений Ферганы эпохи античности // Материалы по античной культуре Узбекистана. Сб., посвященный 70-летию Г.А. Кошеленко. – Самарканд, 2005.

²⁹⁰ Заднепровский Ю.А., Баранов Л. Цитадель Билувуртепа // ИМКУ. – Ташкент, 1979. – Вып.15. – С. 153.

²⁹¹ Горбунова Н.Г. Итоги исследований археологических памятников Ферганской области // СА. – М., 1979. – №3. – С. 28.

²⁹² Бернштам А.Н. Древняя Фергана. – Ташкент: Изд-во АН УзССР. – С. 17.

²⁹³ Омуралиев Д.Д., Тентиев Ж.Т., Ташкулов У.Б. Архитектура древнего Кыргызстана. – Бишкек: ИЦ «ТЕКНИК», 2002. – С. 112.

²⁹⁴ Салтовская Е.Д. Стратиграфия памятников античного Ашта (К культуре Ферганы) // ТД Всесоюзное научное совещание «Античная культура Средней Азии и Казахстана». – Ташкент, 1979. – С. 101.

стреловидными бойницами. К этому же периоду относится пятибашенный замок с городища Кургантепа (Восточная Фергана) (Рис. 53) и усадьба Кайрагач (IV–VI вв.), состоявшая из жилой (комната удлиненных пропорций), храмовой и хозяйственных частей²⁹⁵ (Рис. 54). В горной части Западной Ферганы были обнаружены замки для долговременного пребывания - т.н. «крепости на скалах», прототипом которых являются бактрийско-согдийские укрепленные скалы времени Александра Македонского²⁹⁶. В долине Исфары укрепленные замки на высоких платформах имели внутренний двор, жилые и хозяйственные помещения. По мнению А.Н. Бернштама, укрепленные дома-замки, расположенные на высоких цоколях, представляли собою мощные башни, расположенные внутри огороженного стеной вала²⁹⁷. Можно предположить, что замки кушанского периода послужили базой для дальнейшего развития замковой архитектуры в средневековой Фергане.

II.3. Культурная архитектура

Религия имела большое значение в формировании древнейших государств. В древний период на территории Ферганской долины господствовали различные религии, культ которых предполагал строительство храмовых сооружений, но четкой связи типа храма с культом конкретного божества не существовало. Как утверждают исследователи, «в Фергане...ни одна из мировых религий не получила широкого распространения»²⁹⁸. До утверждения ислама существовали такие религиозно-идеологические системы, как зороастризм и буддизм²⁹⁹. Начиная с VI в. до н.э. по VIII в. н.э. главной религиозной системой является зороастризм и связанные с этой религией культовые обряды нашли отражение в специализированных сооружениях – в храмовой и погребальной архитектуре.

²⁹⁵ Брыкина Г.А. Итоги исследования усадьбы Кайрагач в Фергане // УСА. – Ленинград, 1979. – Вып.4.

²⁹⁶ Негматов Н., Салтовская Е.Д. Материальная культура Кушанского времени в Уструшане и Западной Фергане // Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. – М., 1975. – Т. II. – С. 263.

²⁹⁷ Бернштам А.Н. Древняя Фергана, с. 18.

²⁹⁸ Брыкина Г.А. Культы и культовые места в Фергане // Приаралье в древности и средневековье: К 60-летию Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. – М. «Восточная литература» РАН, 1998. – С. 96.

²⁹⁹ Матбабаев Б.Х. Оссуарии Ферганы // ОНУ. – Ташкент, 1993. – №2. – С. 43-47.

Ранние культы (как и в соседних областях) были связаны с тотемистическими представлениями или с культурами природных элементов и явлений³⁰⁰. Изначально древние ферганцы поклонялись идолам в связи с «культом предков, тотемизмом и другими языческими поверьями»³⁰¹ - воде, скалам, деревьям. И для такого поклонения могли существовать культовые места, архитектурно неоформленные, так называемые природные святилища - Кадамжойи. Ими могли служить сакрализованные природные объекты, например, священные горы, скалы, деревья, водные источники и т.д. Так, в доисламский период особо почитались горы, считавшиеся священными³⁰². Ярким примером служит священная гора Сулейман-Тоо, сакральная значимость которой подчеркивалась ее причудливыми формами (одиноким и цельным массивом конусовидной формы площадью около 5 га), геологической и морфологической структурой, а также наличие горизонтальных каменных площадок (трибун) на разных уровнях, предназначенных для коллективных ритуалов³⁰³. Данная гора воспринималась древними как «природный идол, ... покровитель людей, спасающего от различных катаклизмов»³⁰⁴. **(Рис. 55)** В связи с этим гора в древности служила святилищем и культово-идеологическим центром, а далее – «центром поклонения мусульман не только Ферганской долины, но и всего центральноазиатского региона»³⁰⁵. Поселения, располагавшиеся на нижних уровнях горы, обслуживали данную сакральную зону, и именно культовая функция Сулейман-Тоо стала исходной причиной возникновения вокруг горы древнего города Ош (по мнению В.М. Массона и Ю.А. Заднепровского)³⁰⁶. Подобные примеры можно наблюдать и в

³⁰⁰ Абдуллаев К. Древнейшие государства на территории Узбекистана и их культурные связи с древневосточными цивилизациями // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2011. - №1 (2). – С. 41.

³⁰¹ Анарбаев А.А., Максудов А.М. Древний Маргилан (Из истории земледельческой и городской культуры Ферганы). – Ташкент: «Фан», 2007. – С. 141.

³⁰² Анарбаев А., Максудов Ф. Древнее земледелие Южной Ферганы и образование города Маргилана // O'zbekiston tarixi. – Ташкент, 2007. - №2. – С. 86.

³⁰³ Аманбаева Б. Сакральные горы юго-восточной Ферганы // Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Материалы Международной конференции. Самарканд, 2009 г. – Самарканд-Ташкент, 2010. – С. 273.

³⁰⁴ Арызматова А.А., Батырбаева Ш.Ж. К вопросу об особенностях возникновения города Ош // История и культура Оша и Ошской области в домогольскую эпоху ТД Международной конференции. Ош. 28-30 октября 1998 г. – Ош, 1998 г. – С. 9.

³⁰⁵ Скрипкина С.М. Российские ученые и путешественники о Сулайман-Тоо как культовом центре Ферганской долины // Вестник МИЦАИ. – Самарканд, 2009. – Вып.9. – С. 54-58.

³⁰⁶ Ош и Фергана в исторической перспективе. – Бишкек, 2000. – Вып.3. – 118 с.

мировой практике. Так, первоначально в иранском мире раннего зороастризма было нехарактерным сооружение храмов³⁰⁷ - их функцию выполняли святилища под открытым небом (священный огонь могли хранить в маленьких комнатах, построенных в толще каменных высоких террас)³⁰⁸.

Наравне с поклонением основным силам природы, древние ферганцы (при отсутствии единой религиозной системы), поклонялись различным культам (к примеру, солярным), в том числе и зороастризму³⁰⁹. По мнению исследователей, в верованиях древних ферганцев «значительную роль играло некое божество, олицетворявшее культ плодородия и связанное с космогоническими представлениями»³¹⁰. Можно предположить о существовании как официальной, так и неофициальной религии (к примеру, в Куве местное население «предпочитало на своем домашнем алтаре привычные местные божества» в виде женской фигурки с завершением внизу львиными головками или скульптуры в виде верблюда)³¹¹, а также двух религиозных общин (в раннесредневековый период), которые могли сосуществовать одновременно – зороастрийской и буддийской (в Куве). И в соответствии с этим - строительство нескольких типов культовых сооружений - **храмов** (культового центра, связанного как с индивидуальными, так и массовыми поклонениями)³¹², **святилищ** (сельской округи), а также **домашних храмов** (культовых комнаток в жилых домах).

Культовые комнатки-святилища. И если рассматривать эволюцию культовой архитектуры древней Ферганы, то в *чустский период* (XII-VII вв. до н.э.) религиозные верования были связаны с зороастрийскими представлениями в виде поклонения основным силам природы, культу огня и солнца. В этот период был развит культ домашнего очага и соответствующих строений, которые в Средней Азии восходят к эпохе неолита (святилище Песседжиктепа), бронзы (на Алтын-депа комната с

³⁰⁷ Дандамаев М.А., Луконин В.Г. Культура и экономика древнего Ирана. – М.: «Наука», 1980. – С. 326.

³⁰⁸ Гнедич П.П. История искусств. Живопись. Скульптура. Архитектура. – М.:Эксмо, 2008. – С. 49.

³⁰⁹ Матбабаев Б.Х. Оссуарии Ферганы // ОНУ. – Ташкент, 1993. - № 2. – С. 46.

³¹⁰ Горбунова Н.Г. Некоторые данные о культах населения древней Ферганы // Верования и культы домусульманской Средней Азии // Тезисы конференций. – М., 1997 г. – С. 27.

³¹¹ Булатова В.Л. Древняя Кува. – Ташкент: Фан, 1972. – С. 30.

³¹² Богомолов Г.И. К вопросу о верованиях и культовых местах Ферганы // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации. Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан, 2007 г. – 94.

внутристенными нишами, землянки-святилища в Фергане) и раннего железа (усадыба Кызылча б). Место домашнего очага в древности считалось священным³¹³. Изначально это были землянки-святилища, обнаруженные на поселениях Ош - один из первых культовых центров Восточной Ферганы и Дальверзин - не только политический, но и культурный центр чувской культуры³¹⁴. В землянке-святилище огня на Дальверзине в центре четырехугольного помещения (60 кв. м) был культовый овальный очаг, а по углам - четыре столбовые ямы³¹⁵. Ошская землянка располагалась на склоне горы, на искусственно созданных террасах, что представляло собою уникальное явление. Эти строения с наличием культового очага в центре, предназначенные для поклонения, мало отличались от обычных жилых построек. Безусловно, выполняя роль культовых центров (и не одного поселка), по сравнению с храмовыми сооружениями Бактрии и Маргианы периода поздней бронзы (построенных с соблюдением определенных архитектурно-композиционных правил и канонов - Тиллятепа в Бактрии, Гонур-1 в Маргиане), они выделялись примитивностью и простотой.

Данная традиция имеет продолжение в античный период, когда уже в жилых домах специальные комнаты были приспособлены под семейные культовые³¹⁶. В каждом доме имелись специальные комнаты - домашние храмы для совершения обрядов и поклонение огню предшествовало важным делам. Домашние святилища, в которых совершались обряды, по сравнению с городскими не отличались от других комнат, выделяясь, к примеру, алтарями-нишами для возжигания огня, известными также в Согде (Афрасиаб), Бактрии (Кампыртепа, Зартепа) и в Хорезме (Джанбаскала), оформленные впоследствии полуколоннами³¹⁷. Эти комнаты не были специальными молельнями, а являлись основными

³¹³ Заднепровский Ю.А. Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. - Мурас, 1997. - С. 94.

³¹⁴ Заднепровский Ю.А. Древние города и этапы урбанизации Средней Азии // Зоны и этапы урбанизации (Теоретические аспекты проблемы «Город и процесс урбанизации в Средней Азии»). ТД региональной конференции, Наманган, 1989. - Ташкент, 1989. - С. 50-53.

³¹⁵ Заднепровский Ю.А. Землянки бронзового века Ферганы // Новейшие открытия советских археологов. ТД конференции. - Киев, 1975. - Часть I. - С. 117.

³¹⁶ Сагдуллаев А.С. К изучению культовых и погребального обрядов юга Средней Азии эпохи раннего железа // Древняя и средневековая археология Средней Азии (К проблеме истории культуры). - Ташкент, 1990. - С. 31.

³¹⁷ Богомолов Г.И., Буряков Ю.Ф. Культовые помещения при жилых домах с городища Канка // ИМКУ. - Ташкент, 1987. - Вып. 21. - С. 86.

жилыми комнатами семьи, выполняя одновременно утилитарные и символические функции. «В этих святилищах проводились обряды поклонения предкам и массовые праздничные церемонии по случаю сезонных праздников»³¹⁸. В древних ферганских домах также существовали специальные комнаты, предназначенные для совершения соответствующих ритуалов, связанных не только с огнем, но и с другими культурами (духами дома и семьи)³¹⁹. Культовым местом в этих комнатах были ниши, где хранились «реликвии и атрибуты культа, здесь же стояли и курильницы»³²⁰. Домашние храмы и молельни (часовни) были различной структуры и могли включать одну или несколько комнат³²¹. Так, домашнее святилище на усадьбе Карагач состояло из двух обширных комнат общественного характера с высокими суфами и напольными очагами-площадками в центре комнаты³²². Поклонение огню предшествовало всем важным делам. К примеру, храмовый комплекс в усадьбе Кайрагач (IV-VI вв.), занимавший центральное место в здании, состоял из 3-х последовательно расположенных комнат, среди которых главным было 4-х колонное святилище площадью 25 кв. м, нижняя часть стены которого были украшены росписью красного цвета в виде схематических растительных побегов³²³. Данная комната с наличием невысокого постамента (также раскрашенного красной краской) имела плоское перекрытие, поддерживаемое четырьмя прямоугольными колоннами³²⁴. **(Рис. 56)** По мнению Г.А. Брыкиной, обряды совершались в двух комнатах: главный в том месте, где горел священный огонь - в очаге прямоугольной формы с круглым углублением **(Рис. 57)**. Второй, менее значимый обряд – в коридорообразной формы сводчатой комнате с росписями, где перед нишей лежали маленькие статуи (идолы) **(Рис. 58)**.

³¹⁸ Богомолов Г.И. К вопросу о верованиях и культовых местах Ферганы. Там же. – С. 94.

³¹⁹ Брыкина Г.А. Культы и культовые места в Фергане // Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (эпоха бронзы и раннего железа) // Краткие тезисы научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б.А. Латынина. – Л., 1990. – С. 5-7.

³²⁰ Брыкина Г.А. Ритуально-культовая керамика из Ферганы // Средняя Азия. Археология. История. Культура. Материалы Международной конференции, посвященной 50-летию научной деятельности Г.В. Шишкиной. – М., 2000. – С. 141.

³²¹ Брыкина Г.А. Итоги исследования усадьбы Кайрагач в Фергане // Успехи среднеазиатской археологии. – Л., 1979. – С. 74.

³²² Горячева В.Д. Кыргызстан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Зороастризм и верования маздеистского круга.- Самарканд: МИЦАИ, 2017. – С. 126.

³²³ Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г. Фергана // Средняя Азия в раннем средневековье. – М., 1999. – С. 100.

³²⁴ Она же. Итоги исследования усадьбы Кайрагач в Фергане // УСА. – М., 1979. - №4. С. 72-75.

Обряд сопровождался «приношениями и возжиганием огня в курильницах»³²⁵. Предполагается, что храм, расположенный в центральной части усадьбы и имевший изолированный от внешнего мира характер, был связан с семейным культом (найдена скульптура в виде поясных изображений людей – объекты поклонения отдельных членов общины). К храму были «подчинены» еще две соединенные между собою комнатки (большая и маленькая с суфами по периметру стен) и сакральный двор с обширным водоемом и перекрытием на колоннах. Интерьер и размеры комнат (от 16-17 до 25 кв. м) были почти одинаковыми. По мнению Г.И. Богомолова, в совмещении сакрального ядра с поселением и в наличии алебастровых идолов святилище на Кайрагаче схоже с культовыми центрами Сырдарьинского региона³²⁶. В целом, сам Кайрагач также был крупным культовым центром области и занимал значительную площадь, способную вмещать большое количество людей (**Рис. 59**).

Следует отметить, что наличие домашних святилищ, а также микрохрамов на территории Средней Азии (при крупных домовладениях дехкан и зажиточных горожан) можно наблюдать и в последующем, на протяжении средних веков, «когда языческие верования были под запретом и развивались только в домашнем быту»³²⁷. А обязательные церемонии могли совершаться не только в храмах, но также и у домашнего очага, считавшегося священным: «в VI-VIII вв. в связи с увеличением роли огня отмечается замена изображений божеств (идолов) алтарями огня»³²⁸. Ярким примером служит наличие домашнего храма (с хумами для отправления культовых церемоний) в пригородном квартале Кувы, соединенного с жилым комплексом переходами³²⁹. Строительство домашних святилищ с поклонением священному очагу можно наблюдать на примере усадьбы Шортепа (VIII в. н.э.), состоявшем из трех комнат с алтарной (5x5,7 м) в глубине комплекса, которая отличалась размерами, планировкой и оформлением интерьера – П-образной формой суфами

³²⁵ Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тыс. н.э., с. 110.

³²⁶ Богомолов Г.И. К вопросу о верованиях и культовых местах Ферганы. – Там же. С. – 94.

³²⁷ Комолиддин Ш.С. Из истории домусульманских культов // ИМКУ. – Самарканд, 2004. – Вып. 34. – С. 172.

³²⁸ Богомолов Г.И. – Там же. С. – 95.

³²⁹ Абдулгазиева Б. Исследования раннесредневекового жилища на городище Кува // Археология и история Центральной Азии. Сб., посвященный 70-летию акад. АН РУз Ю.Ф. Бурякова. – Самарканд, 2004. – С. 18.

вдоль 3-х стен и очагом квадратной формы на возвышении³³⁰. **(Рис. 60)** Подобная планировка наблюдается в средневековых замках Согда (Пенджикент), Тохаристана (на Балалыктепа), Хорезма (Токкала). Наравне с домашними святилищами (капеллами), посвященными семейным культам, в Фергане строились и отдельные, так называемые городские храмы, предназначавшиеся, возможно, для царского культа.

Храмы. Строительство древних храмов было одним из формирующих факторов государственной структуры³³¹. В этом типе сооружений, связанным с городской застройкой, выделяются сакральная часть и открытое пространство (двор)³³². Первоначально, как и в соседних историко-культурных областях Средней Азии, храмовую архитектуру можно наблюдать на примере древнего сооружения на городище Чильхуджра (VI-IV вв. до н.э.) **(Рис. 61)**. Изначально сооружение выглядело как 2-х ступенчатая, а далее как 3-х ступенчатая «пирамида» с наличием в верхней части алтаря и ямы для чистой золы³³³. Далее, в первые века до н.э. – первые века н.э. происходит трансформация и сооружение превращается в святилище огня в виде целлы в обводе узких коридоров³³⁴.

Архитектурно оформленные храмы (наряду с природными святилищами типа Сулейман-Тоо – объекта особого ритуального поклонения), можно наблюдать в шурабашатский и мархаматский периоды. В планировочной структуре храмов существовали определенные закономерности, связанные в первую очередь с проведением культовых ритуалов. В качестве примера можно привести сооружение культового центра на Кызылртепа в Маргилане (IV-VI вв.), строительство которого было непосредственно связано с общим подъемом культуры и появлением большого количества поселений в Маргиланском микрооазисе в кон. I тыс. до н. э. **(Рис. 62)**. Это был внушительных размеров храм огнепоклонников урбанизированного центра (с длиной сторон 14,6 м), расположенный на

³³⁰ Абдулгазиева Б. Храмы огнепоклонников древней Ферганы // Верования и культы домусульманской Средней Азии // Тезисы конференций. – М., 1997 г. – С. 4.

³³¹ Абдуллаев К. Древнейшие государства на территории Узбекистана и их культурные связи с древневосточными цивилизациями // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2011. - №1 (2). – С. 41.

³³² Там же. С. – 94.

³³³ Богомолов Г.И., Бердимуратов А.Э. Узбекистан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Зороастризм и верования маздеистского круга. – Самарканд: МИЦАИ, 2017. – Т. II. – С. 181.

³³⁴ Анарбаев А., Баратов С.Р., Саидов М., Кубаев С. Археологические исследования городища Чильхуджра в 2013 г. // Археологические исследования в Узбекистане – 2013-2014 гг. – Самарканд, 2016.

двухступенчатой глинобитной платформе с уступами – стилобате (20x20 м), для которого были характерны изолированное положение, наличие центральной комнаты – целлы (6x6 м) в периметральном обводе кулуаров (ширина внутростенных коридоров составляла 1,6 м)³³⁵. **(Рис. 63)** Данная планировка, новая для Ферганы, представляет собою обозначенный в свое время Г.А. Пугаченковой тип «зал в обводе кулуаров», который можно наблюдать во многих историко-культурных областях Средней Азии (к примеру, храмы Бактрии в Халчаяне и Сурх-Котале)³³⁶. К примеру, храм огня на Кургантепа (Самаркандский Согд) I-II вв. н.э. с наличием мощной уступчатой платформы и центрального помещения (с алтарем для возжигания огня) в обводе коридоров³³⁷. Кроме этого, храмы на платформах отмечаются на городище Ниса (Мансурдепе), в Сурхандарьинской области (Пачмактепа), а на территории самой Ферганы - сооружение в виде платформы на городище Чильхуджра (VI-IV вв. до н.э.). В своем генезисе восходящий к жилой архитектуре, данная планировка позволяла в полной мере осуществлять обходной ритуал вокруг святыни. Древние ферганцы на собственный лад переоформили храмы огня, а высокие платформы обеспечивали им изоляцию. Интересно, что подобная планировка и устройство парных очагов повторяется в храме на Гайраттепа (восточнее Андижана), хотя хронологически и территориально этот памятник отдален от храма на Кызляртепа³³⁸.

Святылища. Речь идет о святылищах огня монументального характера, возводившихся при поселениях. К ним можно отнести святылища на Султанабаде в Восточной Фергане и Майдатепа. Храм, обнаруженный на поселении Султанабад состоял также из трех помещений, среди которых отличалось центральное, прямоугольной формы (с сохранившейся длиной стен 4 м). Это было святылище, отличавшееся не только толщиной стен (170 см), но также и интерьером с расположенными в центре двумя соединенными вместе прямоугольными

³³⁵ Анарбаев А., Максудов Ф. Древний Маргилан (из истории земледельческой и городской культуры Ферганы). – Ташкент: «Фан», 2007. – С. 54.

³³⁶ Мкртычев Т.К. Буддийское искусство Средней Азии (I-X вв.). – М.: ИКЦ «Академкнига», 2002. – С.

62.

³³⁷ Пугаченкова Г.А. Древности Мианкаля. Из работ Узбеккистанской искусствоведческой экспедиции. – Ташкент: «Фан», 1989. – С. 94.

³³⁸ Абдулгазиева Б. О письменности древней Ферганы // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации. Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан, 2007 г. – С. 41.

очагами, по четырем сторонам от которых располагались другие очаги округлой формы. «Система очагов играла важную роль при отправлении ритуальных обрядов»³³⁹. Святилище было окружено обводным коридором и Абдулгазиева Б. полагает, что план данного святилища аналогичен «культовым сооружениям эпохи раннего средневековья»³⁴⁰, когда резких изменений в планировке храмов не произошло. Это был храм огнепоклонников урбанизированного центра, то есть «города, о чем свидетельствуют как размеры самого городища (50x30 м), так и храма»³⁴¹. Появление аналогичных монументальных храмов типа «зал в обводе кулуаров» на Кызылртепа и Султанабаде было новым явлением в развитии храмовой архитектуры Ферганы, архитектурные параллели которых тяготеют к юго-западным районам Средней Азии³⁴². Подобные храмы характерны для храмов Северной Парфии III-II вв. до н.э., Бактрии (на Дальверзинтепа и Дильберджине) и Согда (на Кургантепа). По мнению исследователей, уже с III-II вв. до н.э. в Фергане «чувствуется влияние западных культур, проявившиеся в появлении монументальных храмовых сооружений огнепоклонников типа «зал в обводе кулуаров»³⁴³. А факт использования пяти очагов, расположенных особым образом – один в центре, остальные парами, которые можно наблюдать и в других храмах огня (к примеру, в храме огня на Сартепа)³⁴⁴, является специфической чертой храмовых сооружений древней Ферганы.

Если придерживаться мнения швейцарского археолога К. Рапэна, а также и К. Эрдмана – одного из первых исследователей иранских храмов, то они святилища Центральной Азии делят на 2 категории: открытые (святилища или культовые места) и закрытые, считая, что «зал с четырьмя колоннами, вокруг которого организованы остальные помещения, остается

³³⁹ Абдулгазиева Б. Храмы огнепоклонников древней Ферганы // Верования и культы домусульманской Средней Азии // Тезисы конференций. – М., 1997 г. – С. 2.

³⁴⁰ Абдулгазиева Б. К исследованию сельских поселений Ферганы эпохи античности // Материалы по античной культуре Узбекистана. К 70-летию Г.А. Кошеленко. – Самарканд, 2005 г. – С. 8.

³⁴¹ Максудов Ф.А. Становление и этапы развития земледельческой культуры Южной Ферганы (вторая пол. I тыс. до н.э. – первая пол. I тыс. н.э., по материалам Маргилансайского оазиса) // Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Самарканд, 2002. – С. 119.

³⁴² Анарбаев А., Максудов Ф. Древнее земледелие Южной Ферганы и образование города Маргилана // O'zbekiston tarixi. – Ташкент, 2007. - №2. – С. 84.

³⁴³ Анарбаев А., Максудов Ф. Древний Маргелан (Из истории земледельческой и городской культуры Ферганы), с. 138.

³⁴⁴ Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1988. – С. 10.

определяющим признаком храмов огня»³⁴⁵. Формированию данной планировки способствовал ритуальный обход вокруг святыни.

В средневековый период традиции храмовой архитектуры имеют продолжение, и об этом свидетельствует храм на Майдантепа (IV-V вв. н.э.), расположенное в центре городища (**Рис. 64**). В парадном 4-х колонном зале (пл. 50 кв. м) с суфами, занимавшем южный угол здания, имелась глубокая ниша с прямоугольным возвышением, предназначавшиеся для совершения культовых ритуалов, связанных с поклонением огню³⁴⁶. Храм огнепоклонников на Заурактепа (нач. VIII в. н.э.) прямоугольной формы (17x26 м) с коленчатым выступом, в котором выделяется центральное святилище, окруженное широкими обводными коридорами – для совершения культовых обрядов (**Рис. 65**). К северному коридору примыкало помещение, а в центральное помещение можно было попасть через коридор, проходивший через комнату³⁴⁷. Располагаясь на магистральной торговой дороге, по мнению Б. Абдулгазиевой, данный храм выполнял роль общественно-культового центра сельской округи, связанного с поклонением огню, о чем свидетельствует как планировка здания, так и его интерьер: наличие центрального очага, изолированные от солнечного света коридоры (шириной 2,5-3 м)³⁴⁸. А в расположенном недалеко от данного памятника замке Гайраттепа (VI в.) в главной комнате имелся центральный очаг-жертвенник в окружении 8 очагов (такое устройство очагов было характерно для храмов зороастрийцев Ирана и Индии)³⁴⁹. По предположению В.И. Козенковой, здание выполняло как жилые, культовые, так и сторожевые функции, своего рода «сигнал» - еще один вариант зороастрийского храма (**Рис. 66**). Наличие пяти очагов (одного в центре и остальных парами) можно наблюдать в культовой комнате на поселении Сарттепа³⁵⁰.

V-VIII вв. н.э. во всех историко-культурных областях Узбекистана позиции зороастризма укрепляются - как в городской, так и в сельской

³⁴⁵ Rapin C. Fouilles d'Aï Khanoum, t. VIII. – 1992.

³⁴⁶ Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г. Фергана // Средняя Азия в раннем средневековье. – М.: «Наука», 1999. – С. 105.

³⁴⁷ Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1988. – С. 14.

³⁴⁸ Абдулгазиева Б. Раннесредневековое поселение Заурактепа в Восточной Фергане // ОНУ. – Ташкент, 1986. - №2. – С. 40-44.

³⁴⁹ Козенкова В.И. Гайрат-тепе // СА. – М., 1964. - №3. – С. 226.

³⁵⁰ Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье, с. 10.

среде. Функционируют храмы огня и домашние «капеллы». По всей Средней Азии (к примеру, не только в Фергане, но и в Мерве) строятся храмы, посвященные солнцу³⁵¹. К раннесредневековому периоду относится городской храм огня в Куве – прямоугольной формы с очагом в центре помещения и двойным рядом «П»-образной суфы вдоль стен³⁵², в котором плоское перекрытие опиралось на 4 колонны. (Рис. 67) Также к этому времени принадлежит храм огня с очагом, расположенный в цитадели Касана. В средневековый период продолжают строиться храмы, посвященные светилам. Так, об этом свидетельствует арабский автор аш-Шахристани, писавший о храме Солнца, построенного в Касане: «Это было удивительное здание, посвященное солнцу, в столице Ферганы»³⁵³, разрушено в первой половине IX в. Следует учитывать тот факт, что период раннего средневековья «был временем расцвета культуры искусства, торговли и широкомасштабных культурных связей Ферганы, Чача и Согда»³⁵⁴. И данный факт в определенной степени отразился и на дальнейшем развитии культовой архитектуры, о чем свидетельствует отражение каунчинской традиции не только в Фергане, но также и в Бухарском Согде³⁵⁵. «Видимо, к V-VI вв. в Среднеазиатском Междуречье складывается определенный тип храмовых сооружений и в это же время местные культы испытывают воздействие зороастризма»³⁵⁶.

Однако наравне с данной религией распространяется и буддизм (как в Согде, Хорезме и Семиречье), который прослеживается начиная с V в. н.э. (храм в Куве). И Фергана «была в орбите влияния буддизма»³⁵⁷, хотя Хой Чао писал, что в Фергане "учение Будды неизвестно, нет никаких монастырей и монахов". По мнению Б.А. Литвинского, буддизм появился в

³⁵¹ Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М.: «Главная редакция Восточной литературы», 1972. – С. 155.

³⁵² Абдулгазиева Б. К изучению структуры древних городов Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 40.

³⁵³ Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г. Фергана. – С. 104.

³⁵⁴ Анарбаев А.А. Древняя Фергана и Великий Шелковый путь // Ж. Человеческий капитал. – М., 2019. - №2 (122). – С. 61.

³⁵⁵ Филанович М.И. К вопросу о раннем урбанизме и особенностях духовной культуры в зоне контактов древних земледельцев и скотоводов Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии // Материалы Международной конференции. Самарканд, 7-8 сентября, 2009 г. – Самарканд-Ташкент, 2010 г. – С. 220.

³⁵⁶ Буряков Ю.Ф., Богомолов Г.И. К вопросу о храмах Чача Ферганы // Верования и культы домусульманской Средней Азии // Тезисы конференций. – М., 1997 г. – С. 17-20.

³⁵⁷ Булатова В.Л. Древняя Кува. – Ташкент: Фан, 1972. – С. 79.

Фергане в результате деятельности буддийских миссионеров, попавших в Фергану на волне согдийской колонизации³⁵⁸. То есть, древние ферганцы (как и согдийцы) накануне арабского нашествия имели различные религиозные взгляды. Однако, традиции храмовой архитектуры в Средней Азии (и Центральной Азии) уже существовали задолго до распространения буддийской религии (уже в античный период), и можно предположить, что на архитектуру буддийских храмов определенное влияние оказали принципы планировки храмов огня³⁵⁹, представлявших собою «зал в обводе коридоров». Использование данной межконфессиональной планировки (с 3-х или 4-сторонним обходным коридором), удобной с природно-климатической точки зрения, отвечало в первую очередь идеологическим потребностям – для совершения столь важного для буддистов ритуала обхода вокруг святыни. Это предположение можно отнести к буддийским памятникам, построенные не только в античный (на Дильберджине, Каратепа в Термезе), но и в средневековый период, когда данная планировочная схема получает более усовершенствованный характер (большой буддийский храм в Ак Бешиме)³⁶⁰.

Однако, в развитии храмовой архитектуры древней Ферганы (не только буддийской) на протяжении длительного отрезка времени можно наблюдать региональные особенности. И об этом свидетельствует оригинальная планировка храма в Куве (Куба) VII-нач. VIII вв., построенного вместе с жилым кварталом на холме и «удовлетворявшего духовным и бытовым потребностям его жителей»³⁶¹. Храм преднамеренно был построен на месте языческого храма (капища), и, по мнению В.А. Булатовой, буддисты использовали популярность бывшего языческого храма и «включили местное божество в число бодисатв»³⁶² для привлечения местного населения к данному сакральному месту. Культовый комплекс был трехчастным и состоял из входной группы, вытянутого двора трапециевидной формы и самого храма, состоявшего в

³⁵⁸ Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г. Фергана // Средняя Азия в раннем средневековье. – М.: «Наука», 1999. – С. 97.

³⁵⁹ Литвинский Б. А., Зеймаль Т.И. Аджина-тепа. – М., 1971. – С. 145.

³⁶⁰ Хмельницкий С. Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V-VIII вв. – Берлин-Рига, 2000. – С. 226.

³⁶¹ Там же, с. 224.

³⁶² Максудов Ф.А. Становление и этапы развития земледельческой культуры Южной Ферганы (вторая пол. I тыс. до н.э. – первая пол. I тыс. н.э., по материалам Маргилансайского оазиса) // Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Самарканд, 2002. – С. 32.

свою очередь из квадратного в плане святилища (11,9x11,2 м) и прямоугольного храма (21x14 м) с самостоятельными входами. (Рис. 68) Культовой доминантой святилища был жертвенник-алтарь, расположенный на квадратной платформе (6,3x6,38 м), занимавшей середину комнаты, на которую вела трехступенчатая лестенка. Скорее всего, обходной ритуал, характерный для буддистов, совершался вокруг данной платформы, на углах которого когда-то находились деревянные колонны. Если учитывать тот факт, что обязательным элементом буддийских храмов было наличие скульптуры (раскрашенной в соответствии с буддийскими канонами), то в данном святилище они располагались вдоль с-в стены и, по мнению Т.К Мкртычева, относились к ваджраяне, что было обусловлено связями с Хотаном³⁶³. Для жертвоприношений было приспособлено и другое возвышение в с-з углу святилища, южная сторона которой была обработана декоративными ступенями³⁶⁴.

Сам храм, по сравнению со святилищем, отличался торжественностью и об этом свидетельствует его планировка в виде двух рядов колонн (по 5 в каждом ряду), деливших храм на 3 нефа с выделением центрального. Оба здания были объединены колонным портиком-айваном (скрывавшем асимметричность храма и святилища), под которым располагались скульптуры (высотой 4 м). Алтарная платформа для ритуалов находилась в глубине зала. То есть, из данного описания следует, что буддийский храм высотой не менее 6 м, отличался необычной планировкой, ассиметричным расположением входа, наличием пахсового стилобата высотой 3,60 м (для возвышения над окружающей местностью), а идея храма была выражена не только с помощью архитектуры, но и скульптуры и живописи: «древний зодчий нашел выражение своей идеи храма как жилища божества и места поклонения ему в синтезе трех искусств – живописи, скульптуры и архитектуры»³⁶⁵. Стены и потолок святилища (интерьер которого был решен несколько иначе), когда-то были украшены наклепными розетками, цветами лотосов и т.д. А это в свою очередь свидетельствует о не соблюдении строителями привычных для храмов «огня» планировочных

³⁶³ Мкртычев Т.К. Кувинский храм: проблема интерпретации // Тезисы конференций. – М., 1997 г. – С. 39-41.

³⁶⁴ Булатова В.Л. Древняя Кува. – Ташкент: Фан, 1972. – С. 53.

³⁶⁵ Булатова В.Л. Древняя Кува. – С. 65.

традиций в виде святилища с П-образным обводом помещений, о которых указывалось выше. Это был локальный тип буддийского храма, построенный из местных строительных материалов – пахсы и сырцового кирпича с добавлением рубленой соломы. А наличие стилобата, колонного айвана у входа, храмового зала с перекрытием на колоннах свидетельствует о приемах, характерных для архитектуры Средней Азии. По мнению Кюдзо Като, кувинский храм обслуживал не только местных жителей, но также тибетских торговцев и паломников³⁶⁶.

Таким образом, можно предположить, что в развитии храмовой архитектуры древней Ферганы наблюдается последовательный процесс развития – от простых семейных микрохрамов до классических храмов «огня», построенных по правилам религиозного этикета. И до прихода ислама культовые ритуалы происходили в храмах, городских и домашних святилищах. Во многом распространению в Фергане планировки «зал в обводе коридора или коридора и помещений» способствовал пограничный с данным регионом Согд, где аналогичная планировка использовалась, в частности, в культовой архитектуре. По мнению М.И. Филанович, в IV-VI вв. каунчинские традиции в строительстве культовых сооружений проникают в Бухарский оазис, а также в Фергану³⁶⁷. Об этом свидетельствует, к примеру, культовая постройка на Тепе 5, относящейся к памятникам Керкидонской группы. Здание было необычной в плане восьмилепестковой формы размерами 24x24 м с квадратным основанием в центре³⁶⁸. Аналогичные постройки с четырьмя выступами-«лепестками» известны в Бухарском оазисе (на Сеталак)³⁶⁹ и в Джамбульской области (Чоль-тобе), относящихся к культуре Каунчи, а их появление исследователи связывают с движением эфталитов³⁷⁰. Но Фергана среди других историко-культурных областей отличалась самобытностью, что

³⁶⁶ Като К. Два пути распространения буддизма в Средней Азии // Узбек давлатчилиги тарихида кадимги Фаргона. Материалы докладов Международного научного семинара «История узбекского народа и государственности». – Наманган, 2001. – С. 41-42.

³⁶⁷ Филанович М.И. К вопросу о раннем урбанизме и особенностях духовной культуры в зоне контактов древних земледельцев и скотоводов // Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Материалы Международной конференции. Самарканд, 2009 г. – Самарканд-Ташкент, 2010. – С. 220.

³⁶⁸ Горбунова Н.Г. Памятники Керкидонской группы в Южной Фергане // Археологический сборник. Под ред. Б.Б. Пиотровского. – Ленинград, 1985. – Вып. 26. – С. 48.го

³⁶⁹ Культура древнебухарского оазиса III-VI вв. н.э. – Ташкент: «Фан» Уз ССР, 1983. – 125 с.

³⁷⁰ Горбунова Н.Г. Памятники Керкидонской группы в Южной Фергане (Мыкты-Курган и Чун-тепе) // АСГЭ. Материалы и исследования по археологии СССР. – Ленинград, 1987. - №28. – С. 100.

можно наблюдать на примере развития рассматриваемой архитектуры. При соблюдении в планировке принципа замкнутой композиции, изолированности от внешнего мира, приверженности к определенной планировочной идее (продиктованной в первую очередь идеологическими требованиями), ферганцы привносили какие-то новые элементы. Так, «новшеством ферганцев, переоформивших и усвоивших на свой лад культ огня»³⁷¹, являются наличие очагов-алтарей, отличавшихся от аналогичных алтарей соседних регионов. Дальнейшие исследования археологов в данном регионе позволят раскрыть обозначенную проблему в новом ракурсе.

Выводы по II главе

Древний период в ферганском градостроительстве отмечается не только активным процессом урбанизации, но и «строительством крупных крепостей с развитой фортификацией»³⁷². Военная архитектура древней Ферганы прошла эволюционный этап развития, который можно наблюдать в каждом отдельном историко-хронологическом периоде. Оборонительная система античного периода была настолько продуманной (как расположением, так и со стратегической точки зрения) и хорошо организованной, что в средневековый период они «реконструировались» за счет возведения дополнительных стен (Ахсикент, Куба, Касан) или на их месте возводились новые замки и крепости»³⁷³. Формирование данной архитектуры, для которой характерна преемственность традиций, последовательность и динамичность, восходит к эпохе бронзы, где уже можно наблюдать использование разных технических приемов, наличие 3-х рядов стен (Дальверзин), подобие бастионов (Чуст), а также появление такого фортификационного элемента, как стилобат, воздвигнутого посредством забутовки помещений более ранних периодов (на

³⁷¹ Анарбаев А.А., Максудов А.М. Древний Маргилан (Из истории земледельческой и городской культуры Ферганы). – Ташкент: «Фан», 2007. – С. 138.

³⁷² Абдулгазиёва Б. О письменности древней Ферганы // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации // Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан, 2007 г. – С. 39-43.

³⁷³ Абдуллаев Б.А. К изучению оборонительных сооружений Ферганской долины античного периода // ИМКУ, 2004. – Вып. 34. – С. 69.

Дальверзине)³⁷⁴. В числе причин данного факта развития могут быть обозначены длительный оседлый образ жизни (соседство земледельцев с кочевниками), рост благосостояния населения, потребности в охране (имущества рода или племени) и возникшая опасность военных столкновений.

Если для укреплений Ферганы чустского периода, которые имели только крупные и средние поселения, было характерно отсутствие строгих архитектурных канонов при определенном совершенствовании оборонительных сооружений (подобие фланкирующей башни на Дальверзине, «бастинообразное» сооружение в Чусте), то в последующие периоды – эйлатанский и шурабашатский, происходит переход к плановому возведению стен. Военная архитектура уже приобретает четкий и основательный характер, о чем свидетельствуют двойные стены на платформах со стрелковыми камерами и башнями квадратной и прямоугольных форм (Эйлатан и Кургантепа), обособленные цитадели на мощных платформах с многочисленными башнями (Шурабашат) и 2-х ярусными стенами (Мингтепа). В мархаматский период происходит усиление фортификации, и для Ферганы характерны основные фортификационные элементы в виде укрепленной цитадели на стилобате, предвратных сооружений, увеличения толщины стен за счет кирпичных обкладок (ширина и высота крепостных стен Эски Ахси достигала 20 м). Древние ферганцы, в системе обороны, «осваивая достижения фортификации своего времени и обрабатывая их, прокладывали самостоятельный путь развития»³⁷⁵. Но при этом в данной архитектуре можно наблюдать схожие черты с соседними регионами: появление пилястр (на Мингтепа), характерных для военной архитектуры Бактрии (Кей-Кобад-Шах) и Хорезма (Топраккала), наличие боевых площадок (на Ахсикенте), подобных для рассматриваемой архитектуры Южной Туркмении.

В жилой архитектуре Ферганы эпохи бронзы, в которой наблюдаются влияние степных племен, можно выделить 3 типа жилищ: *землянки и*

³⁷⁴ Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б.М. Оборонительные сооружения древней Ферганы (кон. II тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.). – Ташкент: «Shidasp», 2011. – С. 56.

³⁷⁵ Абдуллаев Б.М. Некоторые итоги изучения древней фортификации Ферганы (возникновение и этапы развития) // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 133.

полуземлянки (различавшиеся по форме, размерам и конструкциям), *глинобитные дома и каркасные жилища наземного типа* (различавшиеся по размерам и функциональному назначению - Дальверзин и Ош). Для жилой архитектуры данного региона изначально была характерна устойчивость традиций (наличие 4-х столбовых землянок как в столичном поселении Дальверзин, так и на небольшом поселении типа Ош), вариабельность (землянки различались формами, размерами и конструкциями) и планировочные особенности. В последующие периоды в связи с возросшими навыками в строительстве домов можно наблюдать прогресс - от наземных построек с длинными и узкими комнатами (VII-IV вв. до н.э.) до строительства отдельно стоявших домов и усадеб (сельские усадьбы Хожамбагтепа и Мирзалимтепа IV-I вв. до н.э.) с центральными помещениями в виде залов с деревянными колоннами. В кушанский период количество отдельных домов увеличивается вдвое за счет резкого увеличения самих поселений, «дальнейшего распада родо-общинных поселений «чэн»³⁷⁶ и выделения патриархальных семей. В V-VIII вв. н.э. подобно другим среднеазиатским областям (к примеру, Согда³⁷⁷) для Ферганы были закономерны изменения в жилищной архитектуре - появление новых типов поселений в виде укрепленных замков и усадеб сельского типа (усадьба Халпа)³⁷⁸, обусловленные новой феодальной собственностью на землю³⁷⁹. В целом, в жилой архитектуре Ферганы можно наблюдать близкие традиции с соседними регионами. Например, в эпоху бронзы дома-полуземлянки каркасно-столбовой конструкции можно наблюдать не только в Фергане, но также в Чаче и Хорезме³⁸⁰. В VII-IV вв. до н.э. в Фергане, как и в Хорезме, строятся многокомнатные дома-массивы.

³⁷⁶ Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. - М.-Ленинград, 1952. - С. 221.

³⁷⁷ Сулейманов Р. Типология поселений Южного Согда III-VIII в. н.э., с. 99; Хасанов М., Мехендали С. Раскопки на Сангиртепа в Кашкадарье // Археологические исследования в Узбекистане 2003. - Ташкент, 2004. - С. 182-186; Лебедева Т.И. Здание близ Кафыркалы под Самаркандом - замок или дахма? // ИМКУ. - Ташкент, 1999. - Вып. 30. - С. 152-165.

³⁷⁸ Абдулгазиева Б. Шортепа // ИМКУ. - Ташкент, 1983. - Вып. 18. - С. 135; Она же. Новые памятники эпохи раннего средневековья в Восточной Фергане // ИМКУ. - Ташкент, 1987. - Вып. 21. - С. 66-72.

³⁷⁹ Нурмухамедова Ш.З. Закономерности и стилевые особенности архитектуры Узбекистана античного периода. - Ташкент: "Fan va texnologiya", 2018. - С. 131.

³⁸⁰ Итина М.А. История степных племен Южного Приаралья (II-начало I тыс. до н.э.) // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. - М., 1977.

В развитии храмовой архитектуры (в основном связанной с зороастрийской религией) были выделены собственно **храмы** как культовые центры, **святителища** и **домашние храмы** (в жилых домах), получившие наибольшее распространение в VI-VIII вв. (в связи с укреплением позиций зороастризма)³⁸¹. Следует отметить, что храмовая архитектура Ферганы (как и жилая) «выросла» из земли. Об этом свидетельствуют землянки-святителища чувствского периода (к примеру, в Оше, на Дальверзине), имевшие примитивный характер. Далее, наблюдаются микрохрамы в виде домашних храмов и молельни (усадебка Кайрагач), связанные с семейным культом. Архитектурно оформленные храмы (наряду с природными святителищами типа Сулейман-Тоо – объекта особого ритуального поклонения), можно наблюдать в шурабашатский и мархаматский периоды. Это были храмы на платформах (Кызляртепа в Маргилане) и храмы типа «зал в обводе кулуаров» (на Султанабаде и на Каратепе). Данная композиция, распространенная в Бактрии³⁸², по мнению Г.А. Пугаченковой, через Согд могла проникнуть в Фергану. А, как известно, именно пограничный Согд оказал большое влияние на последовательное развитие храмовой архитектуры древней Ферганы (как и на такие регионы, как Чач, Семиречье, Отрарский оазис). Такая планировочная близость свидетельствует о том, что древняя архитектура Узбекистана развивалась не изолированно (несмотря на государственные границы), а в постоянном взаимодействии с соседними историко-культурными областями, а также о том, что многие архитектурные формы имели в древности особое смысловое звучание, будучи продиктованы религиозными требованиями «строго фиксированного архитектурного объема, влекшего за собой определенную цепь ассоциаций»³⁸³. В средневековый период храмы огня продолжают строиться и в их планировке резких изменений не происходит³⁸⁴. Возводятся храмы, посвященные

³⁸¹ Богомолов Г.И., Бердимуратов А.Э. Узбекистан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Зороастризм и верования маздеистского круга.- Самарканд: МИЦАИ, 2017. – С. 206.

³⁸² Пугаченкова Г.А. К типологии монументального зодчества древних стран ираноязычного региона // Искусство и археология Ирана и его связь с искусством народов СССР с древнейших времен. – М., 1979. – С. 73.

³⁸³ Кошеленко Г.А. Синтез искусств в зодчестве Средней Азии античного периода (некоторые вводные замечания) // Сообщения Государственного Музея искусства народов Востока. – М., 1972. - Вып. VI. – С. 43.

³⁸⁴ Абдулгазиева Б. Храмы огнепоклонников древней Ферганы // Верования и культы домусульманской Средней Азии // Тезисы конференций. – М., 1997 г. – С. 3.

светилам, об одном из которых свидетельствует средневековый автор ал-Шахристани, описывая храм солнца в Касане³⁸⁵, разрушенное в IX в.

³⁸⁵ Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г. Фергана // Средняя Азия в раннем средневековье. – М.: «Наука», 1999. – С.105.

Иллюстрации ко второй главе

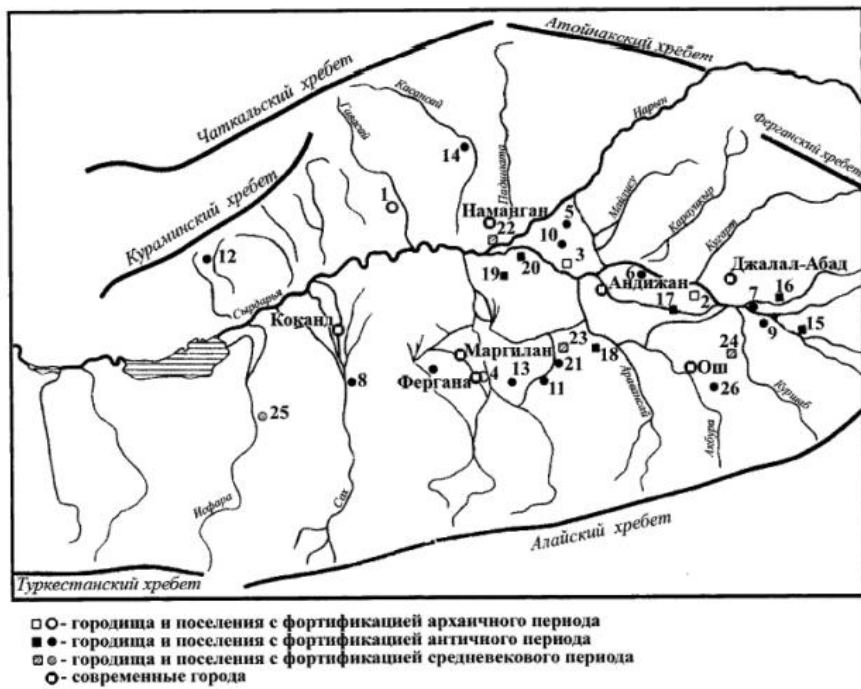

Рис. 32. Городища и поселения с фортификацией архаического, античного и средневекового периодов

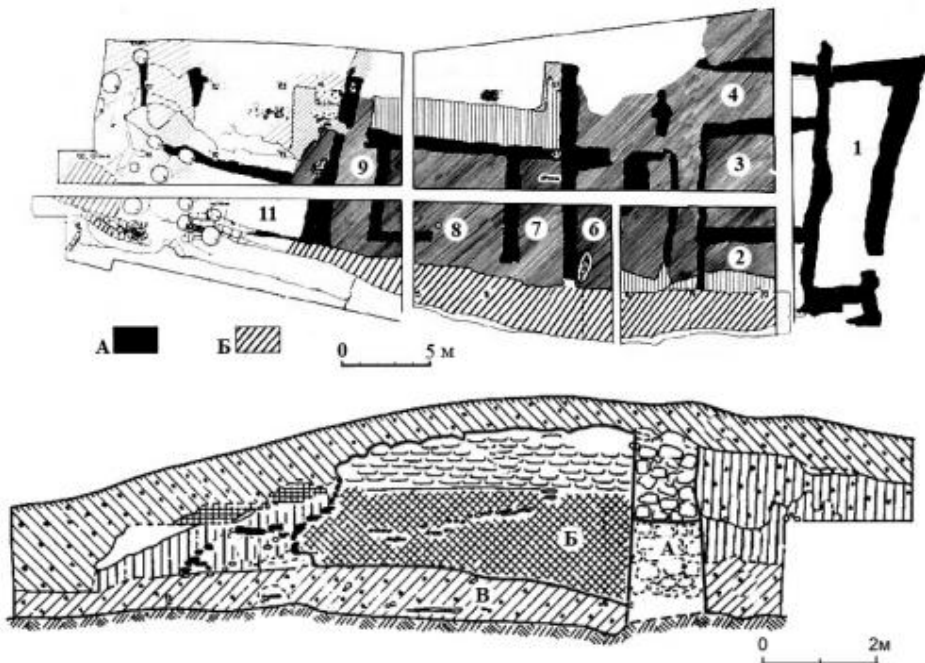

Рис. 33. Оборонительная система Дальверзина, подчинявшаяся «планографии рядовых кварталов»

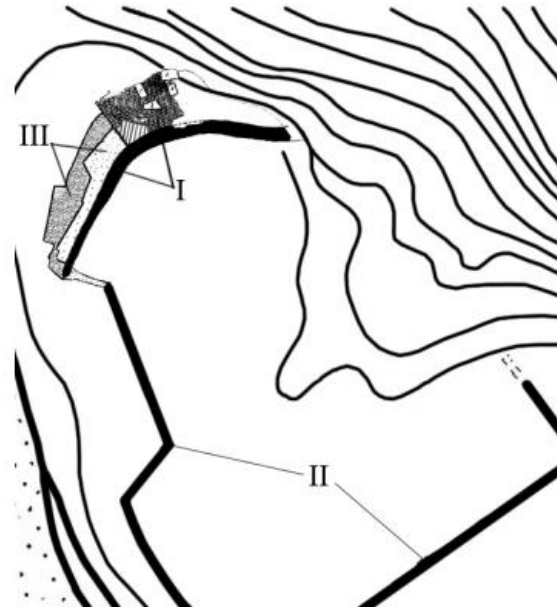

Рис. 34. Городище Чуст, первоначально не имевшее оборонительных стен, было защищено с 3-х сторон естественными саями

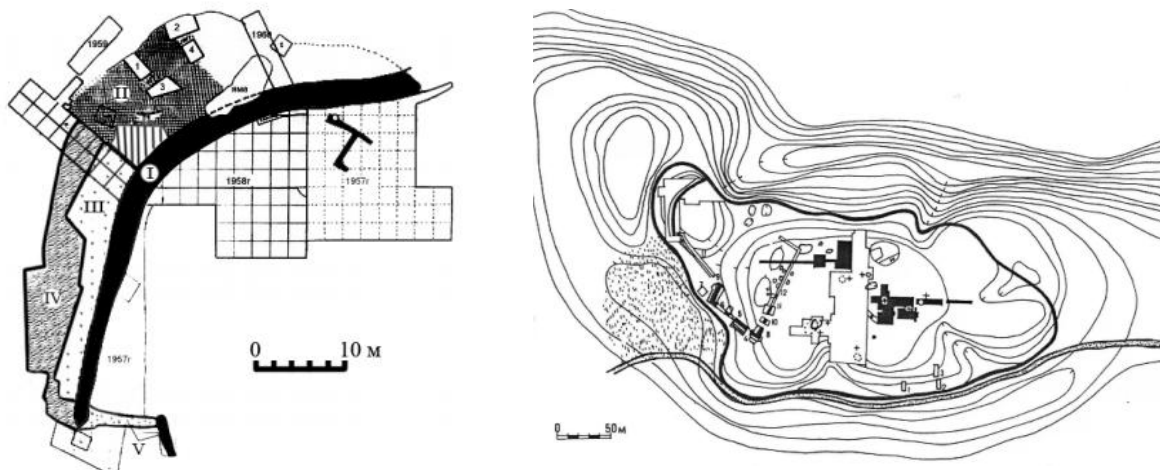

Рис. 35. В стенах городища Чуст можно наблюдать «дугообразную стену» протяженностью 64 м и платформы с башнеобразным сооружением на ней

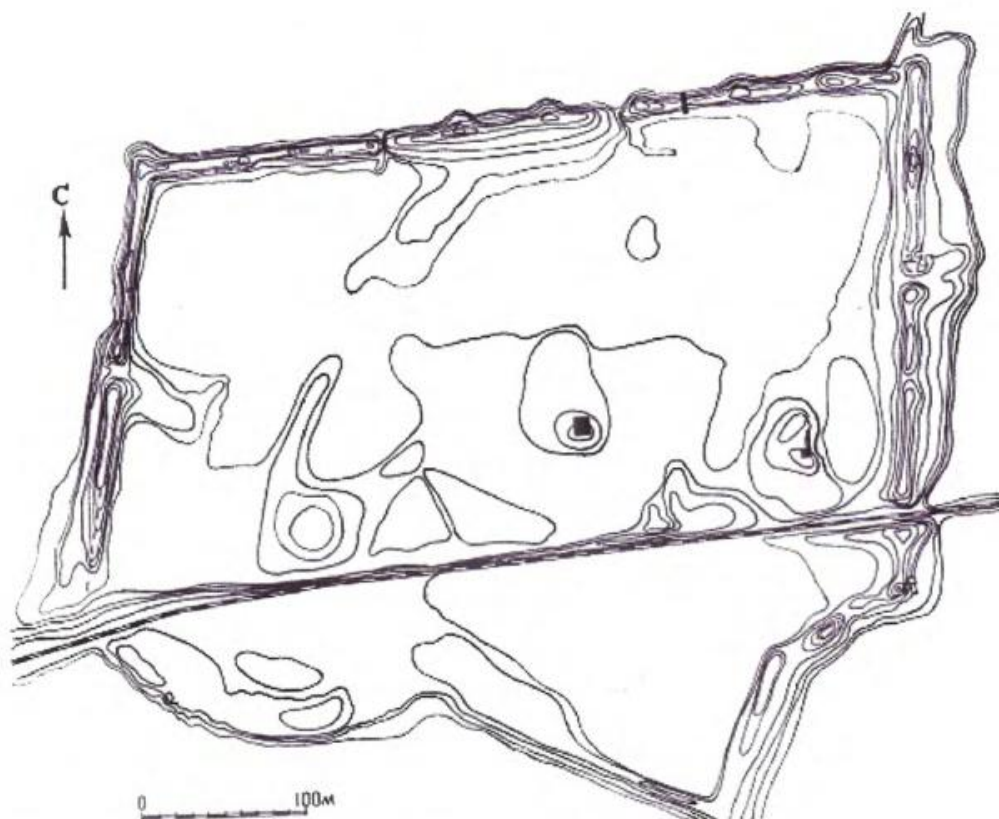

Рис. 36. Четкость в военной архитектуре Эйлатана наблюдается в наличии двойных стен (внутренних и наружных) со стрелковыми камерами и прямоугольными башнями (10,5x10 м)

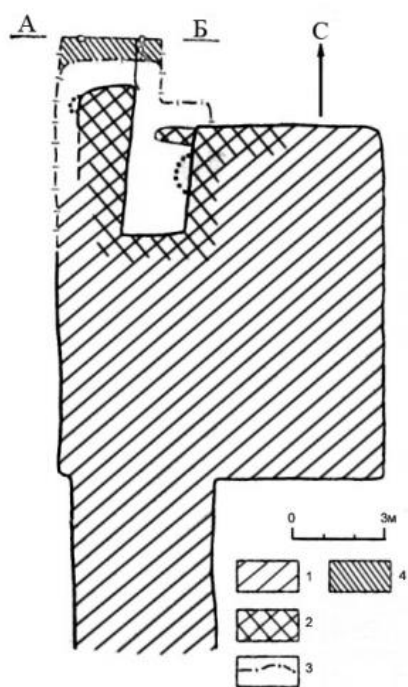

Рис. 37. План башни с привратным помещением на городище Эйлатан (по Т.Г. Оболдуевой)

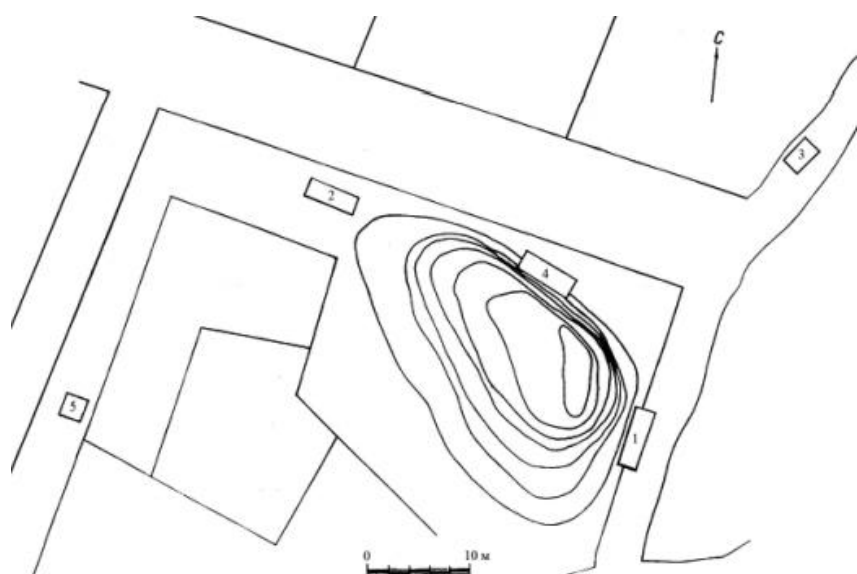
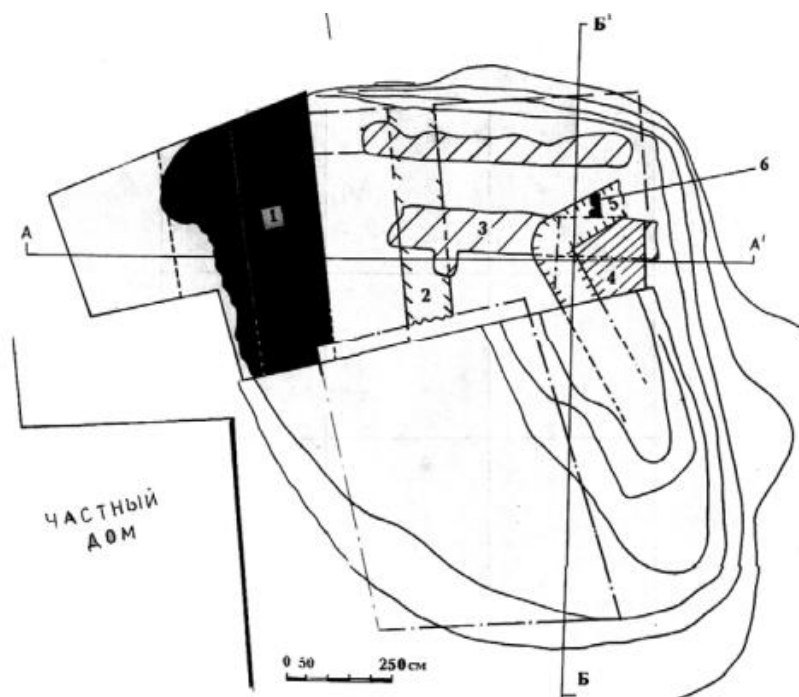
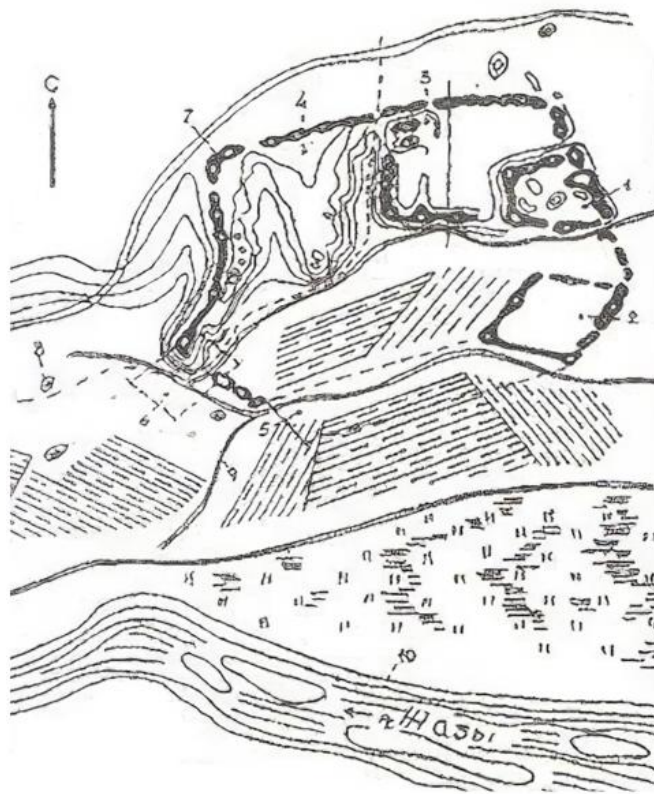

Рис. 38. Сарвонтепа – укрепленная крепость с поселением

2. План городища
1. Дворец правителя
 2. Военные казармы
 3. Религиозный центр
 4. Жилой квартал
 5. Ремесленный квартал
 6. Ворота
 7. Крепостные стены
 8. Курганы
 9. Арык
 10. Река

Рис. 39. Все части города Шуробашат – цитадель на мощной платформе, религиозный комплекс, убежище и военный лагерь (в форме скошенного квадрата), были укреплены самостоятельными стенами

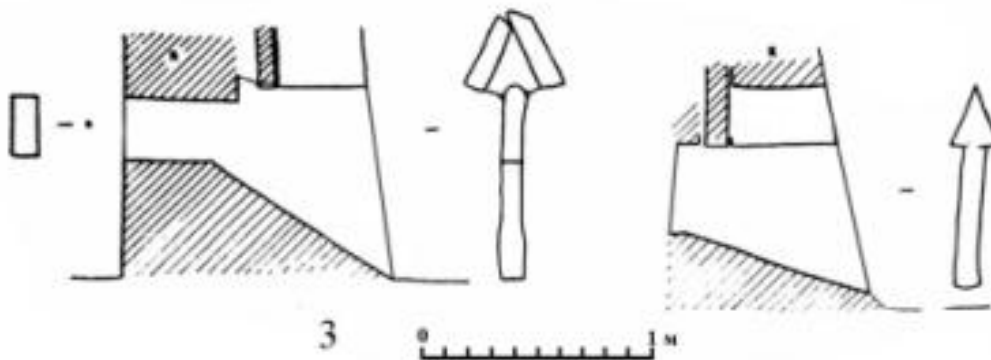

Рис. 40. Разрез городских стен с бойницами

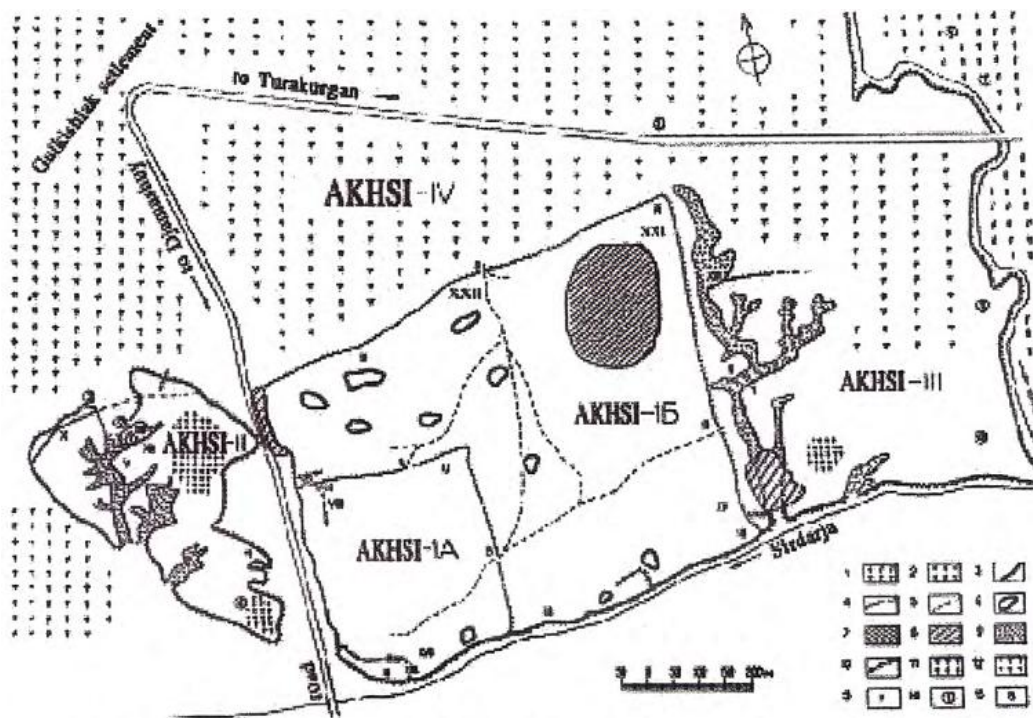

Рис. 43. Мощная система фортификации Эски Ахси

Рис. 44. Городские стены города-ставки Мугтепа имели ломаный абрис, повторяя естественные очертания горно-скалистого рельефа

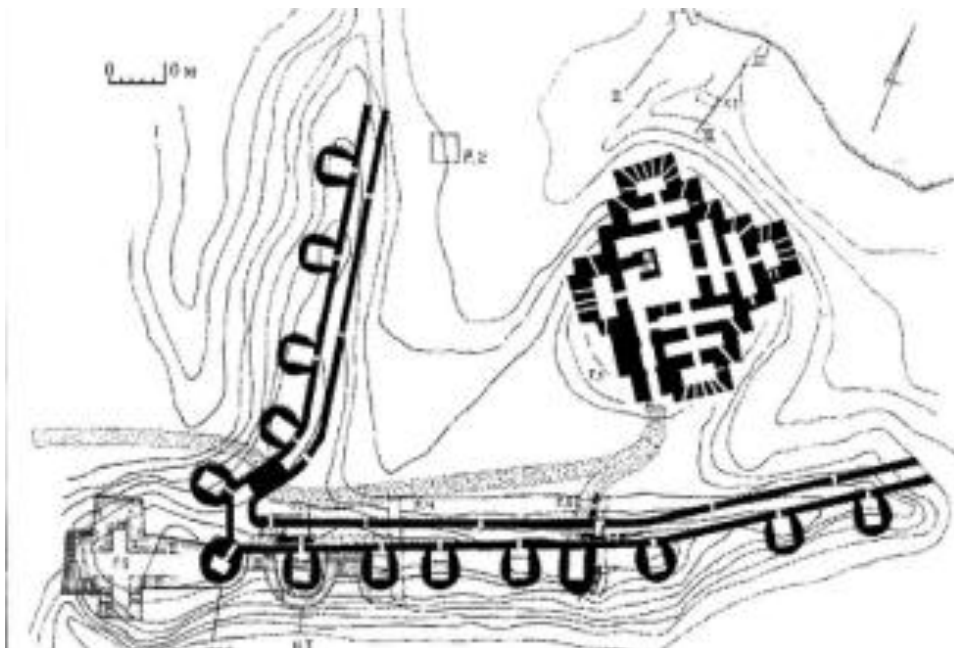

Рис. 45. Оборонительная стена крепости Арктепа (с коридором-галереей) по периметру имела округлые башни со стреловидными и щелевидными бойницами

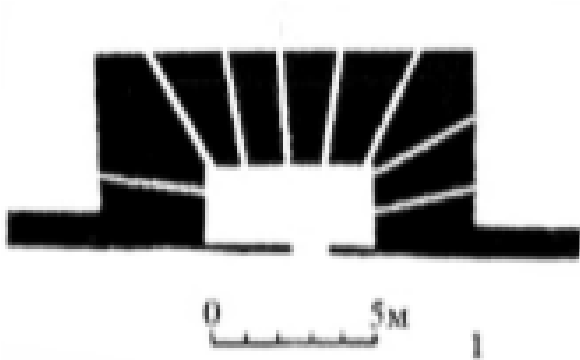
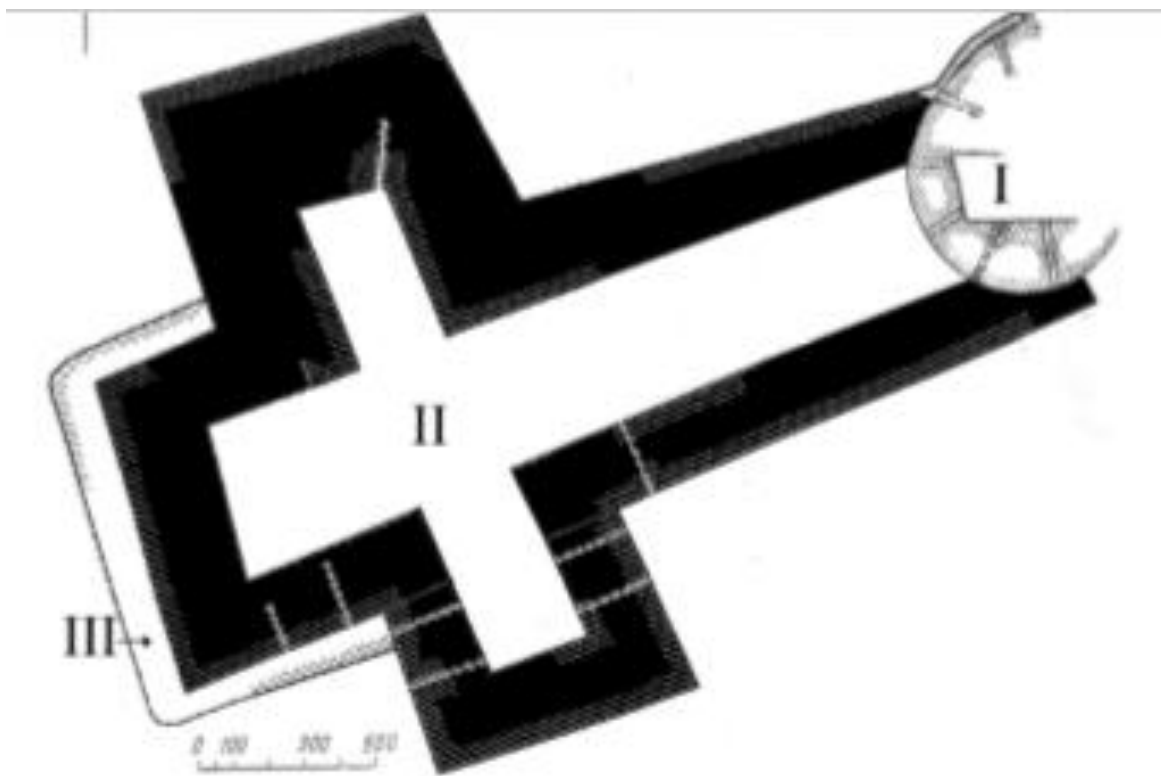

Рис. 46. План укрепления ворот - «форта» на Арктепа (по Н.Г. Горбуновой) и бойницы (по Б.М. Абдуллаеву)

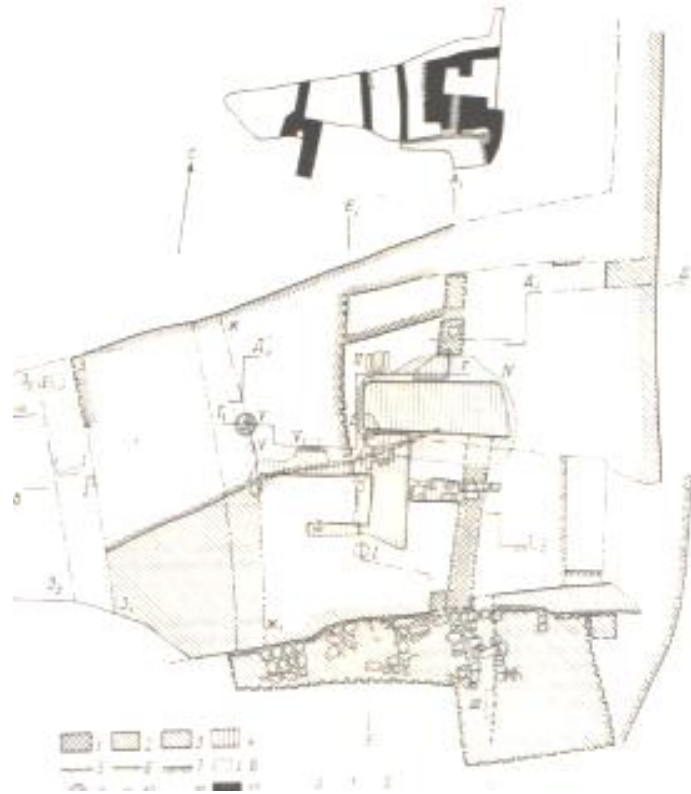

Рис. 47. Схематический план Мыкты-Кургана

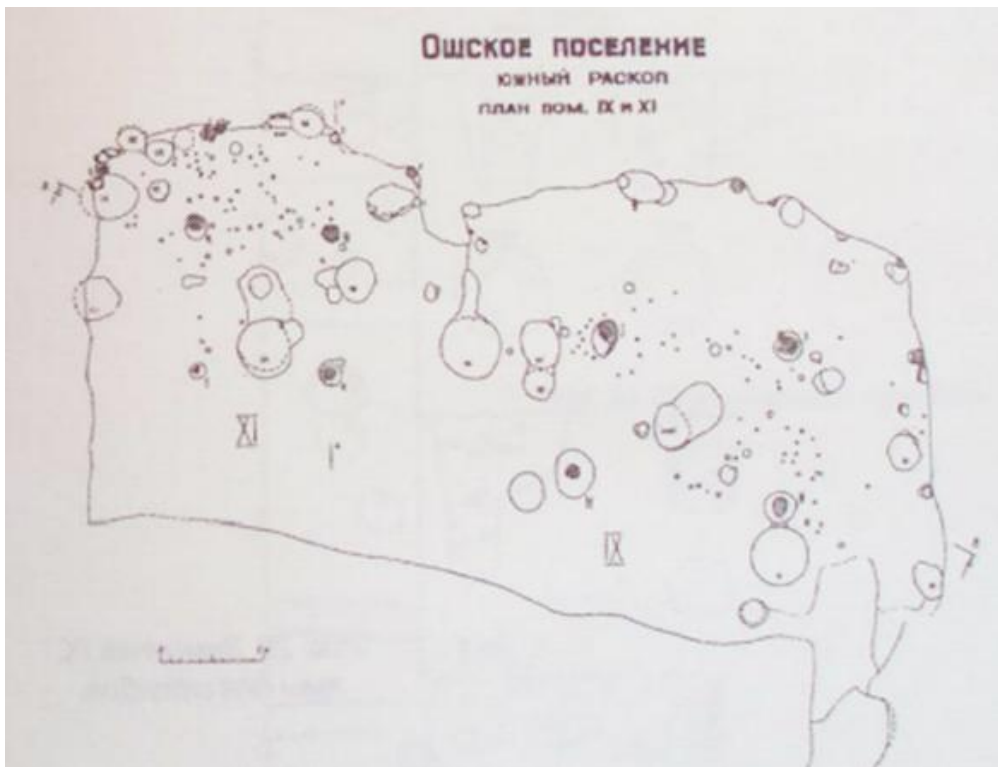

Рис. 48. Планы землянок Оша

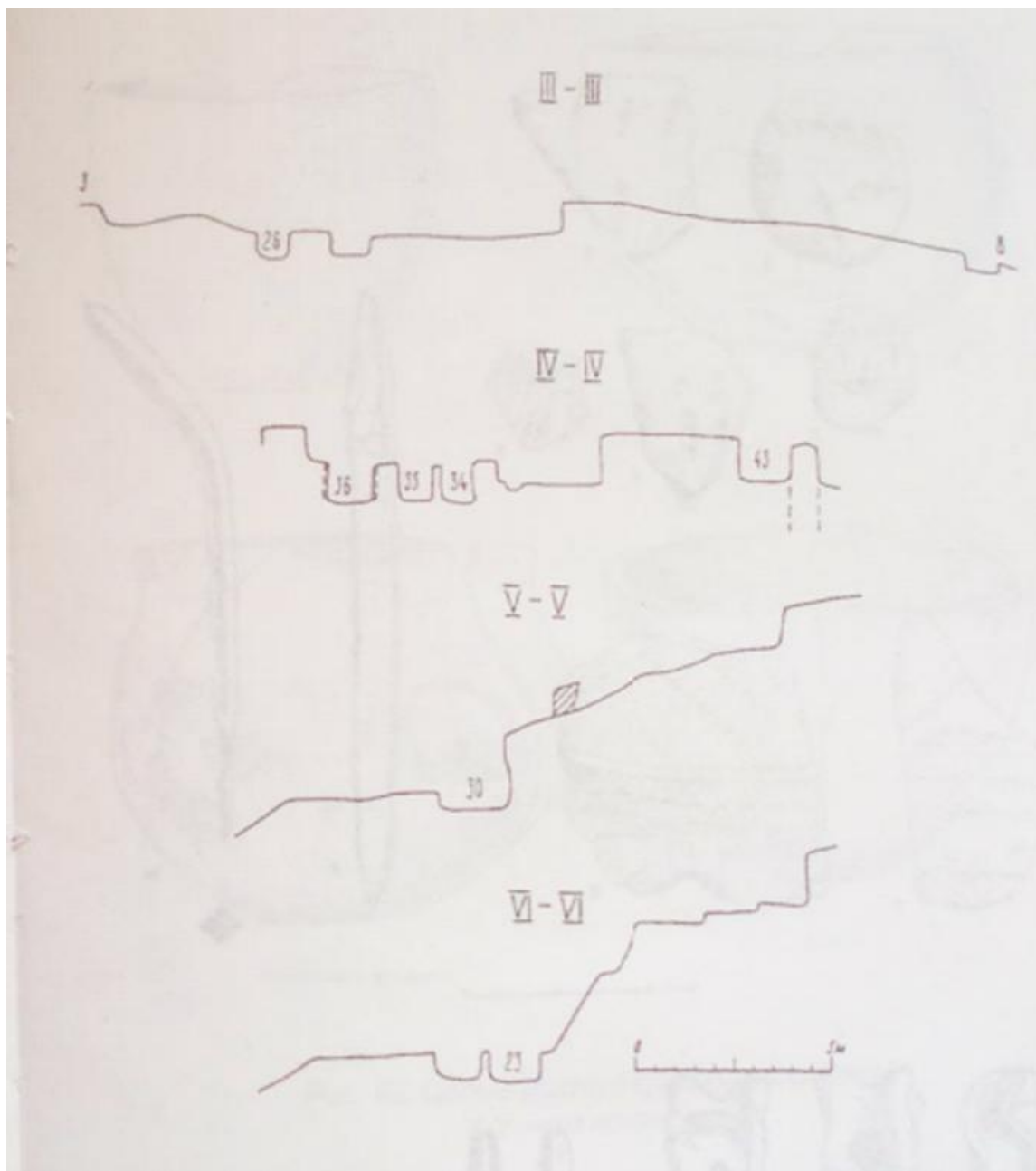

Рис. 49. Разрезы ошских землянок

Рис. 50. Поселения с жилыми землянками (на Коштепа-2)

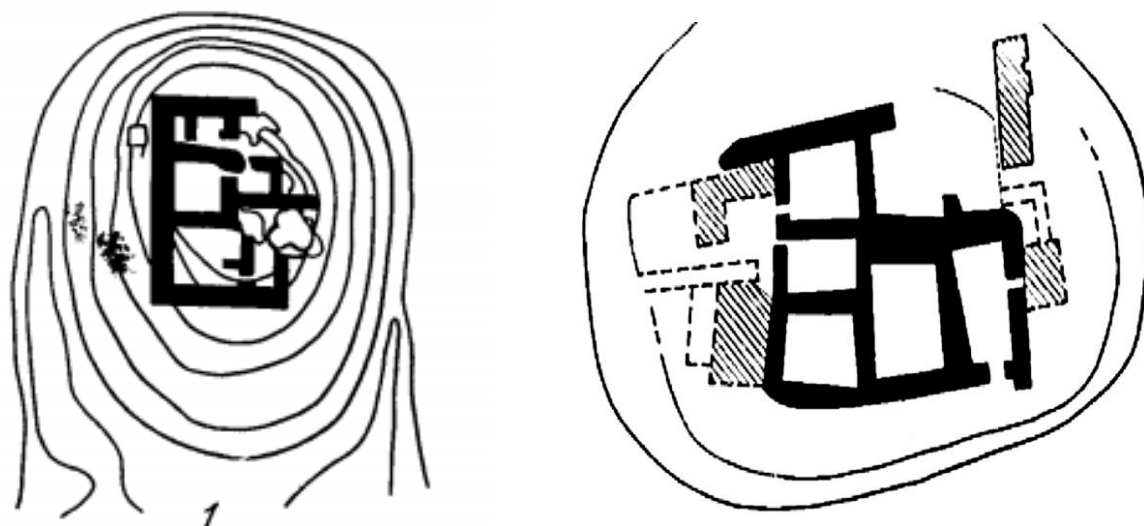

Рис. 51. Планы сельских усадеб Хожамбагтепа и Мирзалимтепа

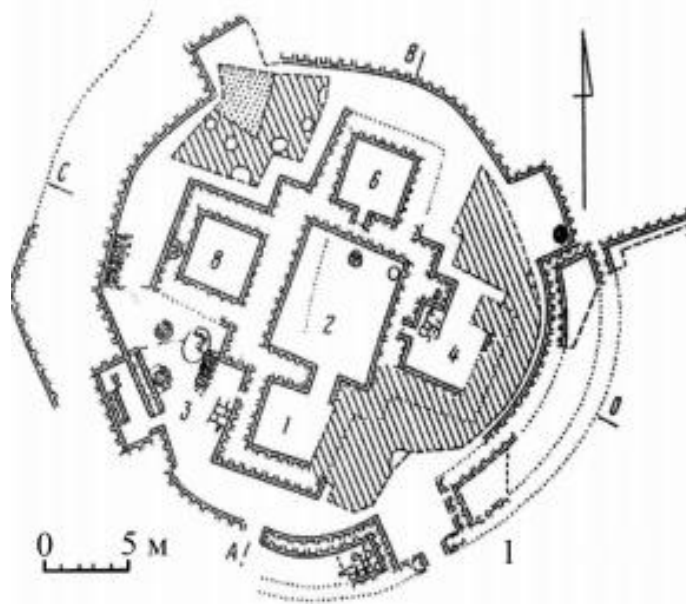

Рис. 52. План цитадели Биловуртепа (по Б.М. Абдуллаеву)

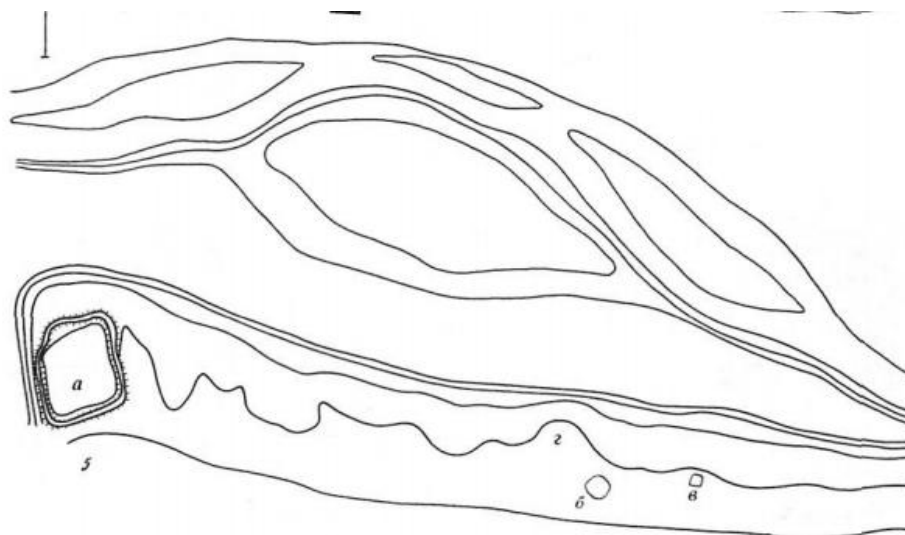

Рис. 53. План пятибашенного замка с городища Кургантепа (Восточная Фергана)

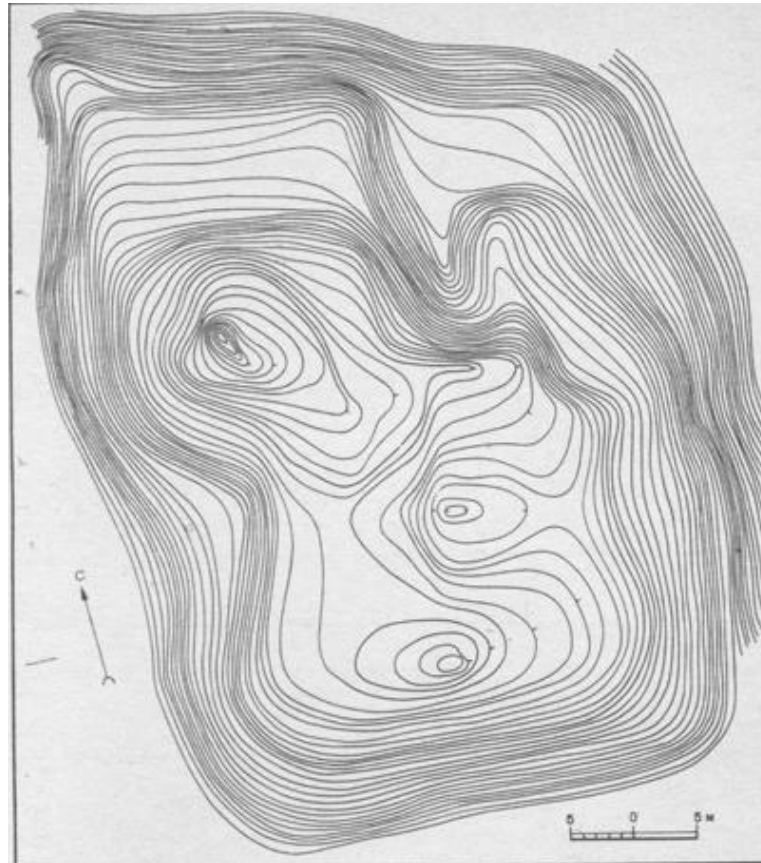

Рис. 54. План пятибашенного замка с городища Кургантепа (Восточная Фергана) Кайрагач. План поселения с усадьбой

Рис. 55. Сакральная значимость священной горы Сулейман-Тоо подчеркивалась ее причудливыми формами

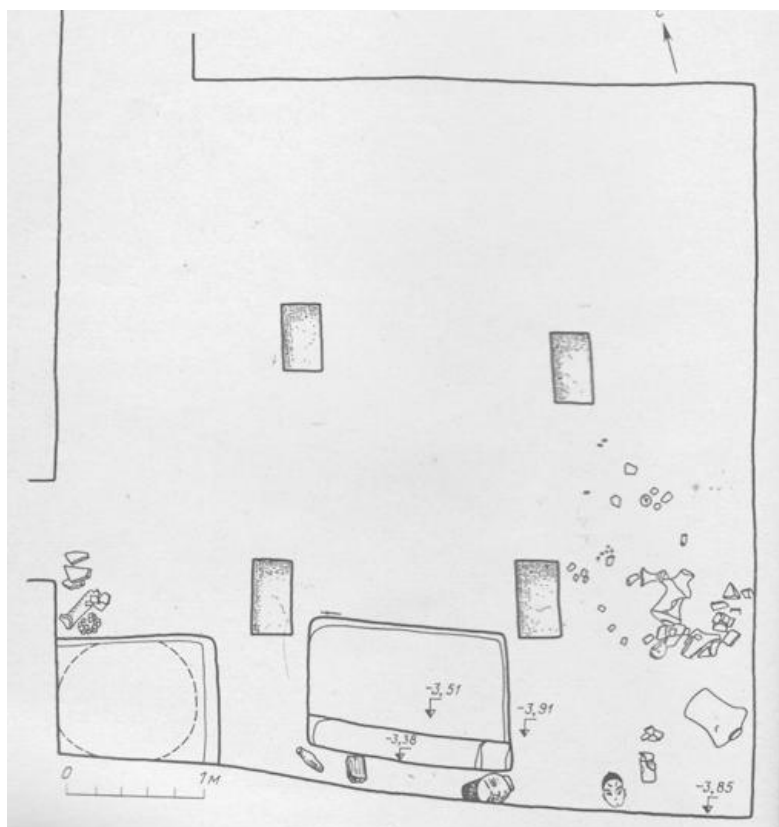

Рис. 56. План храмового комплексу в усадьбі Кайрагач

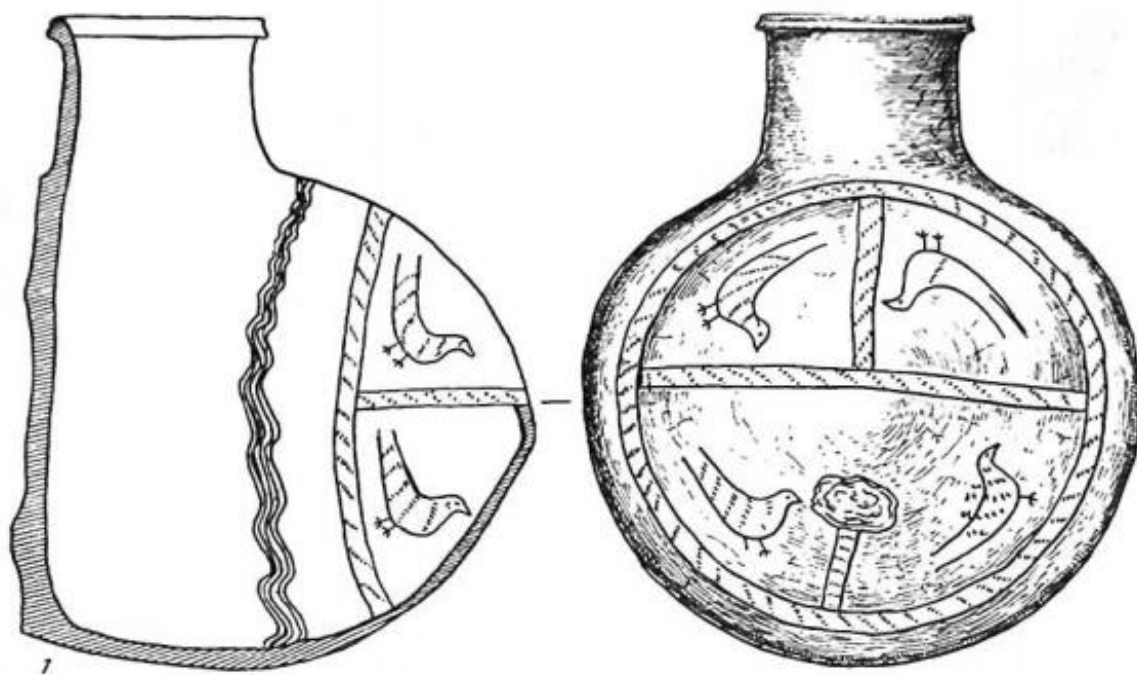

Рис. 57.

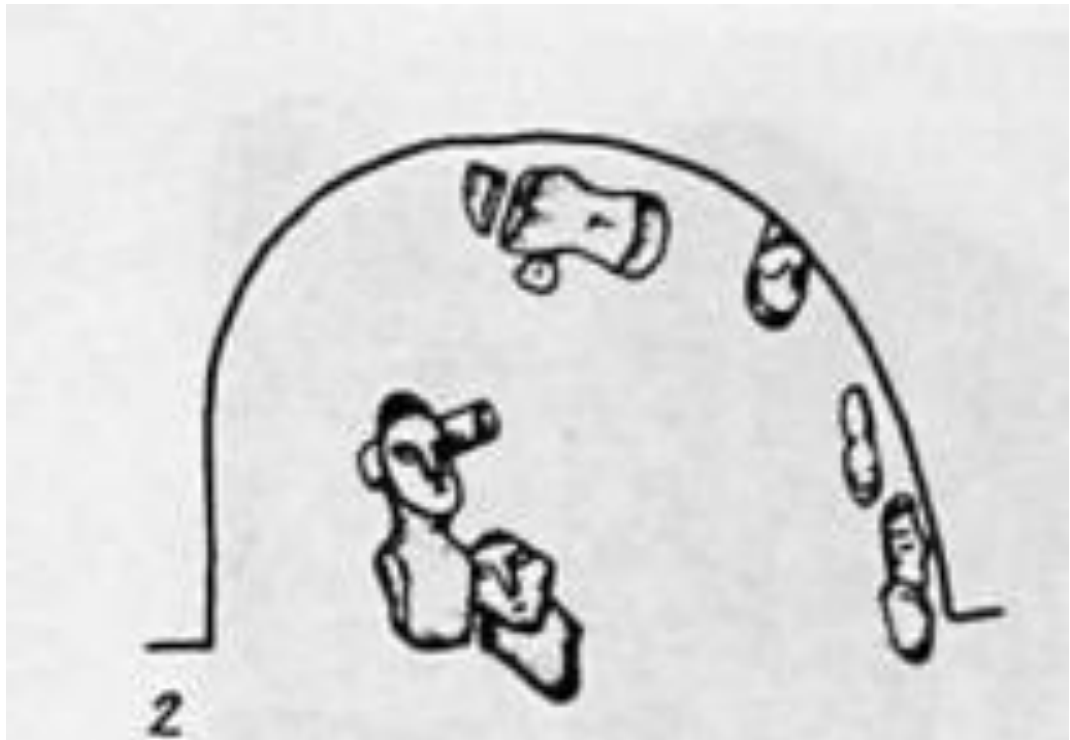

Рис. 58. Ниша в помещении и идолы

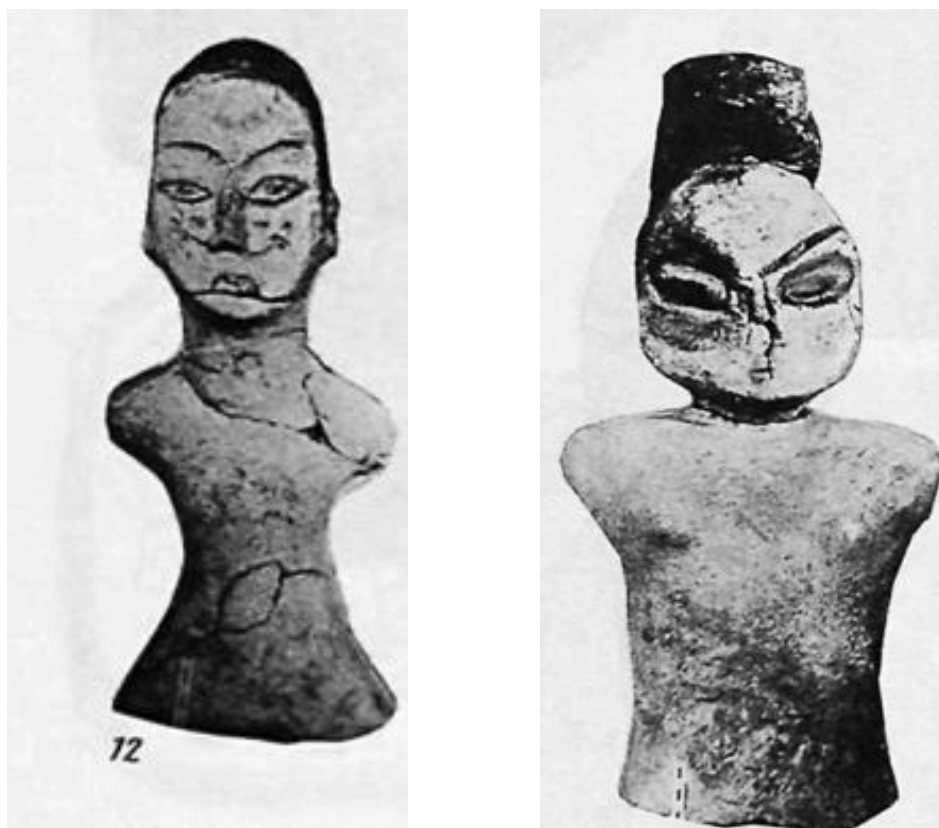

Рис. 59. Идолы с Кайрагача

Рис. 60. Настенные росписи в святилище Кайрагач

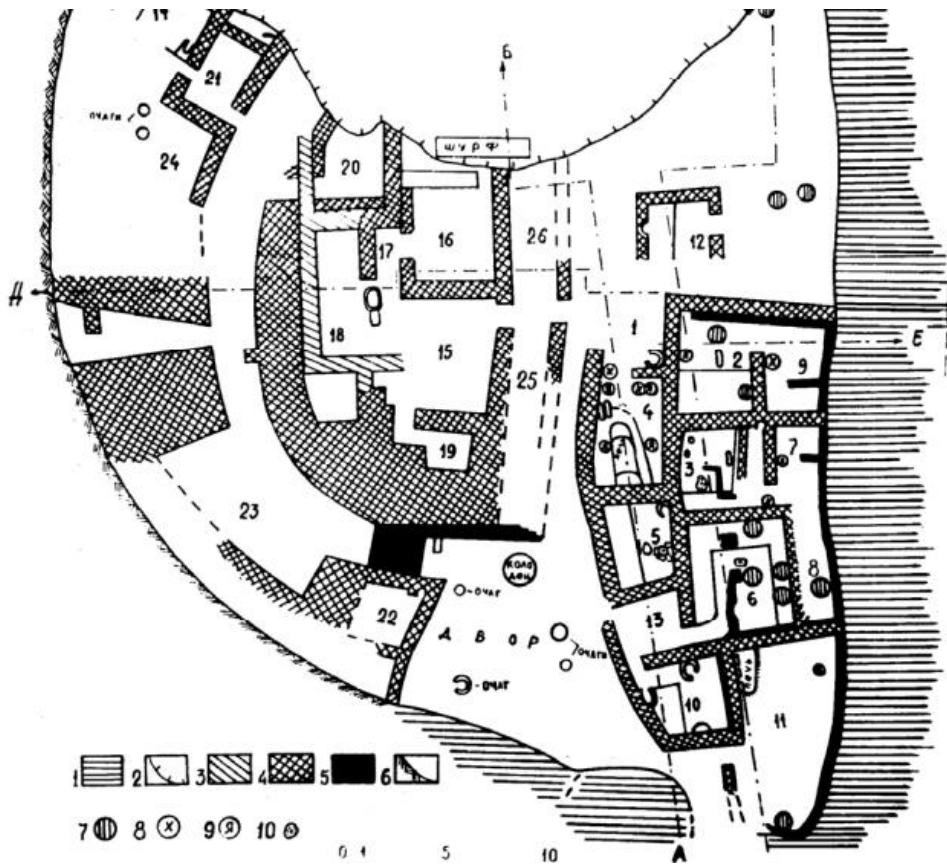

Рис. 61. План усадьбы Шортепа

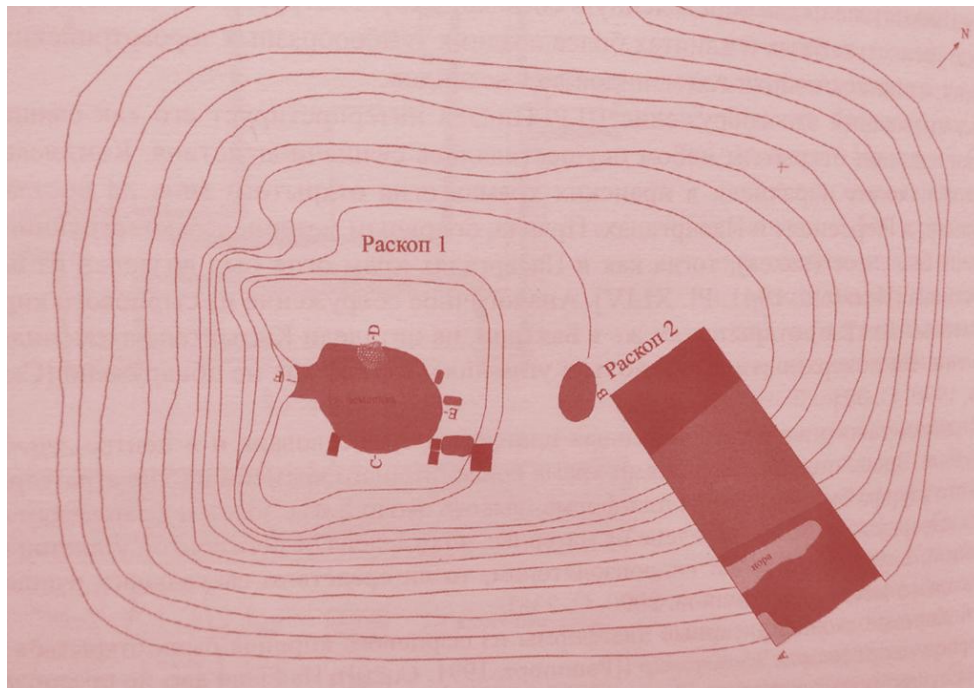

Рис. 62. Схематический план сооружения на городище Чильхуджра

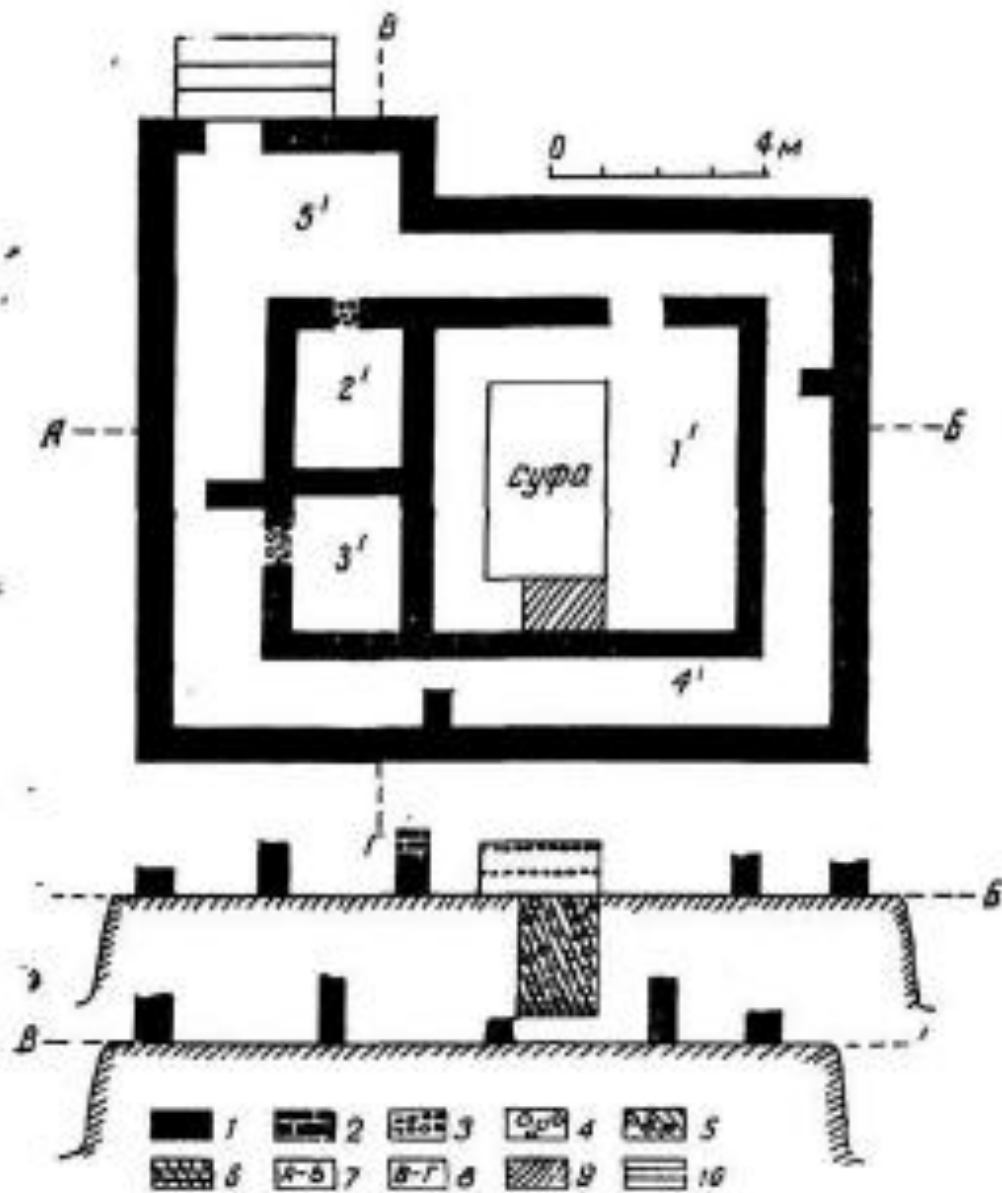

Рис. 63. План сооружения культового центра на Кызляртепа в Маргилане (IV-VI вв.)

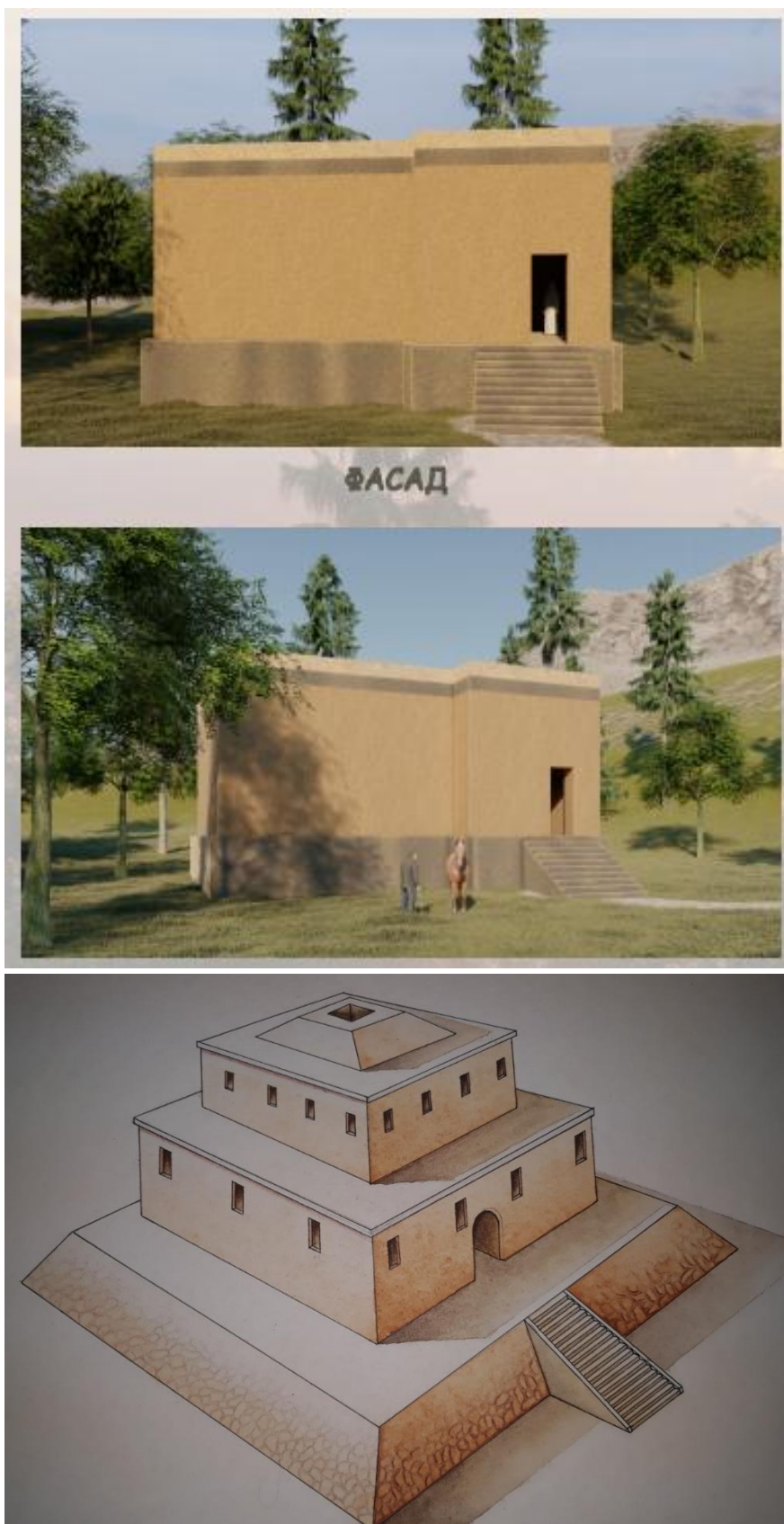

Рис. 64. Варианты графических реконструкций храма на Кызляртепа

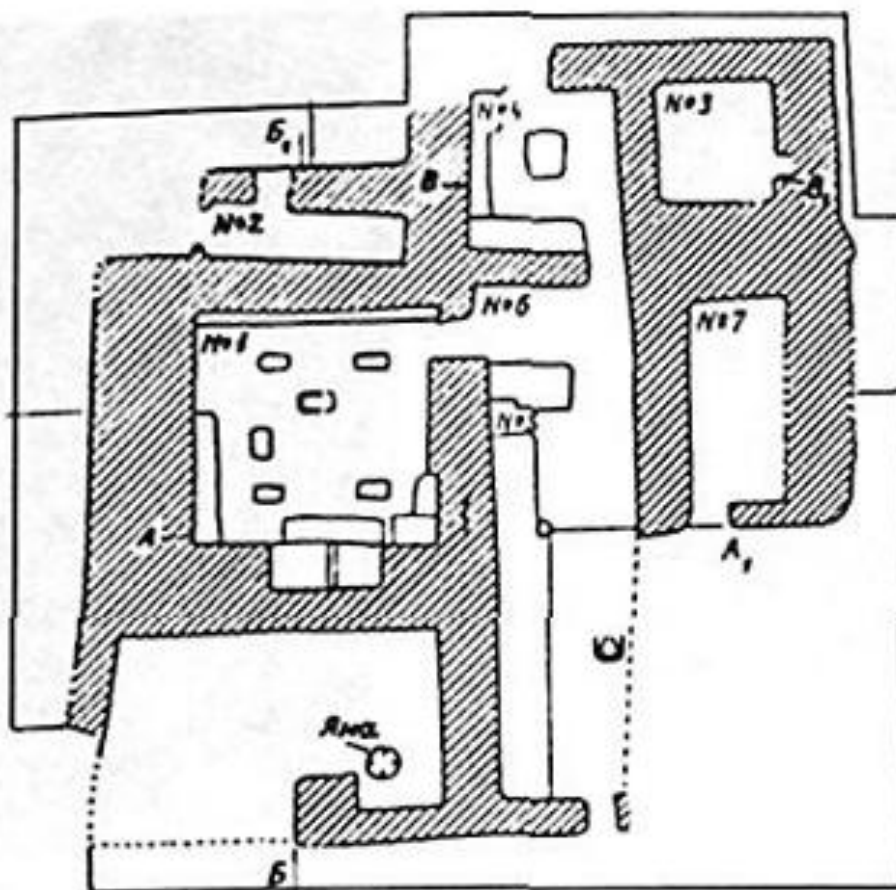

Рис. 65. План храма на Майдантепа (IV-V вв. н.э.)

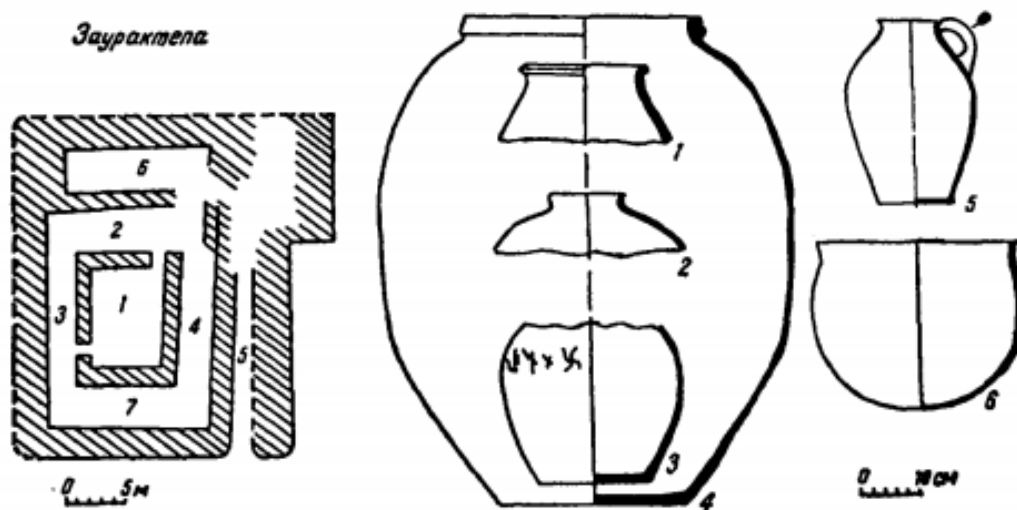

Рис. 66. План храма огнепоклонников на Заурактепа (нач. VIII в. н.э.)

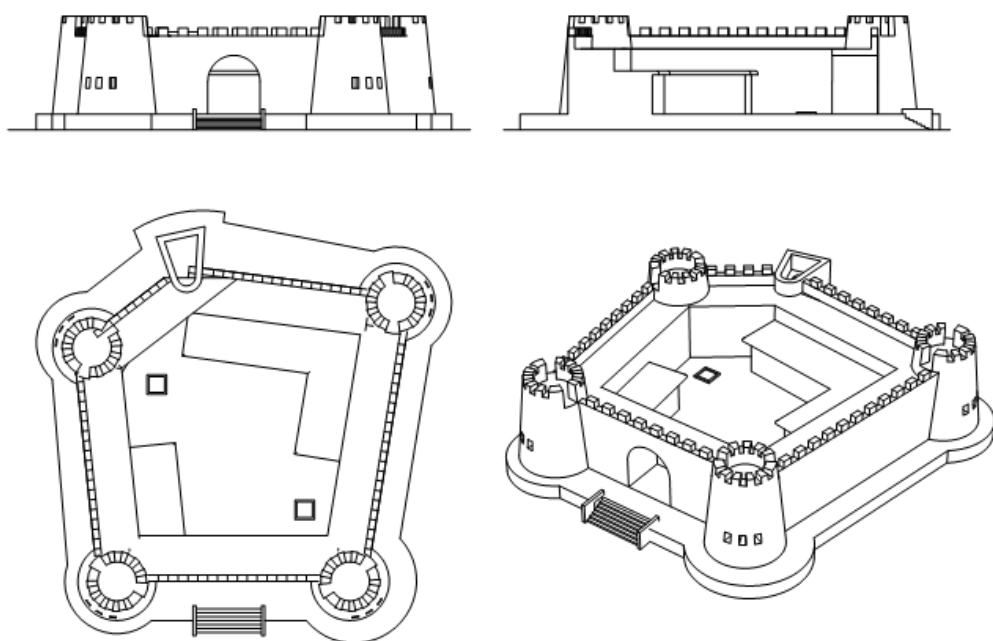

Рис. 67. Общий вид и план памятника замке Гайраттепа (VI в.)

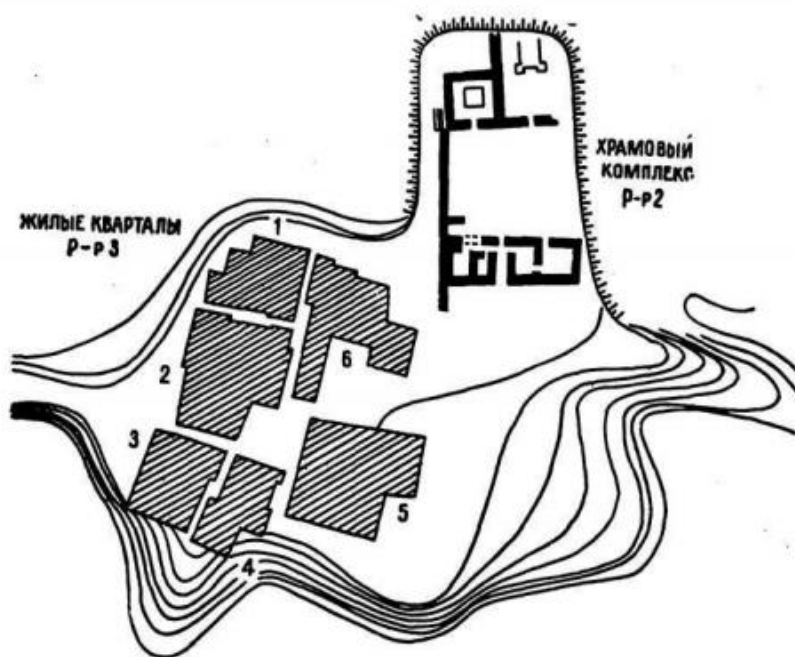
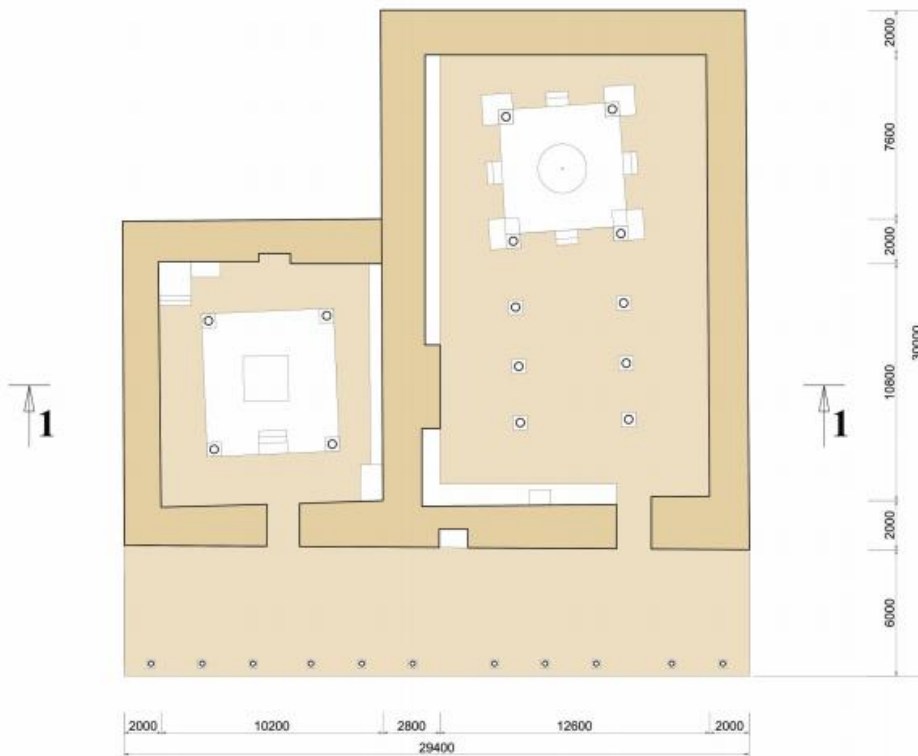

Рис. 68. Схема расположения храм огня в Кувей

ФАСАД М 1:100

ПЛАН М 1:150

Рис. 69. Вариант графической реконструкции храма в Куве (Куба) VII-нач. VIII вв. (Ахмедова Ш. под рук. Нурмухамедовой Ш.З.)

Глава III. Пути развития архитектуры Ферганской долины в раннесредневековый период

III.1. Градостроительство и военная архитектура

Градостроительство V-VIII вв. Этот период в Средней Азии характеризуется изменениями всех сторон материальной культуры. В частности, в архитектуре изменяется тип расселения (в большей степени сельские поселения) и тип жилищ (строятся усадьбы, замки и укрепленные селения). В Фергане, как и в других областях Средней Азии, начинает складываться феодальный город – административный и экономический центр. Многие города, к примеру, Мархаматское городище, приходит в упадок в сер. I тыс. н.э., большинство поселений в Керкидонском оазисе в IV-V вв. также погибают. Города, по мнению Н.Г. Горбуновой, были сосредоточены в восточной, наиболее густо заселенной части долины. В китайских источниках указывается, что в этот период в государстве Давань было 6 больших городов-оазисов и около ста малых городов³⁸⁶. Крупнейшими городами были Куба, Ош, Ахсикент, Андижан. Скопление городищ наблюдается особенно в восточной части долины (**Рис. 69**). В каждом ирригационном районе появляются небольшие урбанизированные центры (как и в Чаче и Илаке), за счет которых наблюдается увеличение количества городов, ставших их экономическим и политическим центром. В это время еще сохраняются города античного периода (городище Кургантепа, возникшее во II в. до н.э., просуществовало до VIII-IX вв.³⁸⁷, или Пап, возникший в I в. до н.э. и просуществовавший до саманидо-караханидского периода), некоторые из которых не изменили свою топографию³⁸⁸. К примеру, городища Караултепа, Сарвантепа, Чордона (в Андижансайском ирригационном районе), Чильхуджра (северная часть Ферганской долины) продолжали существовать в V-VII вв. Касан, известный с первых веков нашей эры, в период раннего средневековья остается на прежней территории (за исключением строительства дополнительных стен), а в раннесредневековый период за пределами

³⁸⁶ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л., 1950. – Т. II. – С. 285.

³⁸⁷ Абдулгазиева Б. Раскопки на городище Кургантепе // ИМКУ. – Самарканд, 1986. - №20. – С. 60-68.

³⁸⁸ Анарбаев А.А. Благоустройство средневекового города Средней Азии (V-нач. XII вв.). – Ташкент: «Фан», 1981. – С. 24.

античного города, рядом с шахристаном появляется замок правителя³⁸⁹. Баландтепа, возникнув в I в. н.э., существовал на одном месте вплоть до арабского нашествия³⁹⁰.

Б.Х. Матбабаев раннесредневековые города Ферганы подразделяет на 2 группы: 1) небольшие города площадью до 5 га и 2) крупные города с крепостными стенами площадью от 5 гектар и выше³⁹¹. В некоторых из городов наблюдается сокращение (к примеру, 3-х частный Шурабашат занимает территорию только одного городища)³⁹², в других наоборот наблюдается разрастание территории и «жизнь в них выходит за пределы оборонительных стен»³⁹³ (Касан, Кува, Ахсикент, Пап, Ходжент, Андижан, Ош). Некоторые существующие города расширяются за счет территориального увеличения шахристанов. К примеру, Ахсикент в период раннего средневековья (упоминавшийся как место пребывания владетеля)³⁹⁴ расширяется на восток и его площадь составляет 60-70 га (для сравнения шахристан Бухары – 30-35 га, Пенджикент – 13 га, Самарканд вместе с рабадом – 200 га). Территория Андижана также разрастается за счет строительства в пригородной части замков крупных землевладельцев-дехан (Сарвонтепа, Чордона, Яккатепа). Площадь таких городищ, как Кува составляла 12 га, Дунбулак - 13 га, Баландтепа - 9 га, Ак-Бурра – 5-7 га, Касан – 4 га и т.д. (**Рис. 70**). Все они служили политическими, торгово-экономическими и религиозными центрами отдельных ирригационных районов. Таким образом, постепенно формируется основа будущего рабада средневековых городов Ферганы. Аналогичный процесс, т.е. расширение городской территории за счет активного развития рабада, можно наблюдать и в других историко-

³⁸⁹ Анарбаев А. Касан город-ставка, лагерь-крепость // Фергана в древности и средневековье. Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С. 25.

³⁹⁰ Матбабаев Б.Х. Раннесредневековая культура Ферганы (на основе исторического анализа археологических источников V-VIII вв.) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. докт. ист. наук. – Самарканд, 2009. – С. 23.

³⁹¹ Матбабаев Б.Х. Раннесредневековая культура Ферганы (на основе исторического анализа археологических источников V-VIII вв.) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. докт. ист. наук. – Самарканд, 2009. – С. 19.

³⁹² Заднепровский Ю.А. Археологические работы в Южной Киргизии в 1956 г. // КСИА. – М., 1959. - №76. – С. 71.

³⁹³ Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З. Древний и средневековый Андижан. – Ташкент, 2011. – С. 22.

³⁹⁴ Анарбаев А. Ахсикент в древности и средневековье (Итоги и перспективы исследования) // СА. – М., 1988. - №1. – С. 171-187.

культурных областях Средней Азии периода раннего средневековья³⁹⁵. К примеру, в Бухаре в IX в. площадь рабада по плотности застройки ничем не отличалась от шахристана.

Накануне арабского нашествия ферганские города были 3-х частными и состояли из цитадели (арка), внутреннего города (шахристана) с ремесленными кварталами и храмами, а также пригорода (рабада). Так, подквадратной формы Куба (12 га), находившаяся на трассе Великого Шелкового пути и восходившая в своем развитии к IV-III вв. до н.э., в VI-VII вв. состояла из 3-х частей: 2-х ярусной цитадели, шахристана и обширного рабада с торгово-производственными и жилыми кварталами (**Рис. 71**). Город имел трое ворот, в котором жилые и хозяйственные постройки группировались в кварталы³⁹⁶. В дальнейшем, 3-х частность города сохраняется - цитадель (высотой 10 м и площадью 2 га), шахристан (10 га), окруженный с 3-х сторон обширными рабадами (с дворцами правителей, с базаром и кварталами ремесленников и буддийским храмом)³⁹⁷. Границы плотно застроенных кварталов были четко определены улицами. В VIII веке город упоминается как резиденция наследников престола Ферганских правителей³⁹⁸. Другой город – Пап (9 га) – центр Гавасайского ирригационного района, возникший на месте 2-х городищ (Баландтепа и Мунчактепа) (I в. н.э.), был 4-х частным и состоял из укрепленной возвышенной цитадели – наиболее древней части, внутреннего города, пригорода и городского некрополя (Мунчактепа) (**Рис. 72**). Баландтепа представлял собою вытянутый четырехугольник, с двух сторон окруженный крепостными стенами в виде вала³⁹⁹. (**Рис. 73**)

В VII-VIII вв. количество поселений резко сокращается за счет отмирания кушанских городищ, что характерно не только для Ферганы (к примеру, и для Хорезма). Во многих городах Мавераннахра наблюдается запустение, за исключением таких, как Мерв, Бухара и Самарканд,

³⁹⁵ Матбабаев Б.Х., Грицина А.А. Археологические исследования в юго-западной части шахристана Кувы (Кубы) // ИМКУ. – Ташкент, 2000. – Вып. 31. – С. 108.

³⁹⁶ Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г. Фергана // Средняя Азия в раннем средневековье. – М.: «Наука», 1999. – С. 97.

³⁹⁷ Анарбаев А.А. Ахмад Ал-Фергани и культурная жизнь Средней Азии // ОНУ. – Ташкент, 1998. - №12. – С. 18.

³⁹⁸ Мирзаахмедов Д.К., Адьлов Ш.Т., Матбабаев Б.Х. Результаты археологических исследований на объекте Р56 городища Кува // ИМКУ. – Ташкент, 2008. – Вып. №36. – С. 189-209.

³⁹⁹ Анарбаев А.А., Матбабаев Б.Х. Раннесредневековый городской некрополь ферганцев // ИМКУ. – Самарканд, 1998. - №29. – С. 77.

ставших резиденциями новых правителей. А.Н. Бернштам объясняет запустение городов внутренними причинами - формированием феодальных центров за счет отмирания мелких поселений⁴⁰⁰. Позднее, арабское нашествие и антиарабская борьба местного населения также сказались на гибели раннесредневековых городов. В арабских источниках первые сведения о ферганских городах появляются в первой четверти VIII в. Так, ат-Табари упоминает 5 городов – Ходженд, Касан, Баб, Куба и Фергана, а арабоязычный географ Ибн Хордадбех пишет о Папе во 2-й половине IX в.

В развитии градостроительства Средней Азии (с IV в. н.э.-VIII в.) в связи с демографическим всплеском наблюдается активное развитие сельских поселений и феодальных замков. Пределы селений достигали одного дневного перехода⁴⁰¹. К сельским поселениям относятся, к примеру, Шортепа, Лумбитепе, Заурак⁴⁰², Чордона, Сартепа, Сарвонтепа, датируемые первыми веками нашей эры и ранним средневековьем⁴⁰³. **(Рис. 74)** В их архитектурно-планировочном решении можно наблюдать близкие параллели с сельскими усадьбами Хорезма, Бактрии и Согда. Так, об этом свидетельствует Шортепа, имевшее 2-х частную структуру и состоявшее из замка и поселения, расположенного вокруг него. Застройка отличалась плотностью, а помещения делились на секции различного назначения. К сельским поселениям с замком относятся Лумбитепе (южнее г. Андижана) прямоугольной формы (65x90 м), имевшее четкое подразделение на 4 части (III-IV вв.)⁴⁰⁴; Актепа (III-V вв.) – крепость-убежище с отдельно стоящими домами; Заурактепа (к ю-в от Андижана) с замком и мощной крепостной стеной (5 м в основании). Сельским поселениям раннесредневекового периода была характерна плотная застройка, о чем свидетельствуют крепость Сартепа (к с-з от Андижана), в которой строения вплотную примыкали к внешней стене крепости, или прямоугольное в плане многослойное поселение Чордона с четким

⁴⁰⁰ Бернштам А.Н. Историко-археологический очерк Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая // МИА. – М., 1952. – №26. – С. 249.

⁴⁰¹ Бартольд В.В. Несколько слов об арийской культуре в Средней Азии. – М., 1964. Т.2. – С. 331.

⁴⁰² Абдулгазиева Б. Раннесредневековое поселение Заурактепа в Восточной Фергане // ОНУ. – Ташкент, 1986. – №2. – С. 40-44.

⁴⁰³ Абдулгазиева Б. Внутренняя структура сельских поселений Ферганы эпохи раннего средневековья // ИМКУ. – Самарканд, 2018. – №34. – С. 142-162.

⁴⁰⁴ Абдулгазиева Б. Исследование поселения Лумбитепе // Культура кочевников Центральной Азии. Материалы Международной конференции. Самарканд, 22-24 ноября 2007 г. – Самарканд, 2008. – С. 7-12.

делением на отдельные блоки-секции жилого и производственного назначения⁴⁰⁵.

Период XI-XII вв. является наивысшим расцветом городской жизни в Фергане, связанного с экономическим (наличие прекрасной сырьевой базы)⁴⁰⁶ и культурным расцветом, и в целом - периодом формирования этнокультурных общностей Средней Азии. Рост городов в этот период был следствием развития ремесел и товарно-денежных отношений. Так, в их число входил небольшой тогда городок Маргелан (в X в.), который в XII в. определялся Самани как «один из известных городов Ферганы»⁴⁰⁷. Некоторые города, сложившиеся еще в античный период (к примеру, Эски Ахси), продолжают существовать в X-XI вв., расширяясь в размерах. Так, Эски Ахси, на территории которого первоначально находился античный город, имевший площадь 50 га, в эпоху развитого средневековья увеличиваются до 400 га⁴⁰⁸. **(Рис. 75)** Таковую тенденцию можно наблюдать, к примеру, и в Хорезме (Гульдурсун, Кават-Кала, Змухшира). Ахсикент при Саманидах считался главным городом Ферганской долины, через который проходил «один из торговых путей из Передней Азии к восточной границе халифата»⁴⁰⁹. В XI-XIII вв., когда политическое первенство переходит к Узгенду, Ахсикент является крупным экономическим центром. В XIII в. город был полностью разрушен монголами, а при Темуридах основан на новом месте. Средневековые арабские географы Ибн-Хаукаль и Макдиси различают в нем цитадель, в котором размещались дворец и тюрьма, шахристан с соборной мечетью и рабад⁴¹⁰. И, если до X в. функционировали оборонительные стены данного городища, то в сер. XII в. на цитадели (как и на шахристане) в результате капитального ремонта возводится новая оборонительная система с

⁴⁰⁵ Абдулгазиева Б. Исследование поселения Чордона // ИМКУ. – Самарканд, 1991. – Вып. 25. – С. 132-136.

⁴⁰⁶ Брыкина Ю.Ф. К истории земледельческого населения юго-западных предгорий Ферганы в VI-XII вв. // КСИА. – М., 1970. - №122. – С. 93.

⁴⁰⁷ Писарчик А.К. Некоторые данные по исторической топографии городов Ферганы // Сб. статей, посвященных искусству таджикского народа. – Сталинабад, 1956. – С. 145.

⁴⁰⁸ Анарбаев А. Древняя Фергана и Великий Шелковый путь // Ж. Человеческий капитал. – М., 2019. - №2 (1220). – С. 58.

⁴⁰⁹ Анарбаев А. Ахсикент в древности и средневековье (Итоги и перспективы исследования) // СА. – М., 1988. - №1. – С. 171-187.

⁴¹⁰ Ахроров И. К исторической топографии Ахсикета // Средневековые города Средней Азии и Казахстана. Тезисы к совещанию в г. Фрунзе 24-29 ноября 1970 г. – Ленинград, 1970. – С. 21.

наличием боевых площадок с парашетом, военным арсеналом-казармой (состоящей из 13 «подвальных» помещений) и протейхизмой.

Среди крупных городов, кроме Ахсикента (столицы Ферганы), Куба – торгово-ремесленный и культовый центр Ферганской долины, Ош – столица особого округа⁴¹¹. Куба, восходящая в своем развитии к VI-V вв. до н.э., по сведениям арабо-язычных авторов, в период раннего средневековья – резиденция наследника престола⁴¹², а в X в. – один из крупных политических и культурных центров Ферганской долины (вплоть до нач. XIII в.). Согласно данным Мукаддаси, посетившего Мавераннахр в кон. X в., Куба, славившаяся своими ремеслами и торговлей, по красоте и размерам превосходила Ахсикент. Город состоял из цитадели (где была соборная мечеть), шахристана и обширного рабада, окружавшего город с 3-х сторон. Согласно сведениям Ал-Истахри, базар, дворец эмиров и тюрьма располагались в рабаде площадью 80-100 га, обнесенного стеной. К XI в. территория цитадели административно была объединена с шахристаном⁴¹³.

В XI в. Ферганская долина включается в состав Караханидского государства, а Маргилан (Маргинан) – столица удельного княжества, который превращается из небольшого города (при Саманидах) в один из крупных городов Ферганы за счет территориального разрастания рабада, чему также способствовало расположение его на перекрестке Великого Шелкового пути, идущего с Запада на Восток⁴¹⁴. Город, в котором функционировал свой монетный двор, занимает лидирующее положение до нач. XIII в. Другой город - Андижан, также издревле бывший узловым центром торговых путей, при Караханидах имеет важное политическое и экономическое значение⁴¹⁵.

⁴¹¹ Брыкина Г.А. Фергана в древности и средневековье. – С. 20-21.

⁴¹² Матбабаев Б.Х., Грицина А.А. Археологические исследования в юго-западной части шахристана Кувы (Кубы) // ИМКУ. – Самарканд, 2000. – Вып. №31. – С. 91.

⁴¹³ Булатова В.Л. Древняя Кува. – Ташкент: Фан, 1972. – С. 16.

⁴¹⁴ Анарбаев А., Максудов Ф. Древнее земледелие Южной Ферганы и образование города Маргилана // O'zbekiston tarixi. – Ташкент, 2007. - №2. – С. 89.

⁴¹⁵ Абдулгазиева Б. Андижан XI-XII вв. – производственный и торговый центр на Великом Шелковом Пути // Цивилизации Центральной Азии: земледельцы и скотоводы. Традиции и современность // ТД Международной научной конференции. – Самарканд, 2002. – С. 39.

В этот период памятники также связаны с ирригационными районами, но в их расположении «тяготение к основным дорогам Ферганы»⁴¹⁶. Так, Узгенд - политико-административный и торговый центр Ферганы, представлял собою крепость с четырьмя воротами, от которых «по всей Фергане, в направлении Самарканда и Кашгара расходились десятки дорог»⁴¹⁷. Своеобразная структура города была обусловлена географическими условиями. Узгенд состоял из цитадели, а также шахристана (расположенного на трех обособленных холмах и неприступного со стороны реки Кара-Дарьи), рабада и городской округи. Город интенсивно развивается в X-XI вв., когда его площадь в пределах цитадели достигает 12-15 кв. км, а в XII - нач. XIII вв. Узгенд – столица ферганских караханидов, административный, ремесленно-торговый и культурный центр, с монументальными городскими постройками.

Ибн Хаукаль, Макдиси и Истахри свидетельствовали о том, что города были трехчастными, шахристан и рабад были окружены крепостными стенами⁴¹⁸. Согласно описаниям, Ош – третий по величине город в Фергане, имел трехчастную структуру и состоял из цитадели (с дворцом), самого города (шахристана) и пригорода (рабада). В этот период в предгорных районах также вырастают крупные поселения и города. К примеру, Карабулакское городище, развивавшееся начиная с первых веков н.э. до XII в.: «Размер городища, а также облик находок свидетельствуют о высоком его статусе»⁴¹⁹.

Таким образом, в раннесредневековый период в градостроительстве Ферганы наблюдается двойственная картина, обусловленная политическими и природными условиями. С одной стороны, происходит резкое сокращение поселений кушанского периода, чему способствовали, к примеру, изменение водного режима на территории Центральной Ферганы⁴²⁰, а для Южной Ферганы слишком большой забор вод из рек для орошения. Также этот период ознаменован участием в жизни Ферганы

⁴¹⁶ Горбунова Н.Г. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области (к истории культуры Ферганы) // СА. – М., 1979. - №3. – С. 31.

⁴¹⁷ Горячева В.Д. Средневековые городские и архитектурные ансамбли Киргизии. – Фрунзе: «Илим», 1983. – С. 78.

⁴¹⁸ Абдулгазиева Б. К сложению трассы Великого Шелкового пути по южной Фергане // ИМКУ. – Ташкент, 1997. - №28. – С. 193.

⁴¹⁹ Брыкина Г.А. Там же.

⁴²⁰ Горбунова Н.Г. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области (к истории культуры Ферганы) // СА. – М., 1979. - №3. – С. 32.

согдийцев и тюрков, и многие городища и поселения были уничтожены племенами кидаритов, хионитов и эфталитов⁴²¹. К VII-VIII вв. в данной области зафиксированы 16 поселений, что было в пять раз меньше, чем в предыдущем периоде. Увеличение городов происходит за счет появления в каждом ирригационном районе урбанизированных центров (Пап), расширения шахристанов (Ахсикент), строительства замков в пригородах (Андижан) и формирования рабадов. Как и в других историко-культурных областях Средней Азии, постепенно начинает формироваться 3-х частный средневековый город (Куба, Пап), состоявший из арка, шахристана и рабада, и возникают крупные феодальные центры с развитой системой обороны. В IX-X вв. во многих городах (Кубе, Ахсикенте, Узгенде) отмечается ослабление жизни в шахристанах и усиление в рабадах. В XI-XII вв. в ферганском градостроительстве наблюдается интенсивность развития, увеличивается число поселений городского типа. К более крупным относятся Маргилан, Андижан, Ахсикент, Узгенд, Ош, Куба, среди которых есть городища, восходящие в своем развитии к античной эпохе (Маргилан, Ош, Эски Ахси, Куба).

Военная архитектура Ферганы раннесредневекового периода. В раннесредневековый период укрепление стен можно наблюдать не только в городах, но также в усадьбах (на Кайрагач) и сельских поселениях (на Лумбитепе толщина стен достигала 10 м), что было вызвано нестабильной политической обстановкой (феодальными междоусобицами и арабским нашествием), а также усовершенствованием фортификационных сооружений. В крупных городах в сер. I тыс. н.э. крепостные стены уже не функционировали, на многих городищах они теряют свое фортификационное значение (стены шахристана Ахсикента)⁴²². Проводятся ремонтно-строительные работы, наблюдаются процессы мощных укреплений существующих стен изнутри и снаружи, обусловленные в первую очередь политическими событиями. Например, в Ахсикенте VI-VII вв. н.э. возводится четвертая стена на цитадели в виде

⁴²¹ Горбунова Г.Н. Поселения Ферганы первых веков нашей эры (некоторые итоги исследования) // СА. – М., 1977. - №3. – С. 120.

⁴²² Анарбаев А. Ахсикент в древности и средневековье (Итоги и перспективы исследования) // СА. – М., 1988. - №1. – С. 171-187.

«рубашки», двойные рвы, башни, а также их капитальный ремонт⁴²³. На втором шахристане Ахсикента также возводятся новые стены в виде «рубашки» и набольшие рвы, а в кон. VII в. стены капитально ремонтируются и вырываются новые рвы. Эти стены функционируют до сер. IX в., приходят в упадок, и только в кон. XII в. - нач. XIII в. они вновь восстанавливаются. Городище Куба имело три обвода оборонительных стен – рабада, шахристана (в виде четырех последовательно расположенных стен толщиной 15 м) и арка (Рис. 76). В военной архитектуре города в период стабилизации Тюркского каганата не происходит никаких изменений, но в кон. VII - нач. VIII вв. к уже существующей стене (шириной 5-6 м) пристраивается еще одна фундаментальная стена – для защиты от арабов (прослужившая до кон. VIII в – 1-й пол. IX в.), которую «возводили умелые фортификаторы, умудренные опытом прошлого и в совершенстве владевшие знаниями военного стратегического искусства»⁴²⁴. Для стен цитадели характерны башни прямоугольной формы, а для стен шахристана – более архаичная фортификация в виде прямоугольных закрытых башен и стрелковых галерей, большой толщины стен⁴²⁵: ко 2-й пол. XII в. общая толщина стены достигала более 14 м. Кроме того, улочки города были разделены на отсеки в целях безопасности горожан. На Ак-Бурра крепостные стены цитадели, имевшие стрелковые галереи (шириной 2,3 м) и прямоугольной формы башни, в результате ремонта достигали толщины 8 м. Интересно отметить тот факт, что городище имело три линии обороны (одну общегородскую и две на цитадели) и на них впервые исследователи отмечают орнаментальный фриз в виде сасанидских перлов⁴²⁶. Оригинальной и продуманной была военная архитектура небольшого по площади Касана (резиденции местных правителей), «географическое расположение которого имеет важные преимущества с точки зрения

⁴²³ Анарбаев А.А. Ахсикент на перекрестке трансконтинентальных дорог // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов. Археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.М. Беленицкого. – С.-П., 2004.- С. 55-56.

⁴²⁴ Матбабаев Б.Х., Грицина А.А. Археологические исследования в юго-западной части шахристана Кувы (Кубы) // ИМКУ. – Самарканд, 2000. – Вып. №31. – С. 91. Матбабаев Б.Х., Грицина А.А. Археологические исследования в юго-западной части шахристана Кувы (Кубы) // ИМКУ. – Самарканд, 2000. – Вып. №31. – С. 108.

⁴²⁵ Булатова В.Л. Древняя Кува. – Ташкент: Фан, 1972. – С. 13.

⁴²⁶ Абдулгазиева Б. К изучению структуры древних городов Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 39.

стратегии»⁴²⁷ – город был защищен с двух сторон крутыми берегами Касанся. Линии крепостных стен городища раннесредневекового периода, имевших ломаный характер и по углам укрепленных башнями, увеличиваются за счет возведения дополнительных стен (шириной 1,60 м в IV-V вв. и 2 м в VI в.).

В земледельческих оазисах активно развивается частная фортификация, которую можно наблюдать на примере замков и крепостей, расположенных недалеко от городских центров и игравших двойную роль: «с одной стороны они являлись резиденцией феодального владыки, а с другой... защищали оазис от внешних вторжений»⁴²⁸. Такие изменения, наблюдаемые по всей Средней Азии, были вызваны сменой общественных отношений и политической структурой феодальных замков. В связи с тем, что они должны были иметь обособленный характер (из-за столкновений между феодалами), для них были характерны высокие стилобаты (высота платформы замка на Калаи-Боло достигала 8-9 м) и толстые, хорошо укрепленные (иногда и неукрепленные) стены (толщина стен замка на Зирткепа достигала 3,5 м, а на Шортепа более 6 м) с наличием сторожевых башен. К примеру, замки в поселениях Аралтепа, Куюктепа, Каламыштепа (Андижанская область) были укреплены башнями: на Аралтепа и на Каламыштепа было четыре прямоугольных башен, на Куюктепа (25x20 м) 10 башен со стреловидными бойницами были размещены как по углам, так и по центру каждой стены⁴²⁹. Замок трапециевидной формы на Гайратепа, в котором выделяются внутрстенные ходы-коридоры длиной 15-16 м (между внутренними и внешними стенами шириной 1,2-2 м), имел пять башен (четырех круглых и один подковообразный, подобно крепостным стенам на Кургашинкале в Хорезме) и глинобитный контрофорс⁴³⁰ (Рис.

⁴²⁷ Анарбаев А.А. Касан – город-ставка, лагерь-крепость // Фергана в древности и средневековье. Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Российской Народной Академии Наук Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С. 22.

⁴²⁸ Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г. Фергана // Средняя Азия в раннем средневековье. – М.: «Наука», 1999. – С. 96.

⁴²⁹ Горбунова Н.Г. Ферганская экспедиция 1968 г. // Сообщения Государственного ордена Ленина Эрмитажа. – Л.-М., 1971. – Вып. XXIII. – С. 108-109; Абдулгазиева Б. Внутренняя структура сельских поселений Ферганы эпохи раннего средневековья // ИМКУ. – Самарканд, 2012. - №38. – С. 142.

⁴³⁰ Козенкова В.И. Гайрат-тепе (К истории поселений Ферганы первой пол. I тыс.) // СА. – М., 1964. - №3. – С. 219.

77). По мнению В.Л. Ворониной, к VII в. башни прямоугольной формы вытесняются башнями круглой и овальной формы⁴³¹.

Однако замки могли и не иметь башен. Так, замок на Калаи-Боло не имел башен и был укреплен стенами высотой 6,5 м (толщиной 2,6 м с уязвимой стороны) с декоративными бойницами двух видов, а также наличием коридоров в массиве платформы (лишь с восточной, наиболее доступной врагу стороны)⁴³². Кроме этого, сама форма замка в виде изломанного под тупым углом вытянутого прямоугольника длиной 65-68 м, способствовала фланговой защите (**Рис. 78**). Другой замок на Юмаляктепа был обведен стеной с наличием обводной галереи (шириной 1,2 м). Вместо крытой галереи используется открытый валганг для навесного боя⁴³³. Кроме этого, большое внимание в сельских поселениях уделялось защите входной части - предвратные сооружения оформляются башнями (на Шортепа предвратное сооружение было фланкировано двумя башнями), а вместо крытой галереи – открытый валганг.

Также в этот период строились сигнальные (сторожевые) башни, служившие для передачи о приближении врага. Об этом свидетельствует поселение Зирктепа (V-VII вв.), которое входит в цепочку поселений, ведущих в сторону гор⁴³⁴. Охрана ворот на городище Кургантепа, фланкированных башнями, усиливалась за счет сигнальных башен, «вытянутых цепочкой на определенном расстоянии (500-700 м) от городища»⁴³⁵ также в сторону гор. Подступы к Мингтепа тоже охранялись замками, одним из которых был Караулота⁴³⁶. Безопасность горожан в ферганских городищах раннесредневекового периода обеспечивалась с помощью деления городских улиц на отсеки, «что предусматривало контроль за входами в поселение»⁴³⁷. Сами поселения располагались таким образом, чтобы создавая сложную систему обороны, контролировать

⁴³¹ Воронина В.Л. Раннесредневековый город Средней Азии // СА. – М., 1959. - №1. – С. 95.

⁴³² Давидович Е.А., Литвинский Б.А. Археологический очерк Исфаринского района // Труды АН Тадж. ССР. – Сталинабад, 1955. – С. 85.

⁴³³ Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1988. – С. 17.

⁴³⁴ Абдулгазиева Б. К изучению структуры древних городов Ферганы // ИМКУ. – Ташкент, 2004. – Вып. 34. – С. 41.

⁴³⁵ Там же, с. 37.

⁴³⁶ Абдулгазиева Б. К сложению трассы Великого Шелкового пути по южной Фергане // ИМКУ. – Ташкент, 1997. - №28. – С. 196.

⁴³⁷ Булатова В.Л. Древняя Кува. – Ташкент: Фан, 1972. – С. 40.

участки долины⁴³⁸. Таким образом, можно предположить, что крепостные стены в раннесредневековый период выполняли не только оборонительные (расположенные в начале оазисов), но также контрольные (у головных ирригационных сетей и водоразделов – к примеру, Калаи-Боло на Исфарасае) и жилые функции (в горных местах и на скалах - для охраны).

Дальнейшее развитие военной архитектуры в XI-XII вв. можно наблюдать на примере Ахсикента. Так, к примеру, если в IX в. стены цитадели теряют свою фортификационную функцию, то начиная с XI в. идет процесс наращивания фортификации, связанных с восстановлением стен – во внутреннем шахристане возводятся новые сырцовые стены (без бойниц), а в сер. XII в. отмечаются новые фортификационные сооружения – строительство казарм (состоявшей из 13 «подвальных помещений») с подземным ходом, боевой площадки и парапета, образующих единый оборонительный комплекс⁴³⁹. Также для усиления обороны древние строители пристраивают к крепостной стене дополнительную стену-берму, т.н. протейхизму. Восстановление стен из гуваялка отмечается в кон. XII - нач. XIII вв. на шахристане Ахсикента, а на рабаде – наличие стены со своеобразной конструкцией из «ломбаза» и сырцовых кирпичей, защищавшие наиболее уязвимые места. В этот период цитадель Кубы утрачивает свое фортификационное значение. Последняя стена на городище из пахсы и сырца возводится во 2-й пол. XII в. (прослужившей до нач. XIII в.)⁴⁴⁰ и данный факт был связан с возвышением ферганской ветви Караханидов и угрозой усилившихся хорезмшахов⁴⁴¹. До этого времени просуществовали и городские ворота (шириной 4,5 м).

Таким образом, в раннесредневековый период резких изменений в военной архитектуре не происходит – в городах существующие стены укрепляются т.н. «рубашками» (Ахсикент), при которых толщина стен достигала внушительных размеров (8-14 м). Отсутствуют новые фортификационные приемы, сохраняются традиции военной архитектуры античного периода (вплоть до развитого средневековья). Фортификация носит не только государственный, но и частный характер за счет активных

⁴³⁸ Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тыс. н.э., с. 155.

⁴³⁹ Анарбаев А.А. Ахсикент – столица древней Ферганы. – Ташкент: Tafakkur, 2013. – С. 342.

⁴⁴⁰ Матбабаев Б.Х. Фортификация городища Кува (Куба) (предварительные итоги изучения) // Ош и Фергана в исторической перспективе. – Бишкек, 2000. – Вып.3. – С. 69-70.

⁴⁴¹ Матбабаев Б.Х., Грицина А.А. Археологическое исследование в ю-з части шахристана Кувы (Кубы) // ИМКУ. – Самарканд, 2000. - №31. – С. 91-111.

процессов, происходивших в политической жизни древней Ферганы. Появляются хорошо укрепленные замки и новые элементы – башни различных форм и глинобитный контрофорс (на Гайраттепа), «открытый валганг» для проведения навесного боя (на Юмаляктепа и Шорттепа), наличие которых ярким образом отражалось на композиционном решении крепостных стен. В военных целях изменяется форма самих сооружений - в виде изломанного прямоугольника (замок на Калаи-Боло) для осуществления флангового обстрела.

III.2. Жилая архитектура

Средневековое жилище V-VIII вв. В VII-VIII вв. в Фергане, как и в Средней Азии в целом, происходит формирование феодальных отношений. Появляется новый класс – дехкане, владеющие замками и укрепленными поселениями. В связи с этим распространенным типом расселений после усадеб кушанского периода становятся хорошо укрепленные поселения с замком и усадьбы, а также неукрепленные поселения. То есть, развитие жилой архитектуры данного отрезка времени можно наблюдать как на примере феодальных замков и усадеб (расположенных вокруг городов), так и на примере **квартальных жилых застроек**, в которых проживало местное население. Безусловно, как и в других областях Узбекистана рассматриваемого отрезка времени, все они различались между собою в планировочном и композиционном плане, которые зависели от материального положения и сложившихся строительных традиций.

Квартальные застройки. В них можно наблюдать наличие отдельных блоков-секций, образуемых продольными стенами и разделенных узкими улочками. Как и в соседних историко-культурных областях Средней Азии, в планировке ферганских домов, отличавшихся плотностью застройки, сложно определить наличие четкого плана. Эти дома возводились собственными силами и из подручных материалов. Можно наблюдать наличие небольших комнат, которые «соединяясь между собой по две-три, образуют отдельные жилые ячейки»⁴⁴².

О сложившихся принципах в жилищной архитектуре раннесредневековой Ферганы свидетельствуют некоторые городища. Так,

⁴⁴² Нильсен В.А. Сельские постройки периода раннего феодализма в Узбекистане // Архитектурное наследство. – М., 1964. - №17. – С. 180.

в Куве представления о средневековом жилище и характере застройки можно получить как в самом шахристане, так и в предместьях города. К примеру, планировка зданий в шахристане, состоявших из жилых комнат, коридоров и хозяйственных помещений, отличалась четкостью (**Рис. 79**). В пригороде Кубы 6 плотно застроенных кварталов, разделенных узкими улочками, группировавшиеся вокруг площади, представляли собою единый массив домовладений, состоявших из жилых комнат и комнат производственного назначения. В жилой архитектуре данного города можно наблюдать четкую и продуманную организацию пространства (5 вариантов планировки жилых домов в пригороде городища), признаки планировочного обособления с помощью перегородок (подобных планировочным приемам в Согде, Хорезме и Уструшане), где жилые комнаты группируются вокруг центральной (подквадратной в плане с деревянными перекрытиями на 4-х колоннах); наличие второго этажа (о чем свидетельствуют утолщение стен, наличие глинобитных лесенок в пригороде Кубы), обусловленные дефицитом городской площади и стремление к типизации⁴⁴³. В домах были выделены подквадратные в плане мехмонхона с балочным перекрытием и П-образными суфами вдоль стен и очагом в центре (в Куве), а также деревянные дверные коробки⁴⁴⁴. Такие признаки могут свидетельствовать о работе специалиста, а может и архитектора (в отличие от квартальных застроек).

Четкое членение помещений на секции-блоки (площадью 7,5-25 кв. м), образуемые продольными стенами и наличие второго этажа из легких каркасных сооружений можно наблюдать на Чордона VII-VIII вв. - поселении Андижана раннесредневекового периода⁴⁴⁵ (**Рис. 80**). В густой застройке крепости Сартепа (VII-VIII вв. н.э.) помещения были объединены в отдельные группы и состояли из разного количества комнат (1-3 комнат). Такие примеры свидетельствуют о сложившихся принципах городской застройки в древней Фергане.

Также, к рассматриваемому периоду относится большой дом на Ахсикенте. Первый этаж двухэтажного дома состоял из 4-х комнат (со

⁴⁴³ Булатова В.А. Древняя Кува. – Ташкент, 1972. – С. 41.

⁴⁴⁴ Абдулгазиева Б. Исследование раннесредневекового жилища на городище Кува // Археология и история Центральной Азии. Сб., посвященный 70-летию акад. АН РУз Ю.Ф. Бурякова. – Самарканд, 2004. – С. 10-18.

⁴⁴⁵ Абдулгазиева Б. Исследование поселения Чордона // ИМКУ. – Ташкент, 1991. - №25. – 132-137.

сводчатыми перекрытиями), разделенных на 2 жилых комплекса с отдельными входами⁴⁴⁶. Архитектурно-планировочное решение данного сооружения, а также наличие росписей, свидетельствуют о том, что он принадлежал состоятельному человеку. Дома, сложенные из пахсы и сырцового кирпича, были монументальными. То есть, жилые сооружения Ферганы раннесредневекового периода отличались между собою как планировочно-композиционным решением, так и качеством строительства, зависевших в первую очередь от материального положения жителей.

Усадьбы. Усадебное расселение в раннесредневековый период наблюдается не только в Фергане, но, к примеру, в Бухарском и Каршинском оазисах, в Хорезме, где население проживало в укрепленных усадьбах⁴⁴⁷. Следует отметить, что активное строительство усадеб наблюдается в Фергане в кушанский период. В их планировочном развитии исследователи, в частности Г.А. Брыкина, предлагает два типа: 1) жилые и хозяйственные помещения располагаются вокруг хозяйственного двора по периметру стен: четырехугольной формы усадьба Курганча (в долине Исфаньасая), занимавшая мыс надпойменной террасы р. Исфанасай; 2) усадьба со сплошной застройкой, в которой двор занимает незначительную площадь, а помещения имеют различные очертания и назначение – жилую, хозяйственную и культовую (в предгорной Фергане усадьба на поселении Кайрагач), группирующихся вокруг коридоров⁴⁴⁸. Планировка этих построек была очень сложной: в усадьбе Кайрагач, являющейся небольшой частью обширного поселения, комнаты разных очертаний (группировались вокруг коридоров, где также наблюдается анфилада из однотипных комнат удлиненных пропорций, соединенных дверными проемами)⁴⁴⁹ и предназначения (наравне с жилыми комнатами площадью 12-15 кв. м был также храмовый комплекс, состоявший из 3-х

⁴⁴⁶ Анарбаев А.А., Караева З.А. Средневековый жилой дом Ахсикента (IX-XI вв.) // ИМКУ. – Самарканд, 2008. - №36. – С. 222-226.

⁴⁴⁷ Неразик Е.Е. Сельские поселения афригидского Хорезма. – М., 1966. – С. 15.

⁴⁴⁸ Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г. Фергана // Средняя Азия в раннем средневековье. – М.: «Наука», 1999. – С. 99.

⁴⁴⁹ Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. – М.: «Наука», 1982. – С. 30; Она же. Итоги исследования усадьбы Кайрагач в Фергане // УСА. – М., 1979. - №4. С. 72-75.

комнат со святилищем пл. 25 кв. м)⁴⁵⁰. Центральный дом, расположенный на территории сельской усадьбы на Шортепа, состоял из двух обособленных секций, в одном из которых центром комплекса (состоявшим из более 10 помещений) был вестибюль, откуда входы вели в другие помещения⁴⁵¹ (**Рис. 60**). Раннесредневековые усадьбы были благоустроены, внутреннее их убранство «отличалось простотой и единообразием» с наличием невысоких столиков из алебастра⁴⁵², а также широкими глинобитными суфами-лежанками, занимавшими почти половину комнаты, что являлось особенностью ферганских домов (так как, к примеру, в Согде использовались Г- и П-образные суфы). Эти комнаты либо не освещались, либо свет проникал через световые люки или фрамуги над дверными проемами (на Калаиболо). Дома имели налаженную систему водоснабжения и подземные ходы (на Кайрагаче). Также они имели укрепленный характер, о чем свидетельствует прямоугольной формы усадьба Халпа (на правом берегу Карадарьи), окруженная длинными стенами, в котором замок подпрямоугольной формы занимал северо-восточный угол⁴⁵³ или усадьба Курганча, укрепленная башнями по углам и середине стен, а также усадьба на Шортепа, фланкированная с западной стороны башней округлой формы диаметром 5 м.

Замковое строительство. Следует отметить, что строительство замков было распространено на всей территории Средней Азии, и Фергана также в этом не стала исключением. В связи с тем, что центр экономической жизни в V-VIII вв. н.э. перемещается из города в деревню (как во многих районах Средней Азии), появлением феодальной собственности на землю, а также ликвидацией жизни усадеб кушанского и даваньского времени, ведущим типом поселения становятся замки (укрепленные и неукрепленные) – резиденции местных дехкан-землевладельцев. Они играли двоякую роль – служили местом жительства дехкан, вокруг которых располагались неукрепленные поселения, а также служили крепостью от внешних вторжений. Изначально, под их

⁴⁵⁰ Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г. Фергана // Средняя Азия в раннем средневековье. – М.: «Наука», 1999. – С. 99.

⁴⁵¹ Абдулгазиева Б. Внутренняя структура сельских поселений Ферганы эпохи раннего средневековья // ИМКУ. – Самарканд, 2012. - №38. – С. 148.

⁴⁵² Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры, с. 48.

⁴⁵³ Абдулгазиева Б. Новые памятники эпохи раннего средневековья в Восточной Фергане // ИМКУ. – Ташкент, 1987. - №21. – С. 67.

строительство использовались руины более ранних поселений – разровняв, утрамбовав и залив их глиной, возводились внешние периметры стен (замки Гайраттепа, Чордонатепа, Коштепа-2 и Сымтепа). Так, территория Андижана в V-VIII вв. была расширена из-за строительства в пригороде замков землевладельцев-дехкан. В Касане в VII-VIII вв. за пределами античного города также появляется «замок правителя» тюркских правителей, построенный на самой высокой точке по отношению к городу⁴⁵⁴. В пригороде Султанабада размещались отдельные усадьбы и замки античного и раннесредневекового периодов.

В связи с тем, что в раннесредневековый период активно развивается частная фортификация, укрепленные замки защищали оазис от внешних вторжений. Выполнявшие роль форпоста, они располагались на больших платформах высотой более 5-7 м в основании (высота стилобата замка на Зирктепа достигала 6 м) иногда и без них. **(Рис. 81)**. Сооружения имели толстые, хорошо укрепленные стены с бойницами в шахматном порядке (замок Сарыкурбан и Аралтепа), с наличием сторожевых (на Чордоне и Савонтепа) и угловых башен (в замке на цитадели городища Пап замок имел 4 башни)⁴⁵⁵ или без них (замок Калайболо – резиденция самого крупного дехкана, в котором башни появились позже – в XI-XII вв.).⁴⁵⁶ К примеру, 5-угольный в плане замок на Гайраттепа имел в каждом углу башни – 4 круглых и одну подковообразной формы **(Рис. 78)**, а пригородный замок в Касане – резиденции тюркских правителей, был укреплен шестью мощными башнями, соединенными с городскими стенами⁴⁵⁷. Замок на Юмалюктепа округлой формы был построен также на стилобате с наклонными гранями (высотой 4,5 м): «новшеством является и введение в крепостную архитектуру обводной галереи шириной 1,2 м»⁴⁵⁸. Можно сказать, что оборонительные сооружения в этот период были замкового типа с наличием стрелковых галерей и прямоугольных башен. Усадьба Халпа раннесредневекового периода была прямоугольной в плане

⁴⁵⁴ Воронина В.Л. Раннесредневековый город Средней Азии // СА. – М., 1959. - №1. – С. 84-102.

⁴⁵⁵ Матбабаев Б.Х. О возникновении и этапах развития города Пап (Баб) // ОНУ. – Ташкент, 1994. – №8. – С. 59-63.

⁴⁵⁶ Давидович Е.А., Литвинский Б.А. Археологический очерк Исфаринского района // Труды АН Тадж. ССР. – Сталинабад, 1955. – С. 86.

⁴⁵⁷ Анарбаев А.А. История археологического изучения городов Ферганы // Ош и Фергана в исторической перспективе. – Бишкек, 2000. – Вып.3. – 118 с.

⁴⁵⁸ Абдуллаев Б.М. Архитектурные формы градостроительства древней Ферганы // Археология Узбекистана. – Ташкент, 2013. - №2(7). – С. 18.

и окружена крепостными стенами (с башнями) с длиной сторон 100 м. На территории усадьбы находился замок (75x50 м)⁴⁵⁹. Защитные стены (толщиной 3,5 м) были и у замка на Зирктепа (V-VII вв.), расположенного на стилобате (6 м), в планировке которого выделен узкий коридор, ведущий на второй этаж и большое помещение (5x6 м)⁴⁶⁰ (**Рис. 81**) На сельском поселении Лумбитепе также выделяется 7-метровый замок (65x90 м), обведенный стеной толщиной до 10 м⁴⁶¹. Аналогичную ситуацию с развитием замковой архитектуры можно наблюдать в соседнем Согде (а также в Чаче), где они имели усиленную оборонительную систему с наличием угловых башен (в Согде – Кафыркала под Самаркандом, Актепа на Даргоме, в Чаче – Актепа Чиланзарское)⁴⁶² (**Рис. 82**).

Общим для всех замков были не только наличие толстых оборонительных стен (толщина стены замка на Лумбитепе достигала 90-120 см)⁴⁶³, но также и расположение их на глинобитном стилобате с косыми склонами разной высоты. Так, замок на Гайраттепа располагался на стилобате высотой 5,8 м, а аналогичное сооружение на Калаи-Боло – на искусственной платформе с наклонными сторонами высотой 8-9 м (**Рис. 83**). В качестве стилобатов могли использоваться и естественные возвышенности. Следует отметить, что большинство раннефеодальных замков Средней Азии «воздвигались на искусственных платформах, были 2-х этажными, причем в верхних частях находились помещения с облегченными конструкциями»⁴⁶⁴. К примеру, замок Зирктепа, также возведенный на высоком стилобате (6 м), состояло из одного большого помещения (5x6 м) и узкого коридора (1,6 м) – лестничной клетки, которая

⁴⁵⁹ Абдулгазиева Б. Новые памятники эпохи раннего средневековья в Восточной Фергане // ИМКУ. – Ташкент, 1987. - №21. – С. 67.

⁴⁶⁰ Абдулгазиева Б. К изучению структуры древних городов Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 41.

⁴⁶¹ Она же. О письменности древней Ферганы // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации. Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан, 2007 г. – С. 42.

⁴⁶² Лебедева Т.И. Генезис замковой архитектуры Центрального и Южного Согда в раннем средневековье // ИМКУ. – Самарканд, 2000. - №31. – С. 141-155.

⁴⁶³ Абдулгазиева Б. Исследование поселения Лумбитепе // Культура кочевников Центральной Азии. Материалы Международной конференции. Самарканд, 22-24 ноября 2007 г. – Самарканд, 2008. – С. 9.

⁴⁶⁴ Нильсен В.А. Сельские постройки периода раннего феодализма в Узбекистане // Архитектурное наследие. – М., 1964. - №17. – С. 183.

вела на второй этаж⁴⁶⁵. Замки имели также пандусный въезд (на Коштепа-2).

Следует отметить, что замки могли выполнять и другие функции. К примеру, культовые, являясь т.н. «сигналами» - одним из вариантов зороастрийских храмов (на Гайраттепа)⁴⁶⁶ (Рис. 77). А также сторожевые, располагаясь на подступах к оседлоземледельческому оазису. Так, к примеру, здание замкового типа на Зирктепа выполняло роль сигнальной башни и входило в цепочку подобных холмов, протянувшихся в сторону гор⁴⁶⁷. В предгорьях подобные сооружения охраняли головные ирригационные сооружения: в Исфаринской долине замок Калаиболо расположен таким образом, что перегораживает мыс реки Исфара, превращая его во внутренний двор. Цитадель овальной формы городища Билувуртепа служила своего рода донжоном-убежищем для землевладельца⁴⁶⁸. Данную тенденцию можно наблюдать и в соседних историко-культурных областях Средней Азии: в Согде (Кафыркала под Самаркандом, Актепа на Даргоме) и Чаче (Актепа Чиланзарское).

В своей планировочной структуре замки и усадьбы (как городские, так и сельские) отличались компактностью плана и четким разграничением на жилые, официальные (с культовой) и хозяйственные (кладовые) помещения. О структуре замка и усадьбы раннего средневековья дает представление Шортепа, территория которой отличалась компактностью – дом, располагавшийся в центральной части, состоял из 2-х секций, а остальные строения располагались по периметру обводной стены и «отделены от центрального дома коридорами-улочками, сходящимися во дворе»⁴⁶⁹. В сельском поселении на Чордона также наблюдается деление застройки на отдельные блоки-секции в основном жилого (площадью 7,5-12 до 25 кв. м), а также производственного назначения (для переработки

⁴⁶⁵ Абдулгазиева Б. К изучению структуры древних городов Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2004. – Вып. 34. – С. 36-48.

⁴⁶⁶ Козенкова В.И. Гайрат-тепе // СА. – М., 1964. - №3. – С. 236.

⁴⁶⁷ Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1988. – С. 12; Она же. К изучению структуры древних городов Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. С. 41.

⁴⁶⁸ Заднепровский Ю.А. Городище Билувуртепе (Восточная Фергана) // КСИИМК. – М., 1985. - №184. – С. 94.

⁴⁶⁹ Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1988. – С. 13.

продуктов сельского хозяйства на месте)⁴⁷⁰. Интересную планировку «линейного» типа имел раннесредневековый замок на Калаи-Боло, просуществовавший до XIX в.⁴⁷¹ (Рис. 83). При большой длине в 65-68 м и небольшой ширине - 16 м, он имел изломанную форму и был разделен на 2 части – жилую (южная часть) и дворовую (северная часть) с самостоятельными подъемами: лестничный в южной и пандусный в северной стороне. При этом, южный (парадный) вход начинался в одной из парадных комнат, стены которой были окрашены поверх штукатурки черной краской⁴⁷².

В планировке для многих раннесредневековых замков было характерным наличие длинного осевого коридора, делившего здание на две неравные по площади части (сооружения в Карабулаке, Актепе, Калаиболо). Так, об этом свидетельствует замок в Карабулаке (Ошская обл., V-VI вв.), в котором по обе стороны от длинного коридора (длиной 9,2 м), являвшейся осью дома, располагались жилые (в том числе и общественные) и хозяйственные помещения⁴⁷³ (Рис. 84). К востоку от коридора была комната общественного назначения (9,8x3 м). Данный дом отличался асимметрией и нечеткостью плана. Аналогичную планировку можно наблюдать в замках Уструшаны – в Шахристане, на Тирмизак-тепа (VII-VIII вв.)⁴⁷⁴ и Урта-Кургане, где парадные и жилые комнаты располагались по обе стороны от сводчатого коридора⁴⁷⁵. В замке на Лумбитепа (VI-VII вв.) по центру здания проходили два параллельных коридора, делившие здание на два неравных по величине сектора – западный и восточный. На Калаиболо в южной группе вдоль общего коридора в два ряда располагались одинаковые сводчатые комнаты прямоугольной формы, вход в которые был обращен в коридор⁴⁷⁶. Исследователи данного объекта Е.А. Давидович и Б.А. Литвинский

⁴⁷⁰ Абдулгазиева Б. Исследования поселения Чордона // ИМКУ. – Самарканд, 1991. - №25. – С. 132-137.

⁴⁷¹ Хмельницкий С. Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V-VIII вв. – Берлин-Рига: «Gatajun», 2000. – С. 111.

⁴⁷² Давидович Е.А., Литвинский Б.А. Археологический очерк Исфаринского района // Труды АН Тадж. ССР. – Сталинабад, 1955. – С. 73.

⁴⁷³ Брыкина Ю.Ф. Раскопки замка в Карабулаке в 1964 г. // КСИА. – М., 1966. – Вып. 108.

⁴⁷⁴ Негматов Н., Е.Д. Салтовская. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1960 г. // Сб. «Археологические работы в Таджикистане в 1960 г.». – Душанбе, 1962.

⁴⁷⁵ Негматов Н., Зеймаль Т.И. Раскопки Тирмизак-тепе. – ИАН ТССР, серия общ. наук. – Сталинабад, 1961. - №1 (24).

⁴⁷⁶ Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г. Фергана // Средняя Азия в раннем средневековье. – М.: «Наука», 1999. – С. 98.

считают, что весь южный комплекс был построен одновременно и по единому плану. Планировку, называемую коридорно-гребенчатой, которая также относится к типу зданий с осевой планировкой, можно наблюдать на остатках здания на Сарвонтепа⁴⁷⁷. Данная планировка с различными вариациями (с односторонними коридорами, с расположением коридоров по периметру стен) наблюдается в замках и домах Согда (замки Заргартепа и Саратепа⁴⁷⁸, дом на Пенджикенте), Уструшаны⁴⁷⁹, Хорезма⁴⁸⁰ и др. По мнению С. Хмельницкого, коридорно-гребенчатый тип планировки был характерен для зданий особого назначения – воинских общежитий, казарм⁴⁸¹.

Замки были оформлены пандусными входами и могли иметь второй этаж, о чем свидетельствует здание на Зирктепа (V-VIII вв.), возведенное на стилобате высотой 6 м и состоявшего из одного помещения прямоугольной формы (5х6 м) и лестничной клетки, ведущей либо на второй этаж, либо на верхнюю площадку⁴⁸². Двухэтажность можно наблюдать, к примеру, в замках Тохаристана (на Балалыктепа и Джумалыктепа). В последующем, после завоевания Средней Азии арабами, замковое строительство постепенно исчезает. О последующем развитии жилой архитектуры свидетельствует 2-х этажный большой дом на Ахсикенте (IX-XI вв.), состоявшей из 2-х двухкомнатных секций, в которых комнаты с росписями имели сводчатое перекрытие.

Период IX-XII вв. – время активного развития ремесел и в связи с этим в городах появляются ремесленные кварталы – главные жизнеобеспечивающие институты городского механизма располагались в рабадах⁴⁸³. В пригороде Кувы, для которого XI в. считается расцветом городской культуры, был обнаружен комплекс, состоявший из 6 плотно

⁴⁷⁷ Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З. Древний и средневековый Андижан, с. 53; Абдуллаев Б.М. К изучению оборонительных сооружений Ферганской долины античного периода // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 46.

⁴⁷⁸ Лебедева Т.И. Генезис замковой архитектуры Центрального и Южного Согда в раннем средневековье, с. 150.

⁴⁷⁹ Негматов Н., Салтовская Е.Д. О работах Ходжентско-Уструшанского отряда в 1960 г. // Сб. «Археологические работы в Таджикистане в 1960 г. – Душанбе, 1962 г.

⁴⁸⁰ Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I-XIV вв.). Из истории жилища и семьи // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. – Москва, 1976. – 255 с.

⁴⁸¹ Хмельницкий С. Между кушанами и арабами, с. 67.

⁴⁸² Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология). – Там же, с. 12.

⁴⁸³ Матбабаев Б.Х., Грицина А.А. Археологические исследования в ю-з части шахристана Кувы (Кубы) // ИМКУ. – Самарканд, 2000. - №31. – С. 109.

застроенных кварталов различной конфигурации площадью 570-210 кв. м, объединенных общей внешней стеной, разделенных узкими улочками (для пешеходов) и сгруппированных вокруг площади. В этих кварталах были выявлены 5 типов жилых домов, состоявших из 2-3 помещений. Отмечается, что парадные комнаты имели балочные перекрытия, а другие - сводчатые. Жилые комнаты, отгороженные от хозяйственных и входных, по уровню были выше остальных (на 10-15 см)⁴⁸⁴. По своему устройству и наличию в них второго этажа, жилища Кувы близки к жилищам Пенджикента, также расположенных в системе кварталов⁴⁸⁵. О том, что пенджикентские жилища имели второй этаж, свидетельствуют наличие пандусов.

В самом городище Кува также исследованы раннесредневековые жилища, в которых отмечается плотная застройка – в каждом квартале обнаружены храмовые и жилые комплексы с парадными помещениями, аналогичными открытым в жилых кварталах пригорода Кувы. Общим для них является также архитектурно-планировочное устройство: опора перекрытий на деревянные колонны, П-образные суфы вдоль стен, деревянные дверные коробки⁴⁸⁶.

К этому периоду были обнаружены квартальные застройки, принадлежавшие рядовым ремесленникам. К примеру, в шахристане Ахсикента - 5 жилых кварталов, состоявших из 14 жилых комплексов. В планировке домов, состоявших из жилой, кладовой и дворовой (открытой или полуоткрытой) частей, отмечается использование анфиладной планировки, отдельных комнат для санитарно-гигиенических нужд (бадрабы)⁴⁸⁷. Аналогичные жилища были характерны также и для Хорезма. Кроме этого, в домах для состоятельных граждан обнаружены подземные помещения из жженого кирпича, имевших купольное перекрытие (на шахристане Ахсикента).

Таким образом, на примере жилой архитектуры древней Ферганы, условно подразделенную на квартальную, усадебную и замковую, можно

⁴⁸⁴ Булатова В.Л. Древняя Кува. – Ташкент: Фан, 1972. – С. 23.

⁴⁸⁵ Анарбаев А.А. Благоустройство средневекового города Средней Азии (V-нач. XII вв.). – Ташкент: «Фан», 1981. – С. 55.

⁴⁸⁶ Абдулгазиева Б. Исследования раннесредневекового жилища на городище Кува // Археология и история Центральной Азии. Сб., посвященный 70-летию акад. АН РУз Ю.Ф. Бурякова. – Самарканд, 2004. – С.18.

⁴⁸⁷ Анарбаев А.А. Средневековое жилище Ахсикента // ИМКУ. – Самарканд, 2006. - №35. – С. 228.

проследить ее эволюцию на протяжении VII-XII вв. В квартальных застройках – наличие отдельных блоков-секций (на Чордона), подобных поселениям Сурхандарьи (Яхшибайтепа, Чаянтепа) и Кашкадарьи (Таштепа); четкого плана (в шахристане Кувы) и продуманной организации пространства. Объемно-планировочное решение замковой архитектуры было обусловлено в первую очередь военными соображениями: наличие стилобата, толстых стен, башен, обводной галереи (на Юмаляктепа). Такие архитектурные показатели, как обособленность и усиленная фортификация, являются свидетельством отражения политической (в данном случае феодальной) структуры на формирование замковой архитектуры. В планировке замков следует отметить наличие длинного осевого коридора, делившего здание на две неравные по площади части (сооружения в Карабулаке, Актепе, Калаиболо).

III.3. Погребальная архитектура

Исламская религия оказала непосредственное влияние на дальнейшее развитие культовой архитектуры Ферганы. С начала VIII в. ферганцы вели активную борьбу с арабами, которая продолжалась более 100 лет. В раннесредневековый период в данной области не было единой преобладающей идеологии. Древние ферганцы продолжали проповедовать зороастризм, культ которого отразился в храмовой и погребальной архитектуре. «Прежние религиозные воззрения не были окончательно утрачены... и в трансформированной форме сохранили свое влияние»⁴⁸⁸. Зороастрийская религиозная система на протяжении длительного отрезка времени – с VI в. до н.э. – VIII в. н.э. функционировала не только в Фергане, но также и в Согде, Хорезме, Чаче, Фергане и Бактрии. Так, в погребальной архитектуре ее влияние сказалось в сооружении склепов-наусов.

Почти по всей территории Средней Азии можно наблюдать существование собственных вариантов погребальных сооружений, часто

⁴⁸⁸ Богомолов Г.И., Бердимуратов А.Э. Узбекистан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Зороастризм и верования маздеистского круга.- Самарканд: МИЦАИ, 2017. – С. 167.

представлявших настоящее архитектурное сооружение ⁴⁸⁹. Об этом свидетельствуют здания наземного характера, построенные в Хорезме (в Кюзели-Гыр, Чирик-рабате, Бабиш-Мулло 2), в Бактрии (на Ай-Ханум, Тепай-шах, на Дальверзинтепа, Ялангтуштепа), Согде (на Еркургане), Чаче (в долине Ангрена и на Актепа Юнусабадском (VII-VIII вв. н.э.)) ⁴⁹⁰, подтверждающие распространение зороастрийского погребального обряда среди местного населения. При этом, единой выработанной типологии, к примеру, наусов, не существовало. На территории древней Ферганы можно наблюдать уникальные и разнообразные памятники погребального характера – как наземные, так и подземные ⁴⁹¹.

К I тыс. н.э. известны несколько типов погребальных сооружений, среди которых следует выделить как **наземные** сооружения в виде **мугхона, курумов и склепов-наусов**, а также и **подземные** (склепы), отличавшиеся строительными материалами и конструктивными элементами, обусловленными во многом характером захоронений ⁴⁹². Они занимали обширную территорию и были распространены в полосе не менее 200 км. Их принципы развития были связаны не только с религиозными представлениями древних ферганцев, но, также, к примеру, с появлением новой волны кочевников, ассимилировавшихся с местным населением ⁴⁹³, с семейно-родственными отношениями (на Мунчактепа), влиянием строительных традиций оседлого оазиса, а также с тесными культурными контактами с соседними областями (Шаш). Для древней Ферганы характерны возведение и сочетание разных типов погребальных сооружений при однородности материальной культуры, что было связано с «проникновением сюда различных групп скотоводческого населения» ⁴⁹⁴ с собственными погребальными обрядами. Вместе с наличием тесных

⁴⁸⁹ Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // АСГЭ. – Л., 1981. – №22. – С. 84.

⁴⁹⁰ Филианович М.И. По поводу оссуарного обряда погребения в Ташкенте // Древняя и средневековая археология Средней Азии. – Ташкент, 1990. – С. 93.

⁴⁹¹ Матбабаев Б.Х. Подземные склепы могильника Мунчактепа (к вопросу о погребальном обряде) // Фергана в древности и средневековье. Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С. 58-65.

⁴⁹² Баратов С.Р. К вопросу о труположении в погребальных сооружениях типа курумов и мугхона // ИМКУ. – Самарканд, 1996. – Вып. №27. – С. 38.

⁴⁹³ Горбунова Г.Н. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области // СА. – М., 1979. – №3. – С. 30.

⁴⁹⁴ Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // АСГЭ. – Л., 1984. – №25. – С. 99-107.

семейно-родственных отношений, изменениями в погребальных обрядах, также складывались новые строительные-архитектурные традиции, приемы и принципы. Среди многочисленных сооружений (курганов, могильников, катакомб и т.д.) выделяются наземные каменные сооружения с купольным перекрытием (в долине реки Гавасай, в предгорьях Кураминского хребта) (Рис. 85, 86), а также наземные сырцовые погребальные сооружения и погребения в пещерах в т.н. кугайско-карабулакский период⁴⁹⁵. При этом, подземные и наземные сооружения располагались в разных местах и составляли отдельные кладбища. Наземные каменные постройки локализуются в основном в северо-западных районах долины⁴⁹⁶. К примеру, в Чаче в V-VIII вв. н.э. покойников хоронили как в подземных склепах, так и в наземных кирпично-пахсовых наусах (Туябугуз) и каменных склепах (Ангрен). Это были круглые постройки с камерой внутри, со сводчатым перекрытием и суфами по периметру стен. Курганы с каменными полусферическими насыпями и кольцевидными выкладками из камня были распространены на территории Семиречья, Тянь-Шаня, Алая и Памира, что свидетельствует о близости их с погребальной архитектурой Ферганы.

Первыми попытками строительства погребальных сооружений можно считать «курганы», сооруженные из массы камней над наземным или подземным погребением (к примеру, в древнем Кыргызстане). К сооружениям, образующим своего рода некрополи, относятся **мугхона** или **курумы** (в западных районах Ферганской долины) периода не ранее II-I вв. до н.э. Это были каменные склепы, обнаруженные в юго-западных и северо-западных районах Ферганы⁴⁹⁷. Первоначально курумы были «погружены» в землю и постепенно, под определенным влиянием нового типа жилища-юрты, формировались в виде наземных сооружений⁴⁹⁸. Специфическими чертами, придававшими им величественный облик, было возведение их специально подобранными каменными плитами (кусками рваного камня, булыг) методом «циклопической» кладки, уступчатый

⁴⁹⁵ Горбунова Г.Н. Кугайско-Карабулакская культура Ферганы // СА. – М., 1983. – №3. – 23-47.

⁴⁹⁶ Горбунова Н.Г. О типах ферганских погребальных памятников первой пол. I тыс. н.э. // АСГЭ. Материалы и исследования по археологии СССР. – Ленинград, 1981. – №22. – С. 84-99.

⁴⁹⁷ Горбунова Н.Г. Фергана в кушанское время // Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. – М., 1975. – Т. II. – С. 53.

⁴⁹⁸ Литвинский Б.А. Древности Кайрак-Кумов (Древнейшая история Северного Таджикистана). – Душанбе: «Изд-во Академии Наук Таджикской ССР», 1962. – С. 168.

юртообразный силуэт, наличие цоколя и сводчатого перекрытия⁴⁹⁹. Наличие двух или трех внешних рядов вокруг основного ядра способствовало долговечности данных сооружений. К примеру, мугхона в Гавасае (I-VI вв.) диаметром 6-7 и 9-10 м с центральной погребальной камерой, были выложены приемом краевых выкладок, пространство между которыми заполнено мелким камнем (толщина стенок 135-150 см). В центре располагалась погребальная камера округлой формы. На Варзикском могильнике диаметр мугхона достигала 7-9 м (без внешних кладок стен), имело сводчатое или плоское перекрытие⁵⁰⁰. (Рис. 87) Интересно отметить систему конструкций, которые использовались в мугхона. К примеру, перекрытие типа ложного свода примитивной конструкции (в Гавасае)⁵⁰¹. Использование различных видов конструкций и других строительных навыков можно наблюдать в мугхона, обнаруженных в Кармазарских горах, для которых были характерны сочетание округлой внешней формы плана с подквадратной камерой внутри (2x2 м), фасад в виде цилиндрической формы с высоким и узким входом, необычный интерьер (в котором камера имеет сводчатое перекрытие), профессиональное сочетание крупных и мелких каменных блоков и плит (Рис. 88), а также применение различных методов для осуществления перехода от квадрата к кругу (примитивного трюпа, сводов повышено-эллиптического очертания)⁵⁰². Типичными погребальными сооружениями, аналогичными Кармазарским, были уступчатой формы несколько мугхона в Курук-сае (с наличием третьего внешнего кольца), в которых сочетались прямой и округлые участки плана, построенных из рваных каменных кусков различных размеров (в нижних частях более крупных), сочетание разных перекрытий – плоских в коридоре и ложного купола в самих камерах, а также сочетание тщательной и небрежной кладки (в Чарчанак-сае)⁵⁰³.

⁴⁹⁹ Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. – С. 149; Исамиддинов М.Х., Баратов С.Р. Новые раскопки мугхона в Гавасае // ИМКУ. – Ташкент, 1990. - №23. – С. 86-93.

⁵⁰⁰ Баратов С.Р. К вопросу о труположении в погребальных сооружениях типа курумов и мугхона, с. 37.

⁵⁰¹ Исамиддинов М.Х., Баратов С.Р. Новые раскопки мугхона в Гавасае // ИМКУ. – Самарканд, 1990. – Вып. №24. – С. 86-93.

⁵⁰² Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы (Раскопки. Погребальный обряд в свете этнографии). – М.: «Главная редакция восточной литературы», 1972. – С. 182.

⁵⁰³ Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы, с. 189.

Курумы, как и мугхона, воздвигались из камня и, по мнению Б.А. Литвинского, они имеют генетическую связь с каменными ящиками эпохи развитой и поздней бронзы⁵⁰⁴ и их нельзя рассматривать вне зороастрийских традиций. Так, в своем генезисе и конструкциях они близки к камерам Даханинского могильника (на севере от кайрак-кумских поселений) первой – начала второй четверти I тыс. до н.э.⁵⁰⁵ Это были сооружения в виде груды камней, с двумя или тремя кольцевыми выкладками стен, округлые в плане с центрально расположенной погребальной камерой, в который ведет узкий коридор⁵⁰⁶. В размерах они могли быть большими и высокими (16-18 м в диаметре), средними (диаметром 10-11 м) и маленькими сооружениями. Круглая выкладка камней, по мнению А.Н. Бернштама, символизировала Солнце, которому поклонялись саки.

Наусы. Как и в соседних регионах (Ташкентской области, Казахстане), в Ферганской долине распространенным типом погребения был обряд труположения в наусах⁵⁰⁷. Данные сооружения считаются относительно новыми формами погребения, по сравнению с каменными и бронзовыми. Ортодоксально-зороастрийский обряд погребения сохранялся у некоторых общин и после распространения ислама (погребения в хумах), хотя уже в VIII-IX вв. не только в Фергане, но и в Хорезме, Самаркандском Согде основным типом захоронения были ямные с щелевидной погребальной камерой и несколькими видами перекрытий⁵⁰⁸. К примеру, в Куве в период раннего средневековья «верность древним религиозным традициям была настолько сильна в сознании людей, что проявилась в новом образе – в появлении кирпичной камеры – прообраза оссуария»⁵⁰⁹ (Рис. 89). Отражение в погребальной архитектуре обычаев кочевников

⁵⁰⁴ Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М.: «Главная редакция Восточной литературы», 1972. – С. 135.

⁵⁰⁵ Литвинский Б.А. Древности Кайрак-Кумов (Древнейшая история Северного Таджикистана). – Душанбе: «Изд-во Академии Наук Таджикской ССР», 1962. – С. 158.

⁵⁰⁶ Баратов С.Р. К вопросу о труположении в погребальных сооружениях типа курумов и мугхона // ИМКУ. – Самарканд, 1996. - №27. – С. 37.

⁵⁰⁷ Лебедева Т.И. К вопросу о мусульманских погребениях первой пол. VIII в. (по материалам Самаркандского Согда) // Археология и история Центральной Азии. Сб., посвященный 70-летию акад. АН РУз Ю.Ф. Бурякова. – Самарканд, 2004. – С. 89-93.

⁵⁰⁸ Лебедева Т.И. Типология погребений г. Самарканда и его округа второй пол. VIII-первой пол. X в. н.э. // История Узбекистана в письменных источниках. Отв. Ред. А.А. Анарбаев. – Ташкент, 2005. – С. 221-230.

⁵⁰⁹ Булатова В.А. Некрополь X-XI вв. в Куве // ИМКУ. – Самарканд, 1965. - №6. – С. 139-146.

можно наблюдать в первых веках нашей эры, когда потоки кочевников (пришедших с севера) проникают вглубь долины⁵¹⁰. Далее, строительство наусов можно наблюдать в IV-VI вв., к примеру, на Кайрагаче, где открыты два подобных сооружения – скорее всего родовых усыпальниц. Они были квадратной в плане формы (один из которых имел площадь 6,6х6,4 м), имели купольное перекрытие и низкий арочный проем. К VII-IX вв. относятся многочисленные наусы на Краснореченском городище – одно- и многокамерные постройки (площадью 1,5-4 кв. м), также перекрытые куполами или сводами⁵¹¹ (**Рис. 90**).

С приходом арабов, селившихся в существующих городах среди местного населения⁵¹², происходят изменения в культовой архитектуре. Однако, в этот период продолжает сохраняться традиции зороастризма (строительство наусов), о чем свидетельствуют, к примеру, наусы на Кайрагаче. Один из них был наземный, квадратный в плане (6,6х6,4 м) с купольным перекрытием, выложенным из кирпичей и окруженный утрамбованными площадками. Другой, прямоугольный в плане наус, был вырублен в материке и занимал самый край террасы. Верность древним религиозным традициям и погребальной архитектуре можно наблюдать в Куве раннеисламского периода, где кирпичная камера – «все еще прообраз оссуария, если не по форме, то по функциям, так как она также предохраняет от осквернения священные элементы»⁵¹³. Стенки могил были выложены в ряд «плашмя», а перекрытия – из кирпича «на ребро».

Подземные сооружения. На Мунчактепа (некрополе, расположенном западнее пригорода Баландтепа) были обнаружены уникальные погребальные сооружения в виде подземных склепов, вырубленных в песчанисто-лессовых отложениях (**Рис. 91**). Эти однокамерные сооружения (всего 8) сложной конфигурации располагались цепочкой по линии запад-восток. Аналогичные строения, вырубленные в естественных холмах или скалах, известны также и в Чаганиане – могильник Биттепа, в Уструшане – Куркат (III-VII вв. н.э.), Приаралье - Джетыасар,

⁵¹⁰ Горбунова Н.Г. Фергана в кушанское время // Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. – М., 1975. – Т. II. – С. 54.

⁵¹¹ Горячева В.Д. Кыргызстан // Религии Центральной Азии и Азербайджана. Зороастризм и верования маздеистского круга.- Самарканд: МИЦАИ, 2017. – С. 115.

⁵¹² Комолиддин Ш.С. К вопросу об этнической ситуации // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 236.

⁵¹³ Булатова В.А. Некрополь X-XI вв. в Куве // ИМКУ. – Самарканд, 1965. - №6. – С. 139-146.

представлявших, по мнению Э.В. Ртвеладзе, единую линию генетического развития погребальной архитектуры⁵¹⁴. В целом, в раннесредневековый период на территории Узбекистана существовал обычай помещать оссуарии с костями в подземные склепы (Чач) или закапывать их в землю отдельными группами (Хорезм)⁵¹⁵. Мунчактепинские сооружения различались по размерам: большие - 6 кв. м и более (в целях устройства семейных усыпальниц) и малые – до 5 кв. м. В планировке были 3-х частными и состояли из предвходной порталной части, небольшого сводчатого коридора (дромоса) и самой погребальной камеры (прямоугольных в плане) с гладкими стенами и овальным потолком⁵¹⁶. В маленьких склепах исследователи отмечают сырцовые сооружения, напоминающие портал⁵¹⁷. Появление данных типов сооружений было связано как с местными традициями, так и с влиянием соседнего Чача, а точнее каунчинско-джетыасарской культур⁵¹⁸. По мнению М.Х. Матбабаева, принципиальными отличиями ферганских склепов V-VIII вв. (по сравнению с аналогичными сооружениями Чача), являются более крупные размеры, наличие специальных ниш (круглой и яйцевидной формы) – как «моста» между живыми и мертвыми, наличие порога и символической двери в склепах⁵¹⁹. Еще одной особенностью склепов – семейных усыпальниц, было воспроизведение в них интерьера реальных домов. Общим между могильниками Мунчактепа и Биттепа, по мнению исследователей, были схожие конструкции и ниши с остатками дерева в коридоре.

Таким образом, в погребальной архитектуре древней Ферганы – в курумах или мугхона, можно наблюдать большую вариабельность - строительство как типичных (в Кармазаре и Курук-сае), так и нетипичных сооружений в виде каменных «ящиков» с характерной камерой (овальной

⁵¹⁴ Баратов С.Р. К вопросу об эфталитах в Ферганской долине // ИМКУ. – Самарканд, 1997. - №28. – С. 95.

⁵¹⁵ Богомолов Г.И. Из истории зороастрийского погребального обряда // Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летию юбилею г. Самарканда. – Ташкент-Самарканд, 2007. – 77-81.

⁵¹⁶ Матбабаев Б.Х. Папский могильник // Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (эпоха бронзы и раннего железа). Краткие тезисы докладов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б.А. Латынина. – Л., 1990. – С. 23-24.

⁵¹⁷ Древние города Ферганской долины. – Ташкент, 2008. – 179 с. Книга-альбом. – С. 120.

⁵¹⁸ Матбабаев Б.Х. К изучению политической истории Ферганы в раннее средневековье // Transoxiana. История и культура. – Ташкент, 2004. – С. 136.

⁵¹⁹ Там же, с. 63.

или подпрямоугольной формы), с использованием сводчато-ложных или сводчато-плоских перекрытий⁵²⁰. При существовании как наземных, так и подземных сооружений, в Фергане не обнаружены их совместное строительство⁵²¹. В развитии погребальной архитектуры наблюдаются черты преемственности, восходящие к эпохе бронзы, так и влияние соседних областей (появление оссуариев - в результате согдийской колонизации, каменных изваяний - под влиянием тюрков).

Выводы по III главе

Средневековая архитектура Ферганы сформировалась на базе зодчества предшествующего периода. Во многом ее развитие было обусловлено активными политическими событиями – как внутренними (феодалными междоусобицами), так и внешними (арабским нашествием). Сохраняются города античного периода (Сарвонтепа, Касан), происходит расширение городов за счет увеличения площади шахристанов (Ахсикент), а также разрастания рабадов и строительства в пригородах замков (Чордона, Сарвонтепа). Возведение новых городов в древней Фергане V-VIII вв. могло быть связано также с переносом столицы⁵²². К примеру, Баландтепа (Пап), основанный в первых веках н.э., к VIII в., будучи центром Гавасайского ирригационного района и вошедшего в состав Тюркского каганата, становится большим городом, «соперничавшим с соседним Касаном и даже по размерам своим превосходящим его»⁵²³. Сам Касан, а точнее его восточная часть (Мугкала), в III-V вв. переживает упадок в связи с перемещением политического центра из Ферганы в Заравшанскую долину, но возрождается в средневековый период, став вновь городом-ставкой тюркских ханов. В китайских сочинениях указывается наличие 6 больших и около 100 малых городов и по типу они ничем не отличались от других среднеазиатских городов⁵²⁴.

⁵²⁰ Литвинский Б.А. Курганы и курумы Западной Ферганы, с. 188.

⁵²¹ Матбабаев Б.Х. К изучению политической истории Ферганы в раннее средневековье // Transoxiana. История и культура. – Ташкент, 2004. – С. 135.

⁵²² Абдуллаев Б.М. Оборонительная система Ферганы и Маргиланский оазис // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации // Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан, 2007 г. – С. 26-27.

⁵²³ Древние города Ферганской долины. – Ташкент, 2008. – 179 с. Книга-альбом. – С. 118.

⁵²⁴ Абдулгазиева Б. К изучению структуры древних городов Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 36.

В градостроительстве и военной архитектуре инновации можно наблюдать на примере сельских поселений, появление которых было обусловлено перемещением центра экономической жизни из города в деревню, демографическим всплеском. Ибн-Хаукаль отмечал, что в Мавераннахре в X в. не было селений, превышающих по величине ферганские⁵²⁵. Города и сельские поселения имели укрепленный характер с сохранением в них традиций военной архитектуры античного периода, со стремлением укрепления существующих стен снаружи и изнутри (к примеру, в виде «рубашки» на Ахсикенте), результатом которых были мощные стены внушительной толщины. В частной фортификации интересным фактом является сочетание в одном памятнике башен различной формы (круглой и подковообразной в замке на Гайраттепа). Отсутствие башен и крытых галерей могло восполняться самой формой зданий (изломанным прямоугольником на Калаи-Боло) и открытым валгангом (в замке на Юмаляктепа).

Следующий период – XI-XII вв. связан с активным развитием городской жизни и расцветом городов Ферганы: арабские географы отмечают уже 40 городов и селений с пятничными мечетями⁵²⁶. В источниках различаются крупные города и небольшие городки, в расположении которых можно наблюдать тяготение к основным дорогам. В этот период еще продолжают существовать городища античного периода (Эски Акси, Кува), расширяющиеся в размерах. Имевшие 3-х частную планировку (Ахсикент, Кува, Ош, Узгенд), средневековые города Ферганы были благоустроены – улицы и площади были вымощены и налажено водоснабжение⁵²⁷. Появляются новые типы сооружений – соборные мечети и бани (в квартале ремесленников в Ахсикенте), арсенал-казармы (на Ахсикенте, расположенный внутри крепостной стены и состоявший из

⁵²⁵ Брыкина Г.А. Фергана в древности и средневековье // Цивилизации Центральной Азии: земледельцы и скотоводы. Традиции и современность // ТД Международной научной конференции. – Самарканд, 2002. – С. 20-21; Массон В.М. Ош и городские центры Ферганской долины // История и культура Оша и Ошской области в домонгольскую эпоху. ТД Международной конференции. Ош. 28-30 октября 1998 г. – Ош, 1998 г. – С. 16.

⁵²⁶ Массон В.М. Ош и городские центры Ферганской долины // История и культура Оша и Ошской области в домонгольскую эпоху. ТД Международной конференции. Ош. 28-30 октября 1998 г. – Ош, 1998 г. – С. 18.

⁵²⁷ Брыкина Г.А. Фергана в древности и средневековье, с. 21.

трех жилых комплексов)⁵²⁸, тюрьмы (Куве), своим архитектурным решением менявшие объемно-пространственную композицию средневековых городов Ферганы.

Жилая архитектура раннесредневекового периода подчинялась не только местным традициям и природным условиям, но также была непосредственно связана с обороной: к примеру, хорошо укрепленные замки защищали оазис от внешних вторжений, располагаясь на подступах к городу. Последовательное развитие данной архитектуры можно наблюдать на примере *квартальных жилых застроек* (Кувы, Чордона), *феодалных замков и усадеб* (на Чордона, Лумбитепе). В планировке квартальных застроек - наличие блоков-секций (на Чордона и Куве), а в замках - длинного осевого коридора, делившего здание на две неравные по площади части (сооружения в Карабулаке и Калаиболо) с выделением общественных и культовых комнат, отличавшихся от остальных размерами и планом⁵²⁹. В архитектурно-планировочном решении средневековых замков Ферганы можно наблюдать близкие параллели с сельскими усадьбами Хорезма, Бактрии и Согда, и, особенно Уструшаны (Шахристане, на Тирмизак-тепе).

Традиции античной архитектуры наблюдаются в строительном деле, военной архитектуре и погребальных сооружениях (к примеру, курумы в своем развитии восходят к погребальным сооружениям эпохи бронзы)⁵³⁰. Среди нескольких типов погребальных сооружений были выделены *наземные* сооружения в виде **мугхона, курумов и наусов**, а также и *подземные* в виде **склепов**. В их развитии наблюдаются зрелые архитектурные и строительные навыки. К примеру, планировочная переменчивость (в наусах – одно- и двух камерные, в курумах и подземных сооружениях – большие, средние и маленькие по размерам), в строительных навыках – умение профессионально сочетать в одном сооружении крупные и мелкие каменные блоки (в мугхона в

⁵²⁸ Древние города Ферганской долины. – Ташкент, 2008. – 179 с. Книга-альбом. – С. 145; Анарбаев А.А. Жилище раннесредневекового Ахсикента // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №36. – С. 155-161.

⁵²⁹ Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. – М.: «Наука», 1982. – С. 25.

⁵³⁰ Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М.: «Главная редакция Восточной литературы», 1972. – С. 135.

Кармазарских горах), работать с песчаниково-лессовыми отложениями (в подземных склепах на Мунчактепа), возводить ложные купола (в мугхона в Курук-сае), примитивные тромпы и своды повышенно-эллиптического очертания. Все архитектурные и строительные навыки, наблюдаемые в раннесредневековый период, послужили определенной базой для дальнейшего развития погребальной архитектуры Ферганы.

Иллюстрации к третьей главе

Рис. 70. Карта-схема Великого Шелкового пути.
Крупнейшими городами были Куба, Ош, Ахсикент, Андижан.

Рис. 71. План городища Ак-Бурра (по П. Аманбабаевой)

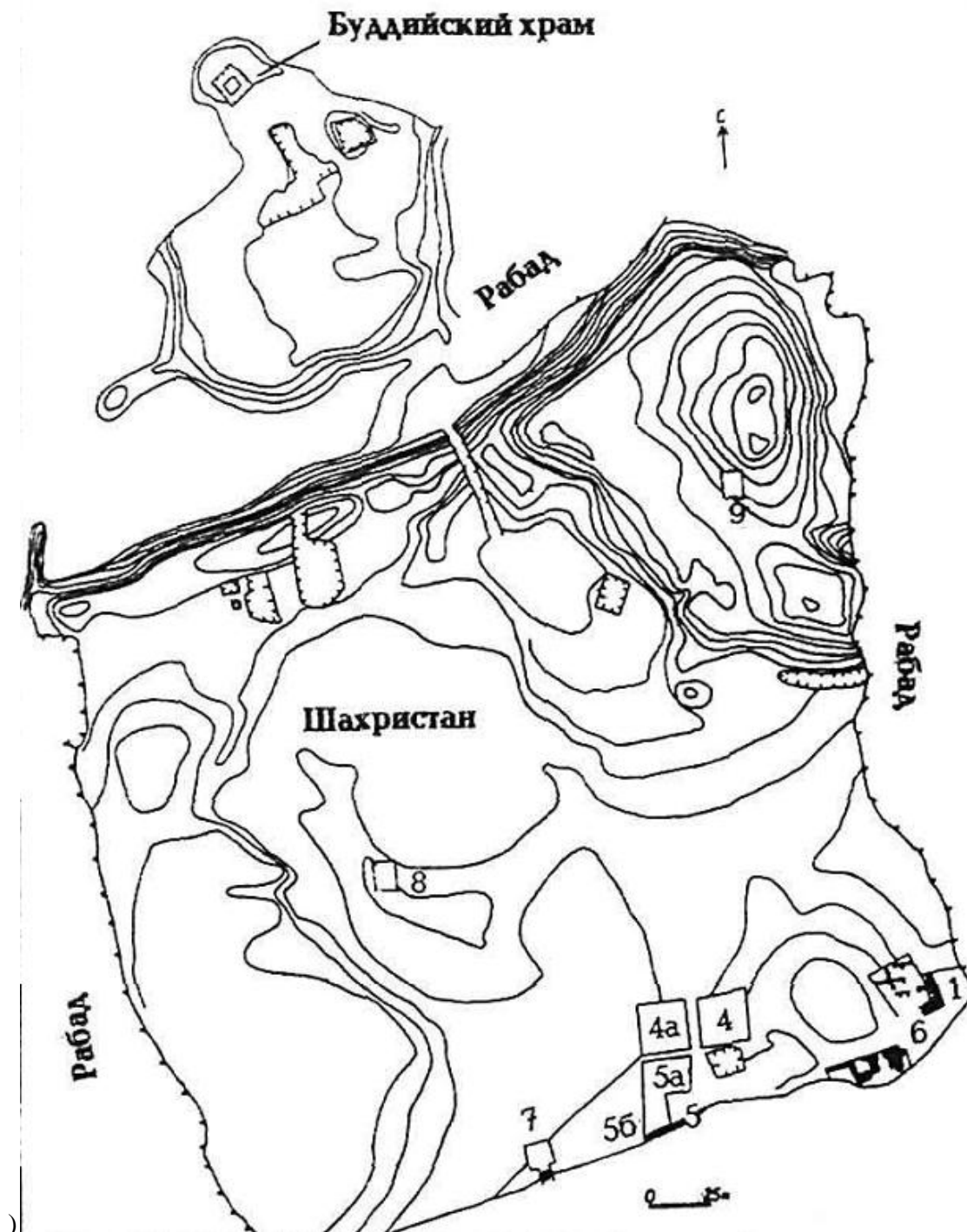

Рис. 72. План городища Кува, состоящей из 2-х ярусной цитадели, шахристана и обширного рабада с торгово-производственными и жилыми кварталами

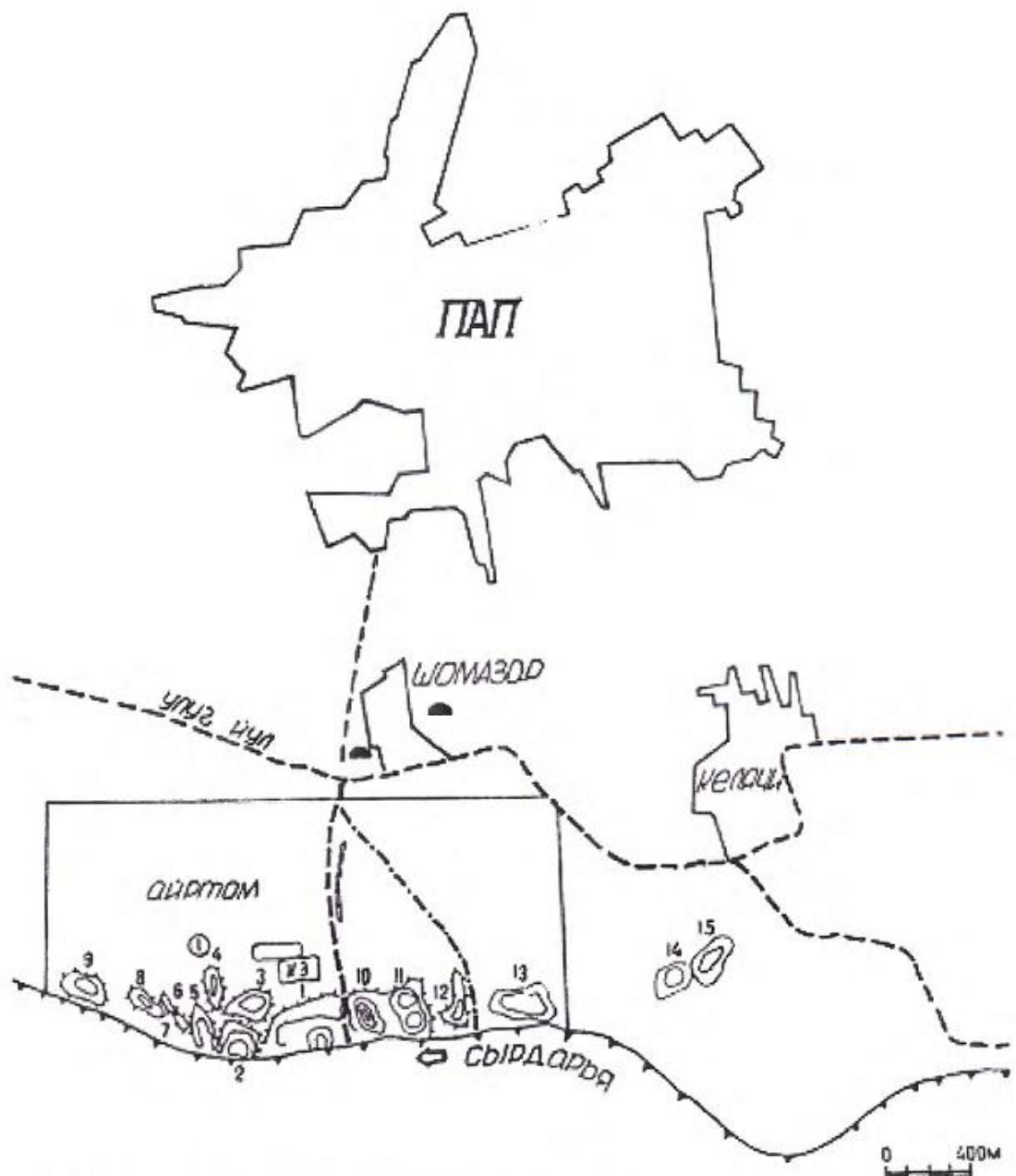

Рис. 73. Пап (9 га) – центр Гавасайского ирригационного района

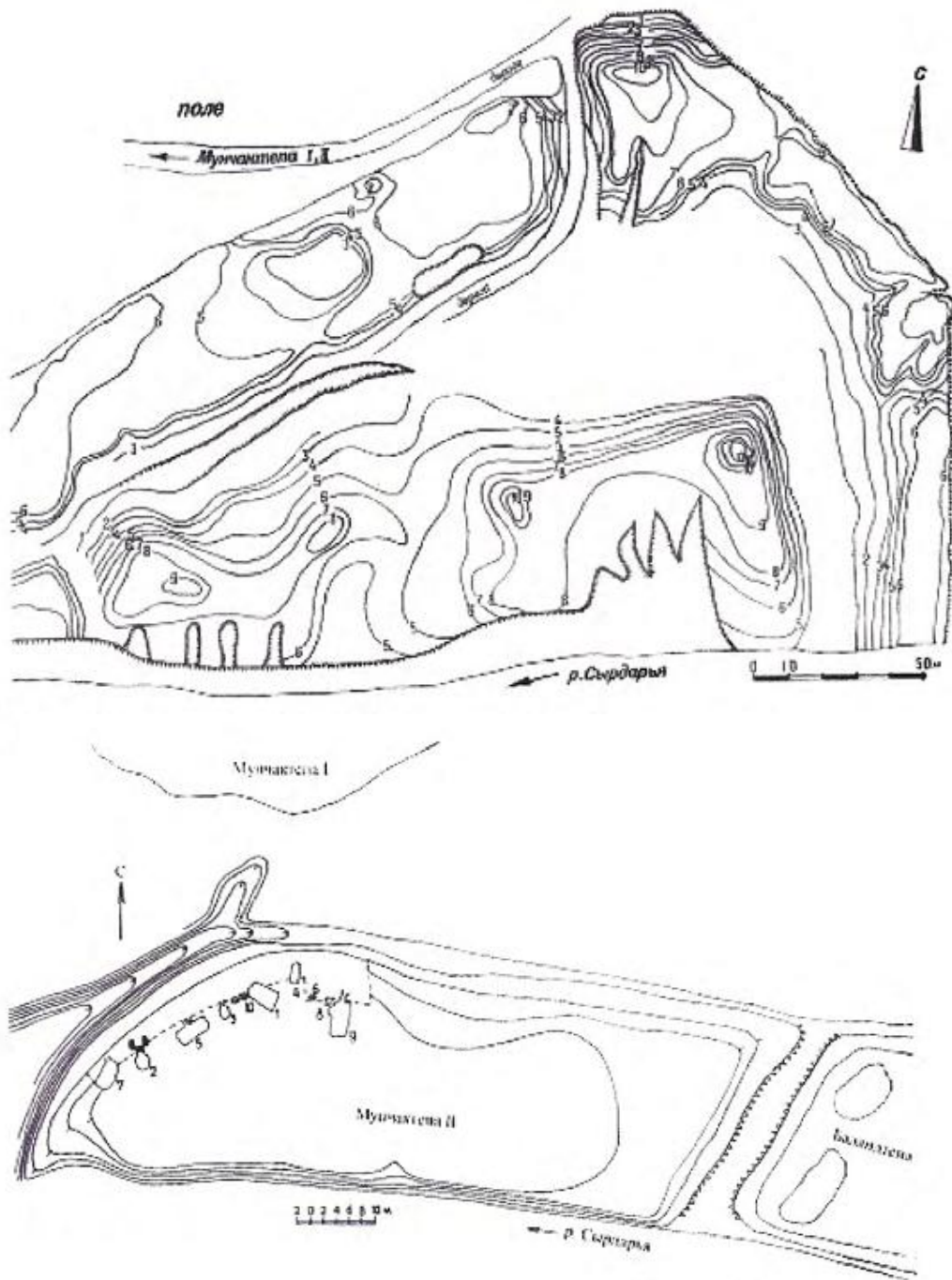

Рис. 74. Баландтепа – план городища и некрополя Мунчактепа

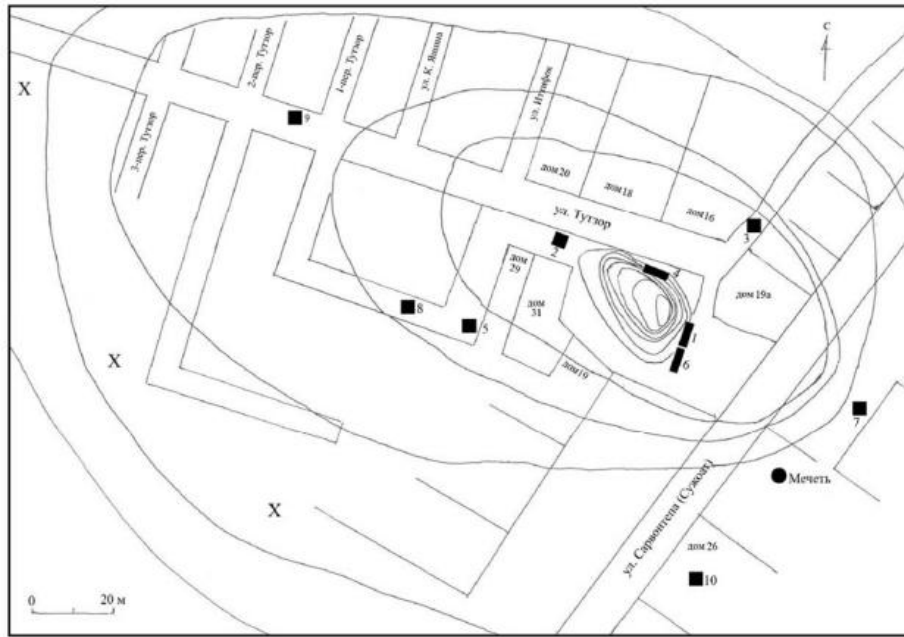

Рис. 75. Сарвонтепа

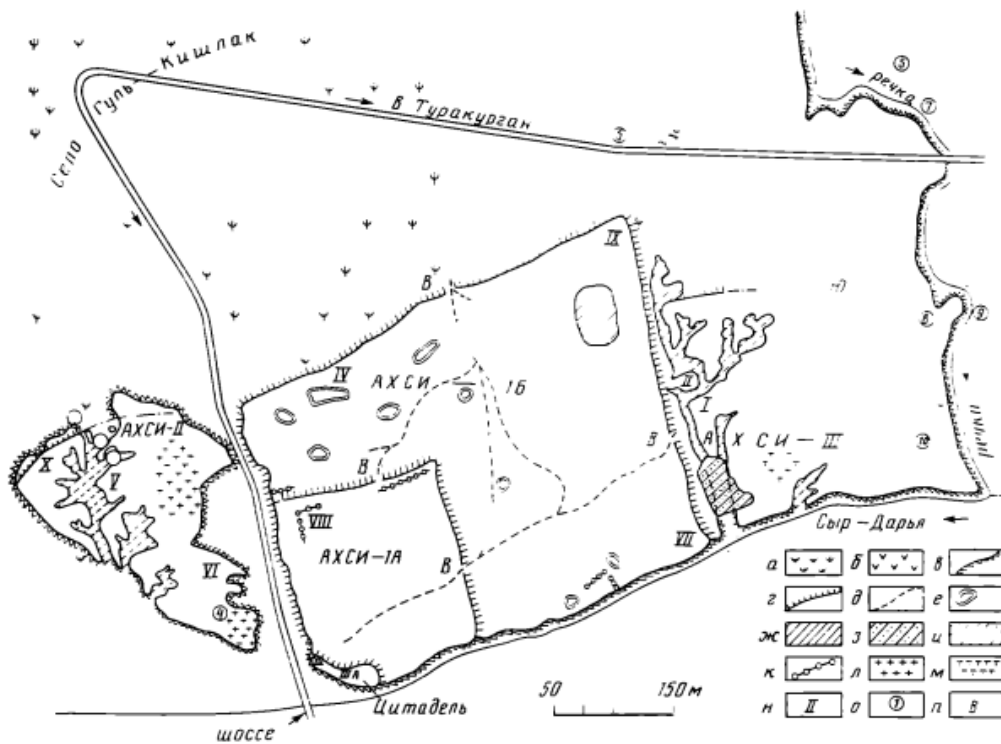

Рис. 76. План городища Эски Ахси в средневековой

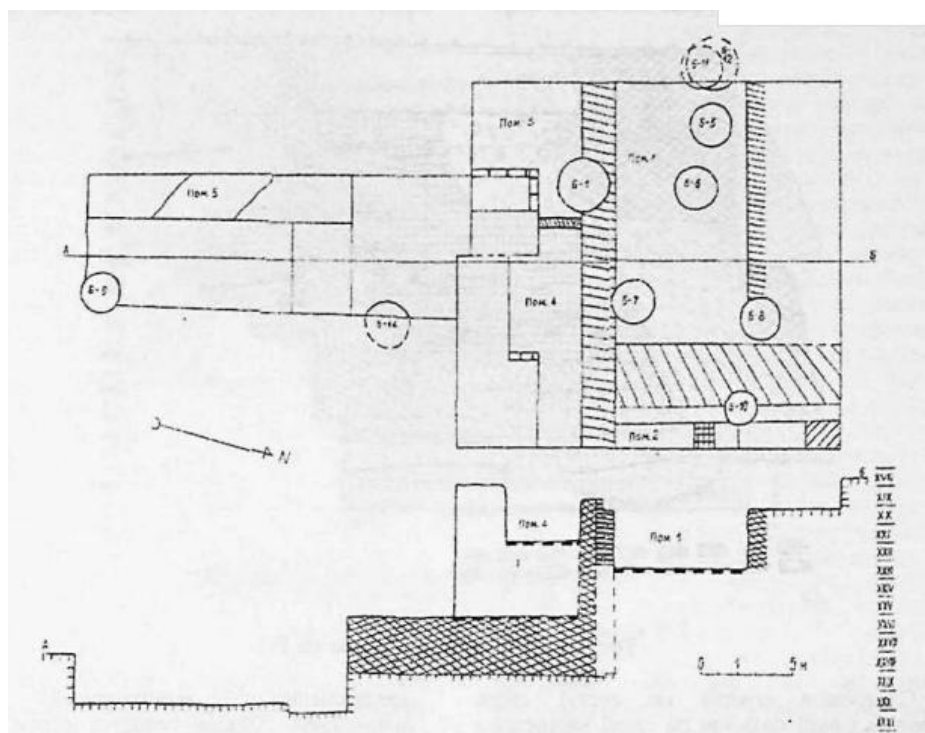

Рис. 77. Городище Куба имело три обвода оборонительных стен (по Б.Х. Матбабаеву)

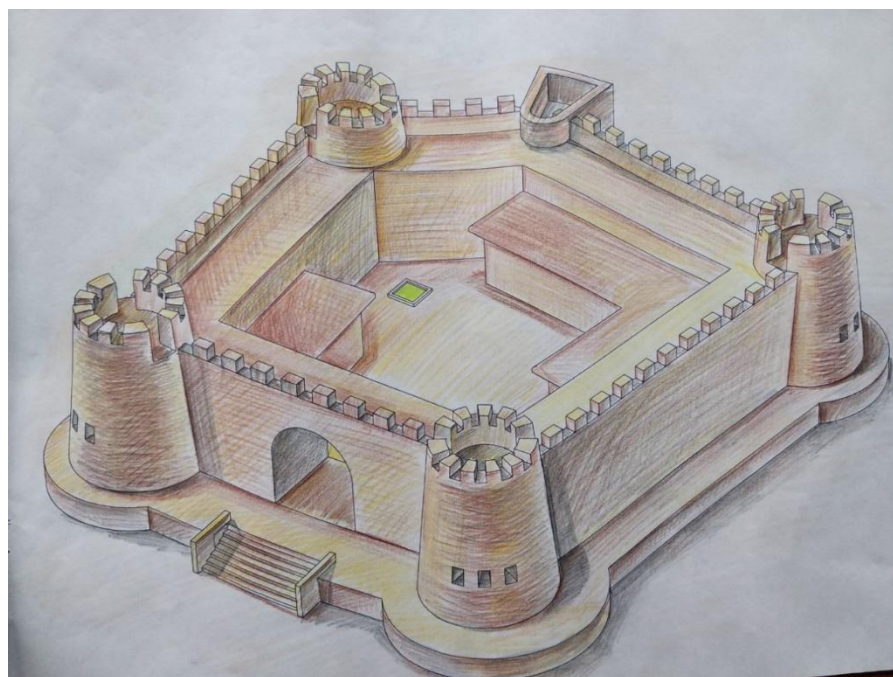

Рис. 78. Графическая реконструкция замка трапециевидной формы на Гайратепа

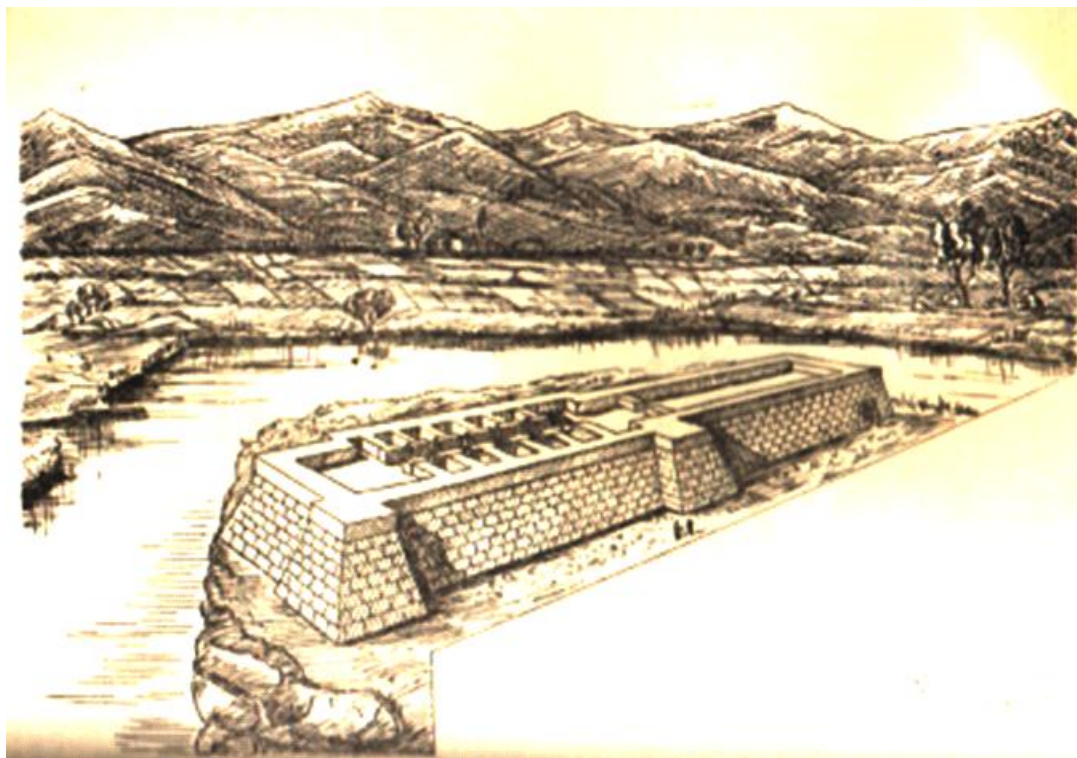

Рис. 79. Графическая реконструкция замка на Калай-Боло

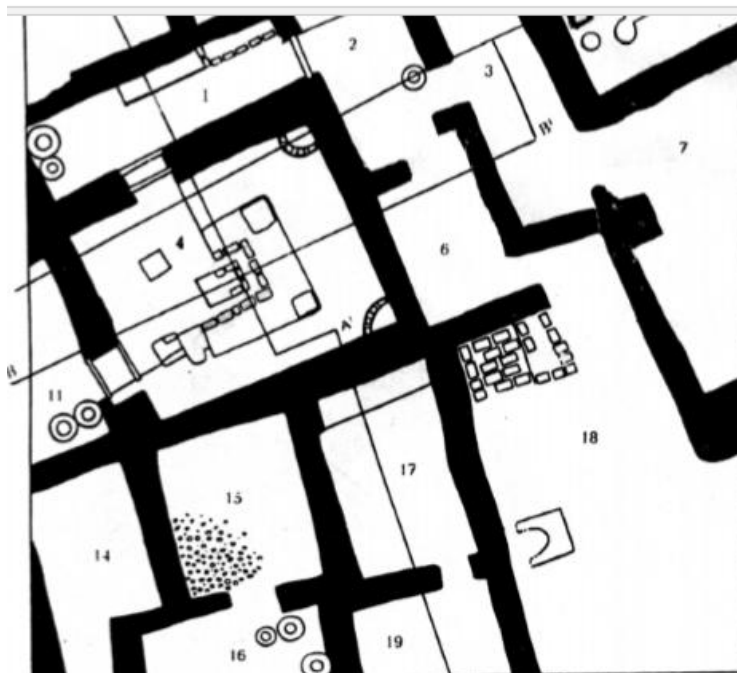

Рис. 80. Планировка зданий в шахристане Кувы состояла из жилых комнат, коридоров и хозяйственных помещений

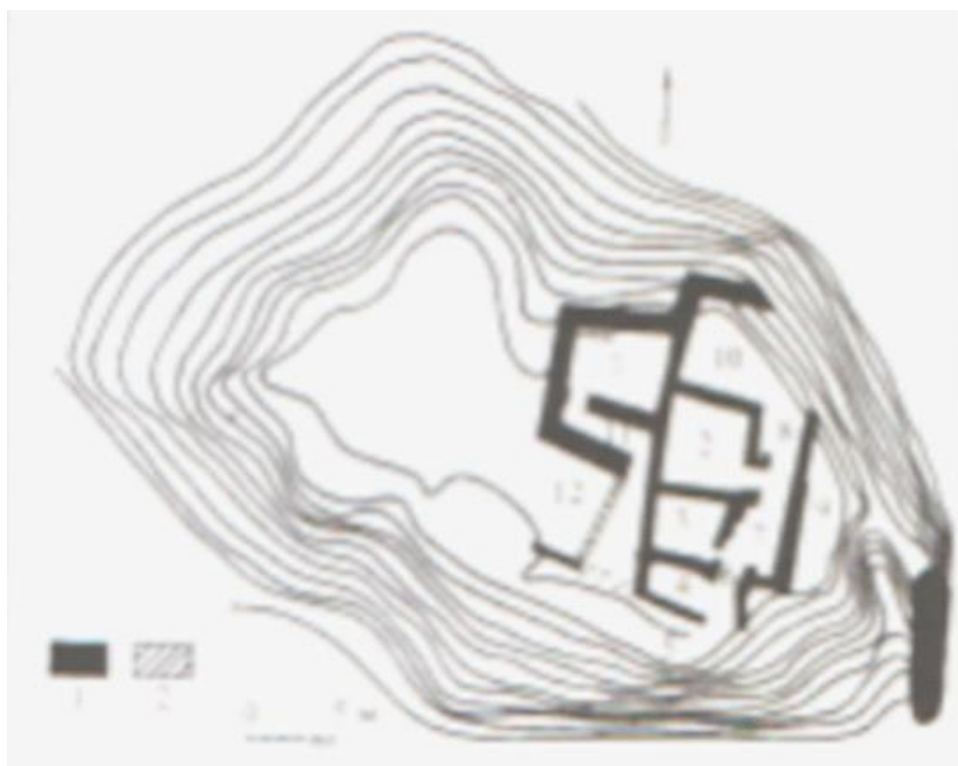

Рис. 81. Четкое членение помещений на секции-блоки на Чордона

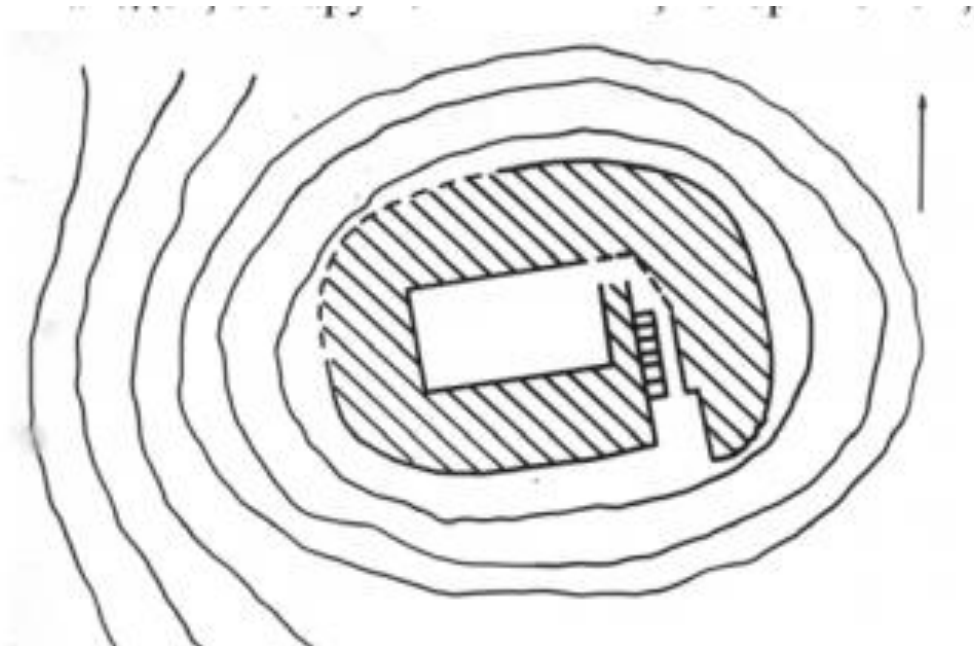

Рис. 82. План Зирктепа (V-VII вв.)

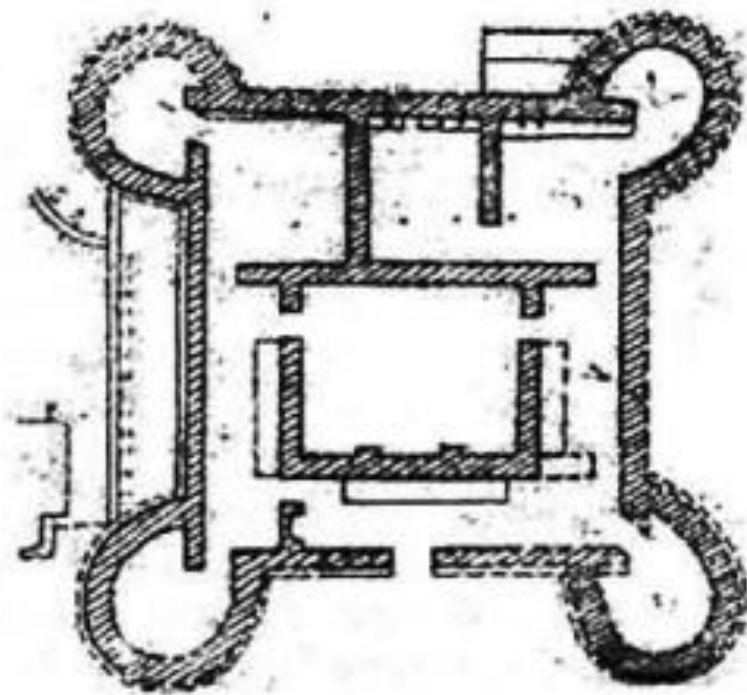

Рис. 83. Для замковой архитектуры была характерна усиленная оборонительная система с наличием угловых башен

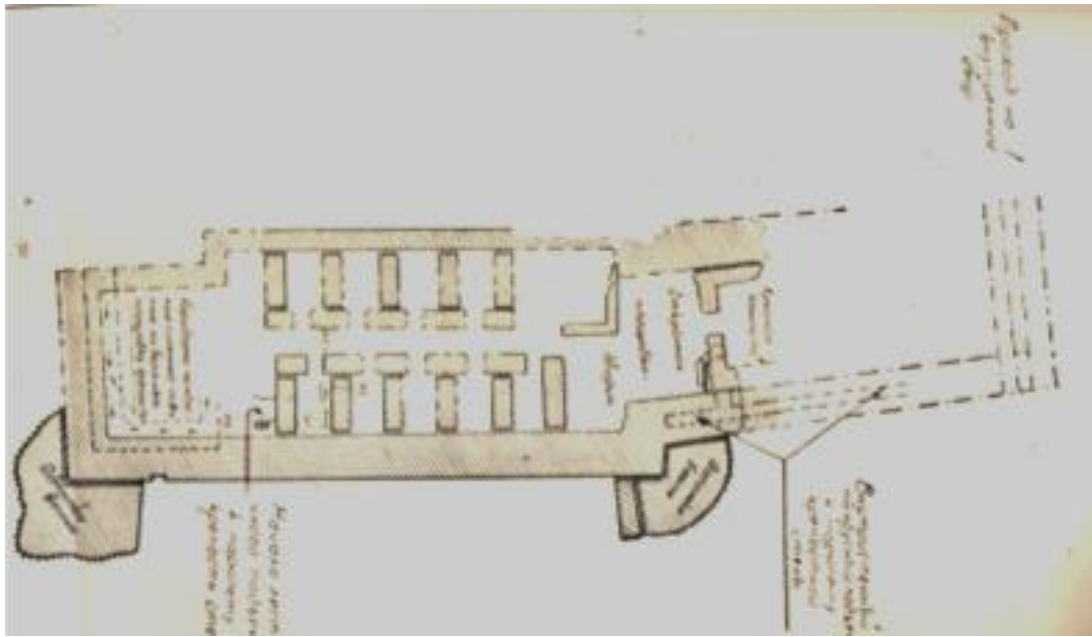

Рис. 84. Замок на Калаи-Боло располагался на искусственной платформе с наклонными сторонами высотой 8-9 м

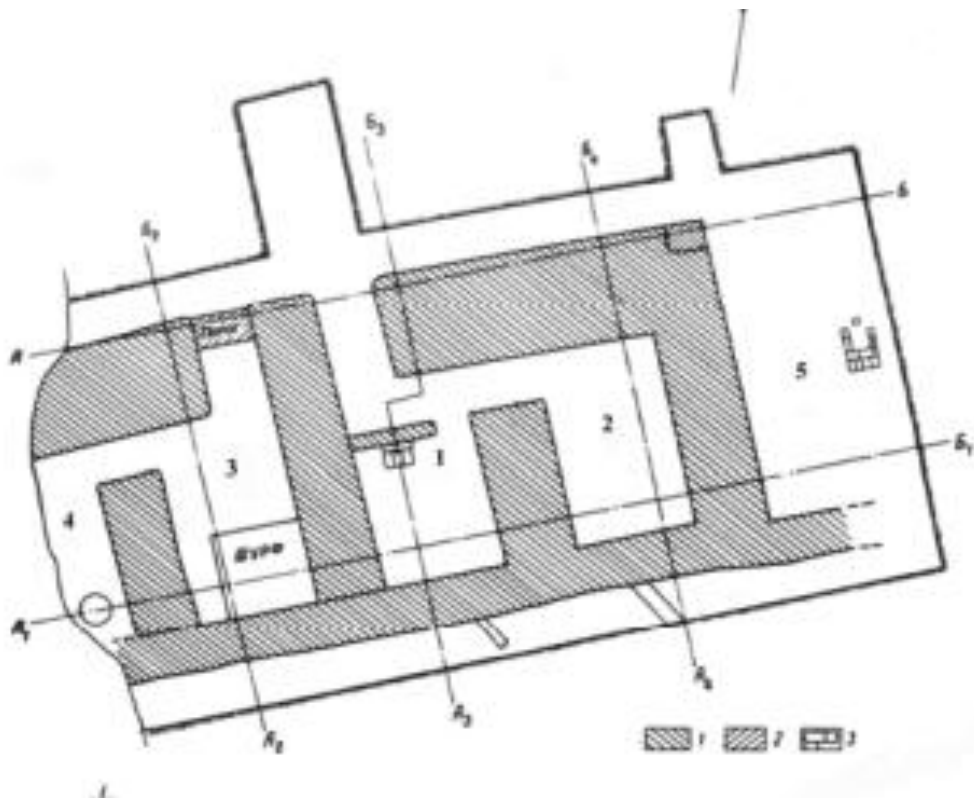

Рис. 85. План замка в Карабулаке

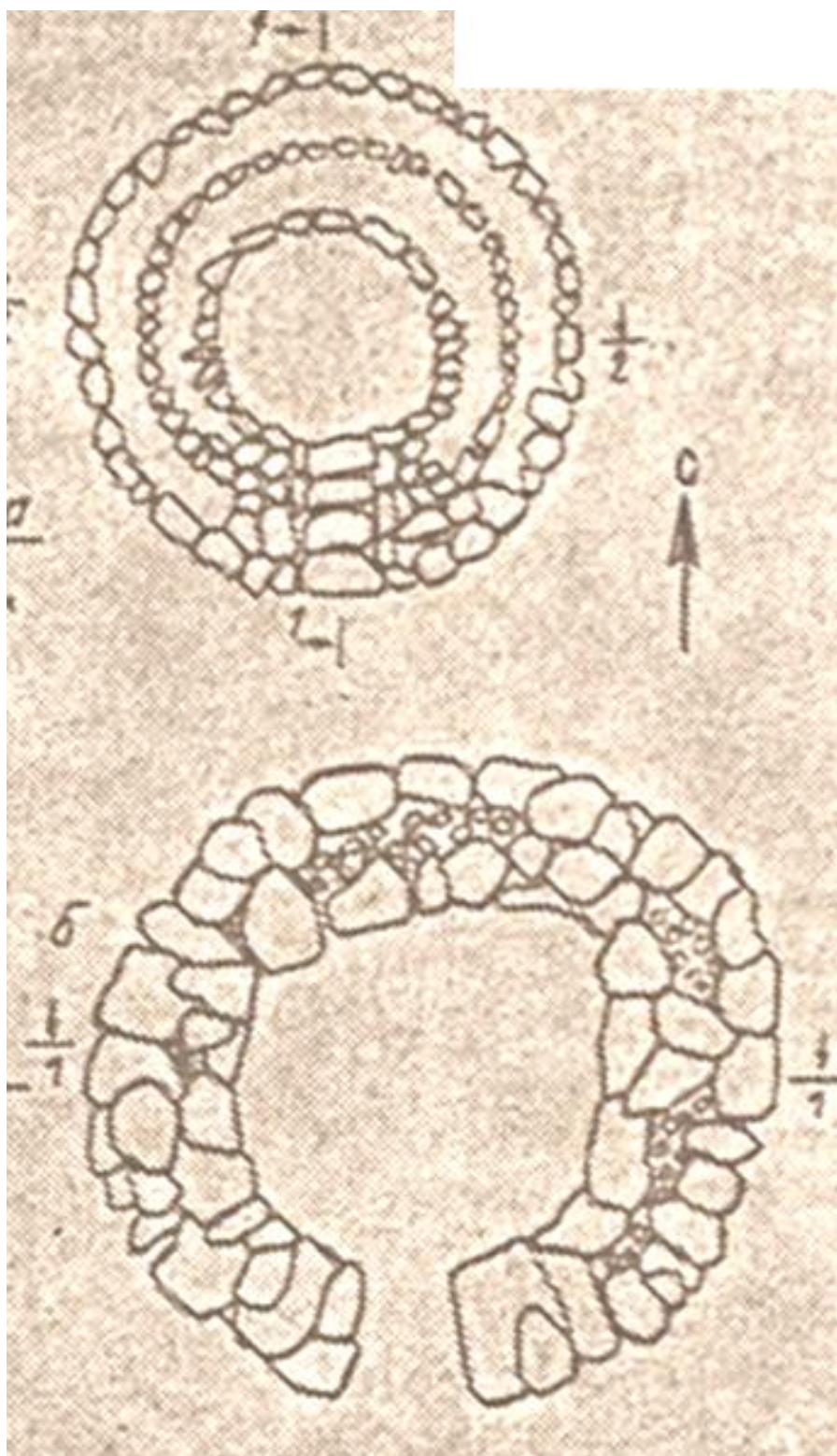

Рис. 86. План каменных сооружений с купольным перекрытием в долине реки Гавасай

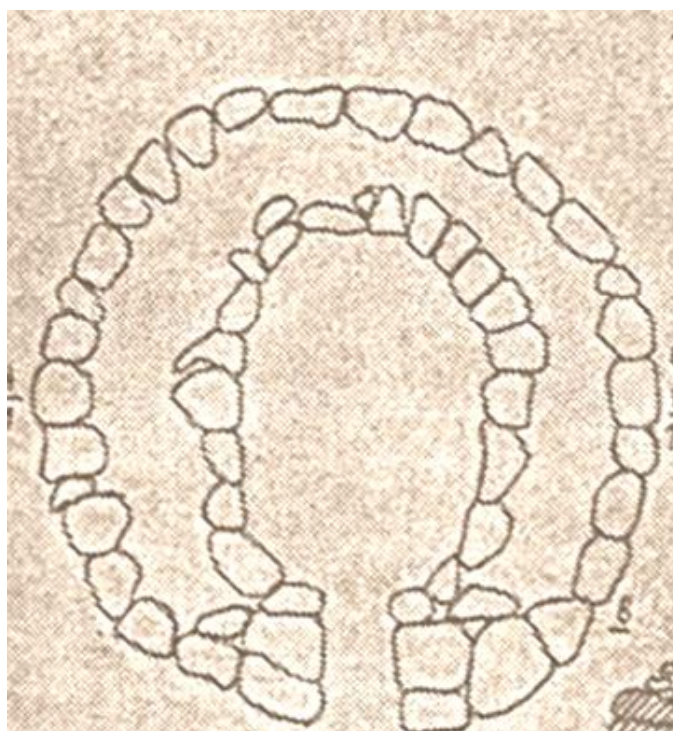

Рис. 87. План каменных сооружений с купольным перекрытием в долине реки Гавасай

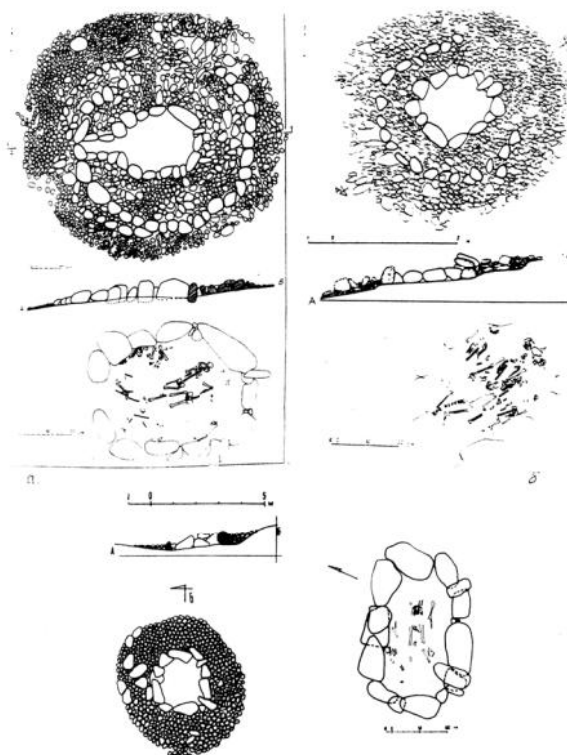

Рис. 88. План мугхона на Варзикском могильнике

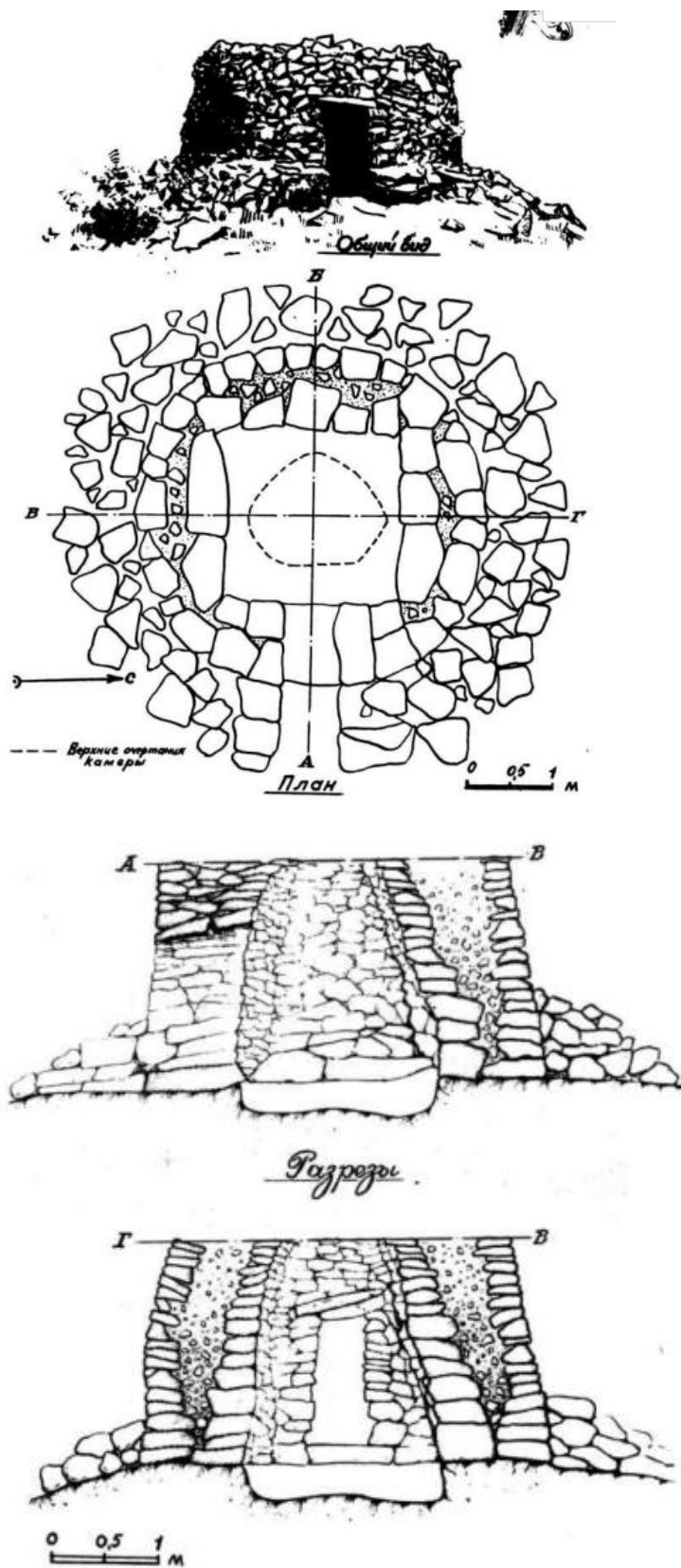
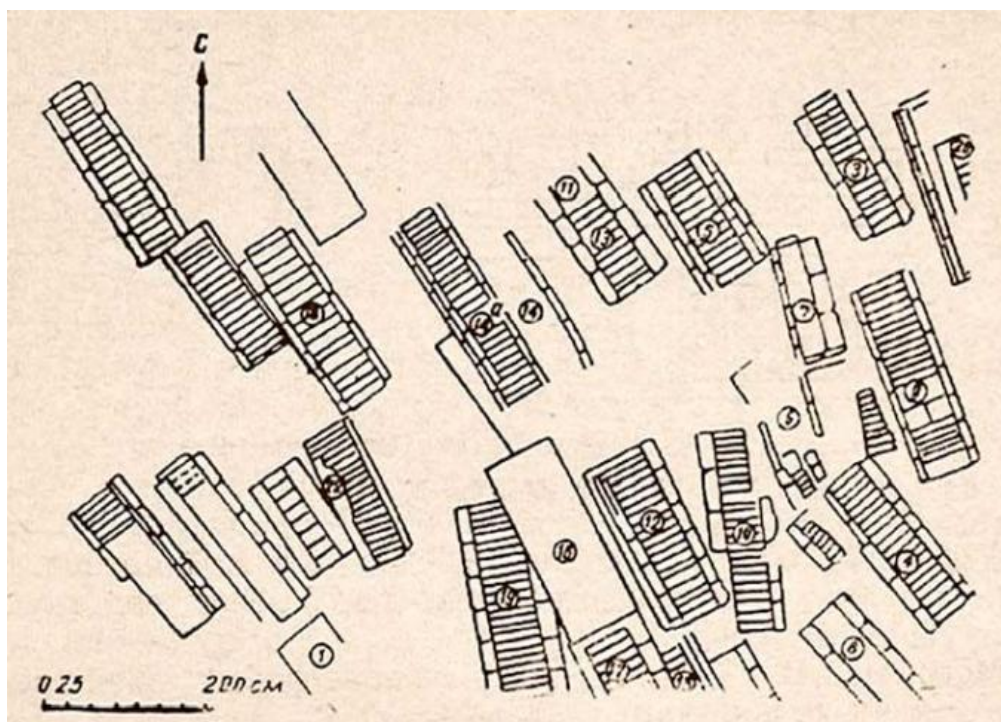

Рис. 89. План и разрез мугхона, обнаруженных в Кармазарских горах
Некрополь в Куве

Некрополь в Куве

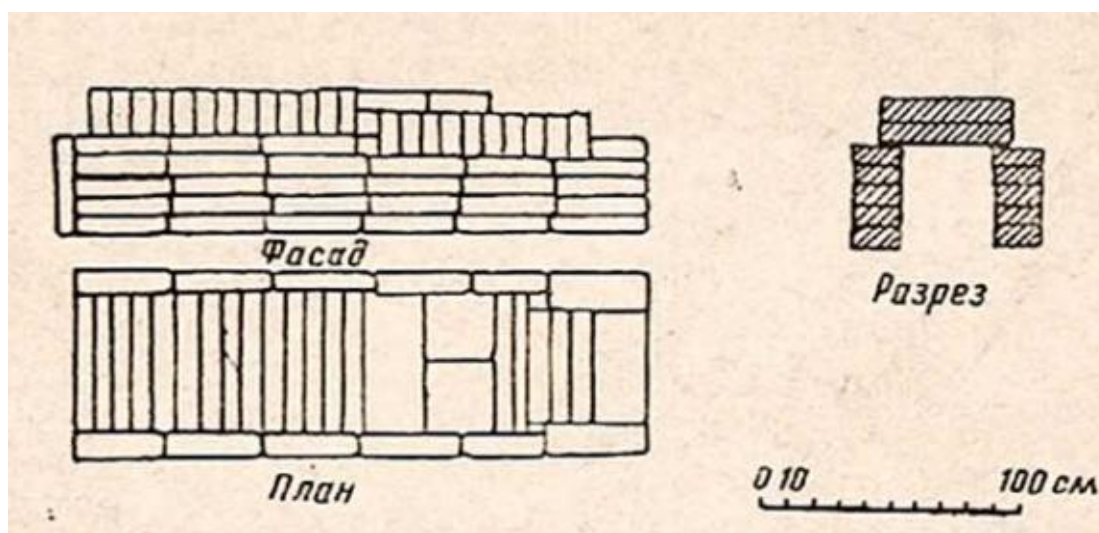

Рис. 90. Кирпичные камеры в Куве – прообразы оссуариев

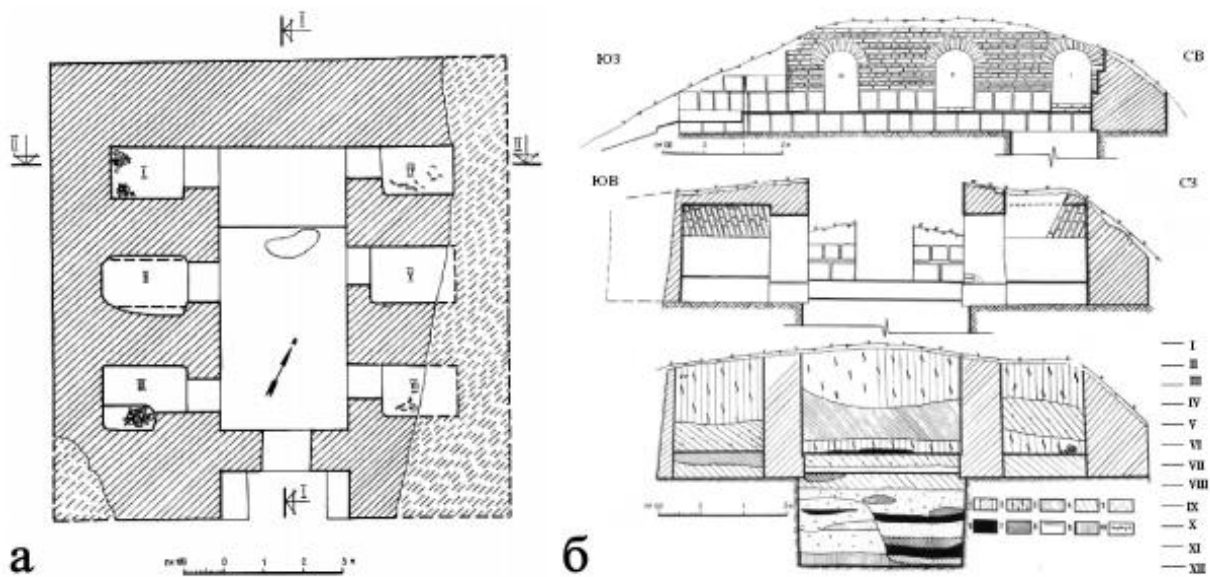

Рис. 91. План наусов на Краснореченском городище

Рис. 92. Погребальные сооружения в виде подземных склепов на Мунчактепа, вырубленных в песчанисто-лессовых отложениях

Заключение

1. Достаточно хорошая изученность Ферганы с археологической точки зрения позволила проследить этапы формирования архитектуры данной области, начиная с эпохи бронзы до периода раннего средневековья⁵³¹, и определить процесс непрерывного и самобытного развития зодчества. Многие строительные навыки в древней архитектуре Ферганы восходят к эпохе поздней бронзы, получившие широкое распространение в последующих античный и средневековый периоды. Так, строительная техника чустского периода имела продолжение в эйлатанский период (к примеру, использование гувалья и сырцового кирпича, возведение «платформ-стилобатов»)⁵³², кирпичи V-VIII вв. (размерами 52x26x10 см) послужили образцом для нового кирпича XI-XII вв. (в замке Калаи-Боло). Преемственная связь существовала между архитектурой Ферганы античного и средневекового периодов, которая наблюдается в градостроительстве, в замково-крепостной архитектуре. К примеру, города античного периода продолжают существовать в раннесредневековый период (к примеру, Эски Ахси, Узген, Касан)⁵³³, строительно-планировочные приемы замковой архитектуры V-VIII вв. продолжают использоваться в XI-XII вв. (в замках Калаи-Боло и Коштепа-2)⁵³⁴.

2. Особенность древней архитектуры Ферганы объясняется не только его независимым положением – данный регион не входил в состав никаких империй. На развитие архитектуры Ферганской долины, отличающейся преемственным развитием земледельческой культуры, наравне с другими факторами (к примеру, создание крупных

⁵³¹Заднепровский Ю.А. Раннежелезный век Средней Азии. Проблемы хронологии. Синхронизация и происхождения // Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (эпоха бронзы и раннего железа). Краткие тезисы докладов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б.А. Латынина. – Л., 1990. – С. 10-11.

⁵³² Абдуллаев Б.М. Некоторые итоги раскопок 2014-2015 гг. на памятнике Коштепа-2 // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2016. - №1 (12). – С. 25-49.

⁵³³ Анарбаев А.А. История археологического изучения городов Ферганы // Ош и Фергана в исторической перспективе. – Бишкек, 2000.- С. 73.

⁵³⁴ Абдуллаев Б.М. Некоторые итоги раскопок 2014-2015 гг. на памятнике Коштепа-2 // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2016. - №1 (12). – С. 45.

ирригационных сооружений, мощное развитие государства Давань и усиление его дружественных связей с западными странами), оказали существенное влияние скотоводческие племена: «На протяжении всей истории Ферганская долина являлась центром, притягивающим многочисленные племена окружающего скотоводческого населения⁵³⁵. Факт тесных контактов между земледельцами и скотоводами можно наблюдать на примере развития градостроительства (оседание кочевников-скотоводов на рубеже нашей эры способствовало существенному скачку урбанизации), в жилой (каркасные жилища в своем развитии восходят к традициям домостроительства степных племен), военной (степень усложненности и уровень развития данной архитектуры был обусловлен традициями кочевников) и погребальной архитектуры (отражение в погребальной архитектуре обычаев кочевников можно наблюдать в первых веках нашей эры, когда потоки кочевников проникают вглубь долины⁵³⁶).

3. Военное зодчество Ферганы прошло длительный этап самостоятельного, эволюционного и преемственного развития, начиная с эпохи бронзы (Чуст, Дальверзин) и далее в эйлатанский (Эйлатан), шурабашатский и мархаматский периоды. Уже в самый ранний период можно наблюдать самобытную и развитую фортификацию (на примере Дальверзина) - в эпоху поздней бронзы в Фергане были заложены традиции возведения монолитных крепостных стен. Она отличалась рациональностью (использованием рельефа), продуманностью архитектурного замысла (сложная конфигурация стен в Чусте), связанных в первую очередь с организацией обороны того или иного города. Данный факт способствовал тому, что в средневековый период в большинстве случаев стены городов реконструируются, сохраняя свое стратегическое положение, и лишь укрепляются дополнительными стенами (на обоих шахристанах Ахсикента). Инновационные элементы наблюдаются в частной фортификации на примерах замковой архитектуры – высокие

⁵³⁵ Абдуллаев Б. Об элементах кочевой культуры в фортификационных сооружениях Ферганы // Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии // Материалы Международной конференции. Самарканд, 7-8 сентября, 2009 г. – Самарканд-Ташкент, 2010 г. – С. 61; Максудов Ф.А. Становление и этапы развития земледельческой культуры Южной Ферганы (вторая пол. I тыс. до н.э. – первая пол. I тыс. н.э., по материалам Маргилансайского оазиса) // Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Самарканд, 2002. – С. 36.

⁵³⁶ Горбунова Н.Г. Фергана в кушанское время // Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. – М., 1975. – Т. II. – С. 54.

стилобаты, башни различных форм и глинобитный контрофорс (на Гайраттепа), открытый валганг (в замках на Юмаяктепа и Шорттепа), формировавшие объемно-композиционное решение средневековых сооружений.

4. Градостроительная культура Ферганы по сравнению с соседними регионами имела своеобразное развитие, особенно на начальном этапе, с наличием признаков зонирования (выделением жилой зоны в Чусте), обдуманной ступенчатой, террасовидной планировкой (Ошское поселение располагалось в скальном грунте священной горы Сулейман-Тоо). В античный период в архитектуре Ферганы происходят резкие изменения, проявившиеся в подъеме урбанизации, в появлении новых и развитии предыдущих городов (как и в Бактрии, Парфии). «Поселения приобретают значительное разнообразие по форме, характеру укреплений и функциональному назначению»⁵³⁷. В этот период появляются первые классические города с развитыми цитаделями и мощными крепостными стенами (Паркана, Мархамат, Кургантепа), которые по типу были такими же, как и в соседних историко-культурных областях Узбекистана (трехчастные Ахсикент, Мархамат). В средневековый период при резком сокращении поселений кушанского периода, увеличение количества городов происходит за счет появления небольших урбанизированных центров (Ак-Бурра), а территориальное их разрастание – за счет увеличения рабадов и строительства в пригородной части замков крупных землевладельцев-дехкан (в Андижане на Сарвонтепа, Чордона, Яккатепа).

5. В жилой архитектуре также можно наблюдать определенную типологию и процесс поэтапного развития. Об этом в эпоху бронзы свидетельствуют несколько их типов: землянки или полуземлянки (на Оше, Дальверзине, Чусте), глинобитные дома (из кирпича и пахсы), каркасные жилища наземного типа (Чуст и Дальверзин) и жилища с углубленными полами и опорными столбами (Дальверзин и Ош); в VII-IV вв. до н.э. - надземные постройки с длинными и узкими комнатами, построенные из глинобитной пахсы (Эйлатан); строительство в IV в. до

⁵³⁷ Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б.М. Оборонительные сооружения древней Ферганы (кон. II тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.). – Ташкент: «Shidasp», 2011. – С. 73.

н.э.- IV вв. н.э. отдельно стоявших домов и усадеб⁵³⁸ (сельские усадьбы Хожамбагтепа и Мирзалимтепа) и более усложненный их тип в виде домов-усадеб в кушанский период (Тудаи Хурд и Тудаи Калон); укрепленные замки и усадьбы, а также неукрепленные поселения на больших платформах в раннесредневековый период (на Гайраттепа, Чордонатепа и Сымтепа). Изменения в жилой архитектуре на каждом этапе развития были связаны с определенными ситуациями – социальными, экономическими и политическими (обособленность и усиленная фортификация в замковой архитектуре были обусловлены наличием кочевых племен, окружавших Фергану с ее окраинным положением).

Культовое зодчество раскрывается на примере храмовой и погребальной архитектуры. В храмовой выделяется нескольких их типов – **городские храмы** (культовые центры, связанные как с индивидуальными, так и массовыми поклонениями)⁵³⁹, **святилища** (в сельской округе) и **домашние храмы** (культовые комнатки различной структуры в жилых домах Кувы, Шортепа), планировочная структура которых была непосредственно связана с проведением культовых ритуалов. Так, в монументальных храмах наблюдается планировка типа «зал в обводе кулуаров» (на Кызляртепа и Султанабаде), архитектурные параллели которых тяготеют к юго-западным районам Средней Азии. Подобная планировка в полной мере позволяла осуществлять обходной ритуал вокруг святыни. Специфической и региональной чертой храмов огня древней Ферганы является особое расположение очагов: пять очагов – один в центре, остальные парами (в храме огня на Сартепа и Султанабаде, парные очаги на Гайраттепа). В эпоху раннего средневековья резких изменений в планировке храмов не происходит»⁵⁴⁰.

В погребальной архитектуре также выделены несколько типов сооружений: **наземные** сооружения - **мугхона, курумь и наусы**, а также и **подземные** – склепы. В их развитии наблюдаются сложение новых строительно-архитектурных традиций (склепы, вырубленные в

⁵³⁸ Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1988. – С 15.

⁵³⁹ Богомолов Г.И. К вопросу о верованиях и культовых местах Ферганы // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации. Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан, 2007 г. – 94.

⁵⁴⁰ Абдулгазиева Б. К исследованию сельских поселений Ферганы эпохи античности // Материалы по античной культуре Узбекистана. К 70-летию Г.А. Кошеленко. – Самарканд, 2005 г. – С. 8.

песчанисто-лессовых отложениях); уступчатый юртообразный силуэт мугхона), строительных материалов (использование каменных блоков) и конструктивных элементов (сводчато-ложные или сводчато-плоские перекрытия, примитивные тромпы). В VII-VIII вв. в связи с арабским нашествием и сменой религии, новыми эстетическими нормами, в архитектуре Ферганы наблюдается обновление и смена стиля, основанного в какой-то степени на предшествующих принципах и традициях (к примеру, прообразами средневековых мавзолеев послужили наусы-склепы кубической формы)⁵⁴¹.

б. Древняя архитектура Ферганы развивалась не изолированно, а в процессе взаимодействия и взаимовлияния с соседними историко-культурными областями Средней Азии, а также в быстром освоении передового опыта. Так, во II в. до н.э. – III в. н.э. Фергана находится в тесных (в том числе и культурных) взаимоотношениях с Кангюем, а в раннесредневековый период – с Чачем и Уструшаной, а также с кочевниками прилегающих территорий, что можно наблюдать на примере погребальной архитектуры (в каменных склепах). О схожих чертах свидетельствует военная архитектура: одинаковое расстояние между башнями в крепостных стенах (в Фергане и Хорезме – 30-40 м друг от друга), сосуществование башен прямоугольной и округлой форм (на Мингтепа), как в Согде и Хорезме раннеантичного периода. В домостроительстве древней Ферганы (к примеру, в Куве) наблюдаются близкие аналогии с жилой архитектурой Согда (Пенджикент) и Чача (Канка)⁵⁴². В замковой архитектуре раннесредневекового периода – наличие высокой платформы, сводчатых коридоров, удлиненных жилых комнат, которые характерны как для самой Ферганы (замок Калаи-Боло)⁵⁴³, так и для замковой архитектуры Согда, Чача, Уструшаны и Семиречья. В храмовой архитектуре использование планировки «зал в обводе помещений» как в Фергане, так и в Бактрии, Согде. Наличие схожих

⁵⁴¹ Нильсен В.А. Кушанское наследие в раннесредневековой архитектуре Средней Азии // Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. – М., 1975. – Т. II. – С. 402.

⁵⁴² Матбабаев Б.Х. Раннесредневековая культура Ферганы (на основе исторического анализа археологических источников V-VIII вв.) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. докт. ист. наук. – Самарканд, 2009. – С. 28.

⁵⁴³ Давидович Е.А., Литвинский Б.А. Археологический очерк Исфаринского района // Труды АН Тадж. ССР. – Сталинабад, 1955. – С. 75.

планировочных, конструктивных и архитектурных приемов между ферганскими и согдийскими памятниками (например, в монументальных сооружениях)⁵⁴⁴. Установлению контактов народов Ферганы с народами других регионов способствовало то обстоятельство, что через «Фергану пролегал один из торговых путей, соединявших Восточный Туркестан с Восточной Европой и Средиземноморьем»⁵⁴⁵.

⁵⁴⁴Булатова В.А. Археологические работы в рабаде Кувы VII-VIII вв. // Средневековые города Средней Азии и Казахстана. Тезисы к совещанию в г. Фрунзе 24-29 ноября 1970 г. – Ленинград, 1970. – С. 22-25; Байпаков К. Средневековые города Ош (Отрар, Янги, Алматы на Великом Шелковом Пути) // Ош и Фергана в исторической перспективе. – Бишкек, 2002. – С. 6-10.

⁵⁴⁵Брыкина Г.А. Фергана в древности и средневековье // Цивилизации Центральной Азии: земледельцы и скотоводы. Традиции и современность // ТД Международной научной конференции. – Самарканд, 2002. – С. 22.

Список литературы

Монографии:

1. Анарбаев А.А. Благоустройство средневекового города Средней Азии (V-нач. XII вв.). – Ташкент: «Фан», 1981.
2. Анарбаев А.А. Ахсикент – столица древней Ферганы. – Ташкент: Tafakkur, 2013. - 535 с.
3. Беленицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. – М.: Наука, 1973. – 388 с.
4. Бернштам А.Н. Древняя Фергана. – Ташкент: Изд-во АН УзССР. – 44 с.
5. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М.-Л., 1950. – Т. II.
6. Брыкина Г.А. Юго-Западная Фергана в первой половине I тысячелетия нашей эры. – М.: «Наука», 1982. – 194 с.
7. Брыкина Г.А., Горбунова Н.Г. Фергана // Средняя Азия в раннем средневековье. – М.: «Наука», 1999. – С. 93-114.
8. Булатова В.Л. Древняя Кува. – Ташкент: Фан, 1972. – 115 с.
9. Воронина В.Л. Народные традиции архитектуры Узбекистана. – М.: Гос-е изд-во архитектуры и градостроительства, 1951. – 166 с.
10. Горячева В.Д. Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии. – Фрунзе: «Илим», 1983. – 144 с + прил.
11. Древние города Ферганской долины. – Ташкент, 2008. – Книга-альбом. – 179 с.
12. Заднепровский Ю.А. Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы. – Мурас, 1997. – 171 с.
13. Культура древнебухарского оазиса III-VI вв. н.э. – Ташкент: «Фан» Уз ССР, 1983. – 125 с.
14. Литвинский Б.А. Древности Кайрак-Кумов (Древнейшая история Северного Таджикистана). – Душанбе: «Изд-во Академии Наук Таджикской ССР», 1962. – 403 с.
15. Литвинский Б.А., Окладников А.П., Ранов В.А. Курганы и курумы Западной Ферганы (Раскопки. Погребальный обряд в свете

этнографии). – М.: «Главная редакция восточной литературы», 1972. – 258 с.+табл.

16. Литвинский Б.А. Древние кочевники «Крыши мира». – М.: «Главная редакция Восточной литературы», 1972. – 267 с.

17. Массон В.М. Экономика и социальный строй древних обществ. – Ленинград: «Наука», 1976. – 191 с.

18. Массон В.М. Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. – Алма-Ата: «Наука», 1989. – 464 с.

19. Массон В.М. Исторические реконструкции в археологии. – Фрунзе, 1990. – 93 с.

20. Массон В.М. Культурогенез древней Центральной Азии. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. –

21. Матбабаев Б.Х., Машрабов З.З. Древний и средневековый Андижан. – Ташкент: «Sharq», 2011. – 254 с.

22. Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б.М. Оборонительные сооружения древней Ферганы (кон. II тыс. до н.э. – нач. I тыс. н.э.). – Ташкент: «Shidasr», 2011. – 176 с.

23. Неразик Е.Е. Сельские поселения афригидского Хорезма. – М., 1966.

24. Нурмухамедова Ш.З. Закономерности и стилевые особенности архитектуры Узбекистана античного периода. – Ташкент: “Fan va technologiya», 2018. – 370 с.

25. Пугаченкова Г.А. Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 483 с.

26. Семенов Г.Л. Согдийская фортификация. – СПб, 1995.

27. Средняя Азия в эпоху камня и бронзы. – М.-Л.: «Наука», 1966. – 288 с.

28. Средняя Азия в раннем средневековье. – М.: Наука, 1999. Отв. Ред. Г.А. Брыкина. – 387 с.

29. Омуралиев Д.Д., Тентиев Ж.Т., Ташкулов У.Б. Архитектура древнего Кыргызстана. – Бишкек: ИЦ «ТЕКНИК», 2002. – 182 с.

30. Хмельницкий С. Между арабами и тюрками. Раннеисламская архитектура Средней Азии. - Берлин-Рига: «Continent Ltd», 1992. – 340 с.

31. Хмельницкий С. Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI – нач. XII вв. - Берлин-Рига: «GamaJun», 1996. – 333 с.

32. Хмельницкий С. Между кушанами и арабами. Архитектура Средней Азии V-VIII вв. – Берлин-Рига: «GamaJun», 2000. – 290 с.

Диссертации:

1. Абдулгазиева Б. Восточная Фергана в древности и раннем средневековье (система расселения, районирование и типология) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1988. – 20 с.

2. Абдуллаев Б.М. Возникновение и этапы развития фортификации Ферганы в древности и средневековье (кон. II тыс. до н.э. – нач. II тыс. н.э.) // Диссертация на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 2007. – 174 с.

3. Баратов С.Р. Культура скотоводов Северной Ферганы в древности и раннем средневековье (по материалам курумов и мугхона) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Самарканд, 1991. – 26 с.

4. Иванов Г.П. Археологические культуры Ферганы (периодизация и синхронизация) // Диссертация на соиск. уч.ст. канд. ист. н. – Фергана, 1998. – 167 с.

5. Матбабаев Б.Х. Локальные варианты чувской культуры Ферганы // Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Л., 1985. – 216 с.

6. Матбабаев Б.Х. Раннесредневековая культура Ферганы (на основе исторического анализа археологических источников V-VIII вв.) // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. докт. ист. наук. – Самарканд, 2009. – 60 с.

7. Максудов Ф.А. Становление и этапы развития земледельческой культуры Южной Ферганы (вторая пол. I тыс. до н.э. – первая пол. I тыс. н.э., по материалам Маргилансайского оазиса) // Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук. – Самарканд, 2002. – 185 с.

8. Нурмухамедова Ш.З. Закономерности и стилевые особенности архитектуры Узбекистана античного периода // Автореферат дис. на соиск. уч.ст. докт. арх. (DSc). – Ташкент, 2019. – 61 с.

Научные журналы:

1. Абдулгазиева Б. Раннесредневековое поселение Заурактепа в Восточной Фергане // ОНУ. – Ташкент, 1986. - №2. – С. 40-44.
2. Абдуллаев К. Древнейшие государства на территории Узбекистана и их культурные связи с древневосточными цивилизациями // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2011. - №1 (2). – С. 40-46.
3. Анарбаев А. Ахсикент в древности и средневековье (Итоги и перспективы исследования) // СА. – М., 1988. - №1. – С. 171-187.
4. Анарбаев А.А. Ахмад Ал-Фергани и культурная жизнь Средней Азии // ОНУ. – Ташкент, 1998. - №12. – С. 17-19.
5. Анарбаев А., Максудов Ф. Древнее земледелие Южной Ферганы и образование города Маргилана // O'zbekiston tarixi. – Ташкент, 2007. - №2. – С. 77-89.
6. Анарбаев А., Баратов С.Р., Саидов М., Кубаев С. Археологические исследования городища Чильхуджра в 2013 г. // Археологические исследования в Узбекистане – 2013-2014 гг. – Самарканд, 2016.
7. Анарбаев А. Древняя Фергана и Великий Шелковый путь // Ж. Человеческий капитал. – М., 2019. - №2 (1220). – С. 56-65.
8. Булатова В.А. Буддийский храм в Куве // СА. - №. – М., 1961. - №3. – С. 240-250.
9. Воронина В.Л. Раннесредневековый город Средней Азии // СА. – М., 1959. - №1. – С. 84-102.
10. Горбунова Г.Н. Поселения Ферганы первых веков нашей эры (некоторые итоги исследования) // СА. – М., 1977. - №3. – С.
11. Горбунова Г.Н. Поселения Ферганы первых веков н.э. // СА. – М., 1977. - №3. – С. 16-34.
12. Горбунова Г.Н. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области // СА. – М., 1979. - №3. – С. 16-34.
13. Горбунова Г.Н. Кугайско-Карабулакская культура Ферганы // СА. – М., 1983. - №3. – С. 23-47.
14. С. Заднепровский Ю.А. Ашкал-тепе – новый памятник чувстской культуры в Фергане // СА. – М., 1959. - №3. – С. 216-219.
15. Заднепровский Ю.А. Городище Эйлтан (к вопросу о датировке памятника) // СА. – М., 1960. - №3. – С. 29-46.

16. Заднепровский Ю.А. Тюркские памятники в Фергане // СА. – М., 1967. - №1. – С. 270-274.
17. Заднепровский Ю.А. К вопросу о хронологии и периодизации культуры раннежелезного века на территории Узбекистана // ОНУ. – Ташкент, 1987. - №1. – С. 51-55.
18. Козенкова В.И. Гайрат-тепе // СА. – М., 1964. - №3. – С. 218-237.
19. Козенкова В.И. Новый источник для изучения связей Византии и Средней Азии // СА. – М., 1967. - №1. – С. 266-270.
20. Оболдуева Т.Г. О датировке стен Эйлатана // СА. – М., 1981. - №4. – С. 186-195.
21. Матбабаев Б.Х. Оссуарии Ферганы // ОНУ. – Ташкент, 1993. – №2. – С. 43-47.
22. Матбабаев Б.Х. О возникновении и этапах развития города Пап (Баб) // ОНУ. – Ташкент, 1994. – №8. – С. 59-63.
23. Матбабаев Б.Х. Некоторые итоги исследования раннесредневековой культуры Ферганы // ОНУ. – Ташкент, 1999. – №3-4. – С. 6.
24. Матбабаев Б., Машрабов З. Андижан: городская культура и этапы ее развития (историко-археологическое исследование) // O'zbekiston tarixi. – Ташкент, 2007. - №4. – С. 35-47.
19. Нильсен В.А. Сельские постройки периода раннего феодализма в Узбекистане // Архитектурное наследство. – М., 1964. - №17. – 177-184.

Научные труды:

1. Абдулгазиева Б. Раскопки Сар-тепе // История и археология Средней Азии. – Ашхабад, 1978. – С. 148-155.
2. Абдулгазиева Б. Раскопки на городище Кургантепе // ИМКУ. – Самарканд, 1986. - №20. – С. 60-68.
3. Абдулгазиева Б. Новые памятники эпохи раннего средневековья в Восточной Фергане // ИМКУ. – Ташкент, 1987. - №21. – С. 66-72.
4. Абдулгазиева Б. Исследования поселения Чордона // ИМКУ. – Самарканд, 1991. - №25. – С. 132-137.
5. Абдулгазиева Б. Археологические памятники Мархаматского района Андижанской области // ИМКУ.- Ташкент, 1992. - № 26.

6. Абдулгазиева Б. К сложению трассы Великого Шелкового пути по южной Фергане // ИМКУ. – Ташкент, 1997. - №28. – С. 193-200.
7. Абдулгазиева Б. К изучению структуры древних городов Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 36-48.
8. Абдулгазиева Б. Исследования раннесредневекового жилища на городище Кува // Археология и история Центральной Азии. Сб., посвященный 70-летию акад. АН РУз Ю.Ф. Бурякова. – Самарканд, 2004. – С. 10-18.
9. Абдулгазиева Б. К исследованию сельских поселений Ферганы эпохи античности // Материалы по античной культуре Узбекистана. Сб., посвященный 70-летию Г.А. Кошеленко. – Самарканд, 2005.
10. Абдулгазиева Б. Внутренняя структура сельских поселений Ферганы эпохи раннего средневековья // ИМКУ. – Самарканд, 2012. - №38. – С. 142-160.
11. Абдуллаев Б.М. К изучению оборонительных сооружений Ферганской долины античного периода // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 43-48.
12. Абдуллаев Б.М. Некоторые итоги изучения древней фортификации Ферганы (возникновение и этапы развития) // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 131-140.
13. Абдуллаев Б.М. К истории античной фортификации Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2006. - №335. – С. 130-137.
14. Абдуллаев Б.М. Цитадели в оборонительной системе древней Ферганы // МИЦАИ. – Самарканд, 2006. - №3. – С. 7-13.
15. Абдуллаев Б.М. Древнейшая фортификация Ферганы в свете новых исследований в Синьцзяне (поздняя бронза и раннежелезный век) // ИМКУ. – Самарканд, 2012. - №37. – С. 45-53.
16. Абдуллаев Б.М. Архитектурные формы градостроительства древней Ферганы // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2013. - №2 (7). – С. 13-22.
17. Абдуллаев Б.М. Некоторые итоги раскопок 2014-2015 гг. на памятнике Коштепа-2 // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2016. - №1 (12). – С. 25-49.

18. Абдуллаев Б.М. Қадимги Фарғона урбанизациясининг айрим хусусиятлари // Археология Узбекистана. – Самарканд, 2016. - №2 (13). – С. 13-22.
19. Анарбаев А.А., Ильясова С.Р. Раскопки ремесленного квартала на городище Эски-Ахси // ИМКУ. – Самарканд, 1996. - №27. – С. 164-174.
20. Анарбаев А.А., Матбабаев Б.Х. Раннесредневековый городской некрополь ферганцев // ИМКУ. – Самарканд, 1998. - №29. – С. 77-93.
21. Анарбаев А.А. Касан – город-ставка, лагерь-крепость // Фергана в древности и средневековье. Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Российской Народной Академии Наук Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С. 22-25.
22. Анарбаев А.А. Изучение одного из ремесленных кварталов средневекового Ахсикента // ИМКУ. – Самарканд, 1999. - №30. – С. 256-263.
23. Анарбаев А.А. Заметка о фортификации античного Ахсикента // Археология и история Центральной Азии. Сб., посвященный 70-летию акад. АН РУз Ю.Ф. Бурякова. – Самарканд, 2004. – С. 21-25.
24. Анарбаев А.А. Жилище раннесредневекового Ахсикента // ИМКУ. – Самарканд, 2004. - №34. – С. 155-160.
25. Анарбаев А.А. Средневековое жилище Ахсикента // ИМКУ. – Самарканд, 2006. - №35. – С. 220-228.
26. Анарбаев А.А., Исманов А.Дж., Максудов Ф.А. Древнеземледельческая культура Южной Ферганы и образование антропогенного ландшафта // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 98-114.
27. Анарбаев А.А., Караева З.А. Средневековый жилой дом Ахсикента (IX-XI вв.) // ИМКУ. – Самарканд, 2008. - №36. – С. 222-226.
28. Анарбаев А.А. Еще раз о локализации столичных городов Ферганы (Давань-Дайюань) и некоторые спорные вопросы, связанные с ними // Археология Узбекистана. – Ташкент, 2010. - №1 (1). – С. 65-73.
29. Анарбаев А.А., Максудов Ф., Кубаев С., Насретдинов Ш. Чильхуджра (Кыркхуджра) – руины древнего города Северо-Западной Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 2016. - №39. – С. 89-112.

30. Баратов С.Р. К вопросу о труположении в погребальных сооружениях типа курумов и мугхона // ИМКУ. – Самарканд, 1996. – Вып. №27. – С. 35-41.
31. Баратов С.Р. К вопросу об эфталитах в Ферганской долине // ИМКУ. – Самарканд, 1997. – Вып. №28. – С. 94-97.
32. Бетгер Е.К. Извлечение из книги «Пути и страны» Абул Касыма ибн Хаукаля // Труды СаГУ, археология Средней Азии. - Ташкент, 1957. - Вып. IV.
33. Брыкина Ю.Ф. Раскопки замка в Карабулаке в 1964 г. // КСИА. – М., 1966. – Вып. 108. – 116-122 с.
34. Брыкина Ю.Ф. К истории земледельческого населения юго-западных предгорий Ферганы в VI-XII вв. // КСИА. – М., 1970. - №122. – С. 92-95.
35. Брыкина Ю.Ф. Городище Майда-тепе // КСИА. – М., 1973. - №136. – С. 114-118.
36. Брыкина Ю.Ф. Итоги исследования усадьбы Кайрагач в Фергане // УСА. – М., 1979. - №4. С. 72-75.
37. Брыкина Ю.Ф. Городище Майда-тепе // КСИА. – М., 1973. - №136. – С. 114-123.
38. Брыкина Г.А. Культы и культовые места в Фергане // Приаралье в древности и средневековье: К 60-летию Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. – М. «Восточная литература» РАН, 1998.
39. Брыкина Ю.Ф. Фергана на Великом Шелковом пути // Археология и история Центральной Азии. Сб. к 70-летию со дня рождения акад. АН РУз Ю.Ф. Бурякова. – Самарканд, 2004. – С. 57-61.
40. Богомолов Г.И., Буряков Ю.Ф. Культовые помещения при жилых домах с городища Канка // ИМКУ. – Ташкент, 1987. - №21. – С. 76-88.
41. Булатова В.А. Некрополь X-XI вв. в Куве // ИМКУ. – Самарканд, 1965. - №6. – С. 139-146.
42. Горбунова Н.Г. Культура Ферганы в эпоху раннего железа // АСГЭ. Материалы и исследования по археологии СССР. – Ленинград, 1962. - №5. – С. 99-122.

43. Горбунова Н.Г. Раскопки древних поселений в Фергане // Сообщения Государственного ордена Ленина Эрмитажа. – Л.-М., 1964. – Вып. XXVII. – С. 85-86.
44. Горбунова Н.Г. На землях древнего оазиса в Фергане // Сообщения Государственного ордена Ленина Эрмитажа. – Л.-М., 1965. – Вып. XXVI. – С. 59-61.
45. Горбунова Н.Г. Ферганская экспедиция 1968 г. // Сообщения Государственного ордена Ленина Эрмитажа. – Л.-М., 1971. – Вып. XXIII. – С. 108-109.
46. Горбунова Н.Г. Раскопки Куюк-тепе в Фергане // Сообщения Государственного ордена Ленина Эрмитажа. – Л.-М., 1972. – Вып. XXIV. – С. 85-86.
47. Горбунова Н.Г., Козенкова В.И. Сым-тепе – поселение в Фергане // АСГЭ. Материалы и исследования по археологии СССР. – Ленинград, 1974. - №16. – С. 92-104.
48. Горбунова Н.Г. О типах ферганских погребальных памятников первой пол. I тыс. н.э. // АСГЭ. Материалы и исследования по археологии СССР. – Ленинград, 1981. - №22. – С. 84-99.
49. Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // АСГЭ. Материалы и исследования по археологии СССР. – Ленинград, 1984. - №25. – С. 99-107.
50. Горбунова Н.Г. Памятники Керкидонской группы в Южной Фергане // АСГЭ. Материалы и исследования по археологии СССР. – Ленинград, 1985. - №26. – С. 71-102.
51. Горбунова Н.Г. Памятники Керкидонской группы в Южной Фергане (Мыкты-Курган и Чун-тепе) // АСГЭ. Материалы и исследования по археологии СССР. – Ленинград, 1987. - №28. – С. 71-101.
52. Давидович Е.А., Литвинский Б.А. Археологический очерк Исфаринского района // Труды АН Тадж. ССР. – Сталинабад, 1955. – 229 с.
53. Исамиддинов М.Х., Баратов С.Р. Новые раскопки мугхона в Гавасае // ИМКУ. – Самарканд, 1990. – Вып. №24. – С. 86-93.
54. История и культура народов Средней Азии (древность и средние века). – М., 1976 г. – 206 с.
55. Заднепровский Ю.А. Дальверзинское селище // КСИМК. – М., 1957. - №69. – С. 50-57.

56. Заднепровский Ю.А. Городище Шурабашат // КСИМК. – М., 1958. - №71. – С. 99-108.
57. Заднепровский Ю.А. Археологические работы в Южной Киргизии в 1956 г. // КСИМК. - М., 1959. – Вып. 76. – С. 63-72.
58. Заднепровский Ю.А. Землянки бронзового века Ферганы // Новейшие открытия советских археологов. ТД научной конференции. Часть I. – Киев, 1975 г. – С. 116-118.
59. Заднепровский Ю.А. Укрепления чустских поселений и их место в истории первобытной фортификации Средней Азии // КСИА. – М., 1976. - №147. – С. 3-13.
60. Заднепровский Ю.А., Баранов Л. Цитадель Биловуртепа // ИМКУ. – Самарканд, 1979. - №15. – С. 153-154.
61. Заднепровский Ю.А. К истории оазисного расселения в первобытной Средней Азии // КСИА. – М., 1981. - №167. – С. 23-28.
62. Заднепровский Ю.А. Основные этапы истории Ошского оазиса // КСИА. – М., 1983. - №176. – С. 51-57.
63. Заднепровский Ю.А., Матбабаев Б.Х. Основные итоги изучения Чустского поселения в Фергане (1950-1982 гг.) // ИМКУ. – Самарканд, 1984. - №19. – С. 46-72.
64. Заднепровский Ю.А. Городище Биловуртепе (Восточная Фергана) // КСИИМК. – М., 1985. - №184. – С. 88-95.
65. Заднепровский Ю.А. Взаимодействие кочевников и древних цивилизаций и этническая история Средней Азии // Взаимодействие кочевых культур и древних цивилизаций. – Алма-ата, 1989. – С. 257-264.
66. Заднепровский Ю.А. Погребальные памятники эйлатанской культуры Ферганы // КСИА. – М., 1990. - №199. – С. 87-95.
67. Горбунова Н.Г. Культура Ферганы в эпоху раннего железа // Археологический сборник под ред. Б.Б. Пиотровского. – Вып 5. – Ленинград, 1962. – С. 91-122.
68. Горбунова Н.Г. Фергана по сведениям античных авторов // История и культура народов Средней Азии. – М., 1976. – С. 26-30.
69. Горбунова Н.Г. О типах ферганских погребальных памятников первой половины I тыс. н.э. // Археологический сборник под ред. Б.Б. Пиотровского. – Вып 22. – Ленинград, 1981. – С. 84-100.

70. Горбунова Н.Г. Некоторые особенности формирования древних культур Ферганы // Археологический сборник под ред. Б.Б. Пиотровского. – Ленинград, 1984. – Вып. 25. – С. 99-108.

71. Горбунова Н.Г. Некоторые данные о культах населения древней Ферганы // Верования и культы домусульманской Средней Азии // Тезисы конференций. – М., 1997 г. – С. 25-27.

72. Козенкова В.И. Археологические работы в Андижанской области в 1956 г. // КСИМК. - М., 1959. – Вып. 76. – С. 56-62.

73. Комолиддин Ш.С. Из истории домусульманских культов Средней Азии // ИМКУ. – Ташкент, 2004. – Вып. 34. – С. 169-173.

74. Комолиддин Ш.С. К вопросу об этнической ситуации // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 231-239.

75. Матбабаев Б.Х. Подземные склепы могильника Мунчактепа (к вопросу о погребальном обряде) // Фергана в древности и средневековье. Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Российской Народной Академии наук Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С. 58-65.

76. Матбабаев Б.Х. Одиночные погребения могильника Мунчактепа (К вопросу изучения погребальных сооружений Северной Ферганы первой пол.- сер. I тыс. н.э.) // ИМКУ. – Самарканд, 1996. – Вып. №27. – С. 61-75.

77. Матбабаев Б.Х. К вопросу изучения подземных склепов и погребений в камышовых гробах Ферганы // ИМКУ. – Самарканд, 1998. – Вып. №29. – С. 61-75.

78. Матбабаев Б.Х., Грицина А.А. Археологические исследования в юго-западной части шахристана Кувы (Кубы) // ИМКУ. – Самарканд, 2000. – Вып. №31. – С. 91-110.

79. Матбабаев Б.Х. Древнеферганское государство Давань // Очерки по истории государственности Узбекистана. – Ташкент: «Шарк», 2001. – С. 25-38.

80. Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б. Исследования на западной оборонительной стене городища Мингтепа) // Археологические исследования в Узбекистане – 2001 г. – Ташкент, 2002. – С. 101-104.

81. Матбабаев Б.Х. Исследования жилищ в памятниках чувствской культуры Ферганы (XII-VII вв. до н.э.) // ИМКУ. – Самарканд, 2002. – Вып. №33. – С. 46-60.
82. Матбабаев Б.Х. К изучению политической истории Ферганы в раннее средневековье // Transoxiana. История и культура. – Ташкент, 2004. – С. 134-141.
83. Матбабаев Б.Х., Иванов Г.П. Новое о типах жилищ на поселениях чувствской культуры в связи с раскопками городища Дальверзин // Археологические исследования в Узбекистане - 2003. – Ташкент, 2004. – Вып. 4. – С. 101-108.
84. Матбабаев Б.Х. К изучению политической истории Ферганы в раннее средневековье // TRANSOXIANA. История и культура. – Ташкент, 2004. – С. 134-141.
85. Матбабаев Б.Х., Пардаев М.Х., Абдуллаев Б.М. Новое об оборонительных стенах городища Дальверзин (чувствская культура) // История Узбекистана в археологических и письменных источниках. – Ташкент, 2005. – С. 59-61.
86. Матбабаев Б.Х., Абдуллаев Б.М., Юлдашев Б. Исследования памятников Ферганы эпохи поздней бронзы (городища Дальверзин, Ашкалтепа) // Археологические исследования в Узбекистане – 2004-2005 гг. – Ташкент, 2006. – Вып. 5. – С. 143-152.
87. Мирзаахмедов Д.К., Адылов Ш.Т., Матбабаев Б.Х. Результаты археологических исследований на объекте P5б городища Кува // ИМКУ. – Ташкент, 2008. – Вып. №36. – С. 189-209.
88. Литвинский Б.А. Проблемы этнической истории древней и средневековой Ферганы (древность и средние века) // История и культура народов Средней Азии. – М., 1976. – 49-65.
89. Лебедева Т.И. Генезис замковой архитектуры Центрального и Южного Согда в раннем средневековье // ИМКУ. – Самарканд, 2000. – №31. – С. 141-155.
90. Лебедева Т.И. К вопросу о мусульманских погребениях первой пол. VIII в. (по материалам Самаркандского Согда) // Археология и история Центральной Азии. Сб., посвященный 70-летию акад. АН РУз Ю.Ф. Бурякова. – Самарканд, 2004. – С. 89-93.

91. Лебедева Т.И. Типология погребений г. Самарканда и его округа второй пол. VIII-первой пол. X в. н.э. // История Узбекистана в письменных источниках. Отв. Ред. А.А. Анарбаев. – Ташкент, 2005. – С. 221-230.
92. Мкртычев Т.К. Кувинский храм: проблема интерпретации // Тезисы конференций. – М., 1997 г. – С. 39-41.
93. Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I-XIV вв.). Из истории жилища и семьи // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. – Москва, 1976. – 255 с.
94. Нильсен В.А. Сельские постройки периода раннего феодализма в Узбекистане // АН. – М., 1964. – №17. – С. 177-184.
95. Ош и Фергана в исторической перспективе. – Бишкек, 2000. – Вып.3. – 118 с.
96. Писарчик А.К. Строительные материалы и конструктивные приемы народных мастеров Ферганской долины в XIX- нач. XX в. // Среднеазиатский этнографический сборник. – М., 1954. – С. 215-299.
97. Писарчик А.К. Некоторые данные по исторической топографии городов Ферганы // Сб. статей, посвященных искусству таджикского народа. – Сталинабад, 1956. – С. 145-195.
98. Оболдуева Т.Г. Раскопки 1960 г. на городище Эйлатан // КСИА. – М., 1962. – Вып. 91. – С. 38-47.
99. Распопова В.И. Вопросы исторической интерпретации жилища древнего Пенджикента // КСИИМК. – М., 1983. - №176. – С. 57-62.
100. Религии Центральной Азии и Азербайджана. Зороастризм и верования маздеистского круга.- Самарканд: МИЦАИ, 2017. – 308 с.
101. Спришевский В.И. Чустское поселение эпохи бронзы (из раскопок 1954 г.) // КСИМК. – М., 1957. - №69. – С. 40-50.
102. Спришевский В.И. Раскопки Чустского поселения в 1956 г. // СА. – М., 1958. - №3. – С. 186-188.
103. Спришевский В.И. Оборонительные сооружения эпохи бронзы на территории Узбекистана // СА. – М., 1972. - №3. – С. 227-233.
104. Фергана в древности и средневековье // Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Российской Народной Академии наук Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994.

105. Формирование и развитие трасс Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье // ТД международного семинара ЮНЕСКО. – Ташкент, 1990.

106. Скрипкина С.М. Российские ученые и путешественники о Сулайман-Тоо как культовом центре Ферганской долины // Вестник МИЦАИ. – Самарканд, 2009. – Вып.9. – С. 54-58.

107. Ширинов Т.Ш. Средняя Азия во II тыс. до н.э. и протозороастризм // ИМКУ. – Самарканд, 2000. – Вып. №31. – С. 35-.

Конференции:

1. Абдулгазиева Б. Исследование раннесредневекового жилища на городище Кува // Археология и история Центральной Азии. Сб., посвященный 70-летию акад. АН РУз Ю.Ф. Бурякова. – Самарканд, 2004. – С. 10-18.

2. Абдулгазиева Б. Исследование поселения Лумбитепе // Культура номадов Центральной Азии. Материалы Международной конференции. Самарканд, 22-24 ноября 2007 г. – Самарканд, 2008. – С. 7-12.

3. Абдуллаев Б.М. Оборонительная система Ферганы и Маргиланский оазис // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации. Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан, 2007 г. – С. 26-29.

4. Абдуллаев Б.М. Об элементах кочевой культуры в фортификационных сооружениях Ферганы // Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии // Материалы Международной конференции. Самарканд, 7-8 сентября, 2009 г. – Самарканд-Ташкент, 2010 г. – С. 61-68.

5. Анарбаев А. А. Ферганский город и процесс урбанизации // Зоны и этапы урбанизации (теоретические аспекты проблемы «Город и процесс урбанизации в Средней Азии»). ТД Региональной конференции. Наманган, 1989 г. – С. 70-71.

6. Анарбаев А. Касан город-ставка, лагерь-крепость // Фергана в древности и средневековье. Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С. 22-25.

7. Анарбаев А.А. Ахсикент на перекрестке трансконтинентальных дорог // Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов. Археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.М. Беленицкого. – С.-П., 2004.- С. 55-56.
8. Анарбаев А.А. Маргилану – 2000 лет // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации. Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан, 2007 г. – 10-11.
9. Богомолов Г.И. К вопросу о верованиях и культовых местах Ферганы // Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации. Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан, 2007 г. – 93-97.
10. Богомолов Г.И. Из истории зороастрийского погребального обряда // Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития. Материалы Международного научного симпозиума, посвященного 2750-летию юбилею г. Самарканда. – Ташкент-Самарканд, 2007. – 77-81.
11. Брыкина Г.А. Фергана в древности и средневековье // Цивилизации Центральной Азии: земледельцы и скотоводы. Традиции и современность // ТД Международной научной конференции. – Самарканд, 2002. – С. 20-22.
12. Верования и культы домусульманской Средней Азии // Тезисы конференций. – М., 1997 г.
13. Всесоюзное совещание «Античная культура Средней Азии и Казахстана» // ТД. – Ташкент, 1979. – 128 с.
14. Горбунова Н.Г. Фергана в кушанское время // Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. – М., 1975. – Т. II. – С. 50-55.
15. История и культура Оша и Ошской области в домонгольскую эпоху // ТД Международной конференции. Ош. 28-30 октября 1998 г. – Ош, 1998 г.
16. Заднепровский Ю.А. Типология и динамика развития городских поселений Древней Ферганы // Древний город Средней Азии: Краткие тезисы докладов к заседанию на конференции, посвященной

полевым исследованиям в области археологии и этнографии в 1972 г. – Ленинград, 1973.

17. Заднепровский Ю.А. Землянки бронзового века Ферганы // Новейшие открытия советских археологов. ТД конференции. – Киев, 1975. – Часть I. – С. 116-118.

18. Заднепровский Ю.А. Древние города и этапы урбанизации Средней Азии // Зоны и этапы урбанизации (Теоретические аспекты проблемы «Город и процесс урбанизации в Средней Азии») // ТД региональной конференции, Наманган, 1989. – Ташкент, 1989. – С. 50-53.

19. Зоны и этапы урбанизации (теоретические аспекты проблемы «Город и процесс урбанизации в Средней Азии») // ТД Региональной конференции. Наманган, 1989 г.

20. Негматов Н., Салтовская Е.Д. Материальная культура Кушанского времени в Уструшане и Западной Фергане // Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. – М., 1975. – Т. II. – С. 259-266.

21. Нильсен В.А. Кушанского наследие в раннесредневековой архитектуре Средней Азии // Труды международной конференции по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху. – М., 1975. – Т. II. – С. 400-403.

22. Матбабаев Б.Х. Подземные склепы могильника Мунчактепа (к вопросу о погребальном обряде) // Фергана в древности и средневековье. Сб. статей, подготовленных в честь 70-летия со дня рождения акад. Ю.А. Заднепровского. – Самарканд, 1994. – С. 58-65.

23. Матбабаев Б.Х. Ранний город Ферганы и вопросы начального этапа государственности // Археология, история и культура Средней Азии. ТД Международной научной конференции, посвященной 60-летию акад. АН РУз, проф. Э.В. Ртвеладзе. – Ташкент, 2002. – С. 77-78.

24. Проблемы древней истории Северного Причерноморья и Средней Азии (эпоха бронзы и раннего железа) // Краткие тезисы докладов научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Б.А. Латынина. – Л., 1990. – 41 с.

25. Роль города Маргилана в истории мировой цивилизации // Материалы международной конференции, посвященной 2000-летию юбилею города Маргилана. – Ташкент-Маргилан, 2007 г.

26. Ртвеладзе Э.В. К вопросу о типологии городских поселений кушанского времени на территории Сурхандарьинской области // ТД конференции «Древний город Средней Азии». – Л., 1973.
27. Средневековые города Средней Азии и Казахстана // Тезисы к совещанию в г. Фрунзе 24-29 ноября 1970 г. – Ленинград, 1970. – 69 с.
28. Цивилизации Центральной Азии: земледельцы и скотоводы. Традиции и современность // ТД Международной научной конференции. – Самарканд, 2002. – 91 с.
29. Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии // Материалы Международной конференции. Самарканд, 7-8 сентября, 2009 г. – Самарканд-Ташкент, 2010 г. – 332 с.
30. Центральная Азия от Ахеменидов до Тимуридов. Археология, история, этнология, культура. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения А.М. Беленицкого. – С.-П., 2004.- 408 с.
31. Формирование и развитие трасс Великого Шелкового пути в Центральной Азии в древности и средневековье // ТД международного семинара ЮНЕСКО. Самарканд, 1-6 октября 1990 г. – Ташкент, 1990. – 201 с.
32. Узбек давлатчилиги тарихида кадимги Фаргона // Материалы докладов международного научного семинара «История узбекского народа и государственности». – Наманган, 2001.

Оглавление

<i>Предисловие</i>	3
I ГЛАВА. Особенности развития архитектуры Ферганы – от эпохи бронзы и раннего железа до античного периода	5
I.1. Становление древней архитектуры Ферганы.....	5
I.2. Строительные материалы и конструкции	13
I.3. Градостроительная культура	40
Иллюстрации к первой главе	43
ГЛАВА II. Формирование гражданской и культовой архитектуры древней Ферганы	62
II.1. Военная архитектура древней Ферганы	62
II. 2. Жилая архитектура	75
II.3. Культовая архитектура.....	82
Выводы по II главе	96
Иллюстрации ко второй главе	101
Глава III. Пути развития архитектуры Ферганской долины в раннесредневековый период	127
III.1. Градостроительство и военная архитектура.....	127
III.2. Жилая архитектура.....	139
III.3. Погребальная архитектура	149
Выводы по III главе.....	156
Иллюстрации к третьей главе	16060
Заключение	1765
Список литературы	1821

Нурмухамедова Ш., Дедаханов Б.

Научное издание

**АРХИТЕКТУРА
ДРЕВНЕЙ И РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ФЕРГАНЫ**

монография

Дизайн *Ж. Адылов*
Редактор *Ю. Шопен*
Компьютерная верстка *Ф. Тугушева*

Лицензия 208429 28.10.2021.

Сдано в набор 10.02.2022 г.

Разрешено в печать 21.02.2022 г.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Таймс». Изд. п.л. 14,5.

Тираж 100 экз. Заказ № 1843.

Отпечатано в полиграфии «NUR ALLABAMA»

г. Ташкент, ул. Алмазар 6/7.

Делеханов Буходир - доцент каф. "Строительных материалов и оборудования" Наманганского инженерно-строительного института. Доктор философии (PhD) по архитектуре. Участник ряда международных научно-практических конференций по архитектуре и дизайну. Занимается изучением архитектуры Ферганской долины

Нурмухамедова Шайра - Доктор архитектуры, профессор Ташкентского архитектурно-строительного института. Занимается исследованиями архитектуры Узбекистана античного периода. Автор монографий "Проблемы античной и средневековой архитектуры Средней Азии в исследованиях Г.А. Пугаченковой" (2009 г.), "Женщины-исследователи архитектуры Средней Азии" (2013 г.), "Закономерности и стилевые особенности архитектуры Узбекистана античного периода" (2018 г.), более 100 статей по истории и теории архитектуры Средней Азии